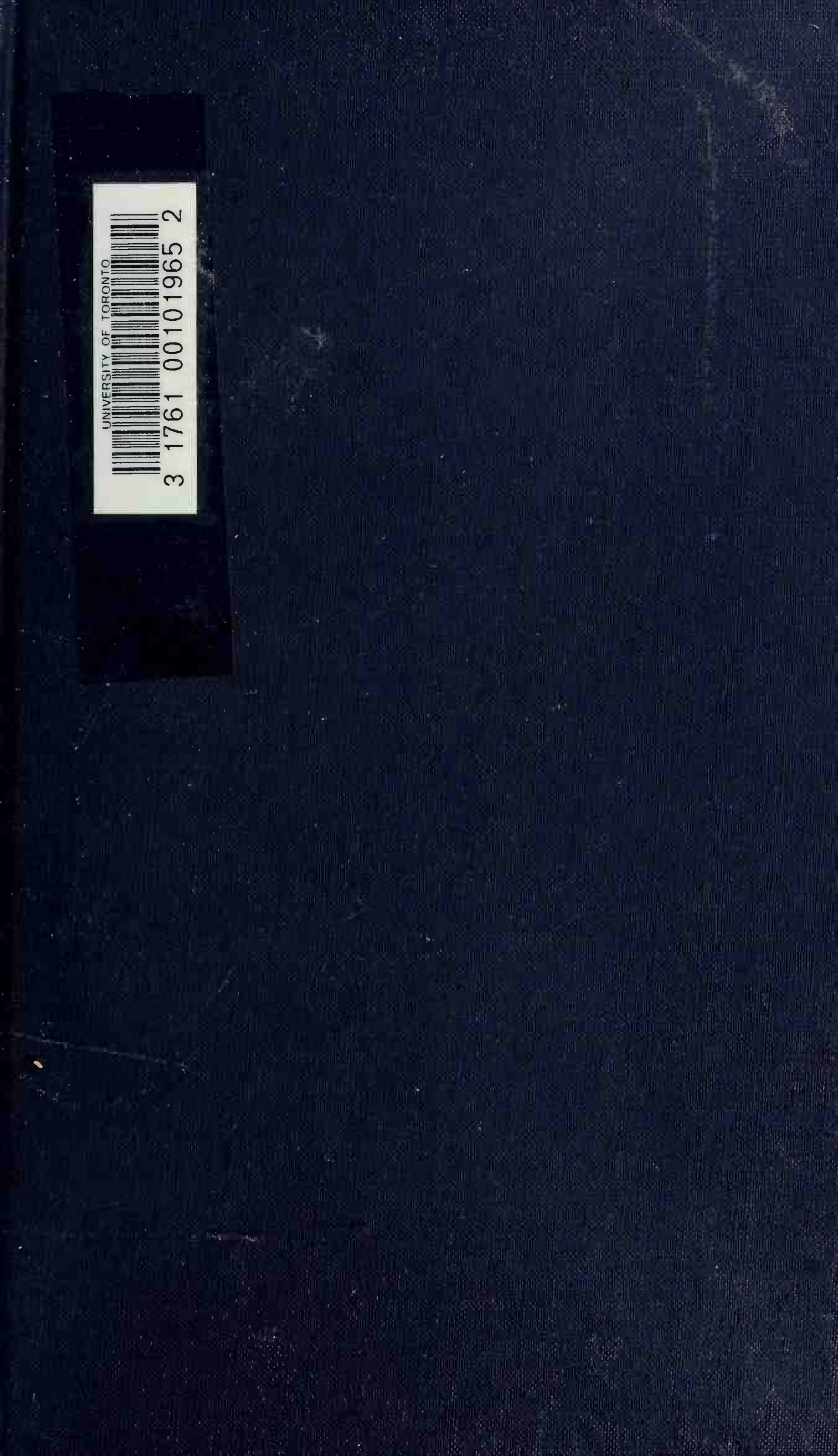
UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00101965 2

This "O-P Book" Is an Authorized Reprint of the Original Edition, Produced by Microfilm-Xerography by University Microfilms, Inc., Ann Arbor, Michigan, 1964

8

ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

ТОМЪ I.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.
(печатано со втораго изданія).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике. Троицкая ул., № 18—20.
1889.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позволяется.
С.-Петербургъ, Января 7-го дня, 1889 года.
Цензоръ Архимандритъ *Григорій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русская Церковь есть только часть Церкви восточной, православно-каѳолической. Съ этою послѣднею она всегда имѣла, со времени происхожденія своего, самое полное внутреннее единеніе, содержа одну и ту же православную вѣру, одни и тѣ же существенныя священнодѣйствія, одни и тѣ же основные каноны и постановленія. Но, разсматриваемая во внѣшнемъ своемъ отношеніи къ Церкви восточной-каѳолической, русская Церковь въ продолженіе вѣковъ представляется въ трехъ различныхъ видахъ: сначала—какъ Церковь, находящаяся въ совершенной зависимости отъ Церкви константинопольской, одной изъ самостоятельныхъ отраслей Церкви вселенской; потомъ—какъ Церковь, постепенно пріобрѣтающая, съ согласія константинопольскаго патріарха, самостоятельность; наконецъ — какъ самостоятельная отрасль Церкви вселенской въ ряду другихъ православныхъ патріархатовъ. Соотвѣтственно этому въ исторіи отечественной Церкви мы различаемъ три періода: первый—періодъ совершенной зависимости ея отъ константинопольскаго патріарха (988—1240); второй—періодъ постепеннаго перехода ея отъ этой зависимости къ само-

стоятельности (1240—1589); третій—періодъ ея самостоятельности (съ 1589 г.).

Русская Церковь, какъ и всякая другая, по существу своему, есть общество вѣрующихъ въ Господа І. Христа, состоящее изъ богоучрежденной іерархіи и паствы, но только существующее въ Россіи. Это общество всегда пользовалось богодарованными средствами для достиженія своей цѣли: ученіемъ, богослуженіемъ и управленіемъ, а вмѣстѣ разными правами и преимуществами, какія получало отъ гражданской отечественной власти. Это общество всегда имѣло свою цѣль — воспитаніе людей въ вѣрѣ и благочестіи и приготовленіе ихъ къ вѣчной жизни. Наконецъ, это общество, какъ церковь частная и православная, могло имѣть и имѣло отношенія къ другимъ церквамъ и религіознымъ обществамъ, православнымъ и неправославнымъ. А потому русская Церковь, во все продолженіе ея существованія, можетъ быть разсматриваема съ четырехъ сторонъ: со стороны *лицъ*, ее составлявшихъ, т. е. ея іерархіи и паствы; со стороны *средствъ*, какими она пользовалась, т. е. ея ученія, богослуженія и управленія, равно какъ ея правъ и преимуществъ; со стороны ея *цѣли*, т. е. вѣры и нравственности ея чадъ; наконецъ, со стороны ея *отношеній* къ другимъ церквамъ и обществамъ религіознымъ. Съ этихъ сторонъ будемъ разсматривать отечественную Церковь и мы въ каждый изъ періодовъ ея исторической жизни.

ОТДѢЛЪ I.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ПЕРВАГО ЕЯ МИТРОПОЛИТА СВ. МИХАИЛА ДО ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА.

988—1051.

Великимъ благодѣяніемъ Божіимъ для Россіи было уже самое обращеніе къ христіанству великаго князя Владиміра. Онъ принялъ св. вѣру не прежде, какъ предварительно испытавъ разныя вѣры и глубоко убѣдившись въ превосходствѣ ея предъ всѣми другими; принялъ не иначе, какъ послѣ неоднократнаго совѣщанія съ представителями своего народа и по ихъ единодушному согласію; принялъ именно съ востока — отъ Церкви греческой, которая одна только сохраняла тогда во всей чистотѣ православіе и древнее благочестіе, одна только могла сообщить намъ Слово Божіе на нашемъ родномъ языкѣ, одна могла передать намъ и остатки древняго христіанскаго просвѣщенія, находившагося въ ней, по крайней мѣрѣ, на высшей степени, нежели во всѣхъ другихъ странахъ Европы ([2]). Какихъ плодовъ нельзя было ожидать отъ столь счастливаго обращенія!

([2]) Подробнѣе всѣ эти мысли раскрыты нами прежде въ книгѣ: «Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской Церкви», ч. II, гл. IV.

Тѣмъ болѣе мы должны благодарить Господа за то, что Онъ, предъизбравъ и приготовивъ великаго князя нашего Владиміра быть просвѣтителемъ Россіи, продолжилъ жизнь его на много лѣтъ († 1015), и далъ ему возможность оправдать свое высокое призваніе; что преемникомъ ему предназначилъ быть мудрому и ревностно-благочестивому сыну его Ярославу, котораго также благословилъ долговременною жизнію († 1054), и что эти два царствованія, обнимающія собою болѣе полустолѣтія, послужили самымъ благопріятнымъ временемъ для прочнаго насажденія у насъ вѣры Христовой. Въ то и другое царствованіе, по особенному устроенію Промысла, Россія вся, почти непрерывно, находилась подъ властію одного государя, хотя еще съ самаго начала въ нее введена была такъ-называемая система удѣловъ. Оба эти монарха пользовались величайшимъ уваженіемъ въ глазахъ своихъ подданныхъ и имѣли на нихъ сильное нравственное вліяніе. Внутреннее состояніе Россіи и внѣшнія отношенія ея къ другимъ государствамъ были тогда гораздо лучше, нежели во весь послѣдующій періодъ ея древней исторіи. Римскіе первосвященники хотя пытались уже насадить въ Россіи свое исповѣданіе, но не достигали ни малѣйшаго успѣха, встрѣчая пламенное противодѣйствіе со стороны греческихъ проповѣдниковъ, призванныхъ по желанію самого князя и народа, и со стороны русскихъ, показывавшихъ явное сочувствіе къ проповѣди православія.

Посреди такихъ-то обстоятельствъ положено, въ собственномъ смыслѣ, основаніе русской Церкви, основаніе твердое и глубокое, остающееся непоколебимымъ донынѣ.

ГЛАВА I.

Первоначальные предѣлы русской Церкви и ея первая іерархія.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще во дни равноапостольнаго князя Владиміра св. вѣра Христова содѣлалась господствующею на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи, и юная Церковь русская считала уже чадъ своихъ во всѣхъ предѣлахъ юнаго русскаго царства. «Онъ заповѣдалъ, — пишетъ пресвитеръ, впослѣдствіи митрополитъ, Иларіонъ, — по всей землѣ своей креститься во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя св. Троицы, и всѣ были христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію; крестились,—если кто и не по любви, то изъ страха къ повелѣвшему: такъ какъ благовѣріе въ немъ соединено было со властію. И въ одно время вся земля наша стала славить Христа со Отцемъ и св. Духомъ... Онъ обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою» ([3]). Точно такъ же и другой изъ бли-

---

([3]) Сочиненія *Иларіона* (XI в.) напечатаны: а) въ Прибавл. къ Твор. св. Отц., изд. въ русск. перев., ч. II, стр. 204—299, и б) въ Чтеніяхъ Импер. Моск. Общ. Истор. и Древн. Русск., годъ III, № VII, отд. II, стр. 21—41.

жайшихъ къ тому времени свидѣтелей неоднократно повторяетъ, что св. князь «крестилъ всю землю русскую отъ конца и до конца...., всю землю русскую исторгъ изъ устъ діавола и привелъ къ Богу...., всю землю русскую и всѣ грады ея украсилъ святыми церквами...., и всюду раскопалъ идольскіе храмы и требища, всюду сокрушилъ идоловъ» ([4]). Чтобы понять возможность всего этого, замѣтимъ, что просвѣтитель Россіи дѣйствовалъ на своемъ поприщѣ не два или три года, а около 28 лѣтъ, и дѣйствовалъ со всею апостольскою ревностію,—что Россія была тогда далеко не такъ обширна, какъ теперь, и не имѣла ни столько городовъ, ни тѣмъ болѣе, столько жителей, сколько имѣетъ нынѣ.

Другіе писатели, повторяя ту же мысль объ обращеніи всей земли русской еще при св. Владимірѣ ([5]), сообщаютъ и нѣкоторыя подробности: называютъ сподручниковъ нашего Равноапостола, содѣйствовавшихъ ему въ великомъ дѣлѣ, обозначаютъ мѣры дѣйствованія и даютъ возможность опре-

---

([4]) *Мнихъ Іаковъ*. Приписываемыя ему три статьи: Похвала св. Владиміру, Житіе его и Сказаніе о убіеніи св. мучениковъ Бориса и Глѣба—напечатаны нами въ Хр. Чтен. 1849, ч. II, стр. 317—385, съ предварительными о нихъ примѣчаніями (см. также объ этомъ Іаковѣ и его сочиненіяхъ нашей исторіи т. II, гл. 3). Послѣдняя статья издана вновь, по другому списку, г. *Срезневскимъ* въ книгѣ: «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ, Силвестровскій списокъ XIV вѣка», С.П.Б. 1860. А двѣ первыя статьи: «Похвала св. Владиміру и Житіе его», на которыя намъ придется часто ссылаться, мы предлагаемъ здѣсь вновь въ приложеніяхъ № 1.

([5]) Наприм., преп. Несторъ говоритъ: «и нача Владиміръ... люди на крещенье приводити по *всѣмъ* градомъ и селомъ» (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 51); Новгородскія лѣтописи: «и взя.... митрополита Кіеву Леона, а Новуграду епископа Іоакима Корсунянина, а по инѣмъ градомъ епископы, и попы, и діаконы, иже крестиша *всю* русскую землю» (тамъ же III, 181. 207; снес. Соф. Врем. I, 38); Псковскія: «крестися *вся* русская земля» (тамъ же IV, 175). См. также далѣе, примѣч. 12 и 13.

дѣлить самыя мѣста, по крайней мѣрѣ, главныя, гдѣ насаждена была тогда у насъ вѣра Христова.

Окончательное просвѣщеніе Россіи св. вѣрою началось съ матери градовъ русскихъ—*Кіева*, и здѣсь съ семейства самого великаго князя. Двѣнадцать малолѣтнихъ сыновъ его были крещены въ одномъ источникѣ, который доселѣ извѣстенъ въ Кіевѣ подъ именемъ *Крещатика*. Вмѣстѣ съ ними крестились и многіе бояре, которые давно уже были расположены къ православной вѣрѣ греческой, какъ показали они въ своихъ отвѣтахъ Владиміру при его избраніи вѣръ ([6]). Между тѣмъ в. князь далъ приказаніе истреблять памятники язычества, дотолѣ господствовавшаго въ Кіевѣ. Тѣ самые истуканы, которые еще такъ недавно воздвигъ онъ для всеобщаго благоговѣйнаго чествованія, подверглись теперь, по волѣ его, всеобщему безчестію. Всѣ они были ниспровергнуты съ своихъ мѣстъ, и одни изрублены, другіе преданы огню, а главнѣйшій между ними—Перунъ, болѣе всѣхъ пользовавшійся уваженіемъ язычниковъ, будучи привязанъ къ конскому хвосту, съ крайнимъ поруганіемъ влекомъ былъ съ священной высоты своей къ Днѣпру. Здѣсь ввергли мнимаго громовержца въ шумящія волны, и двѣнадцать, нарочито приставленныхъ воиновъ, длинными шестами постоянно отталкивали его отъ береговъ, пока не проплылъ онъ Днѣпровскихъ пороговъ. Нѣкоторые изъ язычниковъ кіевскихъ, провожая его глазами, плакали о судьбѣ своего поруганнаго бога, но это самое уничиженіе и совершенное безчестіе, въ какомъ явился онъ предъ ихъ взорами въ первый разъ, разумѣется, крайне поколебали ихъ вѣру въ

([6]) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. II, стр. 256; Степен. Книг. I, стр. 138 *Татищева* Истор. Росс. II, 74.

него, и предрасположили ихъ къ принятію христіанства. За ниспроверженіемъ идоловъ послѣдовало оглашеніе народа Евангельскою проповѣдію. Пастыри Церкви обходили стогны Кіева, на которые собираемъ былъ народъ, посѣщали жилища кіевлянъ, и наставляли ихъ въ главнѣйшихъ истинахъ Евангелія, показывали язычникамъ суетность идолопоклонства и убѣждали ихъ къ принятію спасительной вѣры. Не всѣ, однакожъ, оглашаемые равно изъявляли согласіе перемѣнить вѣру; нѣкоторые упорствовали, или колебались и отлагали день за днемъ (7). Это-то, можетъ быть, и расположило вел. князя Владиміра назначить наконецъ опредѣленный день и объявить по всему городу: «аще кто не обрящется заутра на рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищъ, или работенъ, противенъ мнѣ да будетъ». Слова глубоко уважаемаго монарха произвели полное дѣйствіе. Кіевляне съ радостію текли къ назначенному мѣсту крещенія, разсуждая между собою, что еслибы не хорошъ былъ новый законъ, то князь и бояре не приняли бы его,—и не осталось во всемъ городѣ ни одного человѣка, который бы воспротивился волѣ князя (8). На утро равноапостольный вѣнценосецъ, сопутствуемый соборомъ пастырей, явился на берегу рѣки Почайны, гдѣ собралось уже безчисленное множество народа. Тогда открылось торжественнѣйшее зрѣлище, какое рѣдко повторяется на землѣ: всѣ эти массы на-

---

(7) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 74; Степ. Кн. I, 139.

(8) «Слышите чюдо, говоритъ препод. Несторъ, исполнево благодати, како вчера заповѣда всѣмъ требу принести идоломъ, а днесь повелѣваетъ креститися... Но и се чюднѣе: заповѣди бо изшедши всѣмъ креститися, и всѣмъ грядущимъ ко крещенію, ни бо единому сопротивящуся, ни вопрекы глаголющю; но яко издавна научени, тако течаху радующеся къ крещенію» *Нестор.* въ Житіи св. Бориса и Глѣба. (Извѣстно: по списку XIV в., Силвестровскому, издан. г. *Срезневскимъ*, С.П.Б. 1860; по списку XV в., напеч. въ Правосл. Собесѣд. 1858, I, 578, и по списку XVI в., Румян. Муз. № 152, л. 110).

рода — мужи и жены, старцы, юноши и дѣти, по данному знаку, благоговѣйно вступили въ рѣку, одни по шею, другіе по перси, третьи по колѣна, многіе родители съ младенцами въ рукахъ; а служители Бога вышняго, стоя на берегу, совершали надъ ними величайшее таинство. Въ сіи священнѣйшія минуты, повторимъ слова благочестиваго лѣтописца, по истинѣ, радовались земля и небо толикому множеству спасаемыхъ! Радовались крестившіеся, радовались крестившіе, радовались всѣ свидѣтели величественнаго зрѣлища; но болѣе всѣхъ другихъ возрадовался духомъ главнѣйшій виновникъ этого торжества, который по окончаніи священнодѣйствія, возведши очи свои горѣ, отъ глубины души воззвалъ къ Богу-благодѣтелю своему: «Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія и дажь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьянскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжю козни его». Вслѣдъ за тѣмъ повелѣлъ Владиміръ ставить въ Кіевѣ церкви тамъ, гдѣ прежде стояли кумиры (9). Кто былъ крестителемъ кіевлянъ? Препод. Не-

(9) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 50. Въ краткомъ житіи св. Владиміра, по пергаменному списку XIII—XIV в., читаемъ: «и пришедъ Кыеву, изби вся идолы: Перуна, Хроса, Дажь-бога, Мокошь и прочая кумиры. Посемь созва все множьство людий и заповѣда имъ креститися, *нарекъ имъ день*, рекъ: аще не обрящется кто на рѣцѣ оутро, да будетъ противень мнѣ. И сниде на Поцайну рѣку весь възрастъ мужь и женъ и мльденци; свершении же стояху в водѣ, ови до пояса, а друзии до выи, а инии брожаху; а прозвутери, по брегу стояше, молитвы мольвляху, яже надъ крестимыми. И оттолѣ наречеся мѣсто то святое, идеже и нынѣ церкы Петрова» (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8). Рѣка, въ которой крестились Кіевляне, у лѣтописца названа Днѣпромъ, а въ харатейныхъ прологахъ XIV вѣка—Почайною (Карамз. I, примѣч. 461). Но то и другое равно справедливо въ извѣстномъ отношеніи, и послѣднее даже справедливѣе. Въ прологахъ прибавлено, что мѣсто креще-

сторъ упоминаетъ при этомъ только о *попахъ* корсунскихъ и царицыныхъ, т. е. пришедшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда; но современный Владиміру писатель свидѣтельствуетъ, что тогда пришелъ въ Россію именно *епископъ* греческій и обратилъ къ христіанству самую средину страны ([10]). Польскіе историки прибавляютъ, что это былъ епископъ корсунскій, тотъ самый, который крестилъ прежде и Владиміра: дѣло очень возможное, хотя и неизвѣстно, откуда заимствовано сказаніе о немъ ([11]). Арабскій писатель Ел-Макинъ (1223—1302) говоритъ вообще, что императоръ греческій Василій прислалъ ко Владиміру *епископовъ*, которые наставили въ христіанской вѣрѣ и его самого и весь его народъ, а слѣд. и кіевлянъ: извѣстіе тѣмъ болѣе вѣроятное, что объ епископахъ при Владимірѣ упоминаютъ и преп. Несторъ и Иларіонъ ([12]). Нако-

---

ніи кіевлянъ издревле называется мѣстомъ святымъ,—а святымъ мѣстомъ доселѣ слыветъ въ Кіевѣ *Крещатикъ* или источникъ, впадавшій въ Почайну, и здѣсь-то именно самая Почайна впадала въ Днѣпръ. Слѣдовательно, кіевляне крестились при сліяніи Почайны съ Днѣпромъ, а потому и можно было безразлично сказать, что они крестились въ Почайнѣ или въ Днѣпрѣ (Кіевлянинъ на 1840, стр. 8—10).

([10]) *Адемаръ*, приводимый Нарушевичемъ: post paucos dies Graecus episcopus in Russiam venit, et medietatem ejus provinciae convertit, et morem Graecum in barba crescenda et caeteris exemplis adduxit (*Нарушев.* Hist. narodu Polsk., IV, 263; VII, 43, Warszaw. 1780—1786).

([11]) *Длугошъ:* populus Ruthenorum... in flumine Dniepr ab episcopo Corsinensi et praesbyteris, ex Graecia adductis, baptizatur (Hist. Polon. I, 113, въ прим. 10, Francof. 1711); *Меховита*: per episcopum Korschimiensem... (Chronic. Polon. pag. 26, Cracow. 1521); *Стрыйковскій*: od biscupa Korsunskiego... (Kronik. Polsk. 132, Warszaw. 1845).

([12]) *Ел-Макинъ*: duxitque rex Russorum sororem Basilii imperatoris Romanorum, postquam hic ab eo obtinuit, ut religionem Christianam amplecteretur. Misitque ad eum Basilius episcopos, qui religione Christiana imbuerent tum ipsum, tum omnem populum ejus... Sunt autem populus magnus, et ab eo tempore ad hoc usque omnes sunt Christiani (Histor. Saracen. p. 251, Lugd. Batav. 1625). Снес. *Нестор.* въ П. С. Р. Л. I, 54; *Иларіон.* въ Приб. къ Твор. св. Отц. II, 277.

нецъ наши домашнія свидѣтельства, начиная съ XIII-го вѣка, прямо называютъ главнымъ дѣйствователемъ при крещеніи всей Россіи митрополита Михаила ([13]).

Въ *Новгородъ*, для проповѣди Евангельской, приходилъ самъ митрополитъ Михаилъ съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди Владимірова, и Анастаса Корсунянина. Это случилось въ 990 году; значитъ, весь 989 годъ пастыри сіи занимались благовѣстіемъ въ другихъ странахъ Россіи, и, всего вѣроятнѣе, ближайшихъ къ Кіеву. Въ Новгородѣ повторилось то же самое, что видѣли мы въ Кіевѣ. Сначала ниспровергнуты идолы, и главнѣйшій изъ нихъ—Перунъ съ крайнимъ поруганіемъ влачимъ былъ по землѣ и ввергнутъ въ Волховъ. Послѣ чего приступили къ оглашенію людей Евангеліемъ, и притомъ не въ одномъ только Новгородѣ, но и во всѣхъ его окрестностяхъ. Естественно думать, что для скорѣйшаго успѣха митрополитъ и епископы не вмѣстѣ обтекали разныя поселенія, а порознь, имѣя при себѣ каждый по нѣскольку священниковъ. Слѣдствіемъ ихъ благовѣстія было то, что *многіе* (только многіе, а не всѣ...) крестились, и что «по градовомъ и по селомъ новгородскаго предѣла» воздвигнуты были церкви, поставлены пастыри. Окончивши святое дѣло, первосвятитель созвалъ къ себѣ всѣхъ этихъ пастырей, преподалъ имъ святительское наставленіе—внимать себѣ и всему

([13]) Въ Кормчей XVI вѣка, списанной съ Кормчей XIII в., которая сама была списана (въ 1286 г.) съ другой, прежней, св. Владиміръ представляется говорящимъ въ своемъ церковномъ уставѣ: «тѣмь ж и азъ пріемъ святое крещеніе... и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріати таковую благодать преосвященнымъ Митрополитомъ *Михаиломъ*, и взяхъ его перваго Митрополита отъ Патріарха и отъ всего Собора, почтенаго лампадою и сакомъ, яко втораго Патріарха; с нимъ ж крестихъ *всю* русскую землю» (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 310. 312. 313). Снес. Никон. Лѣт. I, 92; Степен. Кн. I, 134.

стаду, въ которомъ поставилъ ихъ Духъ Святый, и свято хранить православную вѣру и христіанскую любовь; въ заключеніе благословилъ каждаго изъ нихъ, и съ спутниками своими возвратился въ Кіевъ ([14]). Окончательно же утвердить въ Новгородѣ св. вѣру суждено было Промысломъ первому новгородскому епископу Іоакиму, который, прибывъ на свою паству, ниспровергъ остальныхъ идоловъ, и цѣлыя тридцать восемь лѣтъ подвизался въ дѣлѣ своего пастырскаго служенія ([15]).

Послѣ Новгорода святитель Михаилъ посѣтилъ (въ 991) съ своею проповѣдію *область Ростовскую*, сопровождаемый четырьмя епископами, Добрынею и Анастасомъ. Ревностные благовѣстники крестили здѣсь безчисленное множество людей, воздвигли многія церкви, рукоположили пресвитеровъ и діаконовъ, устроили клиръ, но не искоренили язычества ([16]). Въ самомъ Ростовѣ, куда въ слѣдующемъ году поставленъ былъ особый епископъ Ѳеодоръ, многіе еще не принимали крещенія, и были столько упорны и непріязненны къ архипастырю, что онъ, изнемогши въ борьбѣ съ ихъ злобою, нашелся вынужденнымъ покинуть Ростовъ и скончался, вѣроятно, въ Суздалѣ, гдѣ доселѣ почиваютъ его св. мощи. Преемникъ Ѳеодора Иларіонъ, прибывшій изъ Константинополя, такъ же послѣ напрасныхъ усилій покорить упорныхъ вѣрѣ, оставилъ каѳедру и возвратился въ отечество ([17]). Съ нѣкоторою вѣ-

---

([14]) Степен. Кн. I, 145; Никон. Лѣт. I, 103.

([15]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 207; Соф. Врем. I, 88; Никон. Лѣт. I, 105; *Карамз.* I, примѣч. 463.

([16]) Ник. Лѣт. I, 103; Ст. Кн. I, 146.

([17]) Въ рукописномъ житіи преподобнаго Авраамія ростовскаго говорится: «Епископъ Ѳеодоръ изнеможе отъ граждань злобы ихъ терпѣти, и отъиде, въ него же мѣсто прислань бѣ въ Ростовъ другій епископъ Иларіонъ» (рукоп.

роятностію можно допустить, что въ это же время явился въ Ростовѣ съ проповѣдію св. Авраамій ростовскій. Въ житіи его, которое встрѣчается въ разныхъ спискахъ, ясно говорится, что онъ дѣйствовалъ въ Ростовѣ во дни ростовскаго князя Бориса, когда въ Ростовѣ были еще какіе-то низшіе *князи*, какъ бывало и въ другихъ городахъ при началѣ русскаго государства ([18]); дѣйствовалъ при первомъ ростовскомъ епископѣ Θеодорѣ и преемникѣ его Иларіонѣ и имѣлъ сношеніе съ самимъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ; говорится также, что когда Авраамій поселился близъ Ростова, тамъ еще цѣлый конецъ Чудскій поклонялся каменному идолу Велеса, и что преподобный, съ помощію явив-

---

библ. Спб. Дух. Ак. № 270, т. I, стат. 3). Въ рукописномъ житіи св. Леонтія ростовскаго замѣчено: «поставленъ бысть епископомъ граду Ростову, иже ту бывшимъ преже его епископомъ, Θеодоръ и Иларіонъ, и избѣгоша, не терпяще невѣрія и многая досажденія отъ людій» (Сборн. моей библ. № 39, л. 170 об.; Сборн. Новгор. Соф. библ. № 410, л. 411). А въ спискахъ того же житія Леонтіева по другой редакціи читаемъ: «Θеодора же епископа посла в Ростовъ со княземъ Борисомъ. Той бысть пер'вый епископъ Ростову Θеодоръ. И крести Ростовскую землю и Суздальскую, и церковь постави в Ростовѣ во имя Владычица нашея Богородица приснодѣвица Марія, и оустрои ю чюдну вельми, и много поучивъ я вѣрѣ християнстей; но не можаше ихъ оувѣрити до конца; понеже искони злому ихъ невѣрствію в'коренив'шуся. I изгнанъ бысть отъ нихъ. Се же слышавъ Патриархъ, яко Θеодоръ епископъ многи люди крести, но не можаше ихъ привести до конца в'познаніе истин'наго Бога, но изгнанъ бывъ и избѣжа отъ нихъ. Патриархъ же паки въскорѣ избра отъ своего клироса Лариона именемъ, и сего святивъ епископомъ, пусти граду Ростову. Не стерпев'шу же и тому пребыти в' Ростовѣ, но избѣжа и; еще бо окаменени невѣр'ствіемъ и не имущи въ сердцахъ своихъ влаги Святаго Духа. Возвратися паки и той не по мнозѣ времени в'скорѣ к' Царюграду, ничтоже оуспѣвъ, но ток'мо трудъ безоуспѣшенъ». (Рукоп. моей библ. № 50, л. 55. То же въ рукоп. Новг. Соф. библ. № 503, л. 363 и въ рукоп. Рум. Муз. № 156, л. 84; № 160, л. 3). Въ Степенной же книгѣ короче выражено: «епископи Θеодоръ и Иларіонъ *изгнани* быша изъ Ростова отъ невѣрныхъ людей» (I, 153).

([18]) Вспомнимъ договоры съ греками нашихъ князей Олега и Игоря. П. Собр. Р. Лѣт. I, стр. 19 и 20.

шагося ему Іоанна Богослова, сокрушилъ этого идола, и хотя много потерпѣлъ отъ невѣрныхъ, но своими молитвами, наставленіями, терпѣніемъ и благоразуміемъ мало-по-малу привлекъ всѣхъ ихъ ко Христу отъ мала до велика ([19]). Правда, въ настоящемъ житіи Авраамія встрѣчаются значительныя несообразности, которыя и расположили нѣкоторыхъ относить время подвиговъ его то къ первой, то даже ко второй половинѣ XII в. ([20]): представляется, напримѣръ, будто во дни Авраамія Ростовъ былъ уже Владимірскою областію, будто Авраамій, оклеветанный предъ в. кн. Владиміромъ, имѣлъ съ нимъ сношеніе во Владимірѣ на Клязьмѣ; будто, когда Авраамій оправдался, св. князь устроилъ монастырь его *своимъ* монастыремъ, сдѣлавъ его высшимъ всѣхъ обителей ростовскихъ, даровалъ ему многія имѣнія, и будто Авраамій за труды свои удостоился получить имя архимандрита, которое становится извѣстнымъ въ нашей Церкви не прежде XII вѣка. Но не трудно понять, какъ могли вкрасться въ житіе Авраамія всѣ такія несообразности. Оно составлено, судя по содержанію его, отнюдь не прежде, какъ послѣ прославленія преподобнаго, т. е. послѣ открытія мощей его, которое послѣдовало уже во дни вел. кн. владимірскаго Всеволода Юрьевича, внука Мономахова (1176—1212) ([21]). Удивительно ли, если чрезъ два столѣтія или даже и болѣе составитель житія, не довольно образованный, имѣя подъ ру-

---

([19]) См. Приложен. № 2.

([20]) *Карамз.* I, примѣч. 463; *Филар.* Ист. Р. Церк. I, 33, прим. 53; Русск. Свят. Окт. 29-го.

([21]) Составитель житія восхваляетъ преподобнаго Авраамія, какъ уже прославленнаго, обращается къ нему съ молитвою и говоритъ: «память твою ублажающе, празднуемъ» и проч. А время открытія его св. мощей отмѣчено въ мѣстныхъ монастырскихъ запискахъ (Ист. Росс. Іер. III, 54).

ками, можетъ быть, самыя краткія письменныя извѣстія о св. Аврааміи и руководствуясь преимущественно устными о немъ преданіями, смѣшалъ различіе временъ и вообразилъ, по простотѣ своей, что городъ Владиміръ Клязенскій, который въ XIII в. былъ уже дѣйствительно столицею великихъ князей и заключалъ въ своей области Ростовъ, имѣлъ такое же значеніе и во дни св. Владиміра, и что Авраамиевъ монастырь, считавшійся уже въ XIII в. высшимъ всѣхъ ростовскихъ обителей и архимандріею, сдѣлался такимъ монастыремъ еще при самомъ Авраамiи? Примѣры подобнаго смѣшенія временъ у насъ очень извѣстны: лѣтописцы, жившіе при архіепископахъ новгородскихъ, называли архіепископами и самыхъ первыхъ епископовъ новгородскихъ ([22]). Что касается въ частности до наименованія Авраамія архимандритомъ: нѣтъ ничего невозможнаго, чтобы онъ возведенъ былъ въ этотъ санъ епископомъ Иларіономъ. Пусть будетъ правда, что въ нашей отечественной Церкви до XII в. имя архимандрита не употреблялось, хотя преп. Несторъ въ житіи преп. Θеодосія печерскаго, по нѣкоторымъ спискамъ, и называетъ его этимъ именемъ ([23]): оно несомнѣнно употреблялось въ Церкви греческой,—а Иларіонъ былъ грекъ. Прибавимъ общее замѣчаніе: если въ извѣстномъ нынѣ житіи преп. Авраамія ростовскаго встрѣчаются двоякаго рода показанія, изъ

([22]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 121. 207; V, 121 и др.

([23]) «Азъ грѣшный Нестеръ... начатокъ слову писанія положихъ, еже о житіи преподобнаго отца нашего Θеодосія, бывша игумена монастыря печерскаго сего св. Владычицы нашея Богородица, *архимандрита всеа Руси* и начальника». Такъ по многимъ, извѣстнымъ намъ, спискамъ. Но въ спискѣ XII в. словъ: *архимандрита всеа Руси*—нѣтъ (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1858, III, отд. III, 1).

которыхъ по однимъ, совершенно яснымъ, онъ дѣйствовалъ въ царствованіе св. Владиміра и сына его Бориса, при первыхъ ростовскихъ епископахъ Ѳеодорѣ и Иларіонѣ, а по другимъ, только по умозаключенію, долженъ быть относимъ уже къ XII столѣтію: то почему же отдадимъ предпочтеніе не первымъ показаніямъ, но послѣднимъ, когда эти послѣднія легко могли вкрасться въ житіе по простотѣ и малообразованности сочинителя? Впрочемъ, считая только болѣе вѣроятнымъ, а отнюдь не несомнѣннымъ, что Авраамій жилъ при самомъ началѣ у насъ христіанства, мы должны допустить, что или онъ обратилъ къ св. вѣрѣ не всѣхъ жителей Ростова, или многіе изъ нихъ вскорѣ снова впали въ язычество: потому что, какъ увидимъ, во второй половинѣ XI-го вѣка третьему ростовскому епископу Леонтію пришлось еще много бороться здѣсь съ закоренѣлыми язычниками.

Одновременно съ ростовскою областію услышала проповѣдь Евангелія и *страна Суздальская*, входившая тогда въ составъ области ростовской. Обитателямъ этой страны принесъ слово спасенія самъ равноапостольный князь Владиміръ, сопутствуемый двумя епископами, и имѣлъ радость видѣть, что всѣ они, подобно кіевлянамъ, охотно принимали изъ устъ его благовѣстіе и крестились. Восхищенный успѣхомъ, св. князь,—прибавляютъ поздніе лѣтописцы,—въ память своего пребыванія здѣсь, заложилъ на берегу Клязьмы городъ, назвалъ его, по имени своему, Владиміромъ, и построилъ въ немъ деревянную церковь успенія Пресв. Богородицы. Это случилось въ 990 или 992 году ([24]). Въ подтвержденіе

([24]) Воскрес. Лѣт. I, 153; Супрасл. Лѣт. стр. 10; Ник. Лѣт. I, 104; Степ. Кн. I, 144; Русск. Врем. I, 43, Моск. 1790; Арханг. Лѣт. 34, Моск. 1781; Соф.

того, что св. Владиміръ точно посѣтилъ землю суздальскую по дѣламъ вѣры, указываютъ на нѣкоторые памятники пребыванія его здѣсь, сохранившіеся до позднѣйшаго времени ([25]). А сказаніе о заложеніи имъ города Владиміра на Клязьмѣ, слѣд. и о построеніи имъ Успенской церкви во Владимірѣ, признается нынѣ несправедливымъ, хотя, быть можетъ, безъ достаточныхъ основаній ([26]).

Можно думать, что св. вѣра насаждена еще при св. Владимірѣ во всѣхъ тѣхъ городахъ и областяхъ, которые онъ роздалъ дѣтямъ своимъ въ удѣлы,—и слѣдовательно, кромѣ Новгорода и Ростова, *въ Полоцкѣ, Туровѣ, землѣ Древлянской, Владимірѣ Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутаракани и въ предѣлахъ Муромскихъ* ([27]). Это раздѣ-

---

Лѣт. 80, С.П.Б. 1795; Соф. Врем. I, 87. Впрочемъ Софійская и Супрасльская Лѣтописи выражаются здѣсь, что св. Владиміръ ходилъ въ землю *Словенскую* и тамъ основалъ городъ въ свое имя, а Софійскій Временникъ пишетъ: *въ Смоленскую.* Послѣднее можно считать за описку слова: *Словенскую*, или еще вѣрнѣе: *Суздальскую:* потому что въ другомъ древнемъ спискѣ того же Временника дѣйствительно поправлено: *Суздальскую* (П. Собр. Р. Лѣт. V, 120). Но что разумѣть подъ землею Словенскою? Волынь? Но ни откуда не извѣстно, чтобы она такъ называлась; напротивъ, Несторъ говоритъ, что изъ всѣхъ славянъ, по разселеніи ихъ, прозывались своимъ именемъ только тѣ, которые поселились на сѣверѣ Россіи вокругъ озера Ильменя (П. Собр. Р. Лѣт. I, 3). Не принять ли, что и *Словенскую*—есть описка вмѣсто—*Суздальскую?*

([25]) Такими памятниками считались въ Суздалѣ еще около половины прошлаго вѣка: двое дверей въ соборной церкви—западныя и полуденныя входныя, «на меди написанныя златомъ». На однѣхъ—праздники Господни и Богородичные, на другихъ—исторіи изъ Библіи «съ надписаніями греческими и древне-россійскими». Объ этихъ вратахъ, какъ Владиміровыхъ, значилось и въ описи собора 1609 и 1630 г. До 1750 г. онѣ держались на деревѣ, а въ этомъ году преосвященнымъ Порфиріемъ возобновлены и утверждены на железѣ (*Анан. Өедоров.* Истор. собраніе о градѣ Суждалѣ, рукоп. Рум. Муз. № 5, л. 4,—напеч. во Времен. Моск. Истор. Общ. кн. XXII, отд. 2, стр. 43).

([26]) См. Прилож. № 3.

([27]) По сказанію препод. Нестора, св. Владиміръ отдалъ Новгородъ сперва

леніе Россіи на уделы, отъ чего бы оно ни зависѣло, по замѣчанію нѣкоторыхъ лѣтописей, было вмѣстѣ мѣрою христіанскаго благоразумія: равноапостольный князь, отправляя дѣтей своихъ подъ руководствомъ мудрыхъ пѣстуновъ въ разныя области государства, завѣщавалъ каждому изъ нихъ заботиться объ искорененіи тамъ язычества и утвержденіи христіанства. И князья-христіане необходимо должны были имѣть при себѣ христіанскихъ пастырей и соорудить для себя храмы, каждый въ своей резиденціи. А достигнувъ лѣтъ зрѣлыхъ, могли удобнѣе наблюдать за ходомъ Евангельской проповѣди въ своихъ небольшихъ удѣлахъ, сильнѣе дѣйствовать на язычниковъ собственнымъ примѣромъ, и, кромѣ ревности по вѣрѣ, стараться о просвѣщеніи ею своихъ подданныхъ уже и потому, чтобы тѣснѣе съ ними сблизиться ([28]). Историческія преданія, дѣйствительно, и подтверждаютъ, что св. Борисъ содѣйствовалъ утвержденію христіанства въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутаракани, Судиславъ во Псковѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, и что св. Глѣбъ, какъ только прибылъ въ назначенный ему удѣлъ, нѣсколько разъ пытался просвѣ-

---

Вышеславу, а по смерти его Ярославу, Ростовъ—сперва Ярославу, потомъ Борису, Полоцкъ—Изяславу, Туровъ—Святополку, землю Древлянскую—Святославу, Владиміръ Волынскій—Всеволоду, Тмутаракань—Мстиславу, Муромъ—Глѣбу. Позднѣйшія лѣтописи прибавляютъ, что Смоленскъ отданъ Станиславу, Псковъ—Судиславу, Луцкъ—Позвизду. Эти удѣлы, безъ сомнѣнія, розданы были не вдругъ, но однимъ князьямъ—прежде, другимъ—послѣ, и самые князья были тогда еще малолѣтни (П. Собр. Р. Лѣт. II, 259; Степ. Кн. I, 157; *Арцыб.* Повѣств. о Россіи, т. I, кн. 2, прим. 5; *Карамз.* I, примѣч. 467).

([28]) Степ. Кн. I, 151. 153; Густин. Лѣт. въ П. Собр. Р. Лѣт. II, 259: «Посла съ ними и священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо по области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, и церкви ставити; еже и бысть».

тить муромцевъ св. вѣрою, хотя безъ успѣха, а потому и поселился внѣ Мурома, гдѣ прожилъ два года ([29]).

Сохранилось несомнѣнное свидѣтельство о насажденіи тогда св. вѣры *въ Курскѣ и его окрестностяхъ*. Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ повѣствуетъ въ житіи преп. Ѳеодосія печерскаго, что, по переселеніи родителей его изъ Василева въ Курскъ (въ первой половинѣ XI в.), Ѳеодосій, еще будучи отрокомъ, «хождаше въ церковь Божію по вся дни», и вскорѣ «начатъ пещи просфоры и продаяти»,—чѣмъ и занимался болѣе двухъ лѣтъ. Потомъ, когда мать благочестиваго отрока хотѣла отклонить его отъ любимаго занятія, онъ тайно «иде во инъ градъ не далече сущи, и обита у прозвутера, и дѣлаше по обычаю дѣло свое». Отысканный матерію и возвращенный въ Курскъ, снова началъ во вся дни ходить въ церковь Божію, и своимъ смиреніемъ и покорностію заслужилъ любовь *властелина града*, такъ что этотъ властелинъ «повелѣ ему, яко да пребываетъ у его церкви». Значитъ, христіанство уже существовало тогда и въ Курскѣ и въ его предѣлахъ, а въ самомъ Курскѣ была

([29]) Степ. Кн. I, 153. 171. 215; Ник. Лѣт. I, 111; *Евгенія* Истор. княж. Псковск. II, 2; Stebelskiego Zywoty Ss. Eufrozyny i Parascewii I, 57—59, w Wilnie 1781; *Карамз.* III, прим. 153. Впрочемъ должно замѣтить, что извѣстіе о сопротивленіи муромцевъ св. Глѣбу основывается только на рукописномъ житіи благовѣрнаго князя муромскаго Константина, которое составлено уже въ XVI вѣкѣ, содержитъ въ себѣ немало несообразностей, отличается напыщенностію и преувеличеніями. А потому если и можно вѣрить ему: то развѣ только въ половину (*Карамз.* I, прим. 214; II, прим. 178; III, прим. 153). Въ печатномъ житіи того же князя Константина (Пролог. мая 21), составленномъ также въ XVI в., сказано: «благовѣрный князь Глѣбъ, сынъ благовѣрнаго князя Владиміра, емуже и порученъ бысть во одержаніе градъ той (Муромъ), много покусився, не возможе одолѣти его и обратити во святое крещеніе, но поживъ вдалѣ его два поприща *два лѣта*, и отъ Святополка позванъ лѣстію ко отцу, и убіенъ бысть на пути».

даже не одна церковь: правитель города имѣлъ для себя *свою* особую ([30]).

Апостольская ревность просвѣтителя Россіи простиралась и на *новые города*, которые основалъ онъ по рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ. Населяя эти города новгородскими славянами, кривичами, чудью, вотяками, св. князь старался утвердить между ними христіанство ([31]).

О другихъ какихъ-либо городахъ и областяхъ русскихъ, гдѣ распространилась тогда св. вѣра, подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Но можемъ ли сомнѣваться, чтобы, въ продолженіе многолѣтней дѣятельности нашего Равноапостола, осталось хотя одно мѣсто въ Россіи, куда бы не проникала Евангельская проповѣдь,—когда извѣстно, что онъ посылалъ проповѣдника даже къ болгарамъ волжскимъ и обратилъ ко Христу нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также четырехъ князей ихъ, принявшихъ крещеніе въ Кіевѣ ([32]), что онъ старался насадить христіанство даже въ глубинѣ сѣвера, въ Біарміи, на берегахъ Двины ([33])? Можемъ ли сомнѣваться, когда тѣ же

([30]) Житіе преподобнаго Θеодосія, составленное Нестеромъ по списку XII вѣка, напечатано въ Чтен. Моск. Историч. Общ. 1858 г., кн. III, а въ переводѣ на русскій языкъ—въ Учен. Запискахъ II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, кн. II, вып. 2, С.П.Б. 1856 г.

([31]) Степ. Кн. I, 144.

([32]) «Нѣцы же ту отъ князь ихъ и отъ прочихъ людей слышаше слово Божіе, отъ устъ философовыхъ дивно сказуемо, радовахуся, имъ же Господь отверже сердце внимати глаголемымъ, иже послѣди пріидоша въ Кіевъ и крестишася... Послѣди же пріидоша въ Кіевъ ко блаженному Владиміру изъ Болгаръ четыре князя, иже отъ Срацынскія вѣры, идѣже посланный Владиміромъ философъ проповѣда слово Божіе, и въ Кіевѣ пріяша вѣру православную, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ. Христолюбивый же Владиміръ много любочествоваше ихъ, и обильнымъ дарованіемъ удоволи» Степ. Кн. I, 149. Снес. Ник. Лѣт. I, 95.

([33]) Двин. Лѣт. у *Карамз.* II, прим. 64. Изъ того, что норвежцы еще во дни Ярослава нашли между жителями Двинской области жаркихъ идолопоклон-

лѣтописи увѣряютъ насъ, что св. Владиміръ повелѣлъ приводить на крещеніе людей *по всѣмъ градамъ и селамъ*, и что первосвятитель Михаилъ, предпринимавшій путешествіе съ другими святителями сперва въ Новгородъ, потомъ Ростовъ, въ то же время обтекалъ съ проповѣдію и *всю землю русскую* ([34])? Только объ однихъ муромцахъ извѣстно съ нѣкоторою вѣроятностію, что они вовсе не приняли тогда христіанства; но это было ихъ дѣло, а св. Борисъ неоднократно пытался просвѣтить упорныхъ. Указываютъ еще на вятичей, которые даже во дни препод. Нестора держались нѣкоторыхъ обычаевъ языческихъ. Но вятичи въ царствованіе св. Владиміра еще не входили совершенно въ составъ русской державы: они только платили дань нашимъ князьямъ, а въ теченіе всего XI вѣка продолжали управляться собственными князьями. Это и могло служить препятствіемъ для русскаго духовенства къ распространенію между ними христіанской вѣры. Съ другой стороны, изъ словъ лѣтописца строго не слѣдуетъ, будто вятичи *всѣ*, даже въ его время, оставались совершенными язычниками, и имъ дотолѣ не было возвѣщено Евангеліе: потому что, и принявъ св. вѣру, многіе изъ нихъ, по грубости, могли сохранять древнія свои суевѣрія, какъ нерѣдко поступали и другіе новообращенные христіане. Равнымъ образомъ и выраженіе св. Симона, епископа владимірскаго, что препод. Кукша «Вятичи крести» уже въ XII вѣкѣ, не значитъ того, будто Кукша крестилъ тогда *всѣхъ* вя-

---

никовъ, не слѣдуетъ, будто всѣ эти жители были тогда язычниками; и значитъ, несправедливо отвергать показаніе мѣстнаго лѣтописца, что самъ св. Владиміръ насадилъ тамъ первыя сѣмена вѣры: она, можетъ быть, была принята только *немногими*.

([34]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 51; Степ. Кн. I, 146; Ник. Лѣт. I, 103.

тичей, и прежде между ними вовсе не было христіанъ. Нѣтъ, можемъ справедливо повторять слова пресвитера Иларіона, что въ Россіи еще при св. Владимірѣ «труба апостольская и громъ Евангельскій огласили всѣ города, и вся земля наша въ одно время стала славить Христа со Отцемъ и Св. Духомъ» ([35]).

Сыну и преемнику Владиміра, Ярославу оставалось только утвердить и докончить то, что начато было отцемъ. Ярославъ такъ дѣйствительно и поступалъ, и на дѣла его такъ смотрѣли сами современники. «Весьма добрымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ твоего благовѣрія—говоритъ пресвитеръ Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному князю,—служитъ сынъ твой Георгій (Ярославъ), котораго сотворилъ Господь преемникомъ по тебѣ на престолѣ: онъ не нарушаетъ твоихъ уставовъ, но утверждаетъ; не уменьшаетъ учрежденій твоего благовѣрія, но еще распространяетъ; не искажаетъ, но приводитъ въ порядокъ; онъ недоконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы». Въ чемъ же состояла дѣятельность Ярослава на пользу Церкви, объясняетъ препод. Несторъ: тогда какъ св. Владиміръ, главнымъ образомъ, заботился о распространеніи во всѣхъ предѣлахъ своихъ вѣры Христовой,—Ярославъ преимущественно занимался тѣмъ, чтобы увеличивать вездѣ число храмовъ, умножать пресвитеровъ и клиръ, устроять монастыри, распространять книги и просвѣщеніе. Вслѣдствіе этихъ-то мѣръ и начала при немъ вѣра

([35]) Даже во дни Владиміра Мономаха вятичи имѣли еще собственнаго князя *Ходату* (П. Собр. Р. Лѣт. I, б. 103; *Карамз.* I, прим. 463). О крещеніи вятичей — *Карамз.* II, прим. 138. Слова м. Иларіона — въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 273. 274.

христіанская, по выраженію лѣтописца, плодиться и расширяться, и умножились христіанскіе люди ([36]).

Впрочемъ, чтобы правильнѣе понимать повсемѣственное распространеніе христіанства въ Россіи еще во дни св. Владиміра и Ярослава, необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

Св. вѣра, дѣйствительно, распространилась тогда у насъ вездѣ; но вездѣ почти оставалось еще и язычество, только въ однихъ мѣстахъ болѣе, въ другихъ менѣе, какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ. Въ Россіи, можно сказать, повторялось тогда то же, что, въ бо́льшемъ размѣрѣ, было въ предѣлахъ римской имперіи, когда императоръ Константинъ Великій объявилъ христіанскую вѣру господствующею въ своемъ государствѣ. Съ тѣхъ поръ христіанство сдѣлалось торжествующимъ во всей римской вселенной, и неразъ издаваемы были указы истреблять остатки язычества: и однакожъ не только въ четвертомъ, но и въ пятомъ, даже въ шестомъ вѣкѣ оставались еще по мѣстамъ язычники, которые имѣли собственные храмы и открыто отправляли свои празднества ([37]). Явленіе совершенно естественное и неизбѣжное: невозможно, чтобы въ какомъ-либо народѣ вдругъ могли искорениться религіозныя вѣрованія, которыя существовали, можетъ быть, цѣлые вѣка и тысящелѣтія,—чтобы всѣ люди легко отказались отъ тѣхъ сердечныхъ убѣжденій, которыя всосали они съ млекомъ матернимъ, на которыя привыкли смотрѣть, какъ на самыя священныя и драгоцѣнныя. Было это явленіе по-

---

([36]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65—66. Слова м. Иларіона—въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 279.

([37]) Macrobii Saturnalia lib. II, p. 190, ed. Gronovii; Assemani Biblioth. Orient. Vatic. t. II, p. 85.

всюду при введеніи христіанской вѣры: неудивительно, если оно повторилось и у насъ.

Если обратимъ вниманіе на мѣста, гдѣ распространилась тогда св. вѣра въ нашемъ отечествѣ: то должны будемъ сказать, что она распространилась болѣе на югѣ Россіи, чѣмъ на сѣверо-востокѣ. И это очень естественно. На югѣ у насъ издавна были болѣе знакомы съ христіанствомъ, нежели на сѣверѣ: тамъ происходили постоянныя сношенія съ христіанскою Греціею и съ греческими поселеніями на берегахъ Чернаго моря; въ Кіевѣ еще во дни Аскольда и Дира многіе жители сами приняли св. вѣру, а при Игорѣ была уже соборная церковь св. Иліи; въ Кіевѣ постоянно жила и дѣйствовала равноапостольная княгиня Ольга, тогда какъ другія мѣста своего государства, особенно дальнія, посѣщала только на время ([38]). И во дни св. Владиміра Кіевъ былъ средоточіемъ государственной жизни, а югъ—главнымъ поприщемъ ея развитія, откуда уже она разливалась въ прочія страны Россіи. Самъ Равноапостолъ жилъ и дѣйствовалъ преимущественно здѣсь, и власть его была здѣсь гораздо сильнѣе и обязательнѣе для жителей, нежели, напримѣръ, въ странѣ вятичей, платившихъ ему дань, но имѣвшихъ собственнаго князя,—а тѣмъ болѣе въ другихъ, болѣе отдаленныхъ областяхъ къ востоку и сѣверу. Къ этому присоединилось еще одно важное обстоятельство: на югѣ Россіи жители были почти исключительно славяне, на сѣверо-востокѣ—многіе не-славяне. Первымъ легко было передать Евангельскую проповѣдь: потому что давно уже существовало на славянскомъ языкѣ Слово

([38]) См. подробнѣе въ нашей Исторіи Христіанства въ Россіи до р. кн. Владиміра, ч. II, гл. 2 и 3.

Божіе и совершалось богослуженіе, и многіе изъ славянъ болгарскихъ, съ дѣтства воспитанныхъ въ вѣрѣ Христовой, могли явиться здѣсь лучшими ея проповѣдниками. Но народы не-славянскаго племени, обитавшіе на сѣверо-востокѣ Россіи, каковы: весь—въ Ростовѣ, мурома—въ Муромѣ, трудно было наставить въ истинахъ христіанства: кто могъ найтись для нихъ проповѣдникомъ? А между тѣмъ на языкъ ихъ не были переведены ни книги св. Писанія, ни книги Богослужебныя.

Не всѣ, принявшіе тогда у насъ св. вѣру, приняли ее по любви, нѣкоторые—только по страху къ повелѣвшему (т. е. в. кн. Владиміру), какъ свидѣтельствуетъ Иларіонъ; не всѣ крестились охотно, нѣкоторые—не охотно. Впрочемъ, какого-либо упорнаго сопротивленія Евангельской проповѣди, за исключеніемъ только двухъ городовъ, частію—Ростова и особенно Мурома, у насъ тогда не было. Тѣмъ болѣе не было и не могло быть открытыхъ гоненій на христіанъ, какія происходили въ предѣлахъ римской имперіи въ три первые вѣка, и повторились во многихъ другихъ странахъ міра, при первоначальномъ насажденіи христіанства. Ибо у насъ самъ великій князь и всѣ окружающіе его дѣйствовали въ пользу св. вѣры, и вооружаться на христіанъ значило возставать противъ правительства.

Не всѣ, обращавшіеся тогда у насъ ко Христу, понимали важность той перемѣны, на которую рѣшались; не всѣ понимали достоинство новой вѣры. Напротивъ, весьма многіе этого не понимали, и крестились, какъ извѣстно изъ примѣра кіевлянъ, только потому, что велѣно было креститься,—потому, что самъ великій князь и бояре его еще прежде крестились... И это явленіе совершенно неизбѣжно при обраще-

ніи къ христіанской вѣрѣ цѣлыхъ народовъ, особенно находящихся на низшей степени образованія. Такъ случалось прежде ([39]); такъ случается и нынѣ, при обращеніи дикарей американскихъ и многихъ язычниковъ и магометанъ въ предѣлахъ нашего отечества. Оттого неудивительно, если многіе, крестившіеся у насъ во дни св. Владиміра, носили, можетъ быть, только имя христіанъ, а въ душѣ оставались язычниками; исполняли внѣшніе обряды св. Церкви, но сохраняли вмѣстѣ суевѣрія и обычаи своихъ отцевъ. Неудивительно, если нѣкоторые изъ подобныхъ христіанъ могли съ теченіемъ времени, по какимъ-либо обстоятельствамъ, даже вовсе отпасть отъ Церкви, снова сдѣлаться язычниками, какъ мы замѣтили уже касательно жителей Ростова. Только мало-по-малу, при распространеніи истиннаго просвѣщенія между этими новообратившимися христіанами, могли искореняться въ нихъ языческія суевѣрія и утверждаться вѣрованія христіанскія.

Теперь отъ паствы обратимся къ пастырямъ или іерархіи. Надобно сознаться, что исторія нашей первой іерархіи довольно темна и неопредѣленна. Показанія лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ въ настоящемъ случаѣ возбуждаютъ только разныя недоумѣнія и вопросы.

Самый главный изъ этихъ вопросовъ состоитъ въ слѣдующемъ: съ какого времени явились у насъ митрополиты? Со времени ли обращенія къ христіанству Владиміра и крещенія всей земли русской, или уже во дни Ярослава? Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ не упоминаетъ о митрополитахъ русскихъ

([39]) Vid. apud Moshem. Hist. Eccles. 208—209, Helmst. 1764.

до временъ Ярослава, и въ первый разъ говоритъ о митрополитѣ Ѳеопемптѣ подъ 1038 годомъ. Изъ послѣдующихъ лѣтописей и памятниковъ исторіи — одни выражаются, что Ярославъ *митрополію уставилъ* ([40]), и даже начинаютъ рядъ митрополитовъ русскихъ съ Ѳеопемпта ([41]); а другіе, напротивъ, свидѣтельствуютъ, что митрополитъ поставленъ для Россіи еще въ 988 году, вдругъ послѣ крещенія Россіи при Владимірѣ ([42]), и передаютъ самыя имена нашихъ первыхъ митрополитовъ: Михаила, Леонтія и Іоанна, бывшихъ до Ѳеопемпта ([43]). Несмотря однакожъ на разнорѣчіе всѣхъ этихъ показаній, нынѣ не можетъ болѣе подлежать сомнѣнію, что митрополиты явились у насъ еще при св. Владимірѣ съ самаго основанія отечественной Церкви. Это подтверждается свидѣтельствами не только XV, но и XIII, и даже XI вѣка ([44]), и притомъ свидѣтельствами, какъ отечественными, такъ и иностранными. Мнихъ Іаковъ, писавшій прежде Нестора, замѣчаетъ о св. Владимірѣ, что онъ свѣтло праздновалъ праздники Господскіе, и поставлялъ въ эти дни три трапезы: первую—митрополиту и епископамъ съ прочимъ духовенствомъ, вторую—нищимъ и убогимъ, третью — себѣ и боярамъ сво-

---

([40]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 210; Соф. Врем. I, 153; Ник. Лѣт. I, 134; Воскр. Лѣт. I, 185.

([41]) Лѣтоп. Новг., напечат. въ Продолж. древней Росс. Вивліоѳ. II, 316; Синодикъ Новг. Соф. собора въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 572.

([42]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 175: «крестися вся Русская земля и поставиша митрополита въ Кіевѣ».

([43]) Синодики въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 572. 573. 581. 583; Соф. Врем. I, 87. 153; Ник. Лѣт. I, 103. 105. 112; Ст. кн. I, 134. 150. 166.

([44]) *Пятнадцатаго*: Акт. Истор. т. I, № 39, стр. 72; Роспись Русск. митроп. въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 508—509; *тринадцатаго*: Дополн. къ Акт. Истор. I, № 1, и въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 310—313.

имъ ([45]). Дитмаръ, современникъ Владиміровъ, повѣствуетъ, что когда Болеславъ, король польскій, овладѣлъ въ 1017 г. Кіевомъ, — этого побѣдителя торжественно встрѣчалъ здѣсь кіевскій *архіепископъ* ([46]): имя, которымъ дѣйствительно, какъ скоро увидимъ, назывались тогда у насъ митрополиты. Въ частности о Михаилѣ, какъ первомъ кіевскомъ митрополитѣ, упоминаетъ церковный уставъ Владиміровъ въ спискѣ XIII вѣка ([47]); о митрополитѣ Леонтіи свидѣтельствуетъ его собственное сочиненіе, сохранившееся въ спискѣ XIII—XIV вѣка, а также церковный уставъ Владиміровъ въ спискѣ XIII вѣка ([48]); наконецъ о митрополитѣ Іоаннѣ ясно говорятъ подъ 1020 г. самъ препод. Несторъ въ житіи Бориса и Глѣба, и другой, болѣе древній, сочинитель такого же житія св. мучениковъ, мнихъ Іаковъ. Изъ этихъ-то двухъ житій и узнаемъ, что митрополитъ нашъ безразлично назывался и митрополитомъ и архіепископомъ ([49]). Что же касается до молчанія препод. Нестора о трехъ первыхъ нашихъ митрополи-

---

([45]) Похвала св. Владиміру въ Прилож. № 1.

([46]) Archiepiscopus civitatis illius (Kitavae) cum reliquiis sanctorum et caeteris ornatibus diversis hos (Bolizlavum et Zentepulcum) advenientes honoravit in Sanctae monasterio Sophiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est. Thitmari Cronic. lib. VIII, n. 16, in Monum. German. hist., ed. Pertz, t. III, p. 870.

([47]) См. выше примѣч. 13.

([48]) Сочиненіе Леонтія, въ двухъ спискахъ, хранится въ Синод. библ., по катал. Маттея за №№ 353 и 355. Списокъ Устава Владимірова XIII в. см. въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 1.

([49]) Опис. рук. Рум. Муз. стр. 200—203; Хр. Чт. 1849, II, 360: «Ярославъ же князь, се слышавъ, славяше Бога и святую мученику: и призвавъ *митрополита*, с весельемъ сказаше ему вся. *Архиепископъ* же, слышавъ, хвалу въздавъ Господу, и князю глаголаше съвѣтъ (совѣтъ) Богоугоденъ, дабы съдѣлалъ еси церковь прелѣпу и честьну. И годѣ бысть князю съвѣтъ его; и възгради церковь велику, имѣющю верховъ пять, исписавъ ю всю, и украсивъ ю красотою. И шедъ со кресты *Іоанъ митрополитъ*, и князь Ярославъ, и поповьство все, и людие».

тахъ: это молчаніе ничего не доказываетъ. Онъ умолчалъ и о другихъ лицахъ и событіяхъ, которыя однакожъ несомнѣнно были ([50]). Притомъ Несторъ упоминаетъ во дни вел. кн. Владиміра о епископахъ, которые, собравшись однажды, предлагали ему совѣтъ казнить злодѣевъ,—а подъ именемъ епископовъ въ подобномъ случаѣ Несторъ разумѣлъ иногда не однихъ епископовъ въ строгомъ смыслѣ, но вмѣстѣ съ ними и митрополита ([51]). Что касается до выраженія нѣкоторыхъ лѣтописей: «Ярославъ митрополію устави», оно вовсе не значитъ, будто Ярославъ установилъ, основалъ въ русской Церкви митрополію, дотолѣ не существовавшую. Это выраженіе употребили Софійскій Временникъ и третья Новгородская лѣтопись подъ 1037 г., а между тѣмъ еще при введеніи въ Россію христіанства сказали о русскомъ митрополитѣ Леонтіи; употребилъ также составитель Никоновой лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ, сказавши гораздо прежде о всѣхъ митрополитахъ, бывшихъ со времени основанія русской Церкви, т. е. Михаилѣ, Леонтіи и Іоаннѣ ([52]). Слово «митрополія» у лѣтописцевъ означаетъ въ настоящемъ случаѣ митрополитскую каѳедральную церковь св. Софіи и при ней митрополитскій домъ, а слово «устави» значитъ «заложилъ, осно-

---

([50]) Напримѣръ, о крещеніи Руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ, о священникѣ Григоріи, сопутствовавшемъ в. к. Ольгѣ въ Константинополь и др.

([51]) Такъ, подъ 1089 г. Несторъ говоритъ: «священа бысть церкы святаго Михаила Переяславьская *Ефремомъ митрополитомъ* тоя церкы; бѣ бо преже въ Переяславлѣ митрополья», а подъ 1091 годомъ пишетъ: «собрашася *епископи*: *Ефремъ* Переяславьскый, Стефанъ Володимерьскый, Іоанъ Черниговьскый, Маринъ Гургевьскый...»,—хотя впрочемъ здѣсь замѣну одного названія другимъ можно объяснять и иначе, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ (П. Собр. Р. Лѣт. I, 89—90).

([52]) Соф. Врем. I, 87. 153; П. Собр. Р. Лѣт. III, 207. 210; Ник. Лѣт. I, 92. 105. 112. 134.

валъ», какъ видно изъ словъ древнѣйшаго нашего лѣтописца объ этомъ самомъ событіи ([53]). Если, наконецъ, въ одной изъ лѣтописей и въ одномъ каталогѣ нашихъ митрополитовъ рядъ ихъ начинается съ Ѳеопемпта: то очень понятно, почему. Составители каталога и лѣтописи, вѣрно, основывались только на показаніяхъ препод. Нестора, а онъ не упоминаетъ ни объ одномъ русскомъ митрополитѣ до Ѳеопемпта.

Новое недоумѣніе—то, кто былъ первымъ нашимъ митрополитомъ: Михаилъ или Леонтій? Одни лѣтописи и памятники исторіи называютъ первымъ Михаила ([54]); другіе—Леонтія, а о Михаилѣ или совсѣмъ не упоминаютъ, или даже поставляютъ его вторымъ ([55]). Если смотрѣть на эти свидѣтельства, какъ на свидѣтельства противорѣчащія и исключающія себя взаимно, и судить о достоинствѣ ихъ по ихъ относительной древности.—то предложеннаго вопроса рѣшить нельзя, потому что и о Михаилѣ, какъ первомъ русскомъ митрополитѣ, древнѣйшее сказаніе относится къ XIII вѣку, и о Леонтіи—къ тому же самому вѣку ([56]). Но дѣло въ томъ, что означенныя

([53]) Подъ 1036 г. Несторъ говоритъ: «и сступишася (Печенеги) на мѣстѣ, идѣже стоитъ нынѣ *святая Софья, митрополья Руськая*», а подъ 1037 г. выражается: «заложи Ярославъ городъ великый Кыевъ...; заложи же и *церковь святыя Софья, митрополью*» (П. С. Р. Л. I, 65).

([54]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 256; Ник. Лѣт. I, 92; Ст. Кн. I, 135; *Татищ.* И. Р. II, 73; списки Устава Владимірова и Синодники въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 294—295. 310. 312. 571. 573. 577. 581. 583.

([55]) Уставъ Владим. въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 1; П. Собр. Р. Лѣт. III, 179. 207; Соф. Врем. I, 87; Росп. Русск. Митроп. и Синодик. въ Опис. рук. Рум. Муз., стр. 509. 582. Не знаемъ, откуда Стрыйковскій взялъ имя нашего перваго митрополита, утверждая, будто это имя было: *Фацій*—Facius albo Tacius (Kronik. Polsk. I, 132, ed. cit.).

([56]) Касательно митрополита Михаила можно было бы сказать, что свидѣтельство о немъ относится къ началу XI или даже къ концу X вѣка, если бы

свидѣтельства вовсе нѣтъ нужды считать исключающими себя взаимно: ихъ удобно примирить. Справедливы и тѣ, которые называютъ первымъ русскимъ митрополитомъ Михаила: потому что онъ былъ первый въ ряду главныхъ іерарховъ, прибывшихъ къ намъ изъ Греціи еще при св. Владимірѣ, и какъ епископъ Кіева, митрополіи (матери градовъ) русской, могъ носить имя митрополита, хотя властію митрополита не пользовался: ибо подчиненныхъ ему епископій въ Россіи еще не существовало. Справедливы и другіе, называющіе первымъ русскимъ митрополитомъ Леона: потому что онъ первый раздѣлилъ русскую Церковь на епархіи, и такимъ образомъ явился въ ней первымъ митрополитомъ *по власти* (57). Показаніе же одной росписи русскихъ первосвятителей, упоминающей сначала о Леонтіи, какъ о первомъ митрополитѣ, а потомъ уже о Михаилѣ и относящейся къ концу XV или началу XVI вѣка, не заслуживаетъ вниманія: потому что эта роспись вообще не отличается ни хронологическою точностію, ни полнотою, ни достовѣрностію; однихъ митрополитовъ ставитъ прежде ихъ предшественниковъ, другихъ вовсе опускаетъ, третьихъ, чужихъ или неизвѣстныхъ, присовокупляетъ къ несомнѣнно-русскимъ (58). Должно присовокупить, что наи-

---

извѣстный отрывокъ лѣтописи, приписываемый Іоакиму Корсунянину, первому новгородскому епископу, дѣйствительно ему принадлежалъ. Ибо здѣсь ясно повѣствуется, что вдругъ, по крещеніи Владиміра, къ нему присланъ былъ изъ Царьграда *митрополитъ Михаилъ*, родомъ Болгаринъ (*Татищ.* I, 38).

(57) Такое объясненіе этихъ разногласій высказалъ еще преосв. Платонъ въ своей Кратк. Церков. Росс. Исторіи (ч. I, стр. 39, Моск. 1805) и потомъ преосв. Евгеній въ Опис. Кіево-Соф. собора (стр. 64, Кіев. 1825).

(58) Напримѣръ: митрополита Ефрема (1091—1096) ставитъ прежде Георгія (1072--1079) и двухъ Іоанновъ (1080—1090); Климента Смолятича (1147—1156) и Іосифа (1236—1240) опускаетъ; какихъ-то неизвѣстныхъ: Аѳанасія, Гавріила, Діонисія присовокупляетъ (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 509).

болѣе точныя свѣдѣнія о митрополитѣ Михаилѣ могли сохраниться въ Кіевѣ, гдѣ онъ и преимущественно дѣйствовалъ, и скончался. А потому мы должны уважить свидѣтельство церковныхъ синодиковъ кіевскихъ, которые хотя дошли до насъ въ позднихъ спискахъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, были преемственно списываемы съ древнѣйшихъ, и всѣ до одного начинаютъ рядъ нашихъ митрополитовъ именемъ Михаила, иногда называя его *первоначальнымъ* (59). Тѣмъ болѣе должны уважить преданіе Кіево-печерской лавры, что извѣстныя, покоющіяся въ главномъ храмѣ ея, св. мощи, суть мощи *перваго* митрополита кіевскаго Михаила. Преданіе это могло сохраниться, въ продолженіе вѣковъ, даже устно между благочестивыми иноками знаменитой обители, а еще удобнѣе въ той надписи, которая, по всей вѣроятности, отъ лѣтъ древнихъ постоянно находилась надъ ракою святителя, для отличія ея отъ всѣхъ прочихъ. Изъ этой-то надписи узнаемъ, что первосвятитель скончался въ 992 году и погребенъ былъ въ Десятинной церкви; потомъ около 1103 года, при печерскомъ игуменѣ Θеоктистѣ, мощи его, обрѣтенныя нетлѣнными, перенесены въ Антоніеву пещеру, а отсюда уже въ 1730 г., по Высочайшему указу, перенесены въ главную церковь кіевской лавры (60).

Третій вопросъ—о лицѣ того константинопольскаго патріарха, отъ котораго рукоположены были въ Россію первые два митрополита, начавшіе собою рядъ нашихъ первосвятителей. Извѣстно, что нѣкоторые списки церковнаго устава Владимірова и почти всѣ наши лѣтописи, какія только упо-

---

(59) Опис. рук. Рум. Муз. стр. 571. 577. 581.
(60) Опис. Кіево-печер. лавры, стр. 115, Кіев. 1831.

минаютъ объ этихъ митрополитахъ, приводятъ ихъ къ намъ отъ патріарха Фотія, тогда какъ Фотій скончался за цѣлое столѣтіе до крещенія в. к. Владиміра ([61]). Какъ смотрѣть на такое показаніе? Есть мнѣніе, будто Фотій принимается въ настоящемъ случаѣ, какъ лицо типическое: Фотій былъ первымъ и самымъ жаркимъ защитникомъ православія Церкви противъ нововведенія христіанскаго запада, и въ то же время удержалъ въ православіи юную Церковь болгарскую, вытѣснивъ изъ Болгаріи епископовъ папы. А потому имя Фотія въ IX, X и XI вѣкахъ сдѣлалось на востокѣ, и особенно между славянами, какъ бы нарицательнымъ для означенія того духовенства, которое строго послѣдовало Фотію въ дѣлѣ вѣры. И значитъ, когда лѣтописи наши говорятъ, что св. Владиміръ принялъ перваго митрополита для Россіи отъ патріарха Фотія, онѣ выражаютъ этимъ только то, что нашъ князь принялъ изъ Греціи митрополита *православнаго*—отъ такого патріарха, или изъ среды того духовенства, которые твердо держались мыслей Фотія, знаменитаго защитника православія, и продолжали сопротивляться всѣмъ незаконнымъ нововведеніямъ римской церкви ([62]). Но это мнѣніе совершенно произвольно. При самомъ поверхностномъ чтеніи разсказа нашихъ лѣтописей, особенно Никоновой, о прибытіи къ намъ первыхъ митрополитовъ отъ патріарха Фотія, легко убѣдиться, что имя Фотія онѣ принимаютъ не какъ имя нарицательное, а какъ имя

([61]) Дополн. къ Акт. Ист. I, № 1; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 291. 324; П. С. Р. Л. III, 179. 207; Соф. Врем. I, 87; Ник. Лѣт. I, 91. 104; Ст. кн. I, 134.

([62]) *Евген.* Прибавл. къ Опис. Кіево-Соф. Соб. стр. 7; *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра Вел. стр. 35, прим. 69; *Филар.* Ист. Р. Церкви I, прим. 124.

собственное [63]. И если бы, точно, лѣтописцы наши принимали это имя за нарицательное; если бы, употребляя его, они хотѣли только сказать, что первые митрополиты прибыли къ намъ отъ патріарха православнаго: въ такомъ случаѣ имъ надлежало бы не Михаила только или Леонтія, но и всѣхъ послѣдующихъ митрополитовъ нашихъ, считать присланными отъ того же патріарха Фотія,—чему, однакожъ, видимъ противное [64]. Притомъ мысль о прибытіи къ намъ при св. Владимірѣ перваго митрополита отъ патріарха Фотія встрѣчается, по нашимъ памятникамъ, не въ XI и даже не въ XII вѣкѣ, когда, по изложенному предположенію, имя этого патріарха считалось на востокѣ какъ бы нарицательнымъ для православныхъ пастырей, а въ первый разъ къ концу XIII вѣка, и потомъ уже въ XV и XVI столѣтіяхъ. Нѣтъ, сознаемся, что имя Фотія внесено здѣсь въ наши лѣтописи по одной ошибкѣ—безъ всякаго намѣренія. И ошибка эта, самымъ незамѣтнымъ образомъ, могла произойти отъ того, что кто нибудь смѣшалъ, по неосмотрительности, два крещенія Россіянъ: первое, бывшее во дни Аскольда и Дира (866), когда, точно, присланъ былъ къ намъ епископъ, а можетъ быть и архіепископъ или митрополитъ отъ константинопольскаго патріарха

(63) Ст. кн. I, 134: «Владиміръ посла въ Царьградъ ко преосв. патріарху Киръ Фотію, прося у него благословенія, вкупѣже...» Ник. Лѣт. I, 91: «посла въ Греки къ пр. Фотію патріарху, и взя отъ него перваго митрополита Михаила»; 103: «иде Михаилъ въ Новгородъ съ епископы Фотѣя патріарха; даде бо ему Фотій патріархъ шесть епископовъ на помощь»; 104: «взя Владимеръ у блаженнаго патріарха Фотия митрополита Кіеву Леонта...»

(64) Никон. Лѣтопись приводитъ обоихъ, т. е. и Михаила, и Леонтія, отъ патріарха Фотія, а Ст. книга—только одного Михаила, называя Леонтія присланнымъ отъ патріарха Николая Хрисоверга (см. предыд. прим. и Ст. кн. I, 150). Послѣдующіе же митрополиты и въ Ст. кн. и въ Ник. Лѣт. приводятся вовсе не отъ Фотія.

Фотія ([65]), и другое крещеніе, послѣдовавшее при Владимірѣ (988), когда также присланъ къ намъ митрополитъ отъ константинопольскаго патріарха, только не Фотія. А довольно было допустить эту ошибку одному писателю XIII или XII вѣка, чтобы потомъ ее повторили всѣ составители нашихъ лѣтописей послѣдующаго времени, переписывавшіе обыкновенно цѣликомъ прежнія извѣстія и не принимавшіе на себя труда повѣрять ихъ по другимъ источникамъ. Нынѣ можно уже безошибочно утверждать, что отнюдь не Фотій—патріархъ, какъ ни достопочтенно для насъ его имя, а патріархъ *Николай Хрисовергъ* былъ основателемъ нашей іерархіи во дни равноапостольнаго князя Владиміра, и прислалъ къ намъ первыхъ двухъ митрополитовъ, Михаила и за нимъ Леонтія ([66]).

Гдѣ находилась каѳедра первыхъ нашихъ митрополитовъ? Нѣкоторыя лѣтописи и списки церковнаго устава Владимірова ясно выражаются, что св. князь принялъ изъ Царьграда митрополита *Кіеву* ([67]), — между тѣмъ вторый нашъ митрополитъ Леонтій названъ въ надписи его сочиненія митрополитомъ *Переяславля Русскаго*, и самъ препод. Несторъ подъ 1089 г. замѣчаетъ, что дѣйствительно—«бѣ прежде въ Переяславли митрополья» ([68]). Что же это значитъ? Всего вѣроятнѣе, дѣло было такъ: митрополиты наши, какъ главные

([65]) См. нашу Исторію Христіанства въ Россіи до р. к. Владиміра ч. II, гл. 2.

([66]) Ибо этотъ патріархъ былъ современникомъ св. Владиміру и управлялъ Церковію съ 983 по 996 г. (Le Quien, Oriens. Christ. I, p. 256—257).

([67]) Они указаны выше, въ примѣч. 61.

([68]) Посланіе надписано: Λέοντος Μητροπολίτου τῆς ἐν Ρωσίᾳ Πρεσθλάβας. П. Собр. Р. Лѣт. I, 89.

іерархи русской Церкви, естественно предназначались для столицы (митрополіи) русскаго царства и присылаемы были изъ Царьграда въ Кіевъ. Но такъ какъ съ самаго начала не нашлось имъ въ Кіевѣ приличнаго помѣщенія, а въ Переяславлѣ неподалеку отъ Кіева (въ 82 верстахъ) существовалъ уже готовый домъ и, можетъ быть, весьма удобный для такой цѣли: то великій князь и отдалъ имъ этотъ домъ для жительства. Оттого, по словамъ Никоновой лѣтописи, «живяху множае тамо (въ Переяславлѣ) митрополиты кіевскіе и всея Россіи, и епископы поставляху тамо» ([69]), посѣщая, разумѣется, Кіевъ всякій разъ, — что, по близости, было весьма легко, — какъ только требовали обязанности архипастырскаго служенія. И это продолжалось до тѣхъ поръ, пока в. к. Ярославъ не построилъ въ Кіевѣ Софійскаго каѳедральнаго собора и при немъ митрополитскаго дома, куда и переселились наши первосвятители. Въ семъ-то смыслѣ Ярославъ, дѣйствительно, какъ выражаются нѣкоторыя лѣтописи, митрополію устави, т. е. уставилъ въ Кіевѣ, тогда какъ прежде она находилась въ Переяславлѣ.

На сколько епархій раздѣлена была Церковь русская съ самаго начала? Обыкновенно отвѣчаютъ: на шесть, и ссылаются на свидѣтельство Никоновой лѣтописи и Степенной книги ([70]); но не совсѣмъ справедливо. Обѣ эти лѣтописи, дѣйствительно, говорятъ, что въ 992 году вторый митрополитъ кіевскій Леонтій поставилъ епископовъ: прежде всего въ Новгородъ, потомъ въ Черниговъ, Ростовъ, Владиміръ на

([69]) Ник. Лѣт. I, 191.

([70]) Ист. Росс. іерархіи I, стр. 5, Кіев. 1827. Срав. *Филарет.* И. Р. Ц. I, 185.

Волыни, наконецъ въ Бѣлгородъ, находившійся близъ Кіева ([71]), и слѣдов. насчитываютъ по имени, со включеніемъ кіевской, точно, шесть епархій; но непосредственно же присовокупляютъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Леонтій «и по инымъ многимъ градомъ епископы постави» ([72]). На какомъ же основаніи мы будемъ принимать одну половину свидѣтельства и отвергать другую? Скажемъ ли, что первая половина свидѣтельства этихъ позднихъ лѣтописей подтверждается лѣтописью древнѣйшею, а послѣдняя нѣтъ? Но мы знаемъ, что онѣ обѣ равно не подтверждаются древнею лѣтописью. Или сошлемся на то, что имена епископовъ неназванныхъ здѣсь епархій вовсе намъ неизвѣстны, а названныхъ извѣстны? Но по древней лѣтописи также неизвѣстны имена епископовъ и этихъ послѣднихъ епархій, за исключеніемъ новгородской. Если такъ, и мы однакожъ рѣшаемся довольствоваться въ своихъ извѣстіяхъ о первыхъ нашихъ епархіяхъ показаніями однѣхъ позднихъ лѣтописей, Никоновой и Степенной: то, по справедливости, мы должны принимать эти показанія сполна, и слѣд. обязаны согласиться, что не въ шести только поименованныхъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ основаны тогда у насъ епархіи. Въ какихъ же именно? Авторъ Степенной книги отчасти объясняетъ это дѣло. Онъ говоритъ, что раздѣленіе русской Церкви на епархіи происходило совмѣстно съ раздѣленіемъ русскаго государства между сынами Владиміра, разсказываетъ, что равно-

---

([71]) Впрочемъ, въ нѣкоторые изъ этихъ городовъ епископы могли быть отправлены и прежде 992 года, какъ дѣйствительно иногда и говорится о новгородскомъ Іоакимѣ и ростовскомъ Ѳеодорѣ. Но въ этомъ году они уже утверждены, какъ епископы епархіальные.

([72]) Ник. Лѣт. I, 105; Ст. кн. I, 152. Снес. П. С. Р. Л. III, 179. 207; IV, 175; Соф. Врем. I, 88.

апостольный князь «совѣщалъ предварительно благій совѣтъ съ митрополитомъ Леонтіемъ, ежебы раздѣлити ему землю русскую въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроити во градѣхъ епископы во исполненіе благочестія», и что потомъ, посылая каждаго изъ сыновъ своихъ въ назначенный ему удѣлъ, заповѣдалъ имъ болѣе всего заботиться объ утвержденіи христіанской вѣры, и въ этомъ дѣлѣ «совѣтовати со епископы» ([73]). Итакъ не въ каждомъ ли удѣлѣ у насъ открыта была тогда епархія? По крайней мѣрѣ, о трехъ удѣлахъ: Новгородѣ, Ростовѣ и Владимірѣ Волынскомъ, какъ мы видѣли, ясно говорится, что въ нихъ учреждены епископскія каѳедры. Касательно трехъ другихъ удѣловъ: Тмуторакани, Полоцка и Турова можемъ заключать то же самое съ вѣроятностію: ибо въ Тмуторакани упоминается, какъ уже существующая, епархія въ послѣдней четверти XI вѣка ([74]), въ Полоцкѣ въ 1105 году ([75]), въ Туровѣ—въ 1114 г. и, вѣроятно, даже въ

([73]) Ст. кн. 1, 153.

([74]) Въ числѣ иноковъ кіево-печерскихъ, которые во дни игумена Никона (1078—1088), совокупными молитвами избавили отъ козней обольстителя препод. Никиту затворника, упоминается *Николай, иже бысть епископъ Тмутораканu* (Послан. Поликарпа къ Акиндину въ рукоп. Кіево-Печер. Патерикахъ).

([75]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 119. Въ рукописномъ житіи св. Леонтія ростовскаго читаемъ: «А тѣхъ четырехъ епископовъ Владиміръ посла по градомъ. Новъгородъ нарече архіепископію, посади въ немъ перваго епископа Іоакима. Другаго Ростовоу, Ѳедоръ нарицаемаго: посла его съ сыномъ со княземъ Борисомъ. Той бысть первый епископъ в Ростовѣ и крести Ростовьскую землю и Соуздальскую. Третіаго в Черниговъ. Четвертаго в Волыньскую землю. И тѣмже си четыре епископи *первонастольници* нарицаются; якоже и апостольская проповѣдь отъ кого преже была, евангеліе Божественыя проповѣди, и отъ кого крещеніе пріали, то суть первонастольницы: якоже и о сихъ нача множитися правовѣрная вѣра хрестіаньская. И оттолѣ начаша ставати по инымъ градомъ епископы—въ Новъгородъ, *в Полтескъ*, въ Волынскую землю» (Сборн. Новг. Соф. библ. XVI в. № 503, л. 363). То же самое житіе св. Леонтія находится въ сборн. Рум. Муз. № 160, л. 1. Соображенія о древности полоцкой епархіи см. также т. II этой исторіи, примѣч. 45.

началѣ XI вѣка при самомъ в. кн. Владимірѣ ([76]). Да и возможно ли допустить, чтобы такіе князья, каковы, напримѣръ, Мстиславъ тмутороканскій, Изяславъ и потомъ Брячиславъ полоцкіе, не имѣли въ своихъ резиденціяхъ епископовъ, когда какой нибудь Бѣлгородъ и Черниговъ имѣли ихъ?... Въ остальныхъ удѣлахъ предполагавшіяся епископскія каѳедры могли не утвердиться по разнымъ обстоятельствамъ: въ однихъ — вслѣдствіе сопротивленія жителей принять христіанство, какъ въ Муромѣ; въ другихъ — вслѣдствіе соединенія извѣстнаго удѣла, въ церковномъ отношеніи, съ сосѣдственнымъ, какъ Пскова съ Новгородомъ ([77]); въ третьихъ— вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей кончины князей и уничтоженія самыхъ удѣловъ, какъ — въ Смоленскѣ, Луцкѣ и землѣ Древлянской ([78]). Съ другой стороны, если обратимъ вниманіе и на географическое положеніе извѣстныхъ намъ по имени епархій, открытыхъ при св. Владимірѣ: то опять придемъ къ мысли, что тогда, навѣрно, основаны были и другія епархіи, по крайней мѣрѣ, во дни Ярослава, который, дѣйствительно, повсюду умножалъ духовенство, стараясь, чтобы въ землѣ русской болѣе и болѣе св. вѣра умножалась и расширялась ([79]). Вокругъ Кіева на небольшомъ пространствѣ

([76]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 27; II, 19. Въ рукописномъ Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, по редакціи архимандрита Іосифа Тризны (1647—1656), была особая статья: «*Туровской* епископіи завѣтъ *блаженнаго Владимера* (такъ называется въ оглавленіи Патерика св. Владиміръ) и о десятинѣ, даннѣй ей изо всего княженія» (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 4, отд. IV, стр. 7). Ужели эта статья есть чистая выдумка?

([77]) Въ Никон. Лѣт. именно говорится, что съ самаго начала поставленъ былъ митрополитомъ Леонтіемъ одинъ епископъ Новгороду великому и Пскову (I, 105).

([18]) Древлянскій князь Святославъ убитъ въ 1015 г. Святополкомъ, а смоленскій—Станиславъ и луцкій—Позвиздъ скончались, вѣроятно, еще прежде (*Карамз.* И. Г. Р. II, 26).

([79]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65—66.

видимъ четыре епархіи: кіевскую, черниговскую, бѣлгородскую и владимірскую на Волыни; а на всемъ сѣверѣ Россіи одну—новгородскую; на всемъ востокѣ—тоже одну—ростовскую, и въ такой обширной странѣ, какова Русь червонная или галицкая, не видимъ даже ни одной. Вѣроятно ли это? Скажемъ ли, что вблизи Кіева основано столько епархій съ цѣлію особенною, именно съ тою, чтобы епископамъ ихъ удобнѣе было собираться въ Кіевъ по волѣ митрополита или великаго князя ([80])? Могло быть. Но если для подобной цѣли учреждено тогда у насъ на извѣстномъ пространствѣ болѣе епархій, нежели сколько требовалось: то могли ли не учредить ихъ для цѣли болѣе важной и существенной,—для того, чтобы не оставить цѣлой какой-либо страны, только что просвѣщенной вѣрою, безъ верховнаго пастыря? Потому естественно согласиться съ преданіемъ, что, если не во дни Владиміра, то во дни Ярослава основаны были и въ Руси червонной двѣ епархіи: галицкая и перемышльская, хотя извѣстія о нихъ наши лѣтописи не сообщаютъ ([81]). Правда, все сказанное нами не болѣе, какъ однѣ догадки, — но догадки, не чуждыя основаній, и то, по крайней мѣрѣ, достовѣрно, что не въ шести только, прямо названныхъ лѣтописями, но и *въ другихъ* городахъ поставлены были у насъ вначалѣ епископы.

Что касается, наконецъ, собственно до лицъ нашихъ первыхъ іерарховъ: то свѣдѣнія о нихъ самыя скудныя. Изъ митрополитовъ Михаилъ священноначальствовалъ въ русской Церкви четыре года, хотя при немъ она только-что устроялась (988—992); Леонтій—шестнадцать лѣтъ (992—1008);

([80]) *Филар.* Истор. Р. Церк. I, 185.
([81]) *Зубрицк.* Пов. о Черв. Руси, стр. 66—68, М. 1845.

Іоаннъ—двадцать восемь (1008—1035); Θеопемптъ около пятнадцати (1035—1049). Первый былъ родомъ сиріанинъ, а по другимъ—грекъ, отличался мудростію и высокимъ благочестіемъ; второй—грекъ, и также пастырь образованный и мудрый, какъ показываетъ его сочиненіе, написанное по-гречески; о третьемъ и четвертомъ—ничего неизвѣстно изъ лѣтописей, хотя и выдаются они обыкновенно за грековъ ([82]). Михаилъ и Леонтій присланы были къ намъ, судя по современности, отъ константинопольскаго патріарха Николая Хрисоверга; Іоаннъ—отъ патріарха Сергія; Θеопемптъ—отъ патріарха Алексѣя Студита. Изъ числа епископовъ нашихъ того времени немногіе извѣстны даже по имени. Новгородскіе извѣстны оба: Іоакимъ Корсунянинъ (992—1030) и Лука Жидята (1035—1059) ([83]); изъ ростовскихъ—только два:

([82]) Ник. Лѣт. I, 92. 104. 112. 135; Степ. кн. I, 135. 150. 166. 223; *Татищ.* II, 73. 79. 87. Никонова Лѣтопись и Степ. книга единогласно свидѣтельствуютъ о митрополитѣ Михаилѣ: «бысть же сей митрополитъ учителенъ зѣло, и премудръ премного, и житіемъ великъ и крѣпокъ зѣло, родомъ Сиринъ: тихъ убо бѣ, и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшенъ и свирѣпъ, егда время требоваше». Но въ каталогѣ Захарія Копыстенскаго (Палинод. ч. III, разд. II, артик. I) и нѣкоторыхъ другихъ Михаилъ называется грекомъ, какъ и его ближайшіе преемники. Кстати замѣтимъ, что въ спискѣ «Палинодіи», которымъ мы пользовались, писанномъ діакономъ Саввою Добранскимъ въ 1634 году (слѣд. спустя только 8 лѣтъ по смерти автора), книга эта названа такъ: «Оборона Вѣры Церкве Восходной и Патріарховъ». Книга раздѣлена на четыре *части*, которыя подраздѣлены на 23 *раздѣла* и еще частнѣе—на 102 *артикула*. Въ каталогѣ Кульчинскаго (Specimen eccl. Ruthenicae, 162, Rom. 1733) также всѣ три первые наши митрополита (Іоаннъ не упомянутъ) названы греками; но въ каталогѣ Лекёня (Oriens. Christian. I, 1261—1281, Paris 1740) Михаилъ названъ Сириномъ. Снес. Ист. Росс. іерарх. I, 81—83, изд. 2-е.

([83]) Іоакимъ, умирая, благословилъ-было на свое мѣсто ученика своего Ефрема, который, дѣйствительно, и училъ новопросвѣщенный народъ истинамъ вѣры въ продолженіе пяти лѣтъ, съ 1030 по 1035 г., но епископства не сподобился: такъ какъ въ этомъ году в. к. Ярославъ, прибывъ въ Новгородъ, избралъ въ преемника Іоакиму Луку Жидяту (П. С. Р. Л. III, 179. 210).

Θеодоръ (поставл. въ 992 г.) и Иларіонъ, бывшій его преемникомъ еще при св. Владимірѣ и вскорѣ оставившій свою паству; изъ черниговскихъ—только одинъ: Неофитъ (992); изъ владимірскихъ на Волыни—также одинъ: Стефанъ (992), и изъ бѣлгородскихъ—одинъ: Никита (992) ([84]). Кто были родомъ всѣ эти архипастыри? О первыхъ епископахъ, присланныхъ къ намъ при св. Владимірѣ, въ такъ-называемой Іоакимовской лѣтописи замѣчено, будто они были изъ славянъ болгарскихъ ([85]): дѣло очень возможное! Прислать къ намъ такихъ епископовъ для первоначальнаго насажденія вѣры требовало христіанское благоразуміе; найти для этого способныхъ людей между болгарами было нетрудно: потому что въ Болгаріи значительно процвѣтали уже тогда и христіанская вѣра, и христіанское просвѣщеніе. Но признать за достовѣрное сказаніе лѣтописи сомнительной не можемъ. Ростовскій епископъ Иларіонъ избранъ былъ изъ цареградскаго клира и вскорѣ возвратился въ Царьградъ, слѣд., по всей вѣроятности, былъ грекъ. Новгородскій Лука Жидята—вотъ первый Русскій, удостоившійся святительскаго сана, по волѣ в. кн. Ярослава!

Прочіе духовные: священники, діаконы и причетники—были у насъ съ самаго начала изъ грековъ и, вѣроятно, изъ болгаръ и одни назывались *царицыными*, потому что пришли съ царевною Анною изъ Греціи, другіе *корсунскими*, какъ прибывшіе изъ Корсуня ([86]). Но чрезъ нѣсколько лѣтъ, безъ

([84]) Ник. Лѣт. I, 105; Ст. кн. I, 151. 154. Снес. прим. 17.

([85]) *Татищ.* Ист. Росс. кн. I, ч. 1, стр. 38; кн. II, стр. 39.

([86]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 50; *Татищ.* кн. I, ч. 1, стр. 38. Впрочемъ, должно замѣтить, что сами болгаре во дни нашего князя Владиміра имѣли весьма мало досуга заботиться о просвѣщеніи насъ—русскихъ. То былъ едва ли не

сомнѣнія, начали появляться на этихъ церковныхъ степеняхъ и русскіе: особенно умножились пресвитеры и попы при в. кн. Ярославѣ. При нѣкоторыхъ церквахъ было по нѣскольку священниковъ подъ настоятельствомъ старѣйшаго: Десятинную церковь, бывшую сначала самою главною въ Кіевѣ, св. Владиміръ поручилъ Анастасу Корсунянину, который называется иногда въ лѣтописяхъ протоіереемъ, и «попы Корсунскія пристави служити въ ней». Въ Вышгородѣ при деревянной церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба митрополитъ Іоаннъ «постави попы и діаконы», и, повелѣвъ имъ ежедневно совершать всѣ церковныя службы, «постави имъ старѣйшину». Даже въ селѣ Берестовѣ при церкви св. Апостоловъ были «попы многи» и между ними пресвитеръ (πρεσβύτερος — старѣйшій) Иларіонъ. При Вышгородской церкви во имя св. Василія, гдѣ первоначально погребенъ былъ св. мученикъ Борисъ, упоминается *понамарь*, по оплошности котораго она и сгорѣла ([87]).

самый несчастный періодъ для Болгаріи,—періодъ покоренія ея греками. Война, упорная и ожесточенная, длилась болѣе сорока лѣтъ сряду (974—1019); Болгарія напрягала всѣ свои силы, чтобы спасти свою самостоятельность, и ежегодно, систематически, была опустошаема какъ греками, такъ и другими народами, которыхъ нанималъ греческій императоръ Василій (подробнѣе см. въ Русск. Истор. Сборн. т. VI, стр. 117—145).

([87]) Объ умноженіи пресвитеровъ при Ярославѣ—П. Собр. Р. Лѣт. I, 66. О церквахъ Десятинной и Берестовской—тамъ же I, 52. 67. О вышгородскихъ церквахъ св. Василія и потомъ св. муч. Бориса и Глѣба—преп. Несторъ въ рукописн. Житіи св. Бориса и Глѣба (по списку XIV в., Силвестровскому, и Румянц. Муз. № 152, л. 110). Анастасъ Корсунянинъ былъ несомнѣнно лицо духовное (иначе ужели Владиміръ не могъ бы указать своему любимцу другаго поприща?), и, судя по его назначенію, занималъ при соборной Десятинной церкви мѣсто *ключаря*, *эконома* и старшаго іерея или *протоіерея*, какъ и называютъ его нѣкоторыя наши лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. V, 121; Степ. кн. I, 160; *Гизел.* Синопс. л. 48 об., Кіев. 1680). Т. е. Анастасъ сдѣлался первымъ лицомъ въ нашемъ бѣломъ духовенствѣ.

ГЛАВА II.

Первые храмы въ Россіи и состояніе богослуженія.

Какъ только крестились Кіевляне, великій князь повелѣлъ рубить въ Кіевѣ церкви и ставить ихъ по мѣстамъ, гдѣ прежде стояли кумиры ([88]): мѣра истинно благоразумная!

([88]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 51. Но были ли тогда въ Кіевѣ и другіе кумиры, кромѣ шести, стоявшихъ на холму близъ двора княжескаго, на мѣстѣ которыхъ могла быть построена только *одна* церковь? (*Солов.* Истор. Россіи, I, прим. 256). Были. Это можно видѣть и изъ сказанія лѣтописца: «повелѣ (Владиміръ) рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири; и постави церковь св. Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи» (шесть). Если бы всѣ кумиры кіевскіе помѣщались только *на холмѣ*, гдѣ могла быть построена одна *церковь*, и дѣйствительно построена самимъ княземъ: то зачѣмъ бы ему давать *повелѣніе* рубить *церкви* и ставить ихъ *по мѣстомъ*, идѣже стояху кумиры? А кромѣ того, въ частности, извѣстно, что былъ тогда въ Кіевѣ кумиръ *Волоса*, о которомъ пишетъ мнихъ Іаковъ въ житіи св. Владиміра: «а Волоса идола, егоже именоваху скотья бога, велѣ въ Почайну рѣку вѵврещи» (см. приложен. № 1; то же повторяется и въ торжеств. Рум. Муз. № CCCCXXXVI, описан. стр. 697), и который, по преданію, находился внѣ города на *Оболонѣ*, гдѣ Кіевляне обыкновенно пасли своя стада (*Максимов.* Кіевлян. I, стр. 10; Паломн. Кіев. стр. 106. 128, изд. 2-е). Вѣроятно, былъ въ Кіевѣ или близъ Кіева и кумиръ *Тура*, извѣстнаго въ русской миѳологіи (Времени. Москов. Истор. Общ. IX, отд. I, стр. 29), на мѣстѣ котораго, можетъ быть, и была поставлена кіевлянами церковь, слывшая подъ именемъ *Туровой божницы* (П. Собр. Р. Л. II, стр. 24): по крайней мѣрѣ, такъ можно объяснять это странное названіе церкви, если припом-

Язычники, безъ сомнѣнія, привыкли считать эти мѣста для себя священными, привыкли собираться на нихъ для поклоненія своимъ истуканамъ: теперь, приходя на тѣ же мѣста, по прежней привычкѣ, кіевляне должны были встрѣчать уже христіанскіе храмы, и естественно научались, забывая прежнихъ боговъ, поклоняться Богу истинному. Вслѣдъ за распространеніемъ св. вѣры изъ Кіева по всей Россіи, русскій Равноапостолъ спѣшилъ устроять храмы Божіи и по другимъ градамъ и селамъ ([89]). Изъ числа этихъ, созданныхъ тогда въ нашемъ отечествѣ, храмовъ, древнѣйшія сказанія упоминаютъ по имени только о четырехъ.

Первая церковь, построенная св. Владиміромъ тотчасъ послѣ крещенія кіевлянъ, была церковь св. Василія. Она замѣчательна уже и потому, что построена была самимъ вел. княземъ и во имя его ангела; построена на томъ самомъ холмѣ, гдѣ прежде во дни своего язычества тотъ же вел. князь поставилъ Перуна и другихъ богатыхъ истукановъ, и куда приходилъ, вмѣстѣ съ своими подданными, для совершенія идольскихъ требъ. Она находилась близъ двора теремнаго великокняжескаго къ востоку, и, слѣдовательно, по всей вѣроятности, служила вначалѣ церковію придворною, въ которой молился самъ русскій Равноапостолъ, а, можетъ быть, считалась потому между церквами Кіева и главною или соборною, пока для этой цѣли не былъ построенъ особый храмъ. Судя по обстоятельствамъ времени и образу рѣчи

нимъ, что у народа нашего одинъ изъ монастырей новгородскихъ названъ *Перынь монастырь* потому именно, что поставленъ былъ на мѣстѣ прежде бывшаго идола *Перуна*.

([89]) «И нача ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ» (П. Собр. Р. Лѣт. I. 51).

препод. Лѣтописца, можно полагать, что церковь св. Василія была первоначально деревянная, но вскорѣ, какъ не безъ основанія догадываются, и едва ли не самимъ же Владиміромъ построена изъ камня: потому что сохранившіеся остатки этой послѣдней свидѣтельствуютъ, что она, и по матеріаламъ, и по способу построенія своего, совершенно сходна съ другими каменными церквами, воздвигнутыми Владиміромъ и Ярославомъ. По объему своему церковь св. Василія была очень не велика (25 аршинъ въ длину и 16 аршинъ съ 10 вершками въ ширину). Нынѣ на древнемъ остаткѣ ея существуетъ церковь Трехъ-святительская, въ которой, кромѣ основанія и нижней части стѣнъ, сохранилось отъ первоначальной церкви одно только узкое окно къ сѣверу въ алтарномъ притворѣ (90).

Другую, и уже не деревянную, а каменную и великолѣпную церковь воздвигъ Владиміръ во имя пресв. Богородицы. Мѣсто для новой церкви онъ избралъ также вблизи своего двора теремнаго къ югозападу, и именно мѣсто орошенное кровію первыхъ двухъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, варяговъ Ѳеодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни Владимірова язычества. Основанная въ 989 году, съ благословенія митрополита Михаила, церковь эта строилась впродолженіе семи лѣтъ мастерами, нарочно вызванными изъ Гре-

---

(90) П. Собр. Р. Лѣт. I, 34. 51; *Мних. Іаков.* Жит. Владим., въ приложен. № 1. Несторъ пишетъ: «*постави* церковь св. Василья»—выраженіе, которое онъ обыкновенно употребляетъ о церквахъ деревянныхъ, тогда какъ о каменныхъ говоритъ: *созда* или *заложи* (Собр. Лѣт. I, 52. 54. 63. 65. 66. 67. 69 и др.). *М. Евгенія*, Опис. Кіево-Соф. собора стр. 6—8, примѣч. 18; *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 30. 32—33, Кіев. 1847; *Максимов.* Кіевлян. I, 15. 53. Кіев. 1840.

ція, которые, вѣроятно, тогда же перестроили, по волѣ вел. князя, и церковь Васильевскую ([91]). Въ 996 году, когда храмъ пресв. Богородицы былъ оконченъ и освященъ, царственный храмоздатель торжественно вознесъ въ немъ, подобно Соломону (3 Царст. 8, 22 и слѣд.), молитву къ Богу, сказавъ: «Господи Боже! Призри съ небеси и виждь, и посѣти виноградъ свой, и утверди то, что насадила десница Твоя,—этихъ новыхъ людей, которыхъ сердца обратилъ Ты къ познанію Тебя, Бога истиннаго. Призри и на церковь Твою сію, которую создалъ я, недостойный рабъ Твой, во имя родшія Тя Матери, Приснодѣвы Богородицы,—и если кто помолится въ церкви сей: услышь молитву его, молитвы ради пречистыя Богородицы» ([92]). Вслѣдъ за тѣмъ Владиміръ, въ присутствіи митрополита Леонтія, епископовъ греческихъ и всѣхъ русскихъ, въ присутствіи бояръ и безчисленнаго народа, изрекъ: «даю церкви сей св. Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть», и, написавъ клятву, положилъ свое завѣщаніе въ самой церкви, которая и начала называться *Десятинною*, по десятинѣ, опредѣленной на со-

---

([91]) *М. Иларіон*. Похв. Владим., въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 278; *Мних. Іаков*. Жит. Владим., въ прилож. № 1; П. Собр. Р. Лѣт. I, 35. 52; Степ. кн. I, стр. 152. Въ древнихъ спискахъ лѣтописи (не упоминаемъ о позднѣйшихъ) годъ основанія Десятинной церкви показанъ нѣсколько различно: въ однихъ—989, въ другихъ—991 (Собр. Лѣт. I, 52). Но мнихъ Іаковъ говоритъ ясно: «*минувшю лѣту* (послѣ крещенія кіевлянъ), умысли создати церковь святыя Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ». Въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ Церковнаго Устава, восходящемъ къ XIII вѣку, св. Владиміръ говоритъ между прочимъ: «благословеніе пріемъ отъ Михаила митрополита всея Руси, создахъ церковь Десятинную святыя Богородица» (Опис. Рум. Муз. стр. 310. 313).

([92]) Такъ по древнѣйшимъ памятникамъ: Собр. Р. Лѣт. I, 53; Лѣт. Переясл. Сузд. стр. 33; Пергам. Прологъ Мая 11 (въ Чт. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 22).

держаніе ея. Для служенія въ церкви, сдѣлавшейся соборною въ Кіевѣ и какъ бы каѳедральною для митрополита, приставилъ князь знатнѣйшее тогда духовенство—корсунское; а смотрѣніе за самою церковію и за десятиною поручилъ Анастасу Корсунянину, подчинивъ его митрополиту. Въ тотъ же достопамятный день,—день освященія Десятиннаго храма, Владиміръ сотворилъ великій праздникъ для митрополита съ епископами, бояръ и старцевъ людскихъ и роздалъ много имѣнія убогимъ ([93]). Этотъ великолѣпный храмъ—краснорѣчивый памятникъ вѣры и благочестія нашего Равноапостола, доселѣ сохранившійся въ своихъ развалинахъ, далеко превосходилъ по величинѣ и богатству церковь св. Василія. Длина храма простиралась до двадцати четырехъ саженъ, а ширина была въ шестнадцать саженъ. Его своды и палати или хоры, по мѣстамъ, поддерживались толстыми мраморными колоннами, какъ можно заключать изъ остатковъ самихъ колоннъ, базъ и капителей. Полъ въ церкви былъ выстланъ краснымъ шиферомъ въ видѣ большихъ осьмиугольниковъ, въ которыхъ помѣщались квадраты; предъ алтаремъ и въ алтарѣ вокругъ престола полъ былъ мозаическій, расположенный четвероугольниками изящной работы изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ; въ боковыхъ притворахъ алтаря—жертвенникѣ и діаконикѣ или ризничей палатѣ полъ состоялъ изъ плитъ муравленыхъ на подобіе кафеля. Престолъ былъ, вѣроятно, одинъ. Мѣсто престола было устлано тесаными пли-

---

([93]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 52. 53. 133; Ник. Лѣт. I, 105—108; Ст. кн. I, 157. 160. *Соборною* называется Десятинная церковь не только въ Степ. кн. (I, 157) и Ник. Лѣт. (I, 105), но и въ спискѣ Устава Владимірова XIII вѣка (Дополн. къ Акт. Истор. I, стр. 1).

тами. Стѣны храма были расписаны, какъ догадываются, стѣнною живописью по сырой штукатуркѣ (ал-фреско), а въ алтарѣ украшены мозаическими изображеніями ([94]). Кромѣ того эту церковь св. Богородицы в. кн. Владиміръ, по выраженію древняго житія его, *удивилъ* или украсилъ серебромъ и золотомъ ([95]). Въ память свѣтлаго торжества, бывшаго по случаю освященія Десятиннаго храма, установлено тогда церковною властію, конечно, по желанію вел. князя, праздновать этотъ день ежегодно 11-го или 12-го мая, подобно

([94]) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 27—30; *Максютин.* Очеркъ истор. зодчества въ Россіи, стр. IV, въ книгѣ: «Русская старина», тетр. VII. IX. Нѣкоторые хотятъ называть полъ, бывшій въ боковыхъ притворахъ Десятинной церкви, *ценинымъ*, равно какъ бывшій вокругъ престола не мозаическимъ, а *наборнымъ* (Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. т. I, отд. I, стр. 69; *Сахаров.* Изслѣд. о Русск. иконопис. II, стр. 56). Какое названіе лучше,—предоставляемъ судить другимъ. А для объясненія Дитмара, назвавшаго Десятинную церковь *храмомъ св. Климента,* папы римскаго, вовсе нѣтъ нужды предполагать въ Десятинной церкви особаго придѣла во имя этого священномученика (*Карамз.* Ист. Гос. Росс. I, прим. 488). Дитмаръ могъ назвать ее такимъ именемъ единственно потому, что въ ней покоились мощи св. Климента, какъ и одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ XII вѣка въ словѣ при возобновленіи Десятинной церкви, обращаясь къ священномученику говорилъ: «церковь *твою* обновляя...» (*Оболенск.* О двухъ древн. святыняхъ Кіева, Кіевлян. II, стр. 146).

([95]) Въ древнѣйшемъ спискѣ этого житія, писанномъ на пергаменѣ, говорится о св. Владимірѣ: «повелѣ людемъ ставити церкви по всѣмъ градомъ, и самъ созда церковь святыа Богородицы, *удививъ*,—пребывъ же нѣколико лѣтъ, нача болѣти...» и проч. (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8). Въ другомъ спискѣ того же самаго житія XVI вѣка мѣсто это читается: «повелѣ людемъ ставити церкви по всѣмъ градомъ, а самъ созда церковь святыя Богородица и *удививъ ю*» (Сборн. Новг. Соф. библ. № 503, л. 437). Въ третьемъ спискѣ того же самаго житія XVI в., вмѣсто «удививъ ю», сказано: «и самъ созда церковь камену св. Богородица, *украсивъ ю* серебромъ и златомъ» (Рук. Рум. Муз. № 434, л. 678; то же самое и въ спискѣ моей библіотеки № 2, л. 166). Итакъ вотъ что значитъ: *удививъ!* А въ печатномъ Прологѣ, гдѣ (іюля 15) помѣщено то же самое житіе св. Владиміра, читается уже «и самъ созда церковь св. Богородицы *удивовъ*!!...»

тому, какъ праздновались дни освященія знаменитѣйшихъ храмовъ въ Греціи: и это былъ, сколько извѣстно, первый праздникъ собственно въ русской Церкви ([96]).

Третій храмъ, построенный Владиміромъ, замѣчателенъ только по случаю самаго построенія. Вскорѣ послѣ того, какъ вел. князь отпраздновалъ освященіе Десятинной церкви, онъ услышалъ о внезапномъ набѣгѣ печенѣговъ на городъ Василевъ, находившійся неподалеку отъ Кіева, и поспѣшилъ съ малою дружиною для защиты города. Но при столкновеніи со врагами не въ силахъ былъ устоять противъ нихъ, и, спасаясь бѣгствомъ, едва укрылся отъ преслѣдовавшихъ подъ мостомъ. Среди такой опасности, Владиміръ далъ Богу обѣтъ, если опасность минуетъ, создать въ Василевѣ церковь. Молитва благочестиваго князя была услышана, и онъ, въ чув-

---

([96]) 12-го мая—по мѣсяцеслову, помѣщенному въ Обиходѣ XIII вѣка (Опис. Рум. Муз. стр. 405); 11-го мая—по пергаменному Прологу, гдѣ между прочимъ говорится: «Мѣсяца Мая въ 11 память бытью святаго и Богохранимаго Костянтиня града...» И далѣе: «В отъ же день *освящение церкви святыя Богородица* юже създа благовѣрный князь Василей, зовомый Володимирь I и князь земли Руськыя, иже обнови, Божею помощью, крещениемъ. И видѣвъ церковь свѣршену, и въшедъ въ ню помолися: Господи Боже, призри съ небесе и посѣти виноградъ свой и свѣрши, иже насади дѣсница твоя, новыя люди, имже обратилъ еси сердца в разумъ познати тя Бога истиннаго; и призри на церковь свою, юже создахъ недостойный рабъ твой во имя рожьшая Тя Матери приснодѣвыя Богородица; и аще кто помолится въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пресвятыя Богородица. И помолившюся ему, рекъ сице: се даю святѣй Богородици церкви сей отъ имѣния моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И тако свѣрши праздникъ благолѣпен въ лѣто 6504» (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 22). Прологъ не внесъ бы на свои страницы этого сказанія, не включилъ бы въ число другихъ праздниковъ дня освященія Десятинной церкви, если бы точно онъ не считался праздникомъ. А когда жъ естественнѣе было установить этотъ праздникъ, если не вдругъ по освященіи Десятинной церкви? Установлять его спустя нѣсколько и даже много времени послѣ событія было бы странно. 12-е мая, какъ день освященія Десятинной церкви при св. Владимірѣ, показано и въ кіевской Слѣдованной Псалтыри, изд. 1756 г.

ствахъ радости и признательности къ Господу, тогда же исполнилъ свой обѣтъ, поставилъ въ Василевѣ церковь во имя Преображенія Господня: такъ какъ въ тотъ самый праздникъ и произошла неудачная сѣча съ печенѣгами и избавленіе отъ нихъ. Эта церковь представляетъ собою первый опытъ построенія церквей, такъ-называемыхъ *обыденныхъ*, умножившихся у насъ впослѣдствіи,—она несомнѣнно воздвигнута была *въ одинъ день*, или въ самое короткое время: потому что по сооруженіи ея, говоритъ лѣтописецъ, князь праздновалъ въ Василевѣ восемь дней съ своими боярами, посадниками, старѣйшинами изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и множествомъ народа, раздавъ и убогимъ 300 гривенъ, а на день Успенія возвратился уже въ Кіевъ, гдѣ также сотворилъ великій праздникъ для безчисленнаго множества народа. Но съ Преображенія до Успенія, т. е. съ 6-го по 15-е августа, всего девять дней. Если такъ: то церковь, построенная Владиміромъ въ Василевѣ, была первоначально деревянная и весьма небольшая. Потомъ на мѣстѣ этой деревянной церкви, воздвигнутой по обстоятельствамъ наскоро, Владиміръ могъ, въ память столь близкаго для него событія, соорудить и каменный храмъ Преображенія Господня, какъ свидѣтельствуютъ позднѣйшія сказанія ([97]).

Наконецъ, препод. Несторъ и мнихъ Іаковъ, повѣствуя о мученической кончинѣ двухъ братьевъ—страстотерпцевъ, Бориса и Глѣба, мимоходомъ говорятъ, что тѣла ихъ были первоначально (1015—1019 г.) погребены въ Вышгородѣ у церкви св. Василія. Эта церковь, по преданію, подобно кіевской Ва-

---

([97]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 53—54; Ник. Лѣт. I, 107; Ст. кн. 1, 163.

сильевской, была поставлена самимъ равноапостольнымъ княземъ во имя его ангела, и около 1020 г. сгорѣла ([98]).

Писатели послѣдующаго времени упоминаютъ и о нѣкоторыхъ другихъ храмахъ, воздвигнутыхъ или самимъ Владиміромъ, или, по крайней мѣрѣ, при Владимірѣ. Такъ, самому Владиміру усвояютъ: а) церковь св. Георгія Побѣдоносца въ Кіевѣ, построенную вслѣдъ за Васильевской и въ томъ же году, и называютъ эту Георгіевскую церковь *первою*, безъ сомнѣнія, въ отличіе отъ второй церкви св. Георгія, сооруженной Ярославомъ ([99]); б) церковь во имя Преображенія Господня, каменную—въ селѣ Берестовѣ, любимомъ мѣстопребываніи Владиміра, которая, дѣйствительно, судя по остаткамъ ея, и по матеріалу и по способу сооруженія совершенно сходна съ церквами Васильевскою и Десятинною: отъ Спасской Берестовской церкви, разрушенной во время нашествія татарскаго и возобновленной около 1638 г., сохранилась донынѣ, какъ полагаютъ, середина во всю ширину съ придѣлами; расположеніе ея крестообразное; величина въ длину безъ паперти 6 саженъ, 2 аршина ([100]); в) церковь во имя Преображенія Господня—въ Бѣлгородѣ, другомъ любимомъ

([98]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 58; *Мних. Іак.* въ Приложен. № 1; *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отн. къ древн. стр. 32.

([99]) Сказавъ о крещеніи кіевлянъ, о *построеніи* Владиміромъ *церкви св. Василія* и о прочемъ, Софійская лѣтопись продолжаетъ: «тогоже лѣта постави князь Володимеръ въ Кіевѣ *первую* церковь св. Георгія Ноября въ 26» (Собр. Р. Лѣт. V, 119. 120. Тоже и Воскрес. Лѣт. I, 153, и Супрасльск. Лѣт. стр. 10). А повѣствуя далѣе о в. кн. Ярославѣ, говоритъ: «церкви постави—на златѣхъ вратѣхъ Благовѣщеніе и *святаго Георгія*» (—стр. 137). Слѣдов. отнюдь не смѣшиваетъ этихъ двухъ кіевскихъ церквей, построенныхъ двумя князьями во имя одного и того же великомученика (Опис. Кіево-Соф. собора стр. 6).

([100]) *Гизел.* Синопс. л. 42 на обор., Кіев. 1680; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 57—59.

мѣстѣ Владиміра ([101]); г) церковь во имя рождества Пресв. Богородицы—въ Суздалѣ ([102]). Въ тотъ же періодъ времени митрополитъ Іоаннъ воздвигъ (1008 г.) двѣ каменныя церкви: одну въ Кіевѣ—во имя св. апостоловъ Петра и Павла на Берестовѣ, а другую—въ Переяславлѣ, гдѣ имѣли тогда мѣстопребываніе наши митрополиты, во имя Воздвиженія честнаго креста Господня ([103]). Первый новгородскій епископъ Іоакимъ построилъ также двѣ церкви въ Новгородѣ (989 г.): деревянную дубовую во имя св. Софіи, имѣвшую 13 верховъ или главъ (сгорѣла въ 1045 г.), и каменную во имя Богоотецъ Іоакима и Анны, служившую долгое время каѳедральною для мѣстныхъ архипастырей ([104]). Первый ростовскій епископъ Ѳеодоръ соорудилъ деревянную дубовую церковь въ Ростовѣ—соборную, во имя Успенія Пресв. Богородицы (992 или 995 г.), простоявшую ок. 165 лѣтъ (до 1160 г.),—церковь дивную и великую, о которой говорили, что и прежде не было такой церкви, и послѣ не будетъ ([105]).

Не можемъ пройти молчаніемъ вопроса о церкви, которая

([101]) Ник. Лѣт. I, 107; Ст. кн. I, 154. Да и представить трудно, чтобы св. Владиміръ, въ продолженіе своего многолѣтняго христіанскаго царствованія, не построилъ церквей въ двухъ любимѣйшихъ своихъ мѣстопребываніяхъ—въ Берестовѣ и Бѣлгородѣ.

([102]) *Анан. Федоров.* Историч. собр. о градѣUžд. гл. 4, во Времени. Моск. Истор. Общ. XXII, отд. 2, стр. 43.

([103]) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 89; Ник. Лѣт. I, 112.

([104]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 2. 121. Въ третьей Новгородской лѣтописи показано, будто деревянная церковь Софіи сгорѣла ве въ 1045, а уже въ 1049 г. (—III, 208). Но это ошибка: потому что въ томъ же 1045 г. новгор. князь Владиміръ заложилъ уже другую Софійскую церковь—каменную (—211).

([105]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150; II, 88; Лѣт. Переясл. Сузд. 74; Ст. кн. I, 153. Степ. книга замѣчаетъ, что церковь простояла 165 лѣтъ, а Воскр. лѣтопись говоритъ, будто 168 лѣтъ (I, 155). Слѣд. церковь основана или въ 992 или въ 995 году. Никонова же лѣтопись (II, 191) приписываетъ основаніе этой церкви не епископу Ѳеодору, а епископу Иларіону.

поставлена была на самомъ мѣстѣ крещенія кіевлянъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто бы еще во дни Владиміра ([106]). Показанія объ имени этой церкви различны; но они не исключаютъ одно другаго и въ точности не опредѣляютъ времени ея построенія. Въ Степенной книгѣ читаемъ: «на мѣстѣ же, идѣже снидостася кіевстіи людіе креститися, и ту поставлена бысть церковь во имя *св. мученика Турова*, и оттолѣ наречеся мѣсто оно святое мѣсто». Но когда и кѣмъ поставлена, вдругъ ли послѣ крещенія кіевлянъ, или впослѣдствіи, ясно не сказано. Впрочемъ, касательно дѣйствительности и древности этой церкви, хотя имени св. мученика *Турова* мы не знаемъ, нѣтъ причины сомнѣваться: потому что и древнѣйшая лѣтопись, еще подъ 1146 годомъ, случайно упоминаетъ въ Кіевѣ о *Туровой божницѣ* или церкви ([107]). А если справедливо предположеніе, что она такъ названа въ просторѣчіи по имени истукана *Тура*, стоявшаго прежде на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она построена; то очень

([106]) *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. стр. 5—6; *Филар.* Ист. Русск. Ц. I, 95.

([107]) Ст. кн. I, 141; П. Собр. Р. Лѣт. II, 22. Авторъ Степ. книги, по всей вѣроятности, не понявъ названія: *Турова* божница, вздумалъ выразиться яснѣе: церковь *во имя св. мученика Турова*, хотя такого мученика вовсе не существовало. А что подъ именемъ *божницы* у насъ разумѣлась въ древности *церковь* или храмъ: это видно изъ самой же древней лѣтописи (Собр. Р. Лѣт. I, 138; II, 34 и др.), и еще яснѣе изъ извѣстныхъ отвѣтовъ новг. еписк. Нифонта Кирику, гдѣ читаемъ къ концу: «а крестъ достоить цѣловати всѣмъ, кто влазить *въ божницу или церковь* и евангеліе цѣлуетъ» (такъ въ обоихъ списк. Рум. Муз. № CCXXXI, л. 316 и № CCXXXVIII, л. 395 на обор.). Или, быть можетъ, составитель Степенной книги имѣлъ подъ руками, но только исказилъ слѣдующее выраженіе рукоп. Пролога въ словѣ объ успеніи блаж. вел. князя Володимера (подъ 15 іюля): «и оттолѣ наречеся мѣсто святое, *идѣже и нынѣ* есть *церкви святую мученику у Торова*» (рукоп. Румянц. Муз. № 321, л. 360 на обор.), т. е. гдѣ и нынѣ стоитъ церковь святыхъ мученикъ (Бориса и Глѣба?) у Турова (урочища?). Снес. примѣч. 110 и текстъ, къ которому оно относится.

вѣроятнымъ представляется сооруженіе ея еще во дни св. Владиміра вдругъ же, какъ только этотъ истуканъ былъ ниспровергнутъ,—хотя нельзя отвергать, что церковь могла быть названа *Туровою* или по урочищу *Туръ*, какъ дѣйствительно иногда назывались у насъ урочища, или по мірскому имени строителя своего какого-нибудь *Тура*, также употреблявшемуся у насъ въ то время ([108]). Другое показаніе находится въ рукописномъ Прологѣ XIV вѣка, въ житіи св. Владиміра, слѣдующее: «и оттолѣ наречеся мѣсто то (гдѣ крестились кіевляне) святое, идеже и нынѣ церкы Петрова». Но словомъ: *и нынѣ*, очевидно, выражается только, какая церковь стояла на означенномъ мѣстѣ во дни составителя или списателя житія (въ XIV в.), и прямо даже предполагается, что на святомъ мѣстѣ существовала церковь *и прежде* ([109]). Наконецъ, въ печатномъ Прологѣ, гдѣ съ небольшими измѣненіями помѣщено то же житіе Владимірово, говорится: «и оттолѣ наречеся мѣсто то свято, идѣже нынѣ церковь есть св. мучениковъ Бориса и Глѣба». *Нынѣ*, т. е. когда или переписанъ былъ съ древняго списокъ житія, напечатанный въ Прологѣ, или печатался самый Прологъ. А этимъ также не отвергается существованія на означенномъ мѣстѣ церквей прежнихъ ([110]).

Какъ бы то ни было впрочемъ,—хотя мы не имѣемъ

([108]) Снес. прим. 88. Объ урочищѣ *Туръ—Калайдовича*, Памятн. Росс. Слов. XII в., предисл. стр. XII. Объ имени *Туръ* у *Карамз.* т. I, примѣч. 467 и др.

([109]) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8—9. Замѣчательно, что въ Прологахъ XV и XVI вѣка слово — *и нынѣ* — въ означенномъ житіи св. Владиміра опущено (Опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 678. 687).

([110]) Прол. іюля 15. Потому, кажется, несправедливо въ разсмотрѣнныхъ нами извѣстіяхъ о трехъ церквахъ видѣть только образчики невѣжества писцевъ (*Филар.* Ист. Р. Ц. I, 94, прим. 143).

возможности опредѣлить съ точностію и поименовать храмовъ, построенныхъ во дни благовѣрнаго князя Владиміра; но то несомнѣнно, что ихъ построено тогда у насъ весьма много. Иларіонъ говоритъ о Равноапостолѣ, что онъ «по всей этой (русской) землѣ воздвигъ церкви Христу и поставилъ Ему служителей». Мнихъ Іаковъ также пишетъ: «всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами». А современникъ Владиміровъ Дитмаръ, писавшій впрочемъ о Россіи только по разсказамъ другихъ, свидѣтельствуетъ, что тогда въ одномъ Кіевѣ существовало уже болѣе четырехъ сотъ храмовъ,—извѣстіе, конечно, или преувеличенное, подобно извѣстіямъ о томъ же польскаго историка Меховиты, возводящаго число церквей до трехъ сотъ слишкомъ, и нашей Никоновой лѣтописи, простирающей это число до семи сотъ, или искаженное переписчиками ([111]). Чтобы понять возможность такого множества церквей въ Кіевѣ (положимъ даже, вмѣсто 400, только 40-ка), надобно помнить, что Кіевъ, по свидѣтельству Дитмара, былъ тогда весьма великъ и имѣлъ восемь торговыхъ площадей; что эти церкви, большею частію, если не всѣ, были деревянныя и весьма небольшія, можетъ быть, подобныя той, какую въ одинъ день поставилъ Вла-

---

([111]) *Иларіон.* Приб. къ Тв. св. Отц. II, 277; *Мних. Іаков.* въ Приложен. № 1; *Дитмаръ:* Urbs autem Kitava nimis valida... In magna hac civitate, quae istius regni caput est, p l u s q u a m q u a d r i n g e n t a e habentur ecclesiae et mercatus 8 (Chronic. lib. VIII, n. 16, in P e r t z Monum. Germaniae histor. III, 870—871, Hannov. 1839). Меховита говоритъ, что Болеславъ obsessione et fame Kyow expugnavit, pro illa tempestate, civitatem insignem et magnam, t r i c e n t a s ecclesias et u l t r a habentem (M e c h o w. Chronic. Polonor. II, c. 6, p. 28, ed. Cracow. 1521). Въ Никон. лѣтописи подъ 1017 г., когда, по свидѣтельству Нестора, *погорѣша* въ Кіевѣ *церкви* (Собр. Р. Лѣт. I, 62), читаемъ: «и погорѣ градъ и церквей множество, яко до *седмисотъ*» (I, 124). слово: q u a d r i n g e n t a e, т. е. 400, переписчики очень легко могли написать вмѣсто—q u a d r a g i n t a, т. е. 40 (Cfr. K r u g, Beiträge zur Münzkunde S.101).

димірь въ Василевѣ; что тогда не возбранялось и частнымъ знатнѣйшимъ лицамъ имѣть *свои*, т. е. домовыя церкви, какъ видно изъ примѣра курскаго властелина; наконецъ, что обычай къ построенію и умноженію церквей былъ тогда господствующимъ на всемъ Востокѣ ([112]).

Примѣру благовѣрнаго князя Владиміра старались подражать и его дѣти. Это, по крайней мѣрѣ, извѣстно о двухъ изъ нихъ, Мстиславѣ и особенно Ярославѣ. Первый, когда былъ еще княземъ въ Тмуторакани, пошелъ однажды (ок. 1022 г.) войною на сосѣдственныхъ касоговъ или нынѣшнихъ черкесовъ. Услышавъ о томъ, касожскій князь Редедя выступилъ противъ него съ своими воинами и велѣлъ сказать Мстиславу: «зачѣмъ губить намъ дружину? Лучше порѣшимъ дѣло единоборствомъ. Если ты одолѣешь: возьми мое имѣніе, мою жену и дѣтей и мою землю; а если одолѣю я: возьму все твое». Мстиславъ согласился. И началась между ними борьба упорная и продолжительная; Мстиславъ сталъ ослабѣвать, потому что Редедя былъ великъ и силенъ. Тогда набожный русскій князь мысленно воззвалъ къ Пресвятой Дѣвѣ: «о пречистая Богородице! Помоги мнѣ. Если я одолѣю: то созижду церковь въ Твое имя». Сказавъ это, онъ сильно ударилъ Редедю о землю, вонзилъ въ него ножъ и лишилъ его жизни; затѣмъ вступилъ въ его землю, взялъ все имѣніе его, жену и дѣтей, и наложилъ дань на касоговъ. По возвращеніи въ Тмуторакань, торжествующій князь спѣшилъ исполнить свой обѣтъ, заложилъ и соорудилъ во имя Пресв.

([112]) Du-Cangii Constantinop. Christ. III, p. 23, Venet. 1729.

Богородицы каменный храмъ, который стоялъ еще во дни препод. лѣтописца ([113]).

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Мстиславъ, будучи уже княземъ черниговскимъ (съ 1026 г.), заложилъ каменную же церковь въ новой своей столицѣ во имя Преображенія Господня. Но этой церкви онъ не успѣлъ окончить самъ, скончавшись въ 1036 году, и едва возведши ее до двухъ, если не менѣе, саженъ: она достроена уже племянникомъ его, а сыномъ Ярослава Владиміровича, Святославомъ I, княземъ черниговскимъ. Не смотря на разореніе отъ татаръ (въ 1240 г.), на запустѣніе впродолженіе четырехъ слишкомъ вѣковъ (до 1675 г.), на страшный пожаръ (въ 1750 г.), когда обрушились самые верхи ея, на неоднократныя исправленія и поновленія (въ 1770 и 1790—1798 г.), церковь эта сохранилась доселѣ и сохранила немало отъ своего первоначальнаго вида. Стѣны ея состоятъ изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Къ западной сторонѣ ея, также къ сѣверной и южной, непосредственно отъ западной до половины церкви, устроены были хоры или *палати*, опиравшіеся на восьми сѣраго мрамора колоннахъ, стоявшихъ вдоль церкви, а на хорахъ находились другія мраморныя же колонны четырехгранныя, подпиравшія сводъ церкви до средняго купола. Сколько было въ ней первоначально престоловъ, съ точностію неизвѣстно; но съ вѣроятностію полагаютъ, что одинъ. Куполовъ на церкви было, какъ и нынѣ устроено, пять. Высота ея отъ полу до главнаго купола 15 саженъ. Замѣчательно, что и

([113]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 63.

эта церковь, сдѣлавшаяся съ самаго начала своего соборною въ Черниговѣ, поставлена была на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли языческіе кумиры: такъ свято исполнялось повелѣніе св. Владиміра ([114])!

Другой достойный сынъ его Ярославъ ознаменовалъ свое многолѣтнее царствованіе сооруженіемъ многихъ храмовъ. Важнѣйшій изъ нихъ—храмъ Кіево-Софійскій. Въ 1036 году, когда вел. князь находился въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе, что печенѣги обступили Кіевъ. Собравъ многихъ воиновъ изъ варяговъ и новгородцевъ, Ярославъ поспѣшилъ въ свою столицу, и здѣсь присоединивъ къ нимъ еще дружину кіевскую, выступилъ противъ враговъ, которыхъ было несмѣтное число. Злая сѣча продолжалась цѣлый день, и едва къ вечеру Ярославъ одолѣлъ. Преслѣдуемые печенѣги побѣжали въ разныя стороны, и одни изъ нихъ потонули въ рѣкахъ, другіе разсѣялись, такъ что съ того времени уже не безпокоили Россіи. Въ память столько важной и благодѣтельной для отечества побѣды, Ярославъ и заложилъ великолѣпный каменный храмъ во имя св. Софіи или Vпостасной Премудрости Божіей, Господа Іисуса, на томъ самомъ полѣ, гдѣ происходила битва, рѣшившись распространить Кіевъ

([114]) «Бѣ бо въздано ея (церкви) при немъ (Мстиславѣ) възвыше, яко на кони стояще досящи» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). *Марков.* О достопам. Чернигова, въ Чт. Моск. Истор. Общ. годъ III, № 1, отд. IV, 14—16; Черниговс. Губ. Вѣд. 1846, отд. II, часть неоффиц. №№ 32. 33. 35. 36; Сѣверн. Пчела 1852, № 200, стр. 798. Сохранилось преданіе, что въ началѣ XVIII вѣка, когда рыли землю для фундамента нынѣшней соборной колокольни въ Черниговѣ, найдены были два серебряныхъ идола: и недавно открытая надпись на царскихъ вратахъ теплой соборной церкви удостовѣряетъ, что онѣ вылиты въ 1702 году изъ найденныхъ тогда идоловъ.

гораздо далѣе прежней его черты ([115]). Этотъ храмъ, заложенный въ 1037 году, но неизвѣстно когда оконченный и освященный, былъ построенъ по образцу знаменитаго храма Софійскаго въ Константинополѣ, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, и съ нѣкоторыми другими значительными отличіями ([116]). Внутри Кіево-Софійская церковь была точно такъ же крестообразная, какъ и константинопольская, съ галле-

([115]) Насчетъ времени основанія кіевскаго собора мы держимся *древнѣйшаго лѣтописца*, который именно говоритъ, что Ярославъ имѣлъ дѣло съ печенѣгами въ 1036 году, внѣ града на мѣстѣ, гдѣ было еще тогда *поле*, и что въ 1037 г. на этомъ мѣстѣ онъ только *заложилъ* церковь св. Софія, рѣшившись включить его въ черту города и обвести валомъ (Собр. Р. Лѣт. I, 65). А потому, если признать справедливымъ показаніе и древней лѣтописи Новгородской, что еще въ 1017 г. *заложена бысть св. Софія въ Кіевѣ* (тамъ же III, стр. 1): то это, безъ сомнѣнія, была закладка другой Софійской церкви въ самомъ городѣ, а не внѣ его, тѣмъ болѣе, что та же лѣтопись чрезъ нѣсколько строкъ подъ 1037 г. говоритъ: «*заложи* Ярославъ градъ Кіевъ и *церковь св. Софія*» (тамъ же). Значитъ, разумѣетъ закладку уже другой церкви. Первую въ 1017 году Ярославъ, можетъ быть, только заложилъ, да по тѣснымъ обстоятельствамъ вовсе оставилъ безъ построенія. Или, не сгорѣла ли она, едва начатая, во время страшнаго пожара кіевскаго, бывшаго въ томъ же году, когда точно *погорѣша* въ Кіевѣ *церкви* (Собр. Р. Лѣт. I, 62; снес. *Карамз.* Ист. Гос. Росс. II. примѣч. 11)? Что же касается до сказанія позднѣйшихъ лѣтописей, будто Ярославъ поразилъ при Кіевѣ печенѣговъ въ 1017 году и тогда же заложилъ Софійскій соборъ, а окончилъ его въ 1037 году (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 132. 137; Ник. Лѣт. I, 124. 134): то оно, какъ несогласное съ древнѣйшими лѣтописями, не заслуживаетъ большаго вниманія.

([116]) Судя по тому, что кіевская Десятинная церковь строилась семь лѣтъ, новгородскій Софійскій соборъ также семь лѣтъ, можемъ приблизительно полагать, что и Софійскій соборъ въ Кіевѣ оконченъ около 1045 года. Константинопольскій Софійскій соборъ, воздвигнутый императоромъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ (532—538), имѣлъ въ длину болѣе 38 саженъ, въ ширину около 34, въ вышину 26 и въ поперечникѣ купола около 15 саженъ. А кіевскій Софійскій—въ длину 17, въ ширину 25½, въ вышину до карниза подъ куполомъ 10 саженъ съ аршиномъ и въ поперечникѣ купола 10 аршинъ. Подробнѣе объ устройствѣ К.-Софійскаго собора, его украшеніяхъ и отличіяхъ отъ константинопольскаго см. *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. стр. 25—31. 41—46; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 34—43, и особенно *Скворцев.* Опис. К.-Соф. собора по обновленіи его въ 1843—1853 годахъ, стр. 10—19. 36—52, Кіев. 1854.

реями съ трехъ сторонъ: западной, сѣверной и южной; только въ константинопольской верхнія галлереи были въ два яруса, а у насъ въ одинъ. Восточная сторона нашего храма имѣла пять полукружій, а константинопольскаго — одно, большое. Своды нашего храма и палати или хоры поддерживались колоннами, большею частію сложенными изъ кирпича, и только двумя мраморными при западномъ входѣ, тогда какъ въ константинопольской церкви колонны всѣ были мраморныя. Нашъ соборъ имѣлъ, кажется, два боковыхъ придѣла, и слѣд. три престола, а константинопольскій только одинъ. Куполовъ на нашемъ соборѣ было тринадцать, тогда какъ на константинопольскомъ — одинъ куполъ дивной величины. При нашемъ соборѣ, какъ и константинопольскомъ, находились крещальня и колокольня. Будучи, такимъ образомъ, подобіемъ константинопольскаго Софійскаго храма по самому своему устройству, Кіево-Софійская церковь подражала ему и въ украшеніяхъ. Алтарь весь съ верха до низу одѣтъ былъ мозаическими по золотому полю картинами и изображеніями, изъ которыхъ верхняя часть до половины сохранилась доселѣ. Въ самой церкви какъ куполъ, такъ и всѣ дуги и столпы подъ куполомъ были покрыты точно такими же изображеніями. Всѣ стѣны храма не только внизу, но и на хорахъ и даже въ двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры, всѣ четвероугольныя колонны храма и куполы самихъ портиковъ, окружающихъ его, были украшены греческими фресками. Полъ церкви устланъ былъ плитами изъ бѣлаго мрамора и краснаго лещедника, какъ можно догадываться по сохранившимся остаткамъ. На церковныхъ палатяхъ уцѣлѣли небольшія мраморныя колонны и перила изъ гранита и лещедника съ вырѣзанными на нихъ, обронною работою, орлами и другими изо-

браженіями. Кіево-Софійскій храмъ, какъ только былъ оконченъ, сдѣлался митрополичьею каѳедральною церковію и іерархическимъ соборомъ. При немъ построенъ былъ митрополичій домъ, въ которомъ первосвятители русскіе начали имѣть постоянное свое мѣстопребываніе. Достопамятны слова объ этомъ соборѣ пресвитера Иларіона, который самъ видѣлъ его въ первые годы его существованія, и обращаясь съ похвалою къ равноапостольному Владиміру, такъ свидѣтельствовалъ объ Ярославѣ: «онъ неконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы, создалъ домъ Божій, великій и святый, въ честь Его Премудрости, на освященіе твоему граду, и украсилъ его всякими украшеніями: золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими сосудами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ, и не найдется подобной ей во всей полунощной странѣ отъ востока до запада» ([117]). Достовѣрно, что и день освященія Кіево-Софійскаго собора, какъ главнѣйшаго во всей Россіи, по желанію князя-храмоздателя, установлено было праздновать у насъ ежегодно: такъ какъ день этотъ значился въ древнихъ Прологахъ подъ 4 числомъ ноября ([118]).

Вслѣдъ за Софійскимъ соборомъ Ярославъ воздвигъ камен-

([117]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65; *Иларіон.* Приб. къ Твор. св. Отц. II, 278. Въ томъ, что соборъ былъ посвященъ Ѵпостасной Премудрости Божіей—Господу Іисусу, не можетъ быть сомнѣнія послѣ яснаго свидѣтельства м. Иларіона о Ярославѣ, что онъ «создалъ домъ Богу великій и святый въ честь *Его Премудрости*» (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 278), тѣмъ болѣе, что и Софійскій храмъ въ Цареградѣ, послужившій образцемъ для кіевскаго, былъ посвященъ Сыну Божію, Ѵпостасной Премудрости Божіей, по сказанію самихъ византійцевъ (см. Славянск. печатн. кормч. ч. II, л. 237 об.—и *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. стр. 16—18).

([118]) Въ пергаменномъ Прологѣ Новгор. Соф. библ. XIII—XIV в., безъ №, на 132 листахъ, подъ 4-мъ числомъ ноября (л. 42 об.) читаемъ: «Въ тотъ же

ную церковь на золотыхъ воротахъ, находившихся на западѣ отъ собора въ земляномъ валу, которымъ въ томъ же (1037) году началъ князь ограждать свою расширенную столицу. Эта церковь, поставленная на главныхъ городскихъ воротахъ, посвящена была Благовѣщенію Пресв. Богородицы съ тою мыслію, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, да «радость всегда будетъ граду тому святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами св. Богородицы и архангела Гавріила». Или, какъ изображаетъ это Иларіонъ въ томъ же самомъ обращеніи къ св. Владиміру, говоря объ Ярославѣ: «онъ и славный городъ твой Кіевъ обложилъ величіемъ, какъ вѣнцемъ, и предалъ народъ твой и городъ святой, всеславной, скорой Помощницѣ Христіанъ, Богородицѣ, которой создалъ и церковь на великихъ вратахъ, въ честь перваго праздника Господня, святаго Благовѣщенія, такъ что привѣтствіе Архангела Дѣвѣ можно приложить и къ сему городу. Дѣвѣ сказано было: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою* (Лук. 1, 28)! А граду можно сказать: радуйся, благовѣрный граде, Господь съ тобою» ([119])!

Послѣ Благовѣщенской церкви Ярославъ соорудилъ еще двѣ каменныя церкви (а при нихъ и монастыри) неподалеку отъ Софійскаго собора: одну на западѣ отъ него, по направленію къ золотымъ воротамъ, во имя своего ангела, св. Георгія Побѣдоносца, другую—на югъ отъ собора, во имя ангела своей супруги—св. Ирины. Отъ Георгіевской церкви не

день священа бысть великая церковь святая Софія, иже въ Руси, юже бѣ создалъ благовѣрный князь Ярославъ и митрополію святой Софіи створи...», и проч. Вся статья напечатана въ Извѣст. II-го Отд. Акад. Наукъ VI, 305. X, 670—671.

([119]) Сказавъ о заложеніи Софійской церкви, лѣтописецъ выражается: «*и посемъ* церковь на золотыхъ воротѣхъ...» (П. Собр. Р. Л. I, 65). См. тамъ же примѣч. подъ буквою *т. Иларіон.* въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 279.

уцѣлѣло до настоящаго времени никакихъ остатковъ; но о самомъ сооруженіи ея сохранилось слѣдующее древнее сказаніе: «когда ее начали строить, то немного было дѣлателей. Увидѣвъ это, Ярославъ призвалъ тіуна и спросилъ: почему мало трудящихся у церкви? Тіунъ отвѣчалъ: такъ какъ—дѣло властельское (т. е. сооружается на собственный счетъ князя), то люди боятся, чтобы за трудъ они не были лишены платы. Тогда князь сказалъ: если такъ,—я сотворю вотъ-что: и повелѣлъ возить куны на телѣгахъ подъ своды золотыхъ воротъ и объявить на торгу людямъ, чтобы каждый бралъ себѣ за трудъ по ногатѣ (по 12½ к. сер.) на день. И явилось множество дѣлателей, и церковь вскорѣ была окончена. Освященіе ея совершено въ 26 день ноября митрополитомъ Иларіономъ (слѣд. не прежде 1051 года), и сотворилъ въ ней великій князь *настолованіе* новопоставляемымъ епископамъ ([120]), а день освященія ея заповѣдалъ во всей Россіи праздновать ежегодно въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца» ([121]). Отъ церкви Ирининской доселѣ сохранились развалины, въ которыхъ высота уцѣлѣвшихъ стѣнъ вос-

---

([120]) См. Приложен. № 4.

([121]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. Представленное сказаніе о построеніи и освященіи церкви св. Георгія сохранилось въ Прологахъ, каковы: Погодинскій XIV вѣка, писанный на пергаменѣ, и библіотеки Спб. Дух. Академіи подъ № 271 бумажный XVI в., и въ другихъ рукописныхъ сборникахъ (моей библ. № 2, л. 313 об.). Изъ перваго Пролога оно взято и напечатано сполна въ Кіевлянинѣ (III, стр. 66—67) подъ заглавіемъ: «Въ тотъ же день (т. е. 26 ноября) священие церкви святаго Георгия въ Кіевѣ *предъ враты* святыя Софія». Праздникъ св. Георгію подъ 26 ноября значится въ нашихъ мѣсяцесловахъ XII—XIII вѣка (въ перг. Евангеліи XII—XIII в. Новг. Соф. библ., пис. попиномъ Максимомъ. Снес. Оп. рук. Рум. Муз. стр. 172). Этотъ же праздникъ св. Георгію 26 ноября существовалъ, какъ доселѣ существуетъ, и въ Греціи по случаю освященія въ честь его одной тамошней церкви. См. Греческ. Синаксарій и Минею подъ 26 ч. ноября.

ходитъ до полутора аршина. Матеріалы, употребленные для построенія этой церкви, совершенно сходны съ тѣми, изъ какихъ сооружены Кіево-Софійскій соборъ и золотыя ворота. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ близъ восточной стѣны найдено двѣнадцать камней, положенныхъ, вѣроятно, по числу двѣнадцати Апостоловъ; а ближе къ престолу еще четыре камня, можетъ быть, по числу четырехъ Евангелистовъ. Самый престолъ, по древнему обычаю, былъ каменный. Полъ въ срединѣ церкви найденъ частію мозаическій, частію поливной горшечной работы, составленный изъ четвероугольныхъ плиточекъ. На стѣнахъ церковныхъ сохранились, по мѣстамъ, мозаика и живопись ал-фреско. Все это свидѣтельствуетъ, что храмъ св. Ирины, если и не равнялся Кіево-Софійскому по великолѣпію и богатству, однакожъ былъ ему подобенъ ([122]).

Не перечисляя другихъ церквей, построенныхъ Ярославомъ, препод. лѣтописецъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: «и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ..., и радовашеся Ярославъ, видя *множество* церквій...». Кромѣ сооруженія новыхъ храмовъ, онъ заботился о возобновленіи и прежнихъ. Въ 1039 году, говоритъ лѣтописецъ, освящена была митрополитомъ Ѳеопемптомъ церковь св. Богородицы, Десятинная, которую создалъ отецъ Ярослава, Владиміръ. Это значитъ, что Десятинная церковь много пострадала, вѣроятно, во время страшнаго пожара кіевскаго въ 1017 году и потомъ, по волѣ

([122]) О древн. кіев. церкви св. Ирины, въ Ж. М. Н. П. 1846. № 12, отд. II, стр. 423—453; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 48—51.

великаго князя, была исправлена очень значительно, такъ что ее надлежало вновь освятить ([123]).

Изъ церквей, построенныхъ въ царствованіе Ярослава внѣ Кіева, замѣчательнѣйшая есть Софійскій соборъ новгородскій, заложенный сыномъ вел. князя Владиміромъ въ 1045 году и освященный въ 14 день сентября 1052 (по друг.—1050) года новгородскимъ епископомъ Лукою. Этотъ храмъ, сохранившійся доселѣ, отличается не столько богатствомъ и изяществомъ кіевскихъ церквей того времени, сколько прочностію и простотою. Тяжелые, полукруглые своды опираются на десяти очень толстыхъ, въ два ряда разставленныхъ вдоль церкви, четырехгранныхъ столбахъ. Съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, устроены хоры или палати, которыя поддерживаются сводами, укрѣпленными между столбами. Окна, узкія и рѣдкія, расположены безъ соблюденія симметріи. Куполъ и стѣны вовсе не имѣютъ мозаики, а расписаны только живописью,—для чего вызваны были художники изъ Греціи; на одномъ горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ стѣна имѣетъ украшеніе, или обкладку изъ стеклянныхъ дощечекъ, квадратныхъ и треугольныхъ, разнаго цвѣта. Престоловъ съ самаго начала было два, по крайней мѣрѣ, не менѣе: главный во имя св. Софіи и другой во имя св. Іоакима и Анны въ южномъ придѣлѣ, который образовался изъ древней, созданной еще епископомъ Іоакимомъ, каменной церкви, вошедшей въ составъ собора при его построеніи. Надъ соборомъ возвышаются пять главъ и, кромѣ того, шестая на югозападномъ углу—надъ лѣстницею, которая ведетъ на хоры. Длина церкви 15 саженъ, ширина 17 и высота 18. Подобно кіевской Софійской

([123]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 66.

церкви, и новгородская, какъ только была освящена, сдѣлалась каѳедральною церковію мѣстныхъ епископовъ и соборною ([124]).

Такимъ образомъ, извѣстны даже по имени болѣе двадцати храмовъ, построенныхъ у насъ въ первыя шестьдесятъ лѣтъ существованія отечественной Церкви, и между этими храмами до четырнадцати каменныхъ. Три изъ числа послѣднихъ—соборы: кіевскій—Софійскій, черниговскій—Спасскій и новгородскій—Софійскій, хотя съ большими измѣненіями, особенно два первые, уцѣлѣли донынѣ и служатъ живыми свидѣтелями благочестія нашихъ древнихъ князей; еще четыре сохранились или въ значительныхъ остаткахъ, вошедшихъ въ составъ другихъ церквей, донынѣ существующихъ (Васильевская и Спасо-берестовская въ Кіевѣ), или въ однѣхъ развалинахъ (Десятинная и Ирининская въ Кіевѣ же). Архитектура этихъ церквей византійская. Планъ представляетъ почти всегда четвероугольникъ, болѣе или менѣе прямой, иногда впрочемъ за исключеніемъ алтарной части, какъ въ церкви Ирининской. Длина и ширина даже значительнѣйшихъ изъ нихъ не очень велика; а высота вообще незначительна. Стѣны клались толстыя и прочныя изъ разновидныхъ кирпичей, которые связывались весьма вязкимъ и толстымъ растворомъ и, по мѣстамъ, перекладывались рядами отесанныхъ крупныхъ камней ([125]). Въ большихъ церквахъ къ за-

---

([124]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 67; III, 2. 211—212; V, 138; *Метафраст.* Опис. Новг. Соф. соб. стр. 15—21, Новгор. 1849.

([125]) Напримѣръ, толщина нижнихъ стѣнъ Десятинной церкви въ полтора аршина, а Кіево-Софійскаго собора около двухъ аршинъ, и растворъ въ стѣнахъ Десятинной церкви втрое толще противъ кирпича, изъ котораго онѣ

падной сторонѣ, а иногда и къ сѣверной и южной, устроялись *палати* (хоры), и для поддержанія ихъ, равно какъ сводовъ храма, ставились каменныя или кирпичныя колонны. Алтарная часть раздѣлялась почти во всѣхъ церквахъ на три отдѣленія, изъ которыхъ среднее, болѣе продолговатое и выпуклое, составляло собственно алтарь, а два другія назначены были—сѣверное для жертвенника, южное для ризницы или діаконика. Престоловъ также въ большей части церквей было по одному. Окна устроялись узкія—продолговатыя и не въ большомъ количествѣ, отчего, особенно при толстотѣ стѣнъ и колоннъ и при существованіи палатей, слабо освѣщали храмы. Въ богатыхъ церквахъ полы были изъ разнородныхъ камней или кафельные; стѣны, преимущественно въ алтарѣ, украшались мозаикою, а въ прочихъ мѣстахъ расписывались живописью ал-фреско. Число главъ на храмахъ извѣстно не одинаковое: напримѣръ, Софійскій въ Кіевѣ и деревянный Софійскій въ Новгородѣ имѣли ихъ по тринадцати, а каменный Софійскій новгородскій и черниговскій Спасскій имѣли по пяти. Первое число знаменовало Господа Іисуса, Главу Церкви, и съ Нимъ двѣнадцать Апостоловъ; второе—также Господа Іисуса и съ Нимъ четырехъ Евангелистовъ.

Если любопытны и драгоцѣнны для насъ свѣдѣнія о тѣхъ первоначальныхъ храмахъ, въ которыхъ молились предки наши, только-что принявшіе св. вѣру: то не менѣе должны быть драгоцѣнны извѣстія о тѣхъ иконахъ и вообще свящ. изображеніяхъ, предъ которыми они молились.

Первыя иконы принесены къ намъ изъ Херсоня, откуда

сложены (*Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 29—30; *Максютин.* Очерк. истор. водч. въ Россіи, стр. IV. XII, въ Русск. Старинѣ, изд. *Мартын.*).

принесена и самая вѣра,—и ими-то украсилъ Равноапостольный свою любимую церковь, Десятинную ([126]). Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ святынь не сохранилась до нашего времени и даже не отмѣчена лѣтописями. Извѣстны только пять или шесть иконъ, принесенныхъ къ намъ тогда изъ Херсоня и Царяграда. Именно: а) икона *всемилостиваго Спаса*, представляющая на одной сторонѣ нерукотворенный ликъ Спасителя, а на другой Божію Матерь; б) икона *Божіей Матери* съ изображеніемъ на обратной сторонѣ Спасителя благословляющаго; в) икона *Іерусалимскія Богородицы*, по древнему преданію, написанная св. Апостолами въ пятнадцатое лѣто по вознесеніи Господнемъ въ Геѳсиманіи. Со временъ св. Владиміра всѣ эти иконы находились въ Новгородѣ, потомъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ взяты въ Москву, гдѣ двѣ первыя стоятъ доселѣ въ Успенскомъ соборѣ за престоломъ, подъ именемъ *Корсунскихъ*, а послѣдняя существуетъ только въ вѣрной древней копіи: потому что подлинникъ похищенъ во время нашествія Французовъ въ 1812 году ([127]). Такова же—г) икона *св. апостоловъ Петра и Павла*, находящаяся донынѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, по выраженію лѣтописи, *Цареградская* ([128]). Справедливость требуетъ, однакожъ, замѣтить, что перенесеніе къ намъ исчисленныхъ иконъ будто бы еще во дни равноапостольнаго Владиміра подтверждается только преданіемъ, и что какъ двѣ

([126]) Собр. Р. Лѣт. I, 50. 52.

([127]) *Левшин.* Историч. опис. Моск. Успенск. соб. стр. 23. 24, Москв. 1783; *Снегирев.* Памятник. Москов. древн. тетр. II, л. 15—16; *Сахаров.* Изслѣд. о Русск. иконоп. II, стр. 27. 35, Спб. 1849.

([128]) Софійск. Времен. ч. II, стр. 361; *Метафраст.* Опис. Новгор. Соф. собора, стр. 23.

первыя, такъ и послѣдняя, поновлены. Къ нимъ можно присовокупить еще—д) образъ *нерукотвореннаго Спаса*—въ суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ, писанный на полотнѣ и принесенный, по преданію, изъ Греціи первымъ ростовскимъ епископомъ Θеодоромъ ([129]); е) образъ *св. Василія Великаго*, находящійся во Владимірѣ волынскомъ, въ церкви св. Василія, которая основана, по преданію, еще равноапостольнымъ Владиміромъ ([130]); ж) икону *Божіей Матери*, находящуюся въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ и слывущую въ народѣ подъ именемъ *Корсунской*: это единственная изъ нашихъ древнѣйшихъ иконъ, на которой означены и годъ написанія ея (993-й) и имя иконописца ([131]). Но когда принесена она въ Россію изъ Греціи и отъ кого поступила въ монастырь, основанный уже въ 1370 г., точныхъ свѣдѣній не сохранилось.

Въ Спасской церкви на Берестовѣ, созданной св. Владиміромъ и отчасти уцѣлѣвшей, есть изображенія стѣнной живописи, относимыя къ его времени; но они, какъ свидѣтельствуютъ подписи, возобновлены въ 17 вѣкѣ митрополитомъ Петромъ Могилою, хотя и по древнимъ чертамъ. Есть также

([129]) *Тихонрав.* Археолог. замѣтки о город. Суздалѣ и Шуѣ, въ Записк. Отдѣл. Русск. и Слав. Археолог. т. I, отд. I, стр. 90.

([130]) Губерн. Волын. Вѣдом. 1843, № 26.

([131]) На лицевой сторонѣ этой иконы внизу находится троякая подпись: славянская, подъ нею греческая греческими буквами и еще ниже такая же греческая полуславянскими буквами. Представимъ двѣ первыя: «Образъ писанъ въ лѣто 6501 (т. е. 993) Симеономъ іеромонахомъ». Εἰκὼν ἱστορήθησα ἐν ἔτη ςφά ὑπὸ Συμεὼν ἱερομονάχου. Древнѣйшею представляется по буквамъ подпись средняя — греческая, а въ верхней и нижней буквы кажутся очень недавними (*Восток.* Опис. Румянц. Муз. стр. 220; *Макар.* Свѣд. объ иконѣ X вѣка въ Нижегор. Благовѣщ. монаст., напеч. въ Записк. Археол. Общ. т. III, засѣд. VI—VIII, прилож. стр. 73—74).

въ иконостасѣ иконы, обличающія древнее греческое письмо, но Владимірова ли времени, или послѣдующаго, опредѣлить нельзя ([132]).

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ сохранились по стѣнамъ многія мозаическія и живописныя изображенія отъ лѣтъ первоначальныхъ. Изъ мозаическихъ важнѣйшія находятся въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ. Они раздѣлены на три яруса. Въ самомъ верхнемъ, почти на сводѣ алтаря, представлена Божія Матерь въ исполинскомъ ростѣ, съ воздѣтыми руками: это изображеніе издавна называется въ народѣ *нерушимою стѣною*, можетъ быть, потому, что среди всѣхъ опустошеній города и храма въ теченіе восьми вѣковъ осталось невредимымъ. Въ среднемъ ярусѣ, отдѣленномъ отъ верхняго широкою мозаическою полосою, представлена тайная вечеря: по срединѣ стоитъ трапеза подъ сѣнью; у заднихъ угловъ трапезы—два ангела, держащіе надъ нею рипиды; у передняго угла съ правой стороны Спаситель, обѣими руками преподающій св. тѣло свое шести апостоламъ, которые подходятъ къ Нему одинъ за другимъ съ распростертыми дланьми; у передняго угла съ лѣвой стороны — также Спаситель, преподающій свою св. кровь другимъ шести апостоламъ, подходящимъ къ Нему въ такомъ же порядкѣ. Наконецъ, въ нижнемъ ярусѣ, отдѣленномъ широкою мозаическою полосою, представлены съ правой стороны отъ горняго мѣста—архидіаконъ Стефанъ, Николай Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Климентъ папа римскій и св. Епифаній, а съ лѣвой—архидіаконъ Лаврентій, Василій Великій, Іоаннъ

([132]) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отн. къ древн. стр. 57—59.

Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Другія мозаическія изображенія уцѣлѣли: а) на ближайшей аркѣ къ иконостасу — три Деисуса въ кругахъ, т. е. три иконы, представляющія Спасителя, у котораго съ правой стороны Божія Матерь, а съ лѣвой—Іоаннъ Предтеча; б) на восточной дугѣ выше иконостаса—образъ Спасителя; в) съ правой стороны отъ царскихъ вратъ, надъ одною колонною, немного выше иконостаса — образъ пресв. Дѣвы съ веретеномъ въ рукѣ, а съ лѣвой стороны—образъ благовѣствующаго архангела Гавріила; г) подъ куполомъ въ церкви — ликъ евангелиста Марка и до половины сохранившійся ликъ евангелиста Іоанна Богослова; д) наконецъ, на дугахъ подъ куполомъ — до пятнадцати изображеній св. мучениковъ въ отдѣльныхъ кругахъ. Живописныя изображенія ал-фреско, открытыя недавно въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и покрывающія какъ стѣны, такъ и нѣкоторыя другія части храма, раздѣляются на многоличныя и одноличныя: первыя суть цѣлыя сложныя картины, заимствованныя изъ священной, преимущественно Евангельской исторіи; послѣднія (числомъ болѣе 300) представляютъ отдѣльные лики: ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, безсребренниковъ, преподобныхъ мужей и женъ и проч. Одни изъ этихъ ликовъ писаны во весь ростъ, въ полуисполинскомъ видѣ; другіе — поясные и помѣщены въ кругахъ. Что касается до храмовой иконы Кіево-Софійскаго собора, представляющей многосложное символическое изображеніе св. Софіи или Премудрости Божіей: то, несмотря на греческій стиль этой иконы и на греческія на ней надписи, относить ее ко временамъ вел. князя Ярослава или считать ее копіею съ цареградской таковой же иконы, бывшей въ храмѣ Юстиніановомъ, и вовсе

намъ неизвѣстной, нѣтъ никакихъ основаній. Могла ли первоначальная икона св. Софіи сохраниться въ Кіево-Софійскомъ соборѣ при опустошеніи его пожаромъ въ 1180 году, при неоднократномъ разграбленіи его не только сторонними врагами, но и князьями русскими, напримѣръ, въ 1203 году, при совершенномъ опустошеніи и разореніи церквей кіевскихъ татарами? Не возобновлена ли, или даже не написана ли вновь эта икона при митрополитѣ Кипріанѣ (1376—1390), которому приписывается первое возобновленіе Кіево-Софійскаго собора послѣ разгрома татарскаго? Не возобновлена ли, или не написана ли вновь при митрополитѣ кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, второмъ возобновителѣ Софійской церкви въ Кіевѣ? Вопросы, на которые нѣтъ отвѣта ([133]).

Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть также свящ. изображенія, которыя восходятъ ко времени самаго основанія собора. Первое мѣсто занимаетъ между ними храмовый образъ св. Софіи, Премудрости Божіей, отличный отъ кіевскаго и гораздо менѣе сложный. Объ этой новгородской иконѣ, по крайней мѣрѣ, сохранилось мѣстное преданіе, что она списана съ цареградскаго подлинника греческими изографами во дни самого храмоздателя Владиміра Ярославича: въ 1554 г. знаменитый Сильвестръ—священникъ, родомъ новгородецъ, въ своей челобитной собору русскихъ святителей, между прочимъ, писалъ: «Великій князь Владиміръ Ярославичь пове-

([133]) Подробнѣе о мозаикѣ, фрескахъ и храмовой иконѣ Кіево-Софійскаго собора см. *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. 19—21. 42—46; *Фундукл.* Обозр. Кіева, стр. 37—43; *Скворц.* Описан. К.-Соф. соб. по возобновленіи его, стр. 14—19. 36—49; *Крыжановск.* Кіевск. мозаики, въ Записк. Археолог. Общ. т. VIII, стр. 235—260; *его же* Кіево-Софійская стѣнопись, въ Сѣверн. Пчелѣ 1853, №№ 147. 148.

лѣлъ поставити въ Новгородѣ церковь каменну, святую Софію, Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софіи — Премудрости Божіей тогдыжъ написана — *греческій переводъ*», — и вслѣдъ за тѣмъ: «церкви ставили великіе князья и по иконописцевъ посылали по греческихъ — церкви подписывати и св. иконы писати» ([134]). Но такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что и новгородскій Софійскій соборъ и самыя иконы въ немъ были поновляемы неоднократно ([135]); такъ какъ на новгородской иконѣ св. Софіи видны нынѣ русскія подписи, въ которыхъ буквы едва ли можно отнести къ XVI вѣку: то надобно допустить, что въ настоящее время эта икона уже не въ первобытномъ видѣ. Изъ стѣнныхъ изображеній въ новгородскомъ соборѣ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе образъ Христа-Спасителя, написанный, какъ и въ цареградскомъ Софійскомъ соборѣ, подъ самымъ куполомъ храма. Объ этомъ образѣ сохранилось въ мѣстныхъ лѣтописяхъ слѣдующее любопытное преданіе: «когда онъ былъ конченъ греческими иконописцами, — Спаситель былъ изображенъ на немъ съ благословляющею рукою; но на другой день епископъ новгородскій Лука увидѣлъ Спасителя не съ благословляющею рукою. Иконописцы исправили по прежнему; но на слѣдующее утро опять замѣтили перемѣну; испра-

---

([134]) Описаніе новгородскаго образа св. Софіи см. въ Опис. К.-Соф. собора, стр. 21—22. А слова Сильвестра — въ Акт. Археогр. Экспед. I, стр. 248; Москв. собор. на еретик. XVI в., стр. 20, М. 1847.

([135]) Напримѣръ: «въ лѣто 6849 (1341) Архіепископъ Новгородскій Василій покры св. Софію свинцемъ, что была погорѣла, и *иконы исписа* и кивотъ доспѣ» (Собр. Р. Лѣт. III, 80). Или: «лѣта 7214 (1706), — повелѣніемъ преосвященнаго Іова Митрополита..., въ соборной церкви Премудрости Божія *святыя образы*, мѣстные и въ тиблѣхъ, и около столповъ и въ придѣлѣхъ *починили и олифили*» (тамъ же стр. 276).

вили въ другой разъ и въ третій,—опять повторялось то же самое. Наконецъ, на четвертое утро они услышали отъ образа гласъ: не пишите Меня съ благословляющею рукою; а напишите съ рукою сжатою, въ знаменованіе того, что Я въ рукѣ моей держу великій Новоградъ. А когда эта рука моя раскроется, тогда будетъ скончаніе городу». Спаситель изображенъ на образѣ въ исполинскомъ видѣ (въ 3½ сажени) и для написанія этого образа художники употребили болѣе года. Тогда же написаны ими по стѣнамъ архангелы и херувимы подъ окнами купола, а пророки между оконъ, — тѣ и другіе во весь ростъ. Но зная неоднократныя, бывшія впослѣдствіи, поновленія какъ собора новгородскаго, такъ и находящихся въ немъ иконъ, мы не можемъ сказать, чтобы и стѣнныя въ немъ изображенія уцѣлѣли донынѣ безъ какихъ-либо поправокъ, хотя и по древнимъ чертамъ ([136]).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что, въ строгомъ смыслѣ, одинъ только Кіево-Софійскій соборъ сохранилъ въ себѣ до настоящаго времени образцы того первоначальнаго иконописанія, которое сообщила намъ православная Греція вмѣстѣ съ вѣрою. И подлинно, ихъ можно назвать, въ нѣкоторомъ отношеніи, образцами. Смотря внимательно на эти византійскія фрески и мозаическія иконы, покрывающія стѣны Кіево-Софійскаго храма, невольно чувствуешь, что это какая-то особая живопись, отличная отъ живописи обыкновенной, свѣтской,— живопись истинно-церковная; что она изображаетъ предъ нами міръ горній, къ которому мы должны стремиться, а не міръ земной съ его суетными удовольствіями и соблазнами;

([136]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 211; *Метафраст*. Опис. Новг. Соф. собора, стр. 6—14. 28—31.

представляетъ въ тѣлесныхъ формахъ небожителей, предъ которыми мы должны поклоняться, а не людей обыкновенныхъ, посреди которыхъ мы живемъ, съ ихъ слабостями и страстями; что она имѣетъ цѣлію пробуждать и воспитывать въ насъ чувства вѣры и благочестія, а не пробуждать какіе-нибудь нечистые помыслы, не услаждать только наше эстетическое чувство. Эти лики не поражаютъ тѣлесною красотою или отпечаткомъ сильныхъ внутреннихъ движеній, а сіяютъ, какъ и слѣдуетъ, небеснымъ величіемъ и спокойствіемъ, запечатлѣны кротостію и смиреніемъ, показываютъ полное преобладаніе духа надъ тѣломъ. Плоть угодниковъ Божіихъ начертана какою-то утонченною и большею частію изможденною: такъ какъ они и дѣйствительно распинали *плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), изнуряли ее постомъ, трудами, лишеніями и часто страданіями за имя Христово. Главы святыхъ всѣ окружены вѣнцами, въ знаменованіе того, что святые получили уже на небеси вѣнецъ правды, который уготовалъ Богъ всѣмъ, любящимъ Его. Въ положеніи угодниковъ Божіихъ и ихъ членовъ видны совершенное благоговѣніе и соотвѣтствіе достоинству или служенію каждаго. У однихъ очи молитвенно обращены горѣ; другіе изображены съ воздѣтыми руками; у третьихъ руки расположены крестообразно на персяхъ. Евангелисты представлены со свитками въ рукахъ; святители съ благословляющею рукою, а нѣкоторые съ Евангеліемъ; діаконы—съ кадильницами, мученики и мученицы—съ крестами. Въ самыхъ одеждахъ отпечатлѣваются благоприличіе, простота, цѣломудренность, не дозволявшая оставлять непокровенными какихъ-либо членовъ тѣла, и, наконецъ, историческая вѣрность: напримѣръ, древніе святители изображены не въ сак-

косахъ и митрахъ, которые вошли въ употребленіе впослѣдствіи, а въ священническихъ фелоняхъ и омофорахъ, съ непокровенными главами. Не говоримъ, чтобы Кіево-Софійскія фрески и мозаическія изображенія могли служить образцами даже въ технической части, по отношенію къ искусству: нѣтъ, искусство можетъ быть выше и совершеннѣе ([137]). Мы разсматриваемъ ихъ только по отношенію къ ихъ духу и характеру, который нельзя не назвать истинно-церковнымъ. Можно допустить, особенно судя по исторической вѣрности изображеній въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, что писавшіе ихъ византійскіе изографы руководствовались какими-либо *подлинниками*, въ которыхъ содержатся правила иконописанія, а иногда и самыя изображенія святыхъ, и которые тогда уже существовали въ греческой Церкви ([138]).

Вмѣстѣ съ св. иконами равноапостольный Владиміръ принесъ изъ Херсоня и потомъ отдалъ въ свою Десятинную церковь *честные кресты*. Но изъ числа этихъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, крестовъ, употреблявшихся тогда въ нашихъ храмахъ, ни одинъ не уцѣлѣлъ: потому что крестъ, найденный въ развалинахъ Десятинной церкви, могъ относиться и къ послѣдующему времени ([139]). Одно только достовѣрно,

---

([137]) О мозаическихъ изображеніяхъ Кіево-Софійскаго собора преосвящ. м. Евгеній замѣтилъ, что «они доказываютъ терпѣливость художниковъ въ подборѣ цвѣтныхъ стеколъ, но не доказываютъ вкуса въ выборѣ рисунковъ и предметовъ» (Опис. К.-Соф. соб. стр. 31). Но фрески этого собора, по искусству, стоятъ еще ниже мозаики.

([138]) Разумѣемъ греческій *мѣсяцесловъ*, изданный по повелѣнію императора *Василія*, съ лицевыми изображеніями святыхъ (Menologium Graecorum..., ed. Urbini 1727), и другой греческій мѣсяцесловъ, составленный въ X столѣтіи неизвѣстнымъ, также съ изображеніями святыхъ (Allatius, de libr. Eccles. Graec. dissert. I, 84).

([139]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 52. Изображеніе креста, найденнаго въ развали-

что тогда употреблялся у насъ по преимуществу крестъ четвероконечный. На монетахъ самого в. князя Владиміра, онъ изображенъ иногда въ коронѣ, увѣнчанной четвероконечнымъ крестомъ и съ такимъ же крестомъ въ правой рукѣ ([140]); на одной изъ двухъ краснокаменныхъ (шиферныхъ) гробницъ, открытыхъ внутри Десятиннаго храма, въ которой, вѣроятно, покоились останки или самого св. Владиміра, или супруги его Анны, начертаны восемь крестовъ, и всѣ четвероконечные. Всѣ кресты на мраморной гробницѣ Ярославовой также четвероконечные. Крестъ, поставленный по срединѣ трапезы на мозаической картинѣ, изображающей тайную вечерю, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ – четвероконечный; большая часть крестовъ въ рукахъ Богоматери, мучениковъ и мученицъ на фрескахъ и мозаическихъ изображеніяхъ того же собора— четвероконечные. Большая часть, но не всѣ: потому что въ рукахъ нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ на тѣхъ же фрескахъ встрѣчаемъ кресты пятиконечные, шестиконечные и восьмиконечные, и мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ, по преданію, св. Авраамій ростовскій поразилъ идола Велеса, шестиконечный: знакъ, что тогда православные чтили крестъ и въ такихъ видахъ ([141])!

нахъ Десятинной церкви, можно видѣть у *Фундукл.* въ Обозр. Кіева, между стр. 28 и 29.

([140]) Описаніе и изображеніе этихъ монетъ см. у *Сахар.* Лѣтоп. Русск. Нумизм. I, стр. 30—31 и табл. I. II; также въ Записк. Спб. Археол. Нумизмат. Общ. т. I, стр. 386—398, табл. XVIII № 1; XXII № 18, и въ статьѣ *Волошинск.* Опис. древнихъ Русскихъ монетъ, найденныхъ близъ Нѣжина въ маѣ 1852 г., изд. Кіев. 1853. Снес. Сѣверн. Пчел. 1852, № 194; Москвитян. 1852, № 17.

([141]) Изображенія гробницъ Владиміровой и Ярославовой, также мозаикъ и фресковъ К.-Соф. собора см. у *Фундукл.* въ Обозр. Кіева между стр. 28—29. 36—37. 38—39. 40—41, и еще Ж. М. Н. П. 1844, кн. 1 въ концѣ: снимокъ

При этомъ не можемъ не замѣтить, что древнія изображенія Кіево-Софійскаго собора сохранили намъ ясные примѣры и того, какое перстосложеніе употреблялось у насъ съ самаго начала для крестнаго знаменія или, частнѣе, для преподанія благословенія. Здѣсь видимъ не только на фрескахъ, но и на мозаическихъ иконахъ, неподверженныхъ измѣненію, святителей, благословляющихъ чрезъ перстосложеніе такъ-называемое именословное, или весьма близко подходящее къ именословному. Иначе и не могло быть: потому что и на мозаическихъ иконахъ константинопольскаго Софійскаго собора, послужившаго для нашего образцомъ, которыя нынѣ сдѣлались извѣстными въ вѣрныхъ копіяхъ, одни — пророки, апостолы, святители (св. пророкъ Аввакумъ, св. апост. Павелъ, св. Діонисій ареопагитъ, св. Анѳимъ, св. Григорій — просвѣтитель Арменіи и св. Николай Чудотворецъ) изображены съ перстосложеніемъ строго именословнымъ, а другіе — немногіе (пророки — Іеремія и Іона и св. Григорій Богословъ) съ перстосложеніемъ, близко подходящимъ къ именословному, и нѣтъ ни одного, у котораго бы большой палецъ былъ соединенъ съ двумя послѣдними такъ, какъ хотятъ того наши мнимые старообрядцы ([142]).

Третья святыня, которую принесъ в. князь Владиміръ

трехъ Кіево-Софійскихъ фресковъ. А изображеніе креста препод. Авраамія ростовскаго приложено къ статьѣ *Гр. Толстова:* Древн. святыни Ростова вел., помѣщ. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. годъ III, № 2.

([142]) Объ изображеніяхъ на кіевск. мозаикѣ и фрескахъ см. Бесѣды къ глаголем. старообрядцу, стр. 235 — 236, изд. 3, и Ж. М. Н. П. 1844, № 1. А превосходные рисунки съ мозаическихъ иконъ константинопольскаго Софійскаго собора помѣщены въ великолѣпномъ изданіи подъ заглавіемъ: Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel von V bis XII Jahrhundert..., von Salzenberg, Berlin 1854.

изъ Херсоня «на благословеніе себѣ» и на освященіе всѣмъ людямъ своимъ, и которую отдалъ потомъ въ церковь св. Богородицы Десятинную, были мощи св. Климента, папы римскаго, и ученика его Фива. Мощи св. Климента перенесены къ намъ, безъ сомнѣнія, не въ цѣломъ своемъ составѣ: потому что часть ихъ еще въ 866 году отнесена была въ Римъ славянскими первоучителями, св. Кирилломъ и Мееодіемъ, изъ которыхъ первый и содѣйствовалъ открытію ихъ во время своего пребыванія въ Херсонѣ ([143]). Впрочемъ, эта часть была, вѣроятно, самая незначительная; а все почти тѣло и глава священномученика находились у насъ. Въ XII—XIII вѣкѣ одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ въ словѣ по случаю обновленія Десятинной церкви, обращаясь къ ракѣ св. Климента, взывалъ: «Тобою рустіи князіи хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, мниси радуются, людіе добродушьствуютъ, приходяще теплою вѣрою къ твоимъ *Христоносныmъ костемъ*, святыню почерьпающе... Тѣмъ же по истинѣ всѣхъ градъ—славнѣ, имѣя *всечестное твое тѣло*, и весело играетъ, хвально воспѣвая: якоже бо небо другое на земли истинно показася Владычня Матере церкви божественная, въ ней же по истинѣ *честное твое тѣло* лежа, аки солнце просвѣщаетъ вселенную». А о главѣ св. Климента упоминаютъ лѣтописи подъ 1147 г., когда соборъ русскихъ епископовъ поставилъ ею въ митрополита Климента Смолятича ([144]). Гдѣ дѣвались эти свящ. останки во время нашествія татарскаго на Кіевъ (1240): сокрыты ли вѣрующими

([143]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 50. 52. О св. Кириллѣ и Мееодіи—въ Москвитян. 1843, ч. III, № 6, стр. 422—423.

([144]) *Оболенск.* О двухъ древн. святын. Кіева—въ Кіевлян. III, стр. 145; П. Собр. Р. Лѣт. II, 30.

подъ церковію, или перенесены въ другое мѣсто, неизвѣстно ([145]). Вмѣстѣ съ мощами св. Климента и Фива, Владиміръ взялъ съ собою изъ Херсоня, по свидѣтельству Іакова черноризца, мощи и *иныхъ святыхъ*: это, по всей вѣроятности, частицы мощей, которыя присланы были нашему князю съ другими дарами отъ греческихъ императоровъ, когда онъ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, и въ то же время присланы ему отъ римскаго папы, можетъ быть, съ привѣтствіемъ по случаю обращенія къ христіанству. Современникъ Владиміровъ, Дитмаръ упоминаетъ, что въ 1018 г. кіевскій архіепископъ встрѣчалъ польскаго короля Болеслава въ монастырѣ св. Софіи съ *мощами* или останками *святыхъ* ([146]).

Но кромѣ этихъ святынь, принесенныхъ къ намъ изъ другихъ странъ, Промыслу угодно было обрадовать и утѣшить юную Церковь русскую открытіемъ св. мощей въ ея собственныхъ нѣдрахъ, прославить нетлѣніемъ ея собственныхъ чадъ. Разумѣемъ мощи равноапостольныя княгини Ольги и св. братьевъ-страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.

Открытіе первыхъ совершилось во дни самого в. князя Владиміра. По сооруженіи имъ Десятинной церкви, которую онъ такъ украсилъ и обогатилъ всякою святынею греческою,

---

([145]) Нынѣ можно встрѣчать только частицы этихъ мощей. Напримѣръ, въ одномъ напрестольномъ серебряномъ-позлащенномъ крестѣ св. александроневской лавры, который устроенъ въ 1688 году и пожертвованъ въ нее отъ ключаря Благовѣщенскаго собора, монаха Іосифа (какъ значится въ описи), находятся въ числѣ многихъ другихъ мощей и *мощи Климента папы римскаго.*

([146]) *Мнихъ Іаковъ*—въ Приложен. № 1; Ник. Лѣт. I, 92; Степ. кн. I, 135. *Дитмаръ*: Archiepiscopus civitatis illius cum reliquiis sanctorum et ceteris ornatibus diversis hos advenientes honoravit (Chronicon. lib. VIII, n. 16, in Pertz Monum. Germ. hist. III, p. 870).

Господь внушилъ ему мысль перенести въ эту славную церковь и тѣло приснопамятной бабки его Ольги: такъ какъ она была «первою проповѣдницею непорочной вѣры въ Россіи, первою предтечею русскимъ людемъ къ Богу и основаніемъ благочестію». Благодатную мысль великій князь открылъ тогдашнему митрополиту кіевскому Леонтію, и оба они, по надлежащемъ совѣщаніи и разсужденіи, подвизаемые Богомъ, рѣшились исполнить ее съ подобающимъ благолѣпіемъ. Избранъ былъ день; совершено общественное молебствіе во храмѣ, — и тогда-то великій князь и первосвятитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ, сопутствуемые боярами, старѣйшинами и множествомъ народа, съ иконами, крестами и свѣщами, при кажденіи ѳиміамомъ и пѣніи псалмовъ, сотворили торжественное шествіе къ тому мѣсту, гдѣ находилась могила блаженной Ольги. Пришедши, велѣли раскопать землю, открыли гробъ, — и увидѣли тѣло святой совершенно цѣлое, неповрежденное и нимало не измѣнившееся вмѣстѣ съ одеждою. Пораженные чудомъ, обливаясь слезами живѣйшей радости, князь и первосвятитель и многіе другіе спѣшили облобызать св. мощи, прославляли Бога, такъ дивно прославляющаго угодниковъ своихъ. Мощи переложены были въ новую раку, и съ величайшимъ торжествомъ, при пѣніи свящ. пѣсней, перенесены въ церковь св. Богородицы, гдѣ положены въ гробъ каменный и поставлены на уготованномъ мѣстѣ. И была въ тотъ день радость сугубая во всѣхъ людяхъ, и сотворили празднество преславное съ учрежденіемъ свѣтлымъ, и веселились душевно вмѣстѣ и тѣлесно. Это драгоцѣнное повѣствованіе, заимствованное нами изъ Степенной книги, неоспоримо подтверждается въ главныхъ своихъ чертахъ извѣстіями древнѣйшими. Преп. Несторъ довольно ясно выра-

жаетъ мысль, что нетлѣнныя мощи св. Ольги открыто почивали въ его время, и даетъ намекъ, что онѣ перенесены именно во святую Богородицу (т. е. въ церковь Ея имени) въ 1007 г., слѣд. при св. Владимірѣ ([147]). А черноризецъ Іаковъ не только со всею ясностію говоритъ: «и есть во гробѣ тѣло ея (Ольги) честное, и неразрушимо пребываетъ и до сихъ дней»; но столько же ясно свидѣтельствуетъ, что оно покоилось въ церкви Десятинной, построенной в. кн. Владиміромъ, въ гробѣ маломъ-каменномъ, и присовокупляетъ еще частное сказаніе, повторенное потомъ и въ Степенной книгѣ, что на верху этого гроба сдѣлано было оконце, которое отверзалось само собою для всѣхъ, притекавшихъ съ вѣрою, и давало имъ возможность видѣть нетлѣнное тѣло блаженной княгини, какъ бы спавшее, но не отверзалось для приходившихъ безъ вѣры, и потому неудостоивавшихся видѣть самое тѣло, а только гробъ ([148]). То же самое читаемъ въ двухъ краткихъ житіяхъ св. Ольги, которыя, по всей вѣроятности, составлены до разрушенія Кіева монголами: потому что оба они говорятъ о мощахъ ея, какъ открыто еще почивающихъ въ Десятинной церкви и видимыхъ всѣми рус-

---

([147]) Степ. кн. I, 39. 160; Несторъ: «се бо (т. е. Ольгу) вси человѣци прославляютъ *видяще лежащи въ тѣлѣ* на многа лѣта; рече бо пророкъ: *прославляющая мя прославлю*» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 29; *Карамз.* Ист. Госуд. Росс. I, прим. 473). И далѣе: «въ лѣто 6515 пренесени святіи въ святую Богородицю» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 55). Рѣчь, очевидно, *о перенесеніи святыхъ:* чего же именно? Иконъ (*Карамз.* И. Г. Р. I, стр. 228, изд. 2)? Но иконами Десятинная церковь была обогащена съ самаго начала, и откуда онѣ могли быть перенесены? Или мощей? Но, сколько извѣстно изъ другихъ свидѣтельствъ, при Владимірѣ перенесены въ церковь святыя Богородицы только мощи в. к. Ольги (см. слѣдующія прим. 148—149).

([148]) Ст. кн. I, 40; *Мних. Іаков.*—въ Приложен. № 1.

скими людьми ([149]). Время открытія св. мощей в. кн. Ольги Степенная книга означаетъ приблизительно, говоря, что онѣ, по преставленіи ея, пребывали въ землѣ *лѣтъ яко* 30 (969—1000), и потомъ перенесены въ Десятинную церковь при митрополитѣ Леонтіи (992—1008). Но намекъ Нестора объ этомъ событіи заставляетъ относить его съ точностію къ 1007 году. Во время нашествія татарскаго на Кіевъ мощи св. Ольги были сокрыты подъ спудомъ въ самой церкви, а потомъ, какъ гласитъ преданіе, вновь открыты м. Петромъ Могилою, при сооруженіи имъ, на развалинахъ Десятинной, новой небольшой церкви, гдѣ и почивали до начала XVIII вѣка, когда, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, вновь сокрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ ([150]). Естественно думать, что со времени торжественнаго открытія и перенесенія мощей равноапостольной Ольги при в. к. Владимірѣ установлено и праздновать память ея 11 іюля, т. е. въ день ея кончины ([151]).

Мощи св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба открыты въ царствованіе Ярослава. Это были два брата единоутробные ([152]),

---

([149]) Въ одномъ изъ названныхъ житій, которое помѣщено въ рукописномъ Прологѣ XV вѣка подъ 11 числомъ іюля, читаемъ: «но Бога должника себѣ сотвори, иже ю тако прослави нетлѣніемъ, блажено тѣло вѣнчавъ, иже *и донынѣ есть всѣми видимо вѣрными рускими сыньми...»* И въ концѣ: «и вземъ (Владиміръ) тѣло отъ земли бабы своея нетлѣнно, и вложиша въ раку древяну, и поставиша въ церкви святыя Богородица» (рукоп. Румянц. Муз. № 321, л. 353—354). Это же житіе помѣщено и въ печатномъ Прологѣ подъ 11 іюля. Другое житіе св. Ольги, встрѣчающееся въ рукописи XVI в., по нѣкоторымъ находящимся въ немъ любопытнымъ подробностямъ, помѣщаемъ сполна въ Приложен. № 5.

([150]) Ст. кн. I, 34; П. Собр. Р. Лѣт. I, 55; Труды Общ. Ист. и древн. Росс. ч. III, кн. I, стр. 166—167.

([151]) Подъ 11 ч. іюля значится память ея и въ Сербскомъ Прологѣ XIII вѣка (Оп. рукоп. Румянц. Муз. стр. 452)

([152]) И по древнѣйшей лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. I, 34; Лѣт. Переясл. 35), и по сказанію мниха Іакова (Приложен. № 1), и по Прологу XIII вѣка

прекраснѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ всѣхъ дѣтей св. Владиміра, посреди которыхъ сіяли они, по выраженію преп. Нестора, какъ двѣ свѣтлыя звѣзды посреди мрака ([153]). Оставаясь, по малолѣтству, еще довольно долго при отцѣ своемъ, тогда какъ прочіе братья отправлены были на свои удѣлы, Борисъ и Глѣбъ болѣе и болѣе навыкали подражать его высокому примѣру и укрѣплялись въ страхѣ Божіемъ. Борисъ былъ правдивъ, тихъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, милосердъ, любилъ читать св. книги и особенно житія святыхъ и мучениковъ, моляся Господу, чтобы сподобилъ его ходить по стопамъ ихъ и достигнуть ихъ жребія. Глѣбъ, юнѣйшій, неотлучно находился при братѣ, слушалъ чтеніе его день и нощь и творилъ многую милостыню нищимъ, вдовицамъ и сиротамъ ([154]). Потому-то преимущественно и любилъ отецъ этихъ двухъ дѣтей своихъ, видя на нихъ благо-

---

(Румянц. Муз. стр. 453), они были рождены отъ болгарыни: свидѣтельства достовѣрныя естественно предпочесть несогласному съ ними свидѣтельству сомнительной лѣтописи Іоакимовой, будто Борисъ и Глѣбъ родились отъ греческой царевны Анны (*Татищ.* Ист. Росс. I, 40; II, примѣч. 184). Развѣ согласиться, что Анна была только двоюродная сестра греческихъ императоровъ Василія и Константина и дочь *болгарскаго* царя Петра? Этимъ, дѣйствительно, удобно примиряются означенныя разнорѣчія (*Лавровск.* О лѣтописи Якимовской, въ Учен. Записк. 2-го Отд. Ак. Наукъ, II, вып. I, стр. 153—155).

([153]) «Быша сынове мнози у Владимера, въ нихже бѣста святая сія... тако свѣтящися, аки двѣ звѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ» (*Нестор.* въ рукоп. житіи св. Бориса и Глѣба, Рум. Муз. № CLII).

([154]) *Мних. Іаков.* Жит. св. Бориса и Глѣба, Хр. Чт. 1849, II, 340. *Преп. Несторъ* въ Житіи ихъ (отрывки см. въ Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 438—440) говоритъ: а) *о св. Борисѣ:* «много показа милосердіе во области своей, не точіюжъ къ убогимъ, но и ко всѣмъ людемъ, якоже всѣмъ чудитися милосердію его и кротости; бѣ бо блаженный кротокъ и смиренъ»; б) *о св. Глѣбѣ:* «многужъ милостиню творя нищимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ»; в) *объ обоихъ вмѣстѣ:* «пребыста въ поученіи Божіихъ словесъ, милостиню творяща нищимъ, и убогимъ, и вдовамъ, яко не имѣти у себе ничтожъ» (рук. Румянц. Муз. № CLII).

дать Божiю, и, не желая, вѣроятно, надолго разлучать ихъ, связанныхъ братскою и христiанскою любовiю, далъ имъ сосѣдственные удѣлы Ростовъ и Муромъ ([155]). Но чѣмъ болѣе любилъ Владимiръ Бориса и Глѣба, тѣмъ болѣе ненавидѣлъ ихъ братъ—Святополкъ, не любимый отцемъ. Едва скончался равноапостольный князь, какъ Святополкъ, случившiйся въ то время въ Кiевѣ, поспѣшилъ погубить обоихъ этихъ братьевъ, готовя ту же участь и прочимъ. Посланные имъ изъ Вышгорода убiйцы встрѣтили Бориса на берегахъ Алты близъ Переяславля, когда возвращался онъ съ похода противъ печенѣговъ, предпринятаго еще по повелѣнiю отца. Была ночь подъ воскресенье. Борисъ, предувѣдомленный уже о приближенiи убiйцъ, приказалъ поставить шатеръ свой, вошелъ въ него и началъ слезно молиться Богу и читать св. книги; потомъ велѣлъ пресвитеру служить заутреню, самъ пѣлъ, между тѣмъ какъ убiйцы находились уже вокругъ шатра и не дерзали напасть на праведника; по окончанiи заутрени прiобщился св. Христовыхъ таинъ, простился со всѣми, при немъ бывшими, слугами, и возлегъ на одръ

([155]) Извѣстно, что между частными сказанiями преп. Нестора о св. страстотерпцахъ, какiя изложилъ онъ въ житiи ихъ и потомъ въ своей лѣтописи, есть нѣкоторыя разнорѣчiя и одно даже противорѣчiе (*Кубарев*. Нестор. въ Русск. Истор. Сборн. IV, 409—413; *Казанск*. въ Отеч. Записк. 1851, январь). Но эти разногласiя, которыя впрочемъ болѣе или менѣе удобно примиряются (*Бутков*. Разб. трехъ памятн. русск. дух. литер. примѣч. 37, стр. 99, Спб. 1842), не даютъ права отнимать у преп. лѣтописца какое-либо изъ означенныхъ сочиненiй, а предполагаютъ только, что и онъ, подобно всякому историческому писателю, могъ исправлять въ позднѣйшемъ своемъ сочиненiи ошибки или неточности, допущенныя въ прежнемъ, пользуясь новыми, достовѣрнѣйшими извѣстiями. Потому, въ случаѣ невозможности примирить какое-либо изъ подобныхъ разногласiй, справедливѣе слѣдовать показанiю лѣтописи, какъ сочиненiя, написаннаго Несторомъ послѣ отдѣльныхъ словъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ и друг.

свой. Тогда присланные отъ Святополка устремились въ шатеръ, пронзили несчастнаго князя, избили многихъ отроковъ его,—и блаж. мученикъ, моляся за своихъ убійцъ, послѣ новыхъ ударовъ въ самое сердце, предалъ духъ свой Богу іюля въ 24 день, т. е̂. спустя восемь дней по смерти отца. Тѣло Бориса тогда же было привезено въ Вышгородъ и погребено у церкви св. Василія. Немедленно отправилъ Святополкъ клевретовъ своихъ для погубленія и другаго брата—Глѣба. Его встрѣтили на устьѣ рѣки Смядины близъ Смоленска, и овладѣвъ судномъ, на которомъ плылъ князь, принудили страшными угрозами собственнаго повара его зарѣзать своего господина. Юный Глѣбъ, какъ агнецъ безгласный, не противился, и, подобно брату Борису, моляся за убійцъ своихъ, былъ закланъ въ 5 день сентября, въ понедѣльникъ. Тѣло св. страстотерпца было брошено убійцами въ пустынѣ между двумя колодами, и въ совершенномъ пренебреженіи оставалось до тѣхъ поръ, пока Ярославъ, ведшій почти непрерывную брань съ братоубійцею—Святополкомъ, окончательно не побѣдилъ его и не началъ спокойно княжить въ Кіевѣ (1019 г.). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ великаго князя было тогда собрать свѣдѣнія, гдѣ находятся тѣла его избіенныхъ братьевъ, и услышавъ, что тѣло Глѣбово остается поверженнымъ въ пустынѣ, онъ повелѣлъ искать его. Долго искали, но не находили, и не прежде, какъ черезъ годъ (слѣдов. въ 1020 г.) оно найдено ловцами совершенно цѣлымъ ([156]),

---

([156]) «Повелѣжъ христолюбивый князь изыскати тѣла св. Глѣба, егоже много искавше и не обрѣташа; *по лѣтѣжъ единомъ* ходяще ловцы обрѣтоша тѣло святаго лежаще цѣло...» (*Нестор.* въ Жит. Бор. и Глѣб., Румянц. Муз. № CLII).

нимало не измѣнившимся и неповрежденнымъ ни отъ плотоядныхъ звѣрей, ни отъ вліянія стихій, хотя около пяти лѣтъ лежало безъ всякой защиты. Съ подобающею церковною честію, съ крестами, свѣщами и куреніемъ ѳиміама, оно было перенесено на судно, привезено въ Вышгородъ и погребено вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса у церкви св. Василія ([157]).

Вскорѣ у могилы страстотерпцевъ начали совершаться знаменія и чудеса ([158]). И когда церковь св. Василія, по неосторожности пономаря, сгорѣла ([159]): то старѣйшина града, доводя о томъ до свѣдѣнія в. кн. Ярослава, сообщилъ ему вмѣстѣ и объ этихъ знаменіяхъ. Ярославъ немедленно пригласилъ къ себѣ митрополита Іоанна, который, по совѣщанію съ вел. княземъ, сдѣлалъ чрезъ нѣсколько времени торжественный церковный ходъ изъ Кіева въ Вышгородъ къ могилѣ святыхъ. Велѣли раскопать могилу и изнести гробы ихъ на поверхность земли; и когда митрополитъ съ пресви-

---

([157]) Все, доселѣ сказанное о св. мученикахъ, см. въ Собр. Р. Лѣт. I, 57—59; Лѣт. Переясл. Сузд. стр. 35—41; *Нестор.* Жит. Бор. и Глѣба (Рум. Муз. № CLII; Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 440—446); *Іаков. мних.* Жит. Бор. и Глѣба (Хр. Чт. 1849, II, 336—357; снес. Опис. Рум. Муз. стр. 203); Ник. Лѣт. I, 117—122; Степ. кн. I, 184—201.

([158]) «Многажды нощію, говоритъ Несторъ въ житіи ихъ, на мѣстѣ томъ видяху, идѣже лежаше тѣло святою страстотерпьцю Бориса и Глѣба, овогда свѣщѣ, овогда столпъ огненъ съ небеси сущь»,—и разсказываетъ, что когда однажды иноземные варяги, переходя чрезъ Вышгородъ, остановились близъ того мѣста, и одинъ изъ варяговъ, по невѣдѣнію, сталъ ногою на могилу св. мучениковъ, то изъ нея вышелъ огонь и опалилъ его ногу такъ, что онъ не могъ ходить (рукоп. Румянц. Муз. № CLII).

([159]) Онъ забылъ послѣ заутрени потушить одну свѣчу, стоявшую на высокомъ мѣстѣ, отъ которой и произошелъ пожаръ. Впрочемъ, сгорѣли только стѣны церкви, а все, находившееся въ ней, успѣли вынести и спасти. Этотъ пожаръ, замѣчаетъ препод. Несторъ, Богъ попустилъ съ тою цѣлію, «дабы вина церкви паки возгражена была на томъ мѣстѣ во имя святую и блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба, и тѣло же тою изнесено бысть любовію отъ ядръ земныхъ,—якоже и бысть» (тамъ же).

терами открылъ эти гробы,—увидѣли мощи угодниковъ Божіихъ совершенно нетлѣнными ([160]). Тогда же перенесли ихъ въ особо-устроенную клѣтку или часовню, поставили на десной странѣ, и совершили надъ ними святую службу (всенощную). Новыя два чуда, исцѣленіе хромаго и слѣпаго, совершившіяся при гробахъ св. братьевъ, еще болѣе убѣдили всѣхъ въ прославленіи ихъ отъ Господа. И тогда митрополитъ подалъ великому князю совѣтъ построить въ Вышгородѣ церковь во имя св. страстотерпцевъ и установить день свящ. торжества въ память ихъ. Князь съ радостію послѣдовалъ доброму совѣту. Немедленно, въ зимнее время, было приготовлено дерево для церкви; а какъ только настало лѣто, она была сооружена надъ тою самою клѣткою, въ которой находились раки св. мучениковъ. Великій князь воздвигъ церковь великую, о пяти верхахъ, украсилъ ее иконами *и иными письмены, и всякими красотами*, повелѣлъ написать въ ней на иконѣ и св. мучен. Бориса и Глѣба, чтобы вѣрные, взирая на нихъ съ вѣрою и любовію, поклонялись имъ и лобызали ихъ лики ([161]). По сооруженіи церкви, митро-

---

([160]) «И видѣша тѣло блаженную ни но единого струпа отъ нявъ имуще на себѣ; и бѣста, аки снѣгъ, бѣлѣющеся; лице жъ ею свѣтяся, аки ангелома, якожъ на много часъ чюдитися архіепископу и всѣмъ людемъ» (тамъ же).

([161]) «Таче потом властелин градный шед къ христолюбивому Ярославу, то и повѣда ему все о святую; яже слышав, почюдися тому. Потомже, пришедшу к нему архиепископу Іоанну, исповѣда ему христолюбецъ, како святая имущему суху ногу цѣлу створиста, и како очи слѣпому даста. Архиепископъ же, то слышав, и ужасен сый бысть; и, свѣт же благый помыслав въ умѣ, глагоdя къ христолюбцу: лѣпо ли бы нам, благовѣрный *царю*, церковь имя ею возградити, и уставити день, в онже празновати има. Той слышав христолюбивый княз от митрополита и рече ему: благъ свѣт твой, отче: и якоже велиши, тако створим. Потомже повелѣ древодѣлям приготовити древо на сгражение церкви; бѣ бо уже время зимно. Ониже повелѣнное имъ от христолюбца приготоваша древо и, наставльшу лѣту, возградиша церковь въ

политъ съ соборомъ духовенства, въ присутствіи вел. князя и при стеченіи многочисленнаго народа, торжественно освятилъ ее 24 іюля, въ день умерщвленія Борисова, поставилъ въ ней мощи новоявленныхъ чудотворцевъ на десной странѣ, и установилъ ежегодно праздновать этотъ день въ память ихъ совокупно. По окончаніи литургіи, во время которой новое, внезапное исцѣленіе хромаго при мощахъ св. мучениковъ поразило и обрадовало всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ, какъ очевидцевъ чуда, торжествующій Ярославъ сотворилъ великое угощеніе для митрополита, духовенства и всякаго званія людей, богатыхъ и убогихъ. Затѣмъ праздновалъ еще восемь дней, раздалъ отъ имѣнія своего множество милостыни нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ, и, повелѣвъ властелину града давать для содержанія Борисо-Глѣбской церкви десятую часть *отъ дани*, возвратился въ Кіевъ. Митрополитъ, оставшись еще въ Вышгородѣ, служилъ нѣсколько разъ сряду въ новоосвященной церкви, рукоположилъ для нея пресвитеровъ и діаконовъ и, поставивъ надъ ними старѣйшину, возвратился также въ Кіевъ ([162]). Вслѣдъ за тѣмъ начались новыя чудеса

имя святую блаженную страстотрьпцу Бориса и Глѣба, о клѣтцѣ, въ нейже стояста рацѣ святою. Христолюбивый ж князь украси церковь є҃ верхов, и всякими красотами, иконами и иными писмены; повелѣже я на иконѣ святою написати, да входящеи въ церковь вѣрніи людие, тии видяще ею образ написан и аки самою зряще, чи тако с вѣрою и любовию покланяющися има и целующе образ ею» (тамъ же).

([162]) «Таче потом христолюбецъ моли я, рече архиепископа, да шед освятить церковь, и святую службу створитъ в ней. Онъ же ту абие поим попове и діаконы и весь причет церковный, и иде въ предреченный град купно со христолюбивым Ярославом и с велможами. Пришедшим же им въ град, и сотвори архиепископъ обычное храму обновленіе, рекъше священие; рацѣ же святую постави въ церкви на десней странѣ, мѣсяца Июля въ КД, в онже блаженный Борисъ убиен бысть. Устависта ж христолюбивый Ярослав и пре-

отъ новоявленныхъ чудотворцевъ, и когда *Христолюбецъ* Ярославъ услышалъ о первомъ изъ этихъ чудесъ, какъ въ *нѣкоемъ градѣ* св. страстотерпцы явились ночью къ заключеннымъ въ темницѣ (въ погребѣ) и внезапно освободили ихъ и отъ оковъ, и изъ темницы,—то повелѣлъ сравнять мѣсто то и «создати на немъ церковь во имя святою» ([163]). Когда происходило все это,—открыты мощи св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ крещеніи Романа и Давида, сооружена во имя ихъ первая церковь въ Вышгородѣ и установленъ въ честь ихъ общій праздникъ,—съ точностію неизвѣстно. Но изъ самаго хода повѣствованія Несторова и Іакова черноризца объ этихъ событіяхъ можно дога-

---

подобный митрополитъ Іоан въ день *на всяко лѣто празникъ творити има, якож и нынѣ свершается.* Таче потом, яко скопча святую литоргию, поятъ и благовѣрный княз Ярослав на обѣд со всѣми обрѣтшимися ту. Възвеселижеся христолюбецъ веселием духовным, яко тако благодати сподобистася святая его братия: уже не от инѣх слышал, но и самовидец бысть. И еще бо им всѣм сущимъ на святѣй литоргии, и человѣкъ хром и не могий ходити, с трудом же великим прелѣзе к рацѣ святою, моляшеся припадая; и яко приближишася к ракама, ту абие утвердиста нозѣ его, и востав хожаше пред всѣми, славя Бога и святою. Створи ж христолюбецъ пир великъ празникъ святую, не токмо боиромъ, но и всѣмъ людем, пачеже нищим, и всѣм вдовицам, и всѣм убогим; повелѣ же и от имѣния своего даяти им. Сотвори ж тако празнующе до Й дне. Таче потом христолюбецъ въ столный градъ повелѣ властелину града того даяти от даяния церкви святою десятую часть. Архиепископъ же, остав, постави попы и дяконы, и повелѣ имъ пѣти въ церкви святою вечернюю и заутреннюю, и святою литоргию по вся дни служити; и постави имъ старѣйшину. Чи тако отиде въ свою каѳолисскиі екклисия» (*Нестор.* Жит. Бор. и Глѣба, тамъ же); *Іаков. мних.* О чудесахъ Бор. и Глѣба, въ Хр. Чт. 1849, II, 359—361; спис. Опис. Румянц. Муз. стр. 203; Пролог. XIII в., въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 453; Ст. кн. I, 201—204. Праздникъ 24 іюля въ честь св. мучениковъ Бориса и Глѣба встрѣчается уже въ мѣсяцесловахъ XII и XIII в. (Опис. Румянц. Муз. стр. 171. 172. 453).

([163]) «иже и донынѣ есть», присовокупляетъ преп. *Несторъ* (Жит. Бориса и Глѣба, тамъ же).

дываться, что они совершились вскорѣ послѣ 1020 г., когда тѣло св. Глѣба было погребено въ Вышгородѣ вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса ([164]). Да и построенная во имя ихъ Ярославомъ церковь найдена въ 1072 г. при Изяславѣ уже ветхою ([165]).

Очень вѣроятно, что въ царствованіе же Ярослава начали у насъ праздновать и память св. равноапостольнаго князя Владиміра—въ день его кончины, 15 іюля ([166]): потому что, несомнѣнно, тогда признавали уже Владиміра въ ликѣ святыхъ. Пресвитеръ Иларіонъ, впослѣдствіи митрополитъ, еще до 1050 г. говорилъ ему похвальное слово, и въ этомъ словѣ нѣсколько разъ со всею увѣренностію выражается, что Богъ

([164]) Вслѣдъ за погребеніемъ Глѣба вмѣстѣ съ Борисомъ послѣдовали знаменія и въ особенности чудо надъ варягомъ; послѣ чуда «по малѣ днии», говоритъ Іаковъ, сгорѣла церковь св. Василія, и тѣла князей вырыты и поставлены въ клѣткѣ. Зимою приготовлено было дерево для церкви надъ ними, а слѣдующимъ лѣтомъ она сооружена и освящена 24 іюля. По всей вѣроятности, это случилось въ 1021 году.

([165]) «Пришедъ же (Изяславъ) въ единъ день, видѣвъ церковь снятую *ветху сущу*, призвавъ старѣйшину древодѣлей, повелѣ ему церковь возградити во имя Святою» (*Нестор.* въ томъ же Житіи; Степ. кн. I, 205).

([166]) Составитель Степенной книги выражаетъ это довольно ясно, когда, обращаясь къ св. Владиміру вмѣстѣ съ бабкою его св. Ольгою и чадами св. Борисомъ и Глѣбомъ, говоритъ, что церковь *пріяла праздновати* память всѣхъ ихъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ (именно: Ольги—11 іюля, Владиміра—15, Бориса и Глѣба—24): «якоже купно, честно и *купно время* отъ Бога прославлени бысте» (Степ. кн. I, 43). Снес. *Гизел.* Синопс. л. 46, Кіев. 1680. Въ XIII в. память св. Владиміра 15 іюля несомнѣнно чтилась (Собр. Р. Лѣт. I, 205; V, 177), подобно памяти св. Ольги и св. Бориса и Глѣба, хотя въ мѣсяцесловахъ того времени, доселѣ извѣстныхъ, память эта еще не упоминается. Впрочемъ, касательно нашихъ мѣсяцеслововъ древнихъ надобно замѣтить вообще, что въ однихъ изъ нихъ, писанныхъ въ XII и XIII стол., есть уже имена нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ (Опис. Рум. Муз. стр. 171—175); зато въ другихъ даже XIV, XV и XVI вѣковъ нѣтъ ни одного русскаго святаго и праздника (тамъ же стр. 177. 180. 184. 187. 188).

удостоилъ Просвѣтителя Россіи славы и почестей небесныхъ, называетъ его блаженнымъ, апостоломъ и другими подобными именами, и наконецъ обращается къ нему съ молитвою: «за благія дѣла нынѣ получивъ возмездіе на небесахъ—блага, *яже уготова Богъ* вамъ, *любящимъ Его* (1 Кор. 3, 9), и наслаждаясь Его лицезрѣніемъ, помолися Господу о землѣ своей и людяхъ, надъ которыми ты благовѣрно владычествовалъ...; наипаче же помолись о сынѣ твоемъ благовѣрномъ Каганѣ нашемъ Георгіи...» и проч. Такое молитвенное обращеніе къ Владиміру естественно предполагаетъ, что святость его была уже тогда признана Церковію. Но съ другой стороны, несомнѣнно, что не только при Ярославѣ, но и впослѣдствіи мощи св. Владиміра не были открыты и прославлены нетлѣніемъ: ибо Господь, по премудрымъ цѣлямъ своимъ, опредѣляетъ это не для всѣхъ, а только для нѣкоторыхъ праведниковъ. Черноризецъ Іаковъ хотя также называетъ Владиміра наслѣдникомъ рая, почившимъ въ царствіи небесномъ со всѣми святыми, и обращается къ нему съ молитвою, какъ къ угоднику Божію, но въ то же время считаетъ нужнымъ успокоивать своихъ читателей или слушателей: «не будемъ дивиться, возлюбленіи, если онъ по смерти не творитъ чудесъ: многіе праведники не сотворили чудесъ, однакожъ святы»,— и вслѣдъ за тѣмъ приводитъ слова св. Златоуста, что святые люди познаются не отъ чудесъ, а отъ дѣлъ, и что Богъ не всегда прославляетъ праведниковъ чудотвореніями. Равнымъ образомъ тотъ же Іаковъ и преп. Несторъ ставили въ укоръ сынамъ Россіи, что они не съ должнымъ усердіемъ молили Бога о прославленіи, т. е. объ открытіи мощей, своего Просвѣтителя, присовокупляя, что если бы русскіе христіане съ бо́льшимъ усердіемъ молились объ этомъ *въ день преста-*

оленія его,—то Богъ прославилъ бы его ([167]). Впрочемъ мощи равноапостольнаго князя хотя пребывали подъ спудомъ, но тѣмъ не менѣе были чтимы Церковію, какъ отчасти можно заключать уже изъ обращенія къ нимъ въ словѣ пресвитера Иларіона ([168]). До нашествія татаръ онѣ покоились въ мраморномъ (точнѣе—шиферномъ) гробѣ, въ самой церкви Десятинной. Въ это несчастное время гробъ сокрытъ въ землѣ подъ развалинами церкви, вмѣстѣ съ другими гробницами. И уже въ XVII вѣкѣ (1635 г.) обрѣтенъ вновь и узнанъ по существовавшей на немъ надписи. Тогда-то взяты изъ гроба нѣкоторые останки Просвѣтителя Россіи въ память будущимъ родамъ, извѣстные донынѣ, каковы: а) глава благовѣрнаго князя, покоющаяся въ великой церкви Кіево-печерской лавры; б) одна челюсть сей главы, находящаяся въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ; в) ручная кость—въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и—г) другія малыя частицы, находящіяся въ разныхъ странахъ Россіи ([169]).

Доселѣ мы упомянули только о тѣхъ праздникахъ, которые появились собственно въ Церкви русской (о трехъ въ память освященія замѣчательнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, и еще трехъ въ честь русскихъ святыхъ), хотя, быть можетъ, тогда

([167]) *Иларіон.* въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 277. 278. 281; *Мних. Іаков.* въ Приложен. № 1; *Нестор.* П. Собр. Р. Лѣт. I, 57.

([168]) «Встань отъ гроба твоего, *честная главо!* Встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ востанія... Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, *сподобивъ тебя почестей небесныхъ*, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ» (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 279).

([169]) *М. Евген.* Опис. К.-Печер. Лавры стр. 112—114, изд. 2; Опис. К.-Соф. собора стр. 49; *Левшин.* Москов. Успен. собор. стр. 37. Частицы мощей св. Владиміра есть, наприм., въ одномъ изъ напрестольныхъ крестовъ св. Александроневской лавры, о которомъ мы упомянули въ примѣч. 145.

же были установлены у насъ и нѣкоторые другіе ([170]). Но само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ вѣрою перешли къ намъ и праздники Церкви восточной. Живымъ свидѣтельствомъ тому служатъ святцы при Остромировомъ Евангеліи, переписанныя въ 1056 г., конечно, съ другаго, болѣе древняго, списка. Изъ разсматриванія ихъ открывается, что Церковь наша съ самаго начала своего приняла: а) всѣ главные праздники Господскіе, Богородичные и Святыхъ, установленные издревле и доселѣ содержимые во всей православной Церкви; б) многіе частные праздники греческой Церкви и даже мѣстные — нѣкоторыхъ областей и городовъ греческой имперіи, преимущественно Византіи, впослѣдствіи уже, по большей части, исключенные изъ нашихъ мѣсяцеслововъ, и в) наконецъ, два праздника Церквей славянскихъ: въ честь св. Кирилла философа, первоучителя славянскаго народа (февр. 14), и въ память обрѣтенія честныхъ мощей св. Климента, папы римскаго (генв. 30) ([171]). Послѣдній праздникъ тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, былъ близокъ нашимъ предкамъ, что они имѣли счастіе и видѣть и лобызать самыя мощи угодника Божія въ кіевскомъ Десятинномъ храмѣ. И надобно замѣтить, что предки наши не только приняли, но и благоговѣйно соблюдали тогда свящ. времена. О св. Владимірѣ замѣчено въ древнемъ его житіи: «памяти свя-

---

([170]) Такъ, не со времени ли еще св. Владиміра начали у насъ чтить память (іюля 12) первыхъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, варяговъ Ѳеодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни язычества Владимірова? По крайней мѣрѣ, и самъ Владиміръ и Кіевляне, участвовавшіе прежде въ невинной смерти страстотерпцевъ, а теперь просвѣщенные истинною вѣрою, имѣли къ тому особенныя, сердечныя побужденія. И построеніе Владиміромъ Десятинной церкви на мѣстѣ, гдѣ жили и пострадали за Христа эти мученики, не указываетъ ли уже на нѣкоторое чествованіе ихъ въ Кіевѣ? Память ихъ встрѣчается въ Прологѣ XV в. (Опис. Румянц. Муз. стр. 455).

([171]) Древн. Русск. святцы при Остром. Еванг., Хр. Чтен. 1852, I, 485—517.

тыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше свѣтло праздники Господскіе»; о сынѣ его Ярославѣ: «и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы»; о всѣхъ христіанахъ русскихъ того времени: «и такъ просвѣщени людіе празднова́ху свѣтло Воскресеніе Господне, и праздники святыя, и посты» ([172]).

О священнодѣйствіяхъ, совершавшихся у насъ въ то время, и о принадлежностяхъ священнодѣйствій можемъ судить на основаніи немногихъ отрывочныхъ извѣстій и уцѣлѣвшихъ памятниковъ. Св. Борисъ, какъ мы уже упоминали, въ ночь предъ своею смертію повелѣлъ пресвитеру отслужить *заутреню*, во время которой читаны были *шестопсалміе*, *каѳисмы*, *Евангеліе* и пѣтъ *канонъ* ([173]). Митрополитъ Іоаннъ, послѣ того какъ мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба были вырыты и поставлены въ часовнѣ, отслужилъ надъ ними *всенощную*, а по перенесеніи мощей въ новую церковь, созданную Ярославомъ, совершилъ въ ней *литургію*. Тотъ же митрополитъ, поставивъ для этой церкви священниковъ и діаконовъ, повелѣлъ имъ служить *вечерню* и утреню и литургію *по вся дни* ([174]). Препод. Ѳеодосій еще въ дѣтствѣ своемъ, когда жилъ въ Курскѣ (ок. 1020 г.), ходилъ въ церковь *по вся дни*, слушая тамъ со всѣмъ вниманіемъ *Божественныхъ писаній* ([175]). Епи-

---

([172]) *Іаков. мних.* въ Приложен. № 1; П. Собр. Р. Л. I, 65; Лѣт. Переясл. Суздал. стр. 32.

([173]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 58; *Нестор.* рукоп. Жит. Бориса и Глѣба (въ Русск. Истор. Сборн. IV, 441); *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 342; Лѣт. Переясл. Сузд. 37.

([174]) *Нестор.* Жит. Бориса и Глѣба (рукоп. Румянц. Муз. № CLII); *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 361; снес. Опис. Рум. Муз. стр. 201. 203.

([175]) «И хождаше по вся дни въ церковь Божію и послушая Божественныхъ писаній со всяцѣмъ вниманіемъ...» (*Нестор.* въ рукоп. Житіи препод. Ѳеодосія).

скопъ новгородскій Лука Жидята внушалъ своимъ пасомымъ, чтобы они не лѣнились ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню ([176]). Изъ всего этого очевидно, что весь *кругъ дневныхъ службъ* церковныхъ совершался у насъ съ самаго начала и, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ храмахъ совершался ежедневно. Необходимыя для того книги: Евангеліе, Апостолъ, Служебникъ, Часословъ, Псалтырь и Октоихъ, переведенныя еще св. Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ, безъ сомнѣнія, перешли къ намъ отъ южныхъ славянъ и употреблялись въ славянскомъ переводѣ. А такъ какъ во дни в. князей Владиміра и Ярослава у насъ любили свѣтло праздновать и праздники, для которыхъ, хотя не для всѣхъ, существовали уже тогда особыя службы, тоже переведенныя на славянскій языкъ св. Меѳодіемъ ([177]) то можно предположить, что въ Церкви русской со времени основанія ея были отправляемы на славянскомъ языкѣ и *службы праздничныя*. Изъ богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся тогда въ Россіи, до насъ не дошла ни одна. Развѣ только съ вѣроятностію можно относить къ тому времени Минею Мѣсячную за май, которая несомнѣнно переписана съ болгарскаго въ XI вѣкѣ, можетъ быть, даже въ первой его половинѣ, какимъ-то русскимъ, по имени Путятою. Эта драгоцѣнная рукопись новгородской Софійской библіотеки содержитъ въ себѣ службы на всѣ дни мѣсяца (впрочемъ отъ службы на 21 число муч. Фалалею осталось только начало, а отъ службы на 22 число св. царю Константину только окончаніе: потому что одна тетрадь затеряна) и, имѣя весьма великое сходство съ ны-

---

([176]) Русск. Достопамятн. I, стр. 7—8.
([177]) Истор. Христіанства въ Россіи до св. Владиміра, ч. II, гл. I.

нѣшнею майскою Минеею, представляетъ и нѣкоторыя любопытныя особенности ([178]).

Были ли сочинены тогда у насъ новыя чинопослѣдованія для праздниковъ, установленныхъ собственно въ честь отечественныхъ святыхъ: равноапостольной княгини Ольги, равноапостольнаго князя Владиміра и св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба? Служба св. мученикамъ Борису и Глѣбу встрѣчается въ рукописяхъ XII вѣка и въ одной изъ нихъ надписана такъ: «твореніе Іоанна митрополита Руськаго» ([179]). Это былъ, по

([178]) Описаніе этой Минеи сдѣлано *Востоковымъ* (Уч. Зап. 2-го Отд. Ак. Наукъ, кн. II, вып. 2-й, стр. 126—128). Припомнимъ, что какой-то Путята, тысяцкій Владиміровъ, былъ, по Іоакимовской лѣтописи, однимъ изъ главныхъ дѣйствователей еще при крещеніи новгородцевъ, и что другой Путята, братъ извѣстнаго старца Яна, былъ кіевскимъ тысяцкимъ къ концу XI и въ началѣ XII в. при в. к. Святополкѣ (*Карамз.* I, прим. 463; П. Собр. Р. Лѣт. I, 119; II, 4). Особенности разсматриваемой нами Минеи XI вѣка, сравнительно съ нынѣшней, слѣдующія: 1) Въ ней не достаетъ службъ—Акакію (7), Герману (12) и Ѳеодоту (18); зато есть службы муч. Есперу (2) и Ап. Іудѣ (26), которыхъ въ нынѣшней майской Минеи нѣтъ. 2) Подъ нѣкоторыми числами записаны не тѣ святые, что въ нынѣшней, а слѣдовательно помѣщены и службы другія: такъ, вмѣсто службы Гликеріи (13), положена служба муч. Александра, вмѣсто Михаила Синадскаго (23)—Іоанна Психантянина, вмѣсто муч. Ѳерапонта (27)— муч. Елладія. 3) Нѣкоторые святые съ ихъ службами помѣщены подъ другими, чѣмъ нынѣ, числами: такъ, нынѣ Ѳеодора Освященнаго 16 числа, тамъ—15, нынѣ Ѳеодосія 29, тамъ—28. 4) Отсюда новое отличіе, именно: тамъ есть памяти и службы пророка Захаріи (16) и муч. Евтихія (29), которыхъ въ нынѣшней Минеи нѣтъ; зато нѣтъ нынѣшнихъ службъ Пахомія Великаго (15) и Никиты (28). Самыя службы обыкновенно состоятъ изъ одного канона (только Іоанну Богослову два канона), трехъ стихиръ (только Іоанну Богослову и пророку Захаріи больше трехъ, а муч. Пелагіи (5) даже двойныя стихиры) и одного или двухъ сѣдальновъ. Почти всѣ эти пѣсни тѣ же, что нынѣ, съ тѣми же подобнами и ирмосами. Между стихирами есть отличныя отъ нынѣшнихъ въ службахъ св. кресту (7) и пророку Исаіи (9) и совсѣмъ другія—Епифанію (12), Карпу (26) и Исаакію (30). Между канонами есть другіе—св. Аѳанасію и Исаакію. Вообще же количество пѣсней нынѣ больше, особенно въ службахъ праздничныхъ. Выписки изъ этой Минеи напечатаны г. *Срезневскимъ* въ Изв. Ак. Наукъ по II отд., X, 441—445.

([179]) И именно въ Минеи мѣсячной за іюль XII в., принадлежащей Москов. Сунодальной Типограф. библ. (Изв. II-го Отд. Акад. Наукъ, VII, 372).

всей вѣроятности, не Іоаннъ II (1080—1089), жившій уже послѣ перенесенія св. мучениковъ въ новую церковь въ 1072 году, а митрополитъ Іоаннъ I, который и подалъ Ярославу совѣтъ открыть ихъ мощи, построить надъ ними церковь, и самъ установилъ въ честь ихъ праздникъ 24 іюля. Ибо — а) составить службу въ честь новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ требовали отъ митрополита Іоанна I-го самыя обстоятельства, и трудно представить, чтобы въ теченіе шестидесяти лѣтъ до Іоанна II Церковь наша обходилась безъ такой службы, совершая ежегодно память св. Бориса и Глѣба; б) въ самой службѣ упоминаются только чудеса, совершившіяся предъ открытіемъ мощей ихъ и вскорѣ послѣ открытія, какъ-то: чудо надъ варягомъ, исцѣленіе слѣпаго и двухъ хромыхъ, освобожденіе заключенныхъ изъ темницы, но не упоминаются новыя чудеса, послѣдовавшія при перенесеніи мощей въ 1072 г., не упоминается вовсе и объ этомъ перенесеніи, — чего не могло бы быть, если бы службу составлялъ Іоаннъ II; в) митрополитъ Іоаннъ II былъ грекъ, по крайней мѣрѣ, писалъ по-гречески (посланіе къ папѣ Клименту), а пославянски выражался весьма плохо и крайне невразумительно, какъ свидѣтельствуетъ его посланіе къ Іакову черноризцу ([180]); между тѣмъ служба св. Борису и Глѣбу написана чисто по-славянски и общевразумительно, и митрополитъ

Кромѣ того, служба эта извѣстна намъ: а) по «Обиходу церковному» XII в., Новг. Соф. библ. № 12, пис. на 113 листахъ при новгор. епископѣ Аркадіи (1156—1166), какъ значится въ припискѣ; б) по «Обиходу» XIII в., Рум. Музеума № 284 (*Востох.* Опис. 405); в) по іюльской Минеи XIII—XIV в., Новг. Соф. библ. № 7 или 35. Во всѣхъ этихъ рукописяхъ служба одна и та же, что̀ и нынѣ печатается, но есть разнословія и въ иныхъ прибавлены нѣкоторыя стихиры.

([180]) Объ этихъ послан. см. нашей Истор. Русск. Церкви т. II, гл. 3, и тамъ же Приложен. № 12.

Іоаннъ I, о происхожденіи котораго ничего не говорятъ лѣтописи, если бы даже не былъ славяниномъ, могъ въ совершенствѣ изучить славянскій языкъ въ продолженіе своего двадцативосьмилѣтняго пребыванія въ Россіи. По всѣмъ этимъ причинамъ мы не колеблемся признать службу на 24 іюля въ честь св. муч. Бориса и Глѣба самымъ первымъ и древнѣйшимъ литературнымъ произведеніемъ въ нашей отечественной Церкви, явившимся ок. 1021 года ([181]). Служба равноапостольному Владиміру встрѣчается въ рукописяхъ XIII—XIV в. и сохраняетъ въ себѣ явное указаніе на свое древнѣйшее происхожденіе ([182]): не написана ли и она тѣмъ же митрополитомъ Іоанномъ? Даже служба св. Ольгѣ, приписываемая писателю XV вѣка Пахомію Логоѳету, вѣроятно, имѣла въ основаніи своемъ нѣкоторыя древнія стихиры, существовавшія въ честь равноапостольной: потому что нѣкоторыми пѣснями указываетъ на до-монгольскій періодъ русской Церкви ([183]). А написать подобныя стихиры было кому у насъ въ то время, когда пресвитеръ Иларіонъ, дѣйствительно, пи-

---

([181]) Вся эта служба по «Церковному Обиходу» или Стихирарю XII в. Новгор. Соф. библ. (см. выше прим. 179) напечатана г. *Срезневскимъ* въ Изв. Ак. Наукъ X, 501—509.

([182]) Служба св. Владиміру извѣстна намъ: а) по Минеи праздничной XIII—XIV в. Новг. Соф. библ., № 11 или 39, на 114 листахъ, и б) по Минеи мѣсячной за іюль—XV в. той же библ. № 6 или 36.

([183]) Служба св. Ольгѣ, приписываемая Пахомію, встрѣчается въ спискахъ XVI в. (Опис. рук. Рум. Муз. 597) и есть та самая, которая нынѣ печатается въ Минеи мѣсячной за іюль подъ 11-мъ числомъ. Но въ нѣкоторыхъ стихирахъ есть намеки на древнѣйшее ихъ происхожденіе. Напримѣръ:

Духовно возвеселитеся Россійстіи концы, память чтуще Ольги богомудрыя: молится бо выну ко Христу съ чудотворцами и мучениками, помощницу имущи святую Богородицу, избавитися отъ бѣдъ и печалей, вѣрою поющымъ ю, и *кланяющымся рацѣ нетлѣннаго ея тѣла.*

Оумилосердися Владыко на *новопросвѣщенныя люди* твоя, не предаждь насъ въ руки поганыхъ, за множество беззаконій нашихъ: но молитвами наставницы нашея Ольги, избави ны отъ всякія напасти.

салъ «молитвы за князя и за все Православіе», долгое время употреблявшіяся въ Церкви, и любитель церковныхъ уставовъ Ярославъ содержалъ при себѣ *писцы многи*, т. е. людей грамотныхъ и довольно образованныхъ ([184]).

Безъ всякаго сомнѣнія, у насъ совершались тогда, подобно Евхаристіи, и всѣ прочія *таинства* и вообще *требы* церковныя—по тѣмъ чинамъ, которые были переведены на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ. Въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ мимоходомъ упоминается о крещеніи у насъ въ то время различныхъ лицъ, о рукоположеніи пресвитеровъ и діаконовъ, о вѣнчаніи браковъ, объ освященіи церквей, о крестныхъ ходахъ и под. ([185]). Замѣчательны, въ особенности, касательно крещенія слѣдующія извѣстія. Родители преп. Ѳеодосія, говорится въ древнемъ житіи его, въ осьмой день по рожденіи его принесли младенца къ іерею Божію, «якоже есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ», а когда минуло ему сорокъ дней, «крещеніемъ того освятиша». Это показываетъ, что въ Церкви нашей дѣйствительно существовалъ тогда такой обычай, хотя быть можетъ, и не всеобщій ([186]). Съ того же времени начался у насъ и другой обычай, сохранявшійся очень долго и имѣвшій примѣръ въ христіанской

([184]) Акт. Археограф. Коммис. I, стр. 258; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65.

([185]) *Несторъ* въ Житіи св. Бориса и Глѣба говоритъ о *крещеніи* Владиміра, его вельможъ и кіевлянъ; о *рукоположеніи* священниковъ и діаконовъ для Вышгородской церкви; о *бракосочетаніи* св. Бориса, по волѣ отца; объ *освященіи* Вышгородской Борисоглѣбской церкви; о *крестномъ ходѣ* въ Вышгородъ изъ Кіева и проч. (рук. Рум. Муз. № CLII). Подобное—и въ П. Собр. Р. Лѣт. I, 50—51. 66.

([186]) *Нестор.* Житіе преп. Ѳеодосія, въ Русск. Истор. Сборн. IV, 447. Объ обычаѣ крестить младенцевъ въ сороковый день по рожденіи ихъ въ первый разъ, сколько извѣстно, упоминается въ Арабскомъ собраніи правилъ Никейскаго Собора—прав. 10 (apud Labbe. Concil. t. II).

древности, что наши князья, принимая при крещеніи новыя христіанскія имена, удерживали и свои прежнія, бывшія въ язычествѣ, народныя названія ([187]). Самъ просвѣтитель Россіи Владиміръ и всѣ дѣти его: Ярославъ, Святополкъ, Вышеславъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ и прочіе, всѣ дѣти Ярослава: Владиміръ, Святославъ, Всеволодъ, Изяславъ и другіе, извѣстны были преимущественно подъ именами ихъ не христіанскими, а мірскими или народными. Не служили ли эти послѣднія имена вмѣсто фамилій или прозваній для князей, для различія ихъ между собою? Въ царствованіе в. кн. Ярослава произошелъ въ нашей Церкви необычайный случай крещенія мертвыхъ, не повторявшійся уже впослѣдствіи: въ 1044 году выкопали изъ могилъ кости двухъ дядей Ярославовыхъ, Олега и Ярополка, умершихъ въ язычествѣ, крестили эти кости и положили ихъ въ церкви св. Богородицы Десятинной, сооруженной Владиміромъ ([188]). Допустить такое событіе, которое справедливо и тогда еще нѣкоторые не одобряли ([189]), Ярославъ могъ по двумъ причинамъ: съ одной стороны, не зналъ

([187]) Такъ, въ 311 году муч. Валсамъ на вопросъ мучителя объ немъ отвѣчалъ: nomine paterno Balsamus dicor; spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, Petrus dicor (Ruinart. Acta martyr. sincer. p. 502, ed. 2). *М. Евгенія*—о личныхъ собствен. именахъ у славяноруссовъ, въ Труд. Общ. Истор. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 65—77.

([188]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи сказано: «и крестиша кости ею и положиша я въ церкви св. Богородица *въ Володимери*» (Ипат. и Хлѣбник. въ Собр. Р. Лѣт. I, 67 примѣч.), или даже: *въ Володимерѣ* (Собр. Р. Лѣт. II, 268; V, 138; Лѣт. Переясл. Сузд. 44; Ник. Лѣт. I, 138). Но это, безъ сомнѣнія, значитъ только, что кости князей положены были въ церкви св. Богородицы *Владиміровой* или построенной Владиміромъ, а не то, будто онѣ погребены, по крещеніи, *во Владимірѣ* и были нарочито перенесены туда изъ Кіева гдѣ прежде лежали.

([189]) «Сіе же необычное дѣйство нѣцы, дивящеся, въ зазоръ полагаху». Степ. кн. I, 217.

ли онъ съ достовѣрностію, что Олегъ и Ярополкъ, воспитанные подъ руководствомъ равноапостольной Ольги, вѣровали во Христа и не крестились при жизни только по тѣснотѣ обстоятельствъ, или потому, что скончались неожиданною, напрасною смертію ([190]). А съ другой—какіе-нибудь пришельцы съ востока, ученые греки могли убѣдить благочестиваго князя, послѣдуя издревле существовавшему ложному толкованію словъ Апостола (1 Кор. 15, 29), что позволительно крестить и мертвыхъ, хотя такое крещеніе ясно запрещено еще соборомъ кароагенскимъ ([191]).

Св. сосуды и вообще церковная утварь употреблялись у насъ съ самаго начала тѣ же самые, какіе употребляются донынѣ. На мозаическомъ изображеніи тайной вечери въ Кіево-Софійскомъ соборѣ видимъ въ рукахъ Спасителя потиръ или *чашу*, изъ которой онъ пріобщаетъ Апостоловъ своей крови, и на самой трапезѣ, къ правой сторонѣ—*дискосъ* съ раздробленнымъ тѣломъ Господнимъ, къ лѣвой—развернутую и стоящую *звѣздицу* и при ней *копіе* съ рукояткою; въ рукахъ ангеловъ—*рипиды*, простертыя надъ трапезою; въ правыхъ рукахъ архидіаконовъ Стефана и Лаврентія—*кадильницы*, и въ лѣвой у послѣдняго—*ладонницу* ([192]). Не такъ давно найдены въ Кіевѣ: а) серебряная чаша на подножкѣ, низкая,

---

([190]) Степ. кн. I, 32. 217.

([191]) Стрыйковскій именно говоритъ, хотя неизвѣстно, на какомъ основаніи, что przyszli do Kijowa trzej archimendritowie cerncy, ludzie uczeni z Greciej i podnieśli kości dwu xiążąt... (Kronik. I, 163, Warszaw. 1845) См. *Кар*θ. *Соб.* прав. 26 въ новоизд. книгѣ правилъ; а разныя толкованія на означенныя слова Апостола—у *Калмета* въ его комментар. на Св. Писаніе. Cfr. Bingham. Orig ecclesiast. lib. XI, c. 4, §§ 3. 4.

([192]) *М. Евген.* Оп. К.-Соф. соб. стр. 42—43; *Фундукл* Обозр. Кіева стр. 37—39.

съ изображеніями по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи, св. Іоанна Златоустаго и съ греческою надписью по краямъ: *пійте отъ нея вси*..., и б) серебряный дискосъ, состоящій изъ одной тарелочки безъ подножки, съ изображеніемъ Божіей Матери на срединѣ и съ греческою надписью по краямъ: *пріимите, ядите*.... Судя по тому, что и почеркъ и порядокъ греческихъ буквъ въ надписяхъ на чашѣ и дискосѣ сходенъ съ тѣмъ, какимъ сдѣланы такія же надписи на мозаикѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и вообще съ начертаніемъ греческихъ буквъ X и XI вѣка, по Монфоконовой палеографіи, не безъ основанія относятъ эти свящ. сосуды къ начальному времени нашей Церкви ([193]). Въ развалинахъ Ирининской церкви въ Кіевѣ найдены, между прочимъ, нѣсколько мѣдныхъ обломковъ отъ *паникадилъ* и *колокола*, а въ развалинахъ Десятинной—два разбитые колокола особой формы ([194]); кромѣ того, если эти вещи и нельзя съ рѣшительностію относить ко временамъ Владиміра и Ярослава, по самой лѣтописи извѣстно, что въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, построенномъ въ 1045—1052 году, существовали и паникадила и колокола, разумѣется, по примѣру знатнѣйшихъ церквей кіевскихъ ([195]). Что касается до свящ. облаченій: то діаконы на мозаикѣ Кіево-Софійскаго собора изображены въ *стихаряхъ* съ *ораремъ* чрезъ лѣвое плечо, а святители—и на мозаикѣ, и на

([193]) *М. Евген.* о древн., найденныхъ въ Кіевѣ, Труд. Общ. Ист. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 153—160. Снес. Ж. М. Н. Пр. 1836, ч. XII, отд. II, стр. 275—278.

([194]) Ж. М. Н. Пр. тамъ же стр. 269; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 31 и 51.

([195]) Въ 1066 году полоцкій князь Всеславъ, взявъ Новгородъ, *и колоколы съима у св. Софіи*, говоритъ древняя новгородская лѣтопись, *и понекадила съима* (Собр. Р. Лѣт III, 2).

фрескахъ того же собора, и на серебряной чашѣ, найденной въ Кіевѣ, представлены съ непокрытыми главами въ *подризникахъ*, *епитрахиляхъ*, *набедренникахъ*, *фелоняхъ* и *омофорахъ* поверхъ фелоней ([196]): знакъ, что тогда какъ въ Греціи, такъ и у насъ епископы не носили еще ни саккосовъ, ни митръ, и отличались отъ священниковъ въ своихъ облаченіяхъ только омофоромъ. Есть, впрочемъ, основаніе думать, что собственно митрополитъ русскій, по примѣру константинопольскаго патріарха, и по праву, отъ него и отъ всего константинопольскаго собора данному еще въ самомъ началѣ, облачался въ *саккосъ* при Богослуженіи, въ отличіе отъ подвластныхъ ему епископовъ, и то не всегда, а только въ нѣкоторые самые великіе праздники ([197]).

Замѣтимъ наконецъ, что при церквахъ, по древнему обыкновенію, у насъ погребали умершихъ, и князья любили находить для себя и для близкихъ сердцу послѣдній пріютъ по смерти въ тѣхъ храмахъ, которые сами же воздвигли при жизни. Такъ, въ Десятинной церкви, сооруженной св. Владиміромъ, погребены: самъ Владиміръ и еще прежде перво-

---

([196]) *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 38—41; Ж. М. Н. Пр. ч. XLI, отд. VII, о *Кіев Фреск. XI вѣка*; Труд. Общ. Ист. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 154.

([197]) О Константинопольскомъ патріархѣ—Balsamon. ad Marcum Patriarch. Alexandrin. resp. XXXVII... Въ одной изъ Кормчихъ XVI в., переписанной съ Кормчей 1286 года, находится Церковный Уставъ Владиміровъ, гдѣ, какъ мы видѣли (примѣч. 13), вел. князь говоритъ: «и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріяти таковую благодать преосв. митрополитомъ Михаиломъ, и взяхъ его первого митрополита *отъ Патріарха и отъ всего Собора почтенаго лампадою и сакомъ, яко втораго Патріарха*» (Опис. Рум. Муз. стр. 310; снес. 312. 313). Впрочемъ, и самъ патріархъ даже въ XII вѣкѣ облачался въ саккосъ только три раза въ годъ: на Пасху, Пятидесятницу и Рождество Христово, какъ свидѣтельствуетъ современникъ Валсамона Димитрій Хоматинскій, архіепископъ болгарскій (слова его приводятся apud Meursium in Glossario Graeco-barbaro, sub voce: Σάκκος).

святитель Михаилъ, царица Анна—супруга Владиміра, а потомъ окрещенныя кости братьевъ его Олега и Ярополка; вокругъ же церкви—многія другія лица, какъ свидѣтельствуютъ множество костей мертвыхъ и при нихъ различныхъ крестиковъ, найденныхъ при раскапываніи этой церкви ([198]). Въ черниговскомъ—Спасскомъ соборѣ, который заложенъ княземъ Мстиславомъ, а оконченъ княземъ Святославомъ черниговскимъ, погребены оба эти князя и потомъ дѣти послѣдняго: Глѣбъ, Олегъ и другіе. Въ Кіево-Софійскомъ—погребены: храмоздатель-Ярославъ и впослѣдствіи два сына его Изяславъ и Всеволодъ и два внука—Ростиславъ и Владиміръ Мономахъ. При раскапываніи Ирининской церкви найдены въ разныхъ мѣстахъ, вокругъ и внутри ея, равно какъ и въ двухъ палаткахъ, пристроенныхъ съ обѣихъ сторонъ къ алтарю, многія гробницы изъ краснаго шифера, вѣроятно, княжескія; кромѣ того въ самой церкви близъ того мѣста, гдѣ надлежало быть правому крылосу, открыта такъ-называемая усыпальница для погребенія умершихъ ([199]). Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ погребены основатель его князь Владиміръ Ярославичъ, мать его Ирина и другіе ([200]).

([198]) *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 27—29.

([199]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. 85 и др. Опис. К.-Соф. соб. стр. 55. *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 49—50.

([200]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 69; *Метафраст.* Опис. Новгор. Соф. соб. стр. 34—55.

ГЛАВА III.

Первыя училища въ Россіи и памятники духовнаго просвѣщенія и ученія.

Равноапостольный князь, какъ только крестились кіевляне, повелѣвая приводить на крещеніе людей по всѣмъ градамъ и селамъ и всюду устроять церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ «поимати у нарочитое чади дѣти и даяти на ученье книжное». Здѣсь, какъ и въ просвѣщеніи своего народа св. вѣрою, онъ началъ съ собственнаго семейства: ибо извѣстно, что, напримѣръ, Ярославъ, Мстиславъ, Изяславъ и Борисъ были научены грамотѣ, и сами любили читать книги ([201]). Главнымъ совѣтникомъ и содѣйствователемъ въ этомъ дѣлѣ для в. к. Владиміра былъ первосвятитель Михаилъ. Онъ, если вѣрить Степенной книгѣ, призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и православной вѣрѣ и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раство-

---

([201]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 51. 65; Степ. кн. I, 171—172. 185. 214; Ник. Лѣт. I, III; *Нестор.* Рукоп. Житіе св. Бориса и Глѣба. А Стрыйковскій говоритъ вообще: i dal (Wodimirz) wszystkick przerzeczonych synów swoich i przy nich kilkoset synów bojarskich pisma greckiego i hlaholskiego (którego dziś Ruś używa) uczyć przelożywszy nad nimi diaki i młodzience ćwiczone (Kronica Polska... I, 132).

реннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго ([202]).

Сколько у насъ явилось тогда училищъ, т. е. первоначальныхъ школъ, и гдѣ именно, препод. Несторъ не опредѣляетъ. Но несправедливо было бы выводить изъ словъ его, будто такія училища открыты тогда въ одномъ Кіевѣ. Напротивъ, по ходу Несторовой рѣчи видно, что наказъ великаго князя касательно обученія дѣтей относился вообще къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ повелѣлъ онъ приводить людей на крещеніе, а въ одной изъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей сказаніе Нестора читается такъ: «и пославъ (Владиміръ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ и повелѣ дѣти отъимати у нарочитыхъ людій и учити грамотѣ». Равно и другой нашъ писатель XI вѣка передаетъ это извѣстіе слѣдующимъ образомъ: «и повелѣ (Владиміръ) попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити граматѣ» ([203]). Значитъ, воля Владиміра была та, чтобы въ каждомъ приходѣ при церкви находилась школа, въ которой мѣстное духовенство занималось бы обученіемъ дѣтей. Притомъ изъ свидѣтельства самого Нестора извѣстно, что въ Курскѣ (въ первой половинѣ XI в.) существовало нѣсколько учителей, изъ которыхъ каждый принималъ къ себѣ дѣтей на ученье, и что къ одному изъ этихъ людей, имѣвшему у себя немало учениковъ, отданъ былъ отрокъ Ѳеодосій, впослѣдствіи знаменитый игуменъ Кіево-печерскій ([204]). Если же въ такомъ

([202]) Степен. кн. I, 143.

([203]) Лѣтоп. Переяславля Суздал. стр. 31; *Мнихъ Іаковъ* въ Житіи блаж. Володимера, см. Приложен. № 1.

([204]) «К сим же и дати ся веля на учение божественныхъ книгъ *единому отъ учитель*, якоже и сотвори, и въскорѣ извыче вся граматикия, якоже

городѣ, какъ Курскъ, было уже тогда нѣсколько частныхъ, положимъ, даже весьма небольшихъ, домашнихъ школъ: то возможно ли, чтобы онѣ не существовали въ городахъ, болѣе важныхъ, напримѣръ, въ тѣхъ, гдѣ открыты были епископскія каѳедры, или имѣли свое мѣстопребываніе князья удѣльные, дѣти Владиміра? А потому нельзя считать невѣроятными и слова послѣдующихъ лѣтописей, что тогда заведено у насъ *множество училищъ книжныхъ*, хотя, разумѣется, не вдругъ, а постепенно, и училищъ только приходскихъ, первоначальныхъ ([205]).

По примѣру равноапостольнаго Владиміра, который «любилъ словеса книжная», и великій князь Ярославъ дотого былъ преданъ книгамъ, что часто самъ читалъ ихъ днемъ и ночью, и не менѣе отца своего заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Съ этою цѣлію онъ, во-первыхъ, поставляя по градамъ и селамъ священно-служителей, нарочито опредѣлялъ имъ изъ имѣнія своего урокъ (жалованье), чтобъ они чаще собирали народъ въ церкви и ревностнѣе учили его вѣрѣ, какъ поручено имъ отъ Бога. Во-вторыхъ, составилъ вокругъ себя цѣлое общество людей, довольно образованныхъ, которые перевели, по его порученію, многія книги съ греческаго языка на славянскій, а другія, вѣроятно, прежде въ

всѣмъ чудитися о премудрости и о разумѣ дѣтища, и о скоремъ его учении, Покорение же его и повиновение кто исповѣсть, еже стяжа во учении своемъ, не токмо же ко учителю своему, но и *къ всѣмъ учащимъся*. Въ тоже время отець его житию конецъ приятъ,—сущу же тогда блаженному Ѳеодосию 13 лѣтъ...» (Житіе преподоб. Ѳеодосія, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1858, III, отд. III, л. 2 об.).

([205]) Ник. Лѣт. I, 94; Ст. кн. I, 143. Обстоятельнѣе о нашихъ тогдашнихъ школахъ см. въ разсужденіи г. *Лавровскаго:* о древле-русскихъ училищахъ, Харьк. 1854.

Болгаріи или Россіи переведенныя, списали, и предлагалъ эти книги для чтенія всѣмъ вѣрнымъ. Въ-третьихъ, собравъ много книгъ, положилъ ихъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ и такимъ образомъ основалъ первую въ нашемъ отечествѣ библіотеку ([206]). Въ-четвертыхъ, посѣтивши въ 1030 г. Новгородъ, самъ завелъ тамъ весьма значительное по тому времени училище, въ которомъ съ перваго раза начали обучаться триста дѣтей старостъ и пресвитеровъ, хотя этимъ отнюдь не отвергается, что и прежде въ Новгородѣ могли быть частныя, небольшія училища, какъ въ Курскѣ ([207]). Судя по такимъ опытамъ, естественно думать, что Ярославъ старался и въ другихъ мѣстахъ заводить, или, по крайней мѣрѣ, поддерживать школы для образованія народа и приготовленія пастырей Церкви. Лѣтописецъ не сообщаетъ объ этомъ извѣстій, но зато дѣлаетъ общее замѣчаніе, что тогда, какъ Владиміръ только взоралъ

([206]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54. 65. 66. «Поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ... И *собра* писцѣ *многы*, и *прекладаше* отъ Грекъ... Ярославъ... любимъ бѣ книгамъ, *многы* написавъ, положи въ церкви святой Софьи...»

([207]) П. Собр. Р. Лѣт. V, 136; Ник. Лѣт. I, 132; снес. *Карамз.* II, прим. 54. Что новгородское училище основано Ярославомъ дѣйствительно въ 1030 г., о томъ ясно свидѣтельствуютъ означенныя лѣтописи. При этомъ не можемъ не замѣтить странной ошибки, встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ нашихъ книгахъ (Истор. Росс. Іерарх. I, 404, М. 1807; *Филарет.* Ист. Русск. Ц. I, 48—49), будто въ Ярославовомъ новгородскомъ училищѣ, еще при жизни перваго новгородскаго епископа Іоакима, былъ учителемъ ученикъ его Ефремъ, между тѣмъ, какъ лѣтописи говорятъ совсѣмъ другое,—говорятъ, что Ефремъ *благословенъ* былъ *учити* уже по смерти Іоакима, и именно *въ его мѣсто*, т. е. до избранія преемника Іоакиму; *учити* не дѣтей, но вообще *люди новопросвѣщенныя*, чтобы *мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли бъ*,—и что Ефремъ дѣйствительно училъ новгородцевъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, до времени избранія преемника Іоакиму Луки Жидяты, а самъ *святительству несподобися* (П. Собр. Р. Лѣт. III, 179. 210; Опис. рукоп. Рум. Муз. 510; снес. прим. 83).

и умягчилъ землю русскую святымъ крещеніемъ, Ярославъ «насѣялъ книжными словесы сердца вѣрныхъ людей», и что даже къ концу XI и въ началѣ XII вѣка сыны Россіи только пожинали посѣянное этимъ достойнымъ княземъ ([208]).

Чему обучали въ нашихъ первоначальныхъ училищахъ? Безъ всякаго сомнѣнія, славянской грамотѣ и письму, какъ требовало самое назначеніе этихъ училищъ для образованія русскихъ. И препод. Несторъ пишетъ о преподобномъ Ѳеодосіи, что, когда въ дѣтствѣ онъ отданъ былъ родителями своими «на ученіе божественныхъ книгъ», то «вскорѣ извыче вся граматикиа, якоже всѣмъ чудитися о премудрости и разумѣ дѣтища и о скоремъ его ученіи». Если допустить, что одною изъ главнѣйшихъ цѣлей при заведеніи у насъ училищъ было—приготовлять въ нихъ, соотвѣтственно вопіющимъ потребностямъ того времени, священниковъ и причетниковъ для приходскихъ церквей: то необходимо согласиться, что въ нѣкоторыхъ школахъ обучали и церковному пѣнію. А въ нѣкоторыхъ могли обучать и языку греческому, который столько былъ нуженъ нашимъ пастырямъ по дѣламъ вѣры. По крайней мѣрѣ, польскіе лѣтописцы объ этомъ говорятъ ясно, и то неоспоримо, что во дни Ярослава у насъ находились уже люди, которые достаточно знали оба языка, греческій и русскій, переводя съ перваго на послѣдній разныя книги, по волѣ великаго князя, хотя лица эти могли быть и изъ грековъ, или изъ славянъ южныхъ ([209]).

([208]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65.

([209]) *Нестор.* въ рукоп. Житіи пр. Ѳеодосія; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. Польскій лѣтописецъ *Меховита* о св. Владимірѣ: applicuit insuper pueros litteris Graecis, artifices ex Graecia conductos locavit et salariavit (Chronica Polon. lib. II, cap. 3, p. 26, Cracow. 1521). А слова Стрыйковскаго см. выше въ примѣч. 201.

Какія же книги тогда переведены у насъ, какія списаны съ прежнихъ переводовъ и какія пріобрѣтены готовыя нашими великими князьями (210)? Рѣшительнаго объ этомъ сказать почти ничего нельзя. Можно только, по нѣкоторымъ даннымъ, предполагать, что въ юной Церкви русской существовали уже на славянскомъ языкѣ *книги Священнаго Писанія*. Не упоминаемъ здѣсь о полномъ экземплярѣ книгъ ветхозавѣтныхъ, который будто бы былъ написанъ еще при самомъ великомъ князѣ Владимірѣ, и въ концѣ XVI вѣка доставленъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ острожскому князю Константину, какъ свидѣтельствуетъ послѣдній въ предисловіи къ изданной имъ Библіи (211): потому что, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого списка, оказывается, что онъ восходилъ отнюдь не далѣе XV вѣка (212). Но экземпляръ четверо-евангелія, написанный въ 1056 г. для новгородскаго посадника Остроміра, и дошедшій въ цѣлости до настоящаго времени, конечно, списанъ былъ съ другаго экземпляра временъ Ярослава I или даже св. Владиміра. Пресвитеръ Иларіонъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ, явившемся прежде половины XI вѣка, начерталъ слѣдующія замѣчательныя слова: «излагать въ семъ писаніи проповѣдь *Пророковъ* о Христѣ и ученіе *Апостоловъ* о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клони-

---

(210) Эти три разряда книгъ при Ярославѣ различаетъ самъ преп. Несторъ, говоря: «и собра писцѣ многы, и *прекладаше* отъ Грекъ на Словенское письмо, и *списаша* книги многы, и *списка*, имиже поучашеся вѣрніи людье» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). Въ древнемъ житіи блаженнаго Володимера замѣчено, что онъ, еще когда возвращался изъ Херсона, взялъ съ собою оттуда, между прочимъ, иконы изборныя и *книги* (Приложен. № 1).

(211) См. въ Опис. старопеч. книгъ гр. *Толстова*, стр. 56—58, М. 1829.

(212) Опис. славянскихъ рукописей Моск. Сѵнодал. библіотеки, отд. I, введ. стр. VIII и въ самомъ Опис. стр. 20. 29. 41. 52 и др. М. 1855.

лось бы къ тщеславію: ибо что *писано въ другихъ книгахъ и вамъ уже извѣстно*, о томъ предлагать здѣсь было бы признакомъ дерзости и славолюбія». Значитъ книги Пророковъ и Апостоловъ, разумѣется, на славянскомъ языкѣ были уже доступны слушателямъ или читателямъ Иларіона. Въ то же время самъ онъ привелъ въ своихъ небольшихъ сочиненіяхъ мѣста изъ книгъ ветхозавѣтныхъ: Бытія, Судей, Псалмовъ, Исаіи, Іереміи, Даніила, Осіи, Малахіи, *Іисуса сына Сирахова*, и новозавѣтныхъ: Евангелій—отъ Матѳея, Марка, Луки, Іоанна, и посланій—Іакова и Павла: къ Римлянамъ, перваго къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, втораго къ Тимоѳею и къ Титу (213). Въ 1047 году для новгородскаго князя Владиміра Ярославича написаны были книги шестнадцати Пророковъ съ краткими толкованіями на нихъ изъ разныхъ Отцевъ и учителей Церкви, сохранившіяся въ копіяхъ XV вѣка (214). Переписывались ли тогда въ Россіи еще какія-либо библейскія книги, съ толкованіями на нихъ или безъ толкованій; только ли переписывались готовыя, переведенныя еще св. Меѳодіемъ въ Болгаріи, или нѣкоторыя переведены вновь въ самой Россіи при Ярославѣ,—ничего не знаемъ и не утверждаемъ.

Кромѣ книгъ Священнаго Писанія существовали тогда у насъ на славянскомъ языкѣ и *житія святыхъ*. Преп. Несторъ говоритъ о св. Борисѣ, что онъ, будучи исполненъ благодати Божіей, часто «взимаше книгы и чтяше житья и мученія святыхъ»; а мнихъ Іаковъ свидѣтельствуетъ, что св. Борисъ

---

(213) Прибавл. къ Твор. св. Отц. II, 223. 293.

(214) Эти копіи XV в. есть въ библіотекахъ Троицкой Сергіевой лавры, Моск. Дух. Академіи и другихъ. *Востоков*. Предисл. къ Остромір. Еванг. стр. II—III. Москвитянин. 1843, № 7.

предъ своею кончиною воспоминалъ именно страданія св. Никиты, св. Вячеслава, князя чешскаго, и св. великомученицы Варвары, которыя, слѣдовательно, были ему извѣстны ([215]). О другихъ книгахъ славянскихъ, сохранившихся въ спискахъ XI вѣка, скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашей исторіи: потому что нельзя доказать, чтобы онѣ относились къ первой половинѣ этого столѣтія, а не къ послѣдней. Здѣсь же ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что благочестивыхъ книгъ тогда находилось у насъ уже довольно. Ярославъ, по словамъ лѣтописца, собралъ и списалъ «книги многы», такъ что изъ нихъ составилась Кіево-Софійская библіотека, и ими поучались не только князья или пастыри, но и вообще «вѣрніи людье». И пресвитеръ Иларіонъ, который самъ получилъ образованіе въ то время, въ одномъ изъ своихъ словъ выразился: «мы пишемъ не для незнающихъ, а для *насыщающихся съ избыткомъ книжною мудростію* ([216])». Вотъ какихъ людей можно уже было встрѣчать тогда между русскими!

Памятниковъ духовнаго просвѣщенія и ученія, относящихся непосредственно къ отечественной нашей Церкви того времени, сохранилось весьма мало. Но тѣмъ-то болѣе они и драгоцѣнны для насъ и привлекаютъ на себя наше вниманіе.

Первую драгоцѣнность представляетъ собою довольно обширный символъ вѣры, преподанный въ поясненіе и дополненіе краткаго, Никеоцареградскаго символа, великому князю Владиміру, вдругъ послѣ крещенія его въ Херсонѣ. Этотъ символъ представляетъ собою буквальный переводъ, съ неболь-

---

([215]) *Нестор.* въ рукоп. Житіи св. Бориса и Глѣба; *Восток.* Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 693; *Погодин.* Изслѣд. о Русск. Истор. III, 346.
([216]) Приб. къ Твор. св. Отц. II, стр. 257—258.

шими по мѣстамъ пропусками, греческаго исповѣданія вѣры, написаннаго Михаиломъ Синкелломъ (ум. ок. 835) ([217]). И мы думаемъ, что символъ переведенъ точно для нашего князя крестившими его греками, а препод. Несторомъ, который могъ еще видѣть переводъ, если не въ первоначальномъ спискѣ, то въ копіяхъ, внесенъ въ лѣтопись безъ всякой перемѣны. Ибо, во-первыхъ, этотъ переводъ очень не точенъ и показываетъ, что переводчики мало были знакомы съ богословскою терминологіею на славянскомъ языкѣ и вовсе не знали, что исповѣданіе Михаила Синкелла уже давно и съ большею точностію переведено было на славянскій языкъ для болгарскаго царя Симеона (882—927) въ Сборникѣ, впослѣдствіи переписанномъ для нашего вел. кн. Святослава ([218]). А во-вто-

---

([217]) См. *Сухомлинова*—О древней Русской лѣтописи, стр. 65—68, Спб. 1856. Тамъ напечатаны и сведены вмѣстѣ, и греческій текстъ Синкеллова Исповѣданія и переводъ, помѣщенный въ нашей лѣтописи (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. I. 48).

([218]) И этотъ древнѣйшій болгарскій переводъ Синкеллова Исповѣданія вѣры представленъ тамъ же у г. *Сухомлинова* параллельно съ подлиннымъ текстомъ и другимъ переводомъ, находящимся въ нашей лѣтописи. При сличеніи ихъ оказывается, что болгарскій переводъ гораздо лучше помѣщеннаго въ нашей лѣтописи. Напримѣръ, слова подлинника: πιστέυω.... τρεῖς ὑποστάσεις τελείας, νοερὰς, διαιρουμένας ἀριθμῷ καὶ ὑποστατικαῖς ἰδιότησιν, ἀλλ' οὐ θεότητι — переведоны въ болгарскомъ переводѣ: «вѣрую въ.... трии собьства съвршена, *разумна*, раздѣляема числомъ и *собьствьными своиствы*, нъ не БЖСТВОМЪ», а въ лѣтописи: «вѣрую въ.... три собьства свершена, *мыслена*, раздѣляема числомъ и *собьственнымъ собьствомъ*, а не божествомъ». Далѣе слова: πατὴρ γὰρ αὐθυπόστατος ὁ πατὴρ.... μόνη τῇ ἀγεννησίᾳ διαφέρων τοῦ υἱοῦ—переданы въ болгарскомъ переводѣ: «ОЦЪ бо своесобьствьнъ собьствьнѣ ОЦЪ.... единѣмъ нерожденіемъ *различинъ* съ СНОМЪ», а въ лѣтописи: «Отецъ бо—Богъ Отецъ.... единѣмъ нероженьемъ *старѣй* (?) сый Сына». Еще далѣе слова: ἐκπορεύεται δὲ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀχρόνως καὶ ἀσωμάτως — переданы въ болгарскомъ переводѣ: «исходитъ же и СТЫЙ ДХЪ *безвременьнъ* и *безплътьнъ*», а въ лѣтописи: «...*безъ времене* и *безъ тѣла*». Еще гораздо важнѣе слова: υἱὸς αὐθυπόστατος ὁ υἱός, ὁμοούσιος τῷ πατρί..., πνεῦμα αὐθυπόστατον τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τῷ πατρὶ καὶ τῷ υἱῷ ὁμοούσιον καὶ συναΐδιον — переведены въ болгарскомъ переводѣ:

рыхъ—въ этомъ переводѣ православное, строго-догматическое выраженіе о Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ—ὁμοούσιος *единосущный* замѣнено полуаріанскимъ терминомъ — *подобносущный* ὁμοιούσιος.—Но извѣстно, что не только во дни преп. Нестора, а еще при митрополитѣ Иларіонѣ у насъ употребляли о Сынѣ Божіемъ слово: *единосущный*, и что даже гораздо прежде въ переводѣ Синкеллова же исповѣданія вѣры для болгарскаго царя Симеона употреблено это самое слово ([219]). Возможно ли, чтобы такое еретическое выраженіе (подобносущный) о Сынѣ Божіемъ, и притомъ въ сvмволѣ преподанномъ Просвѣтителю Россіи, могъ допустить нашъ просвѣщенный лѣтописецъ, если бы онъ самъ перевелъ этотъ сvмволъ, или если бы онъ позволилъ дѣлать какія-либо перемѣны въ прежнемъ переводѣ, внося его въ свою лѣтопись? Обращаясь къ содержанію сvмвола, находимъ здѣсь въ краткихъ словахъ всѣ главнѣйшіе догматы православія, какіе передала издревле-православная Церковь греческая юной дщери своей, Церкви русской, въ лицѣ ея Равноапостола:

Догматъ о Пресвятой Троицѣ: «Вѣрую во единаго Бога Отца нерожденнаго, во единаго Сына рожденнаго, во единаго Святаго Духа исходящаго, — три лица (собьства) совершен-

«Сынъ *своесобьствьнъ* сынъ, *единосущьнъ* О҃цю.... Дх҃ъ своесобьнъ С҃тый Дх҃ъ, О҃цꙋ и С҃нꙋ *единосуштьнъ* и съприсносуштьнъ», а въ лѣтописи: «Сынъ *подобосущенъ* Отцю... Духъ есть пресвятый, Отцю и Сыну *подобносущенъ* и присносущенъ». То же можно видѣть и далѣе.

([219]) См. въ предыдущ. примѣчаніи, а исповѣданіе вѣры митроп. Иларіона со словомъ: *единосущный*—въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 253. Кстати замѣтимъ, что и въ Никео-Цареградскомъ символѣ, по его древнѣйшимъ славянскимъ переводамъ — болгарскому и употреблявшемуся въ Церкви русской, Сынъ Божій исповѣдуется *единосущнымъ* Отцу (см. Два древніе символа вѣры по рукоп. XIII вѣка, въ Хр. Чт. 1853, II, 217—223).

ныя, разумныя, раздѣляемыя числомъ и ѵпостасными свойствами, а не по Божеству: ибо они раздѣляются нераздѣльно и соединяются несмѣстно. Богъ Отецъ, присно-сый, пребываетъ въ отчествѣ, нерожденъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, и единою нерожденностію отличается отъ Сына и Духа; отъ Отца рождается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, и исходитъ Духъ Святый безвременно и безтѣлесно. Гдѣ Отецъ, тамъ и Сынъ, тамъ и Духъ Святый: Сынъ *единосущенъ* Отцу, различаясь отъ Отца и Духа только рожденіемъ; пресвятый Духъ Отцу и Сыну *единосущенъ* и соприсносущенъ. Отцу (свойственно) отчество, Сыну сыновство, а Святому Духу исхожденіе. Ни Отецъ не прелагается въ Сына или въ Духа, ни Сынъ въ Отца или въ Духа, ни Духъ въ Сына или во Отца: ибо непреложны свойства. Не три Бога, но единъ Богъ: потому что едино Божество въ трехъ лицахъ».

Догматъ о воплощеніи: «По хотѣнію Отца и Духа (Сынъ Божій), не оставляя отеческихъ нѣдръ, сошелъ спасти свою тварь, вошелъ въ дѣвическія ложесна Пречистыя, какъ сѣмя Божіе, и, принявъ плоть, одушевленную душею словесною и разумною, изшелъ Богомъ воплощеннымъ, родившимся неизреченно, и сохранившимъ дѣвство Матери. Не потерпѣлъ ни смѣшенія, ни сліянія, ни измѣненія, но пребылъ, чѣмъ былъ, и сталъ, чѣмъ не былъ, принявъ зракъ раба истиною, а не привидѣньемъ, и содѣлавшись подобнымъ намъ по всему, кромѣ грѣха...».

Догматы о крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи на небеса и второмъ пришествіи Спасителя: «Распялся же и смерть вкусилъ, безгрѣшный; воскресъ въ своей плоти, не видѣвъ тлѣнія; на небеса возшелъ и сѣдѣ одесную Отца;

пріидетъ же паки со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Какъ возшелъ съ своею плотію, такъ и снидетъ...».

Догматъ о святыхъ таинствахъ Церкви: «Кромѣ того исповѣдую едино крещеніе водою и Духомъ; приступаю къ пречистымъ тайнамъ, вѣруя, что онѣ суть воистину тѣло и кровь...».

Догматъ о церковныхъ преданіяхъ, и въ частности, *о поклоненіи иконамъ, кресту, мощамъ святыхъ и священнымъ сосудамъ*: «Пріемлю церковныя преданія, покланаяюся честнымъ иконамъ, покланяюся древу честнаго креста и всякому начертанію креста, святымъ мощамъ и святымъ сосудамъ».

Къ этимъ частнымъ догматамъ, по изложеніи которыхъ въ подлинномъ символѣ вѣры Михаила Синкелла слѣдуетъ заключеніе, присовокуплены въ переводѣ для вел. князя Владиміра еще два общія и весьма важныя наставленія. Первое— о томъ, какого начала должно держаться, чтобы быть истинно-православнымъ: «вѣруй и седьми Соборамъ св. Отецъ, изъ коихъ первый былъ въ Никеи на Арія...; вторый въ Константинополѣ на Македонія...; третій въ Ефесѣ на Несторія»... и такъ далѣе перечислены всѣ седмь вселенскихъ Соборовъ съ обозначеніемъ, сколько отцевъ присутствовало на каждомъ соборѣ и противъ кого каждый былъ направленъ. Другое наставленіе — о томъ, чего надлежало, особенно въ то время, остерегаться русскимъ, чтобы не потерять православія: «не принимай же ученія отъ Латинянъ, коихъ ученіе развращенно». Вслѣдъ за этимъ указаны нѣкоторыя отступленія латинянъ, замѣчено, что прежде и они были православны и принимали участіе во всѣхъ седми вселенскихъ Соборахъ, пока не совратились, и наконецъ повторенъ завѣтъ: «блюдися ихъ ученія... Богъ да сохранитъ тебя отъ сего».

Мы полагаемъ, что и это послѣднее наставленіе, направленное противъ латинянъ, точно преподано вел. князю Владиміру крестившими его греками, а не выдумано самимъ лѣтописцемъ. Ибо въ наставленіи, между прочимъ, сказано о западномъ духовенствѣ: «ови попове единою женою оженѣвся служать, а друзіи до семые жены поимачи служать». Такой упрекъ латинянамъ могли дѣлать па востокѣ развѣ еще въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка, т. е. до папы Григорія VII, который отлучилъ отъ Церкви всѣхъ женатыхъ священнослужителей, а отнюдь не во второй половинѣ XI и началѣ XII столѣтія, когда жилъ преп. Несторъ, и когда, дѣйствительно, ни преп. Ѳеодосій печерскій, ни другіе наши обличители латинянъ не дѣлали имъ этого упрека.

Вторая драгоцѣнность нашей духовной литературы того времени и вмѣстѣ самое древнее сочиненіе, появившееся собственно въ нашей Церкви, какое доселѣ извѣстно, есть Служба св. мученикамъ Борису и Глѣбу, написанная ок. 1021 г. нашимъ третьимъ митрополитомъ Іоанномъ I, о которой мы уже высказали свои мысли нѣсколько прежде ([220]).

Третью драгоцѣнность той же литературы составляетъ «Поученіе къ братіи» новгородскаго епископа Луки Жидяты. Поученіе это важно для насъ не по одной своей древности; нѣтъ, а особенно потому, что оно составлено человѣкомъ, который первый изъ нашихъ соотечественниковъ удостоился степени архипастырства, — потому, что оно, сколько донынѣ извѣстно, есть первое, собственно русское, церковное слово, которое, судя по содержанію его и тону, святитель новгородскій произнесъ едва ли не при самомъ вступленіи на свою

([220]) См. текстъ, къ которому относятся примѣч. 179—181.

паству (1035 г.). Не отличается это поученіе ни искусственнымъ краснорѣчіемъ, ни глубиною и плодовитостію мыслей: напротивъ, дышитъ совершенною простотою и кратко излагаетъ самыя общія, первоначальныя наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности. Но зато оно вполнѣ соотвѣтствовало настоятельнымъ потребностямъ времени и мѣста, вполнѣ приспособлено было къ понятіямъ тѣхъ младенцевъ по вѣрѣ, къ которымъ было направлено.

«Первѣе всего, братіе, говоритъ проповѣдникъ, вотъ какую заповѣдь всѣ мы христіане должны содержать несомнѣнно: вѣровать во единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, во Отца и Сына и Святаго Духа, какъ научили Апостолы и утвердили святые Отцы: *вѣрую во единаго Бога*... до конца. Вѣруйте также воскресенію и жизни вѣчной и вѣчной мукѣ (уготованной) грѣшникамъ. Не лѣнитесь ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню; и въ клѣти своей, отходя ко сну, прежде помолись Богу, и тогда возлегай на постелю. Въ церкви предстойте со страхомъ Божіимъ: не говори ничего и ни о чемъ не мысли, но всею мыслію моли Бога, да отпуститъ тебѣ Богъ грѣхи».

Указавъ, такимъ образомъ, главныя обязанности христіанина по отношенію къ Богу, проповѣдникъ начинаетъ преподавать своимъ слушателямъ христіанскія обязанности и къ ближнимъ: «любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ, а особенно съ братіею, и да не будетъ иное на сердцѣ, а иное на устахъ. Не рой ямы предъ братомъ, да не ввергнетъ тебя Богъ еще въ бóльшую; но будь такъ правдивъ, чтобы ради правды и закона Божія быть готовымъ положить свою главу, да сочтетъ тебя Богъ со святыми. Прощайте братъ брату и всякому человѣку, а не воздавайте зломъ за зло; похвалите

другъ друга, да и Богъ васъ похвалитъ. Не смущай, да не наречешься сыномъ діавола; но примиряй, да будешь сыномъ Богу. Не осуди брата даже мыслію, поминая грѣхи свои, да и тебя Богъ не осудитъ. Помните и милуйте странныхъ и убогихъ и заключенныхъ въ темницахъ, и будьте милостивы къ своимъ сиротамъ...».

Послѣ сего проповѣдникъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей преимущественно на самихъ себя, и наставляетъ, какъ они должны вести себя по-христіански: «Не прилично вамъ, братіе, имѣть лицемѣріе, произносить срамныя слова и гнѣваться на всякъ день. Не злобствуй, не смѣйся ни надъ кѣмъ; въ напасти терпи, возлагая упованіе на Бога. Не имѣйте дерзости, ни гордости, не прилѣпляйтесь къ чему-либо иному подобному, памятуя, яко заутра мы будемъ смрадъ и гной и червіе. Будьте смиренны и кротки, да и послушницы будьте и творцы Божіимъ заповѣдямъ: ибо въ сердцѣ гордаго обитаетъ діаволъ, и Слово Божіе не можетъ утвердиться въ немъ».

Наконецъ, проповѣдникъ изрекаетъ еще нѣсколько общихъ наставленій касательно обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ, особенно въ быту семейномъ, гражданскомъ и церковномъ, и тѣмъ заключаетъ свое поученіе. «Чтите стараго человѣка и родителей своихъ; не клянитеся именемъ Божіимъ, ни иного заклинайте, ни проклинайте. Судите по правдѣ, мзды не емлите, не отдавайте въ лихву. Бога бойтеся, князя чтите: мы рабы, во первыхъ, Бога, а потомъ государя. Чтите отъ всего сердца іерея Божія, чтите и слуги церковныя. Не убій, не укради, не солжи, не будь довѣрчивъ лжи; не ненавиди, не завиди, не клевещи; не твори блуда ни съ рабою и ни съ кѣмъ; не

пей безвременно, но пей въ мѣру, а не до пьянства. Не будь гнѣвливъ и дерзокъ; съ радующимися радуйся, съ печальными будь печаленъ. Не ядите сквернаго; святые дни чтите. Богъ же мира со всѣми вами! Аминь» ([221]).

Повторяемъ: просто это поученіе и безъискусственно; но оно показываетъ въ авторѣ пастыря мудраго, ясно понимавшаго, какою пищею ему надлежало питать свое духовное стадо,—пастыря ревностнаго и попечительнаго, который, казалось, хотѣлъ напутствовать своими наставленіями ввѣренныхъ его водительству во всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни;—пастыря кроткаго и любвеобильнаго, умѣвшаго говорить съ духовными чадами голосомъ убѣжденія и сердца. Одно уже это объясняетъ намъ, почему Ярославъ, несмотря на преобладающее въ то время вліяніе греческаго духовенства въ нашей Церкви, рѣшился избрать на новгородскую каѳедру русскаго — Луку Жидяту, и предпочелъ его ученику прежняго новгородскаго епископа Іоакима, Ефрему, тогда какъ послѣдній, по завѣщанію своего учителя, уже пять лѣтъ отправлялъ обязанности его учительства.

Четвертая драгоцѣнность и, можно сказать, перлъ всей нашей духовной литературы перваго періода есть «Слово» пресвитера Иларіона, бывшаго въ селѣ Берестовѣ, впослѣдствіи митрополита кіевскаго. Мы уже нѣсколько разъ при-

---

([221]) Поученіе Луки Жидяты напечатано въ Русск. Достопамятн. I, 1—16 по двумъ спискамъ конца XVI вѣка. Намъ пришлось встрѣтить это поученіе, безъ имени впрочемъ автора, въ рукописной «Зборницѣ разныхъ св. отецъ» Новгор. Соф. библіотеки, XIV—XV вѣка (пис. частію на пергаменѣ, частію на бумагѣ на 125 листахъ, по стар. катал. № 94, л. 29 об.), подъ заглавіемъ: «Слово поoучение ерлмъское». Здѣсь оказываются нѣкоторые, довольно важные, варіанты, и потому мы предлагаемъ это слово сполна по новому списку въ Приложен. № 6.

водили краткіе отрывки изъ этого превосходнаго слова, какъ свидѣтельства историческія. Теперь взглянемъ на него во всей его цѣлости, чтобы составить о немъ надлежащее понятіе. Нельзя не удивляться зрѣлости ума, глубинѣ чувства, обилію богословскихъ свѣдѣній и тому ораторскому одушевленію и искусству, какими запечатлѣно это образцовое слово, написанное Иларіономъ еще въ санѣ пресвитера. Оно состоитъ изъ трехъ частей, которыя, повидимому, разнородны между собою, но имѣютъ тѣсную, внутреннюю связь и составляютъ одно художественное цѣлое. Въ первой части витія показываетъ превосходство закона Евангельскаго, т. е. вѣры Христовой, предъ закономъ Моvсеевымъ и распространеніе ея между всѣми народами, и въ особенности въ землѣ русской; во второй—восхваляетъ равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго землю русскую этою спасительною вѣрою, столько превосходящею законъ Моvсеевъ; въ третьей—обращается съ молитвою къ Богу отъ лица всей новопросвѣщенной земли русской,—такъ что первая часть служитъ самою твердою основою для второй, а вторая естественно приводитъ къ третьей и заключается ею. Всѣ эти три части означены въ самомъ заглавіи слова: «О законѣ, Моvсеомъ даннѣмъ, и о благодати и истинѣ, Іисусъ Христомъ бывшимъ, и како законъ отъиде, благодать же и истина всю землю исполни и вѣра во вся языки простреся и до нашего языка русскаго; и Похвала Кагану нашему Владиміру, отъ негоже крещени быхомъ, и Молитва къ Богу отъ всеа земля наша».

«*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ*, Богъ Христіанскій,—такъ начинается первая часть слова,—*яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ* (Лук. 1, 68),—не презрѣлъ твари своей до конца и не попустилъ ей быть одержимою мра-

комъ идолопоклонства и бѣсовскимъ служеніемъ, но оправдалъ сперва племя Авраамово чрезъ скрижали и законъ, а послѣ чрезъ Сына своего спасъ всѣ народы Евангеліемъ и крещеніемъ, вводя ихъ въ обновленіе пакибытія, въ жизнь вѣчную. Итакъ восхвалимъ и прославимъ Его, непрестанно хвалимаго отъ Ангеловъ; поклонимся Ему, которому непрестанно кланяются Херувимы и Серафимы: ибо Онъ призрѣлъ на людей своихъ,—и *не ходатай, ниже Ангелъ, но самъ спасъ насъ* (Ис. 63, 9), пришедъ на землю не привидѣніемъ, но истинно, пострадавъ за насъ плотію, до гроба, и воскресивъ насъ съ Собою. Облекшись плотію, пришелъ Онъ къ живущимъ на землѣ человѣкамъ; а бывъ распятъ и положенъ во гробѣ, сошелъ къ находящимся во адѣ, дабы тѣ и другіе, живые и мертвые, познали посѣщеніе и пришествіе къ нимъ Божества, и уразумѣли, что Богъ имѣетъ власть и силу надъ живыми и мертвыми. Ибо кто такъ великъ, какъ Богъ нашъ Онъ единъ творитъ чудеса. Онъ положилъ законъ для приготовленія людей къ принятію истины и благодати, чтобы человѣческое естество, при руководствѣ закона, уклоняясь отъ идольскаго многобожія, пріучилось вѣровать въ единаго Бога, чтобы человѣчество, какъ сосудъ оскверненный, бывъ омыто закономъ и обрѣзаніемъ, какъ водою, могло принять млеко благодати и крещенія. Законъ былъ предтечею и служителемъ благодати и истины; истина же и благодать служатъ вѣку будущему, жизни безсмертной. Ибо законъ приводилъ подзаконныхъ къ благодатному крещенію; крещеніе же препровождаетъ сыновъ своихъ въ вѣчную жизнь. Моисей и Пророки проповѣдали о пришествіи Христовомъ, а Христосъ и Его Апостолы—о воскресеніи и будущемъ вѣкѣ».

Послѣ этой общей мысли о законѣ и благодати, составляю-

щей как бы вступленіе къ первой части, витія подробно разсматриваетъ ихъ взаимное отношеніе подъ символическими образами сперва Агари и Сарры, потомъ Манассіи и Ефрема, и раскрываетъ преимущественно двѣ истины: во-первыхъ — ту, что законъ данъ былъ только на время, служилъ только приготовленіемъ къ благодати, сѣнію грядущихъ благъ и долженъ былъ прейти, когда возсіяла благодать и начала приводить людей къ вѣчной жизни; а во-вторыхъ—ту, что законъ данъ былъ однимъ іудеямъ и не простирался на другіе народы, тогда какъ благодать и вѣра христіанская дарована для всѣхъ людей, распространилась на множество языковъ, наполнила всю землю, покрыла ее, какъ вода морская, и спасаетъ всѣхъ.

При созерцаніи такого превосходства благодати предъ закономъ витія снова возносится къ самому виновнику благодати Господу Іисусу и восклицаетъ: «итакъ, кто не прославитъ, кто не восхвалитъ Его, кто не поклонится величію славы Его? Кто не удивится неизмѣримому человѣколюбію Его? Рожденный прежде вѣковъ отъ Отца, единый сопрестольный Отцу, единосущный Ему, какъ свѣтъ солнцу, сошелъ на землю; не отлучаясь отъ Отца, посѣтилъ людей своихъ, воплотился отъ чистой, безмужной и непорочной Дѣвы, вошелъ (въ утробу Ея), какъ самъ вѣдаетъ, принялъ плоть и изшелъ, какъ вошелъ, единъ сый отъ Троицы—въ двухъ естествахъ: божескомъ и человѣческомъ, — совершенный человѣкъ по вочеловѣченію, а не въ привидѣніи и совершенный Богъ по божеству, а не простой человѣкъ. На землѣ Онъ явилъ (свойства и дѣла) божескія и человѣческія: какъ человѣкъ возрасталъ въ утробѣ матерней, а какъ Богъ изшелъ, не нарушивъ дѣвства; какъ человѣкъ питался матернимъ млекомъ, и какъ

Богъ повелѣлъ Ангеламъ съ пастырями воспѣвать: *слава въ вышнихъ Богу*; какъ человѣкъ повитъ былъ пеленами, и какъ Богъ путеводствовалъ волхвовъ звѣздою; какъ человѣкъ возлегъ въ ясляхъ, и какъ Богъ принялъ отъ волхвовъ дары и поклоненіе; какъ человѣкъ бѣжалъ во Египетъ, но какъ Богу, поклонились Ему *рукотворенная Египетская* (Ис. 19, 1); какъ человѣкъ пришелъ креститься, но, какъ Бога, убоявшись, Іорданъ возвратился вспять; какъ человѣкъ, обнажившись, вошелъ въ воду, и какъ Богъ принялъ свидѣтельство отъ Отца: *сей есть Сынъ мой возлюбленный*; какъ человѣкъ постился сорокъ дней и взалкалъ, и какъ Богъ побѣдилъ искусителя; какъ человѣкъ вошелъ на бракъ въ Кану Галилейскую, и какъ Богъ преложилъ воду въ вино; какъ человѣкъ спалъ на кораблѣ, и какъ Богъ запретилъ вѣтрамъ и морю, и они послушались Его; какъ человѣкъ прослезился о Лазарѣ, и какъ Богъ воскресилъ его изъ мертвыхъ; какъ человѣкъ всѣлъ на осля, но какъ Богу, Ему взывали: *благословенъ грядый во имя Господне;* какъ человѣкъ былъ распятъ, и какъ Богъ по своей власти ввелъ въ рай распятаго съ нимъ; какъ человѣкъ вкусилъ оцта и испустилъ духъ, и какъ Богъ помрачилъ солнце и потрясъ землю; какъ человѣкъ положенъ былъ во гробѣ, и какъ Богъ разрушилъ адъ и освободилъ души; какъ человѣкъ запечатанъ былъ во гробѣ, и какъ Богъ изшелъ, сохранивъ печати въ цѣлости; Іудеи старались утаить Его воскресеніе, какъ человѣка, подкупая стражу, но какъ Бога, Его познали всѣ концы земли. По истинѣ, *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ?* Той есть *Богъ, творяй чудеса.* Крестомъ и страданіями на лобномъ мѣстѣ Онъ *содѣлалъ спасеніе посредѣ земли* (Пс. 73, 12), вкусивъ оцта и желчи, чтобы горькимъ вкушеніемъ уничтожить пре-

ступленіе и грѣхи, порожденные сладкимъ Адамовымъ вкушеніемъ отъ древа».

«Но, — продолжаетъ ораторъ, — сотворившіе съ нимъ сіе сами преткнулись, какбы о камень, и сокрушились», —и показываетъ, почему и какъ іудеи не приняли Спасителя и сами за то были отвергнуты, и законъ, какъ вечерняя заря, погасъ; почему и какъ благодать распространилась между новыми народами и достигла народа русскаго. Остановившись особенно на послѣднемъ событіи, русскій пресвитеръ говоритъ: «вотъ уже и мы со всѣми христіанами славимъ святую Троицу, а Іудея молчитъ; Христосъ прославляется, а Іудеи проклинаются, язычники приведены, а Іудеи отринуты... Уже не идолослужителями именуемся мы, а христіанами; мы уже не безъ упованія (Еф. 2, 12), но уповаемъ на жизнь вѣчную. Уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы; не закалаемъ другъ друга бѣсамъ, но Христосъ за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу. Уже не кровь жертвъ вкушаемъ и погибаемъ; но вкушаемъ пречистую кровь Христову, и спасаемся. Всѣ народы помиловалъ благій Богъ, и насъ не презрѣлъ; восхотѣлъ—и спасъ насъ и привелъ въ познаніе истины. Пуста была земля наша и изсохла; зной идолослуженія изсушилъ ее: но внезапно потекъ источникъ Евангелія и напоилъ всю землю нашу... Такъ, вѣруя въ Него и содержа преданіе святыхъ Отецъ седми Соборовъ, молимъ Бога, да поспѣшитъ намъ еще и еще, и направитъ насъ на путь заповѣдей своихъ», и проч.

Если хороша первая часть разсматриваемаго нами слова: то еще лучше, вдохновеннѣе и краснорѣчивѣе вторая. Здѣсь прежде всего ораторъ призываетъ соотечественниковъ восхвалить своего Равноапостола и начертываетъ картину, какъ онъ

насадилъ св. вѣру въ землѣ русской: «славитъ похвалами римская страна Петра и Павла, чрезъ которыхъ увѣровала во Іисуса Христа, Сына Божія; Асія, Ефесъ и Патмосъ—Іоанна Богослова; Индія—Ѳому; Египетъ—Марка; каждая страна, городъ и народъ чтутъ и славятъ своихъ наставниковъ, которые научили ихъ православной вѣрѣ. Прославимъ и мы, по силѣ нашей, хотя малыми похвалами, совершившаго великія и чудныя дѣла, нашего учителя и наставника, великаго Кагана земли нашей Владиміра... Когда жилъ онъ и землю свою управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ: пришло на него посѣщеніе Вышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое. А особенно, — онъ всегда слышалъ о православной, христолюбивой и сильной вѣрою землѣ греческой, какъ чтутъ тамъ единаго Бога въ Троицѣ и покланяются Ему,—какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія,—какъ церкви тамъ полны людей,—какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ—быть христіаниномъ и обратить всю землю въ христіанство. По благоволенію и любви Божіей къ роду человѣческому это и исполнилось. Совлекся Каганъ нашъ одежды, а съ нею и ветхаго человѣка; сложилъ одежду тлѣнную, отрясъ прахъ невѣрія и, вошедши въ святую купѣль, возродился отъ Духа и воды. Во Христа крестившись, въ Христа облекся, и вышелъ изъ купѣли убѣленный; сталъ сыномъ нетлѣнія, сыномъ воскресенія; принялъ имя вѣчное и славное въ роды и роды — Василій, по которому и написанъ въ книгѣ живота, въ вышнемъ градѣ, въ

нетлѣнномъ Іерусалимѣ. Впрочемъ на этомъ еще не остановился онъ въ подвигѣ благовѣрія, и не въ этомъ только явилъ свою любовь къ Богу, но простерся далѣе и повелѣлъ всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя святыя Троицы и всѣ были христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію: крестились,—если кто не по любви, то по страху къ повелѣвшему, поелику благовѣріе въ немъ соединено было со властію. Такимъ образомъ, вся земля наша въ одно время стала славить Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Тогда мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться. и появилась заря благовѣрія. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце Евангелія; капища разрушены, и церкви воздвигаются, идолы низвергаются, и явились иконы Святыхъ; бѣсы убѣжали, крестъ освятилъ города: пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ—епископы, пресвитеры и діаконы стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыя церкви. Труба апостольская и громъ евангельскій огласилъ всѣ города; ѳиміамъ, возносимый Богу, освятилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и великіе, всѣ люди наполнили святыя церкви, прославили Господа».

Затѣмъ начинается самая похвала: «тебя же какъ восхвалимъ, досточтимый и славный отецъ нашъ, премужественный между владыками земными, Василій? Какъ можемъ надивиться твоей доблести, крѣпости и силѣ? Какую воздадимъ благодарность за то, что чрезъ тебя познали мы Господа и

избавились заблужденія идольскаго, что по твоему повелѣнію по всей землѣ нашей славится Христосъ?... не видѣлъ ты Христа и не ходилъ по Немъ: какъ же сталъ ты ученикомъ Его? Другіе, видѣвъ Его, не вѣровали: а ты, не видѣвъ, увѣровалъ... Знавшіе законъ и Пророковъ распяли Христа, а ты, не читавъ ни закона, ни Пророковъ, Распятому поклонился. Какъ разверзлось сердце твое? Какъ вошелъ въ тебя страхъ Божій? Не видѣлъ ты Апостола, который бы, пришедъ въ землю твою, своею нищетою и наготою, гладомъ и жаждою, преклонилъ твое сердце къ смиренію. Не видѣлъ, какъ изгоняли бѣсовъ именемъ Христовымъ, возвращали здравіе больнымъ, какъ прелагался огонь въ холодъ, воскресали мертвые. Не видѣвъ всего этого, какъ же ты увѣровалъ? Дивное чудо! Другіе цари и властители, видя, какъ все это совершилось святыми мужами, не вѣровали, но еще самихъ ихъ предавали страданіямъ и мученіямъ. Но ты, блаженный, безъ всего этого притекъ ко Христу; руководствуясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ умомъ, ты постигнулъ, что единъ есть Богъ, Творецъ невидимаго и видимаго, небеснаго и земнаго, и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей своего возлюбленнаго Сына. И съ сими помыслами вступилъ ты въ свѣтлую купѣль».

Послѣ этого проповѣдникъ прославляетъ щедроты и милостыни Владиміра и доказываетъ на основаніи Слова Божія, что за свои милостыни и за свой великій подвигъ обращенія безчисленныхъ грѣшниковъ отъ идолопоклонства и насажденія благовѣрія во всей странѣ своей онъ, безъ сомнѣнія, подобно Константину Великому, удостоится славы на небесахъ: «подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и почитаніемъ служителей Его! Тотъ,

со святыми Отцами никейскаго Собора, положилъ законъ людямъ; а ты, часто собираясь съ новыми отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа. Тотъ покорилъ Богу царство еллинское и римское; а ты, блаженный, тоже сдѣлалъ въ Россіи: ибо какъ у тѣхъ, такъ и у насъ уже Христосъ именуется Царемъ. Тотъ съ матерію своею Еленою утвердилъ вѣру, когда принесъ крестъ изъ Іерусалима и разослалъ части его по всему міру своему; а ты утвердилъ вѣру съ бабкою твоею Ольгою, принесши крестъ изъ новаго Іерусалима, града Константинова, и поставивъ его на землѣ своей. И, какъ подобнаго Константину, Богъ содѣлалъ тебя участникомъ единой съ нимъ славы и чести на небесахъ за благовѣріе, которое имѣлъ ты въ этой жизни».

Какъ на свидѣтелей благовѣрія равноапостольнаго князя, витія указываетъ на Десятинный храмъ, созданный Владиміромъ, гдѣ покоилось и честное тѣло его, и на сына его Ярослава—продолжателя его благочестивыхъ дѣлъ, и при этомъ въ порывѣ ораторскаго воодушевленія восклицаетъ: «встань отъ гроба твоего, *честная главо*, встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ возстанія. Встань! Ты не умеръ. Не свойственно умереть тебѣ, когда увѣровалъ ты во Христа, Жизнь всего міра. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ. Встань, посмотри на сына своего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на своего возлюбленнаго, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей, — и возра-

дуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранитъ ихъ, какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святые храмы, какъ славятъ Христа, какъ покланяются Его имени. Посмотри и на городъ, сіяющій величіемъ; посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на возрастающее христіанство; посмотри на городъ, освящаемый и блистающій иконами Святыхъ, благоухающій ѳиміамомъ и оглашаемый хвалами святыми и божественными пѣснопѣніями. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе».

Наконецъ, Иларіонъ обращается ко Владиміру, какъ уже прославленному на небесахъ, съ хвалебными восклицаніями: *радуйся*, и съ молитвою, чтобы онъ, получивъ за свои добрыя дѣла въ царствѣ небесномъ возмездіе, помолился Господу о землѣ своей и о людяхъ, надъ которыми благовѣрно владычествовалъ, и въ особенности о сынѣ своемъ Каганѣ Георгіи (Ярославѣ).

Послѣ этой краткой молитвы къ равноапостольному Владиміру слѣдуетъ обширная молитва къ Богу, составляющая третью часть и какъ бы общее заключеніе всего слова. Въ ней служитель Церкви отъ лица всей земли русской взываетъ: «Ты же, Владыко, Царю и Боже нашъ, высокій и славный! Человѣколюбецъ, воздающій по трудамъ славу и честь, и творящій причастниками твоего царства! Помяни, какъ благій, и насъ убогихъ твоихъ: *яко имя Тебѣ человѣколюбецъ*. Хотя и не имѣемъ мы добрыхъ дѣлъ, но спаси насъ по великой твоей милости. *Мы бо людіе твои, и овцы пажити твоея*; мы стадо, которое недавно Ты началъ пасти, исторгши

изъ пагубнаго идолослуженія. Пастырю добрый, положившій душу свою за овцы! Не оставь насъ, хотя мы и доселѣ блуждаемъ, не отвергни насъ, хотя мы и доселѣ согрѣшаемъ предъ Тобою, какъ рабы новокупленные, ни въ чемъ не умѣющіе угодить господину своему... Каемся о злыхъ дѣлахъ своихъ; просимъ, да послешь страхъ твой въ сердца наши, молимъ, да помилуешь насъ на страшномъ судѣ... Ты Богъ нашъ, и мы люди твои, твоя часть, твое достояніе. Не воздѣваемъ рукъ нашихъ къ богу чуждому, не послѣдуемъ какому-либо пророку, не держимся ученія еретическаго; но призываемъ Тебя, Бога истиннаго... Доколѣ стоитъ міръ сей, не наводи на насъ напасти и искушенія и не предай насъ въ руки иноплеменниковъ, да не назовется градъ твой градомъ плѣненнымъ, и стадо твое—пришельцами въ землѣ не своей; да не скажутъ вопреки намъ народы: *гдѣ есть Богъ ихъ?* Не попускай на насъ скорби, глада, внезапной смерти, огня, потопленія, чтобы не отпали отъ вѣры нетвердые въ вѣрѣ. Не много накажи, но много помилуй; не сильно порази, но милостиво исцѣли; не надолго оскорби, но вскорѣ утѣшь... Продли милость твою на людяхъ твоихъ, враговъ прогони; миръ утверди; народы укроти; голодъ вознагради изобиліемъ. Государей нашихъ сдѣлай грозными народамъ; болярь умудри; города распространи; Церковь твою возрасти; достояніе твое соблюди; мужей, женъ и дѣтей спаси; находящихся въ рабствѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ путешествіи, въ плаваніи, въ темницахъ, въ алчбѣ, жаждѣ и наготѣ, всѣхъ помилуй, всѣхъ утѣшь, всѣхъ обрадуй, подавая имъ радость тѣлесную и душевную», и проч. Въ доказательство того, какъ высоко цѣнили предки наши эту молитву, довольно припомнить, что она принята была въ церковное

употребленіе, и еще въ XVI вѣкѣ возглашалась при общественныхъ службахъ ([222]).

Когда написано Иларіономъ разобранное нами слово, мы уже сказали. Въ словѣ упоминаются двѣ церкви, созданныя въ Кіевѣ Ярославомъ: Софійская и потомъ Благовѣщенская; слѣдовательно оно написано гораздо послѣ 1037 года, когда Софійская церковь была только-что заложена. Упоминается также въ живыхъ супруга вел. кн. Ярослава Ирина, скончавшаяся въ 1050 г.; слѣдовательно слово написано прежде, нежели Иларіонъ избранъ былъ въ санъ митрополита. Было ли оно произнесено во храмѣ? Кажется, было,—судя по одному обращенію витіи къ слушателямъ въ концѣ приступа: «излагать въ семъ писаніи проповѣдь Пророковъ о Христѣ и ученіе Апостоловъ о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клонилось бы къ тщеславію. Ибо что писано въ другихъ книгахъ и вамъ уже извѣстно, о томъ предлагать здѣсь было бы признакомъ дерзости и славолюбія». Въ какомъ же храмѣ и когда слово произнесено? Всего вѣроятнѣе—въ Десятинномъ храмѣ, гдѣ покоилось самое тѣло Владиміра и въ день памяти равноапостольнаго князя. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестивый Ярославъ ежегодно совершалъ, вмѣстѣ со всѣми

([222]) Акт. Археогр. Экспед. I, стр. 258. Кромѣ напечатанныхъ списковъ слова Иларіонова въ прибавленіяхъ къ Тв. св. Отцевъ и въ Чтеніяхъ Моск. Истор. Общества (см. примѣч. 3), мы встрѣчали списки этого слова и въ рукописяхъ, наприм., въ Чети-Минеи за Іюль XVI в. Новгор. Соф. библ.; Кириллов. книгохран., № 313, л. 73—90. Но видѣнные нами списки почти не представляютъ никакихъ разностей съ напечатанными и оканчиваются согласно съ напечатаннымъ въ Чтеніяхъ. Только «Молитву» Илларіона мы нашли въ Кормчей Румянц. Музеума, № 233, л. 314 (*Восток.* Опис. стр. 202), съ нѣкоторыми особенностями, сравнительно съ печатнымъ текстомъ, которую потому и помѣщаемъ въ Приложен. № 7.

кіевлянами, память по отцѣ своемъ въ день его кончины (15 іюля), у его гроба. Если когда, то особенно въ этотъ торжественный день, въ присутствіи самого князя съ семействомъ и при многочисленномъ стеченіи народа, прилично было возгласить похвальное слово просвѣтителю Россіи. Если гдѣ, то особенно у гроба его естественно было воскликнуть: «встань отъ гроба твоего, честная главо! Встань, отряси сонъ..., встань, посмотри на сына твоего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюбленнаго своего»!... Во всякомъ другомъ храмѣ такое обращеніе къ св. князю было бы не столько умѣстно. Мы еще будемъ говорить о сочиненіяхъ Иларіона, уже въ санѣ митрополита, въ своемъ мѣстѣ ([223]); а теперь спросимъ только: достоинъ ли былъ этотъ смиренный пресвитеръ, по образованію, той высокой іерархической степени, на которую вскорѣ былъ поставленъ?

Наконецъ, сохранился и еще одинъ весьма важный памятникъ русской духовной литературы временъ Владиміра святаго, хотя и писанный по-гречески. Разумѣемъ сочиненіе кіевскаго митрополита Леонтія объ опрѣснокахъ: памятникъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что представляетъ собою самый первый опытъ въ полемическомъ родѣ, написанный собственно въ Церкви русской противъ латинянъ, и вообще одинъ изъ первыхъ опытовъ въ томъ же родѣ на всемъ востокѣ, какъ по древности, такъ и по внутреннему достоинству. А потому считаемъ неизлишнимъ познакомиться короче съ этимъ произведеніемъ, и прослѣдить его отъ начала до конца.

Сочиненіе надписано: *объ опрѣснокахъ*, но направлено вмѣстѣ и противъ нѣкоторыхъ другихъ отступленій римской

([223]) См. нашей исторіи т. II, гл. 3.

Церкви отъ истины православія, только объ опрѣснокахъ разсуждаетъ гораздо подробнѣе и обширнѣе, нежели о прочихъ предметахъ.

Начинается общимъ вступленіемъ. «Мужи римскіе, внемлите! *Свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ*, говоритъ божественное Писаніе (Псал. 118, 105),—и весьма справедливо. Притомъ заповѣдь закона есть жизнь и свѣтъ: *зане свѣтъ повелѣнія твоя на земли* (Ис. 26, 9). Итакъ если заповѣди Божіи суть жизнь и свѣтъ всякому ходящему въ нихъ, и если нарушеніе одной заповѣди причинило смерть всему роду человѣческому: то, значитъ, смерть и мракъ, или погибель—не ходить въ заповѣдяхъ Божіихъ; не ходящій во свѣтѣ, по слову Господа, *не вѣсть, камо идетъ* (Іоан. 12, 35). Посмотримъ же, по Богу-ли, хожденія наши, и въ заповѣдяхъ-ли Его мы, или нѣтъ. Но такъ какъ хожденіе по Богу двояко, одно вѣрою, а другое жизнію и дѣлами; такъ какъ и хожденіе вѣрою и хожденіе жизнію тоже двояко, одно правое, а другое неправое, одно благое, а другое злое: то прежде всего обратимъ вниманіе, каково хожденіе наше вѣрою, которая есть основаніе всей жизни по Богѣ. Ибо хотя и вѣра безъ дѣлъ мертва есть, и дѣла—безъ вѣры; вѣра, однакожъ, должна предшествовать дѣламъ: она есть основаніе ихъ и на ней зиждутся дѣла, и соблюдаются ею. Посему о вѣрѣ прежде и разсудимъ; а потомъ, когда положено будетъ прочное основаніе, пусть каждый зиждетъ на немъ и дѣла свои».

Послѣ этого общаго вступленія авторъ, въ частности, переходитъ къ изслѣдованію объ опрѣснокахъ: «слышу, что вы употребляете опрѣсноки при божественномъ тайнодѣйствіи; а мы, напротивъ, употребляемъ хлѣбъ квасный. Но, какъ ваше

обыкновеніе въ упомянутомъ дѣлѣ есть слѣдствіе вашего вѣрованія, такъ точно и наше. Потому разсмотримъ на основаніи Писанія, что̀ должно употреблять при совершеніи Евхаристіи, опрѣсноки или хлѣбъ квасный».

Въ самомъ изслѣдованіи авторъ представляетъ цѣлый рядъ доказательствъ разсматриваемой имъ истины, стараясь вмѣстѣ опровергать возраженія латинянъ. Доказательства эти, если мы выразимъ ихъ кратко словами самого автора, опуская подробности, состоятъ въ слѣдующемъ:

а) «Христосъ Спаситель есть *іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову* (Пс. 109, 4), а не по чину Ааронову. Но Мельхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино, а Ааронъ приносилъ кровавыя жертвы и опрѣсноки и горькое зеліе. Чтоже послѣ этого должно совершать намъ: то ли, что принесъ Мельхиседекъ, или то, что приносилъ Ааронъ? То, что принесъ Мельхиседекъ: ибо по Его чину есть Іерей Христосъ, а не по чину Ааронову . . ».

б) «Христосъ Спаситель, взявъ хлѣбъ и преломивъ, предалъ ученикамъ своимъ, съ произнесеніемъ словъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое* (1 Кор. 11, 24), хлѣбъ квасный — живой, а не мертвые опрѣсноки, хлѣбъ квасный въ воспоминаніе Его самого, который есть животъ міра, а не опрѣсноки, которые учреждены были только, какъ образъ, въ воспоминаніе злостраданій и въ знаменіе умерщвленія грѣха прародительскаго. *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе*, говоритъ Господь, и *ядый мою плоть живъ будетъ во вѣкъ: зане Азъ живу, и вы живи будете* (Іоан. 6, 51; 14, 19)...».

в) «Христосъ Спаситель учредилъ новый завѣтъ, а кто учредилъ новый, тотъ этимъ самымъ упразднилъ ветхій, въ которомъ были опрѣсноки. Одно изъ закона (ветхаго) испол-

няющій весь законъ долженъ исполнять; и *Христосъ* ему *ничтоже пользуетъ*, какъ говоритъ божественный Апостолъ (Гал. 5, 2)...».

г) «Христосъ Спаситель въ тринадцатый день преподалъ наше таинство, когда еще не время было опрѣсноковъ, а въ четырнадцатый пострадалъ Самъ, слѣд. въ то самое время, когда и агнецъ, во образъ Его былъ закалаемъ и снѣдаемъ, и изъемлемо было изъ домовъ квасное. Евангелистъ говоритъ: *и тіи не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28);—еще: *Іудее же, понеже пятокъ бѣ, да не останутъ на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день тоя субботы* (Іоан. 19, 31). Итакъ, если агнецъ въ четырнадцатый день былъ закалаемъ, когда и Господь пострадалъ, а опрѣсноки были ядомы послѣ агнца: то ясно, что Господь, преподавши наше таинство въ тринадцатый день, преподалъ квасный хлѣбъ, а не опрѣснокъ: ибо еще не время было опрѣсноковъ. Но что Онъ преподалъ, то и должны мы благочестно блюсти...».

д) «Христосъ Спаситель употребилъ на вечери, при установленіи таинства Евхаристіи ἄρτος. Но нигдѣ нельзя найти въ Писаніи, чтобъ подъ словомъ ἄρτος, безъ прибавленія къ нему ἄζυμος, разумѣлся опрѣснокъ; вездѣ, напротивъ, подъ именемъ ἄρτος, если не прибавлено къ нему ἄζυμος, разумѣется хлѣбъ квасный. Даже слов ἄρτος, хотя бы то въ соединеніи съ ἄζυμος, почти и не употребляется, когда хотятъ означить опрѣснокъ; а если и употребляется, что впрочемъ случается рѣдко, то не иначе, какъ съ прибавленіемъ ἄζυμος. *Хлѣбъ*, говорится, *опрѣсночный* (Числ. 6, 19)...».

е) «Господь говоритъ въ Евангеліи: *блюдитеся отъ кваса фарисейска и саддукейска;* а ученики помышляли въ себѣ:

это значитъ, что мы хлѣбовъ не взяли. Уразумѣвъ же Іисусъ помышленія ихъ, сказалъ имъ: какъ же вы не разумѣете, что Я не о *закваскѣ хлѣбной* сказалъ вамъ (Мат. 16, 6—11)? Итакъ, вотъ и ученики, услышавши о закваскѣ, тотчасъ вообразили, что рѣчь о хлѣбѣ (ἄρτος); и Учитель ихъ даетъ разумѣть, что съ понятіемъ хлѣба (ἄρτος) естественно соединяется понятіе закваски: *тогда разумѣша, яко не рече хранитися отъ кваса хлѣбнаго, но отъ ученія фарисейска и саддукейска* (—12)...».

ж) «Совершать опрѣсноки повелѣно было Іудеямъ только въ Іерусалимѣ, гдѣ находился знаменитый храмъ. А отсюда мы заключаемъ, что вы (Римляне), кромѣ несоблюденія Евангелія, нарушаете и ветхій законъ, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ совершая опрѣсноки, которые совершаемы были нѣкогда Іудеями только въ Іерусалимѣ, и въ продолженіе седми дней. Заключаемъ также, что, по разрушеніи Іерусалима и храма его, должно разрушиться и все, образно въ немъ нѣкогда совершавшееся, слѣд. и опрѣсноки, и что, по прошествіи сѣни, во всемъ мірѣ должно возсіять Солнце правды и его благовѣстіе...».

з) «Хотя Евангеліе говоритъ: *въ первый день опрѣсночный* приступили ко Іисусу ученики Его, говоря Ему: Господи, гдѣ велишь приготовить намъ тебѣ пасху (Мат. 26, 17)? Но первымъ опрѣсночнымъ днемъ Евангелистъ называетъ здѣсь день, предшествовавшій времени яденія опрѣсноковъ, какъ полагаетъ и великій Златоустъ. И этотъ день есть именно десятый мѣсяца: ибо въ десятый день приготовляема была законная пасха, т. е. отдѣляемъ былъ по закону агнецъ на закланіе, во образъ Господа, и соблюдаемъ былъ даже до четырнадцатаго дня, а въ 14 былъ закаляемъ къ вечеру; и

послѣ него ядомы были опрѣсноки, такъ что, еслибы не былъ предварительно отдѣляемъ агнецъ, то не былъ бы закалаемъ; еслибы не былъ закалаемъ агнецъ, то не были бы снѣдаемы и опрѣсноки. Посему справедливо Евангелистъ назвалъ первымъ опрѣсночнымъ днемъ сей приготовительный день; ибо онъ былъ началомъ и какъ бы причиною и снѣденія опрѣсноковъ. Мы также, согласно съ прообразованіемъ, великій понедѣльникъ называемъ первымъ великимъ днемъ святыхъ страстей, не потому, чтобы въ этотъ день закланъ былъ Христосъ, равно какъ и агнецъ не былъ закалаемъ въ десятый день мѣсяца, но потому, что, начиная съ сего дня, Христосъ коварно былъ уловляемъ къ смерти, равно какъ и агнецъ отдѣляемъ былъ для закланія...».

Послѣ обстоятельнаго изслѣдованія объ опрѣснокахъ, изъ котораго мы привели только главныя мысли, первосвятитель нашъ дѣлаетъ замѣчанія и противъ другихъ отступленій римской Церкви, хотя самыя краткія (которыя также представимъ въ сокращеніи), какъ-то:

а) Противъ пощенія въ субботу. «Въ 64 правилѣ святыхъ апостолъ пишется: «аще кто изъ клира усмотренъ будетъ постящимся въ день Господень, или субботу, кромѣ единыя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ». А какая это единая, они же сказываютъ намъ. Въ 24 гл. 7 книги Апостольскихъ постановленій написано: «субботу и недѣлю празднуйте, въ ту воспоминаемъ сотвореніе міра, а въ сію воскресеніе Господа; но одну субботу въ году должны вы блюсти,—субботу погребенія Господня; въ оную подобаетъ поститься, а не праздновать ее: ибо, какъ въ сію субботу Господь сокрылся отъ лица земли: то плачь о Немъ сильнѣе радости о сотвореніи міра». Если это такъ, мужи римскіе:

то горе намъ, когда мы не ходимъ въ заповѣдяхъ Господа и проповѣдниковъ Его, а уклоняемся въ преданія ложныя».

б) Противъ ежедневнаго совершенія литургіи во св. четыредесятницу. «На какомъ основаніи во святую великую четыредесятницу ежедневно совершаете вы литургію, чего не должно быть, исключая субботы и воскресенья? Не ясно ли соборъ лаодикійскій въ 48 правилѣ говоритъ: «не подобаетъ въ четыредесятницу приносить святый хлѣбъ (освящать даровъ), развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный»—и въ 51: «не подобаетъ въ четыредесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершати память святыхъ мучениковъ въ субботы и въ дни воскресные»? Приведенныя нами здѣсь церковныя правила суть писанныя, дабы мы рѣшительно не имѣли никакого оправданія въ случаѣ нарушенія ихъ...».

в) Противъ разрушенія законныхъ браковъ клириковъ. «Кто также научилъ васъ изъ учителей Церкви, мужи римскіе, разрушать законные браки клириковъ? Не ясно ли говорятъ первоверховные изъ апостоловъ въ 5 правилѣ своемъ: «пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своей подъ видомъ благоговѣнія; аще же изгонитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина»? И Павелъ, сей сосудъ избранный, пиша къ Титу, говоритъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ* (1,5).—И безчисленное множество другихъ подобной важности свидѣтельствъ можно бы привести противъ васъ...».

г) Противъ обычая ѣсть удавленину. «Откуда также у васъ

обычай ѣсть удавленину? Не отъ смѣшенія ли съ варварами? Іаковъ, братъ Господень, ясно говоритъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: что касается увѣровавшихъ изъ язычниковъ,—мы не имѣемъ нужды возлагать на выю ихъ такое иго, котораго не могли понести отцы наши: довольно для нихъ удерживаться отъ идоложертвеннаго, отъ удавленины, крови и блуда (Дѣян. 15, 13. 19. 20). Если и въ то время, когда много было такого, что могло быть возбранено, Апостолы возбранили только означенные предметы, какъ несовмѣстные съ вѣрою, а прочее разрѣшили: то какъ избѣжимъ суда мы, дѣлая безстрашно возбраненное ими»?

д) Наконецъ, противъ ученія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына. «Откуда также у васъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына? Если вы утверждаете, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ отъ Сына, какъ изъ двухъ нѣкіихъ источниковъ, подобно тому, какъ изъ двухъ источниковъ вытекаетъ одна рѣка; то, во-первыхъ, Духъ является, такимъ образомъ, чѣмъ-то бóльшимъ Отца и Сына, что̀ ложно; а во-вторыхъ, въ Троицѣ будутъ два начала, а не одно, что̀ невозможно. Единородное Слово Отца, сущее въ лонѣ Его, единосущное Отцу и Всесвятому Духу, и совѣчное, и собезначальное, отнюдь не можетъ быть представляемо началомъ Того, Который исходитъ отъ Отца. Мы такъ научены отъ святыхъ и божественныхъ отцевъ, и такъ поемъ: *иже отъ Отца*, а не отъ Сына *исходящаго*. Ибо одно начало всего и всѣхъ — Отецъ, однихъ по естеству, т. е. Сына и Духа, а другихъ — по сотворенію, т. е. всѣхъ тварей. И тотъ, кто несходно съ симъ мыслитъ и вѣруетъ, не избѣгнетъ суда и осужденія въ будущемъ вѣкѣ: хулящему на Духа Святаго, говоритъ Господь, не отпустится ни въ семъ, ни въ

будущемъ вѣкѣ (Мат. 12, 31). А Христосъ, который есть истина, не можетъ солгати. Тому слава со безначальнымъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь» ([224]).

Подлинность изложеннаго нами сочиненія была отчасти заподозрѣна; но безъ всякихъ основаній. Нынѣ оно извѣстно по четыремъ спискамъ: два присланы въ Россію отъ іерусалимскаго патріарха Досиѳея (сконч. въ началѣ XVIII в.) и хранятся въ московской синодальной библіотекѣ; одинъ упоминается у Льва Алляція, бывшаго библіотекаремъ при ватиканской библіотекѣ, и еще одинъ значится по каталогу библіотеки венеціанской ([225]). Предположить, не приписалъ ли намѣренно нашему митрополиту этого сочиненія патріархъ Досиѳей, когда посылалъ его въ Россію, нельзя: иначе какъ же оно приписывается нашему же митрополиту въ двухъ другихъ спискахъ, Алляціевомъ и венеціанскомъ? Думать, что это сочиненіе, хотя дѣйствительно принадлежитъ Льву митрополиту или архіепископу, но только не русскому, а Льву болгарскому, который точно въ XI в. писалъ противъ латинянъ объ опрѣснокахъ, также было бы несправедливо: Левъ болгарскій былъ и именовался архіепископомъ ахридскимъ; а здѣсь Левъ названъ митрополитомъ *Переяславля, что въ Россіи;* притомъ сочиненія Льва болгарскаго объ опрѣснокахъ извѣстны другія ([226]). Правда, были и въ Болгаріи два Пе-

---

([224]) Русскій переводъ всего сочиненія митрополита Леонтія объ опрѣснокахъ напечатанъ во Временникѣ Моск. Истор. Общ. кн. V, отд. 2, стр. 1—18. Мы, впрочемъ, имѣли подъ руками другой переводъ.

([225]) *Карамз.* I, прим. 474; Mattaei Accurata cod. Graecor. MSS. bibl. Mosqu. S. Synodi notitio et recensio, T. 1, №№ 353. 355. Lips. 1805; Allatii de eccles. occid. et orient. perpetua consens. lib. II, cap. 18, § 18, p. 872; Catalog. cod. graec. Nanian. p. 150.

([226]) Онъ написалъ три посланія *объ опрѣснокахъ* къ латинянамъ (Fabric. I, p. 526. 527), и всѣ они начинаются иначе, нежели посланіе нашего Льва

реяславля или двѣ Преславы: большая, называвшаяся по-гречески Мегалополемъ, и малая, называвшаяся Марціанополемъ ([227]). Но—а) неизвѣстно, чтобы въ какомъ-либо изъ этихъ городовъ имѣлъ каѳедру митрополитъ или архіепископъ; б) какъ бы нарочно въ отличіе отъ этихъ Переяславлей болгарскихъ въ разсматриваемомъ сочиненіи Левъ названъ митрополитомъ Переяславля, что̀ въ Россіи; в) еслибы это сочиненіе писалъ іерархъ какого-либо Переяславля болгарскаго: то, безъ сомнѣнія, какъ грекъ, и въ сочиненіи, написанномъ по-гречески, онъ назвалъ бы себя митрополитомъ не Переяславля (по-славянски), а или Мегалополя или Марціанополя (по-гречески). Изъ того, что сочиненіе это дошло до насъ въ спискахъ XIII—XIV вѣка (впрочемъ, какого вѣка списки Алляціевъ и венеціанскій, неизвѣстно), не слѣдуетъ, будто и самое сочиненіе явилось не прежде. Еще одно недоумѣніе: могъ ли нашъ митрополитъ Леонтій, жившій въ концѣ X и въ первыхъ годахъ XI вѣка, написать сочиненіе объ опрѣснокахъ, когда стали обличать въ этомъ латинянъ уже съ половины XI вѣка, со временъ цареградскаго патріарха Михаила Келуларія? Могъ: потому что начало употребленія латинянами опрѣсноковъ ученые полагаютъ еще между 860 и 1048 г., а нѣкоторые и гораздо прежде; со времени же Михаила Келуларія обличенія въ этомъ латинянъ сдѣлались только открытѣе и сильнѣе. Признавая, такимъ образомъ, подлиннымъ сочиненіе нашего втораго митрополита ([228]), мы

митрополита, какъ видно изъ Маттеева же каталога рукописей Моск. Сvнод. библіотеки, въ кодексѣ первомъ подъ № 16—19, и второмъ подъ № 25.

([227]) Русск. Историч. сборн. изд. Общ. И. и Др. Русск. т. VI, стр. 375, М. 1843.

([228]) *Пр. Иннок.* Начерт. Церк. Истор. II, стр. 88. М. 1834; Klée Manuel de l'hist. des dogmes Chrét., trad. de l'allemand par Mabire, T. II, p. 301. Par. 1848.

должны сознаться, что этотъ митрополитъ, какъ видно изъ сочиненія его, надѣленъ былъ отъ природы умомъ свѣтлымъ и разсудительнымъ, обладалъ разнообразными богословскими познаніями, и имѣлъ образованіе классическое; должны сознаться, что онъ былъ пастырь, глубоко проникнутый ревностію по вѣрѣ православной и горѣвшій пламеннымъ желаніемъ вразумить и обратить къ ней заблудшихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится очевиднымъ, какихъ достойныхъ первосвятителей присылали въ Россію константинопольскіе патріархи при первоначальномъ насажденіи и устроеніи нашей Церкви.

ГЛАВА IV.

Первоначальное церковное законоположеніе въ Россіи и преимущества русскаго духовенства.

Въ то время, когда в. к. Владиміръ принялъ св. вѣру изъ Греціи, тамъ существовалъ уже полный сводъ церковнаго законоположенія. Существовалъ и оставался еще въ употребленіи номоканонъ, составленный въ шестомъ вѣкѣ патріархомъ цареградскимъ Іоанномъ Схоластикомъ (565—578); существовалъ и находился уже во всей силѣ номоканонъ и другаго знаменитаго цареградскаго патріарха Фотія, явившійся къ концу девятаго вѣка (въ 883 г.). Тотъ и другой номоканоны состояли изъ двухъ частей: изъ свода законовъ собственно-церковныхъ, называвшихся правилами или канонами (κάνων) (первый содержалъ именно правила св. Апостоловъ, четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ Соборовъ и св. Василія Великаго; послѣдній обнималъ уже, вмѣстѣ съ правилами св. Апостоловъ, правила всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ и правила св. Отцевъ, принятыя вселенскою Церковію), а во-вторыхъ — изъ свода законовъ гражданскихъ по дѣламъ церковнымъ, дарованныхъ православными греческими императорами, преимущественно

великимъ Юстиніаномъ, и называвшихся указами или узаконеніями (νόμος) ([229]).

Излишне было бы спрашивать, принялъ ли, вмѣстѣ съ св. вѣрою, в. кн. Владиміръ законы перваго рода, вошедшіе въ составъ номоканоновъ, иначе Кормчей ([230]). Эти законы, завѣщанные Церкви св. Апостолами, или составленные и одобренные самою Церковію по власти, данной ей отъ Господа Іисуса Христа, и касающіеся ея собственныхъ дѣлъ, составляютъ неотъемлемое достояніе Церкви. Проистекая изъ самой сущности ея, они всегда и вездѣ необходимы для ея внутренняго управленія, для ея благоустройства, для ея бытія. Утвержденные Соборами вселенскими, при соизволеніи Духа Святаго, они запечатлѣны характеромъ всеобщности и неизмѣняемости, и обязательны для всѣхъ христіанъ. А потому, какъ скоро гдѣ-либо насаждаема была православная Церковь, она непремѣнно приносила съ собою и свои древне-вселенскія правила. И в. кн. Владиміръ, принимая св. вѣру для себя и для всей Россіи, тѣмъ самымъ уже обязывался принять и существенные церковные каноны, даже не могъ не принять ихъ: потому что одно съ другимъ связано нераздѣльно. Такъ смотрѣли на это и крестившіе нашего князя пастыри восточной Церкви; передавая и излагая ему для всегдашняго руководства символъ православной вѣры, они заповѣдали ему

([229]) Biener, de Collect. canon. Eccl. Graecae p. 12—25, Berolin. 1827; Mortreuil, Hist. de droit Byzant. t. I, p. 202, Paris 1843; *Розенкампф.* Обозр. Кормч. книги стр. 37—43, М. 1829.

([230]) *Кормчею* книгою (πηδάλιον) названъ сводъ церковныхъ правилъ потому, что эти правила служатъ какъ бы *кормиломъ*, которымъ управляется Церковь, издревле уподобляемая кораблю (подроб. см. тамъ же у *Розенкампфа* стр. 67—70).

вмѣстѣ: «вѣруй же и семи сборъ святыхъ отецъ», т. е. принимай постановленія и седми вселенскихъ Соборовъ, и значитъ нераздѣльно — правила св. Апостолъ, св. девяти помѣстныхъ Соборовъ и св. Отцевъ, утвержденныя правилами Соборовъ вселенскихъ.

Слѣд. не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что первая, наибольшая часть Кормчей, обнимающая собою законы собственно церковные, вошла въ Россію съ самаго основанія русской Церкви. Пастыри-греки, приходившіе къ намъ изъ Византіи при св. Владимірѣ и Ярославѣ, конечно, приносили для руководства себѣ номоканонъ Фотіевъ въ подлинникѣ, какъ имѣвшій уже самое обширное употребленіе по всему востоку ([231]). Но тогда же для русскихъ могъ перейти къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ прочими церковными книгами, и номоканонъ Іоанна Схоластика, переведенный на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ и дополненный изъ другихъ древнихъ греческихъ сборниковъ (синодиковъ), существовавшихъ до Фотія: доказательствомъ тому можетъ служить древнѣйшій рукописный памятникъ церковнаго канона въ Россіи, по письму относимый къ XIII столѣтію, но по содержанію, составу и языку южно-славянскому, несомнѣнно восходящій къ самому началу не только русской, но и болгарской Церкви (IX—X в.) ([232]).

([231]) Достойны замѣчанія слова, находящіяся въ церковномъ уставѣ новгородскаго князя Всеволода-Гавріила (1125—1137): «азъ всмотрѣхъ въ *Фотія*, патріарха цареградскаго, *грамоты*, *что̀ принеслъ* на Русь князь великій *Владимірь*, нареченный во св. крещеніи Василій, сынъ Святославль..., ажо стоитъ въ *грамотѣ*: торговая вся вѣсы, мѣрила и... епископу блюсти безъ пакости...» (см. нашей Исторіи т. II, Приложен. № 14). Подъ грамотами *Фотія* здѣсь, конечно, разумѣется Фотіевъ номоканонъ.

([232]) *Востокъ*. Опис. рук. Румянц. Муз. № CCXXX, стр. 283—289; *Розенкампфъ*. Обозр. Кормч. кн. стр. 114—130.

Существованіе же церковныхъ правилъ на славянскомъ языкѣ во дни вел. кн. Ярослава подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ новгородскаго инока Зиновія (XVI в.), который самъ видѣлъ и читалъ списки этихъ правилъ того времени, и называетъ ихъ «правилами древняго перевода, преписанными при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашея земли», также—«правилами первыхъ преводчиковъ, которыя преписаны быша въ лѣто великаго Ярослава, сына Владимірова». Да и невѣроятно, чтобы Ярославъ, который, по свидѣтельству преп. Нестора, любя церковные уставы, «собра писцы многи и прекладаше отъ Грекъ на славенское письмо, и списа книги многи, и списка», не позаботился о списаніи или даже о переводѣ съ греческаго церковныхъ правилъ, необходимыхъ для руководства вѣрующимъ. По Фотіеву ли номоканону, или Схоластикову, были переведены эти древнѣйшія правила, видѣнныя Зиновіемъ,—изъ словъ его опредѣлить нельзя ([233]). Такимъ образомъ, *первымъ основнымъ церковнымъ законоположеніемъ* въ Россіи, съ самаго начала русской Церкви, послужилъ тотъ самый свящ. канонъ, которымъ издревле управлялась Церковь православно-каѳолическая, и который доселѣ остается и навсегда пребудетъ главнымъ основаніемъ для внутренняго управленія ея во всѣхъ странахъ міра.

Совсѣмъ другаго рода вопросъ: принялъ ли равноапостольный просвѣтитель Россіи, вмѣстѣ съ церковными правилами, и тѣ гражданскія постановленія греческихъ государей на пользу Церкви, которыя заимствованы преимущественно изъ закона

([233]) *Зиновій*—въ 52 словѣ своемъ на ересь Ѳеодосія Косаго; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65; *Розенкампф*. Обозр. Кормчей кн. стр. 51.

Юстиніанова и составляли вторую часть номоканоновъ Схоластикова и Фотіева? Эти постановленія можно подраздѣлить на два класса: одни даны были только для подтвержденія со стороны свѣтской власти, охраненія и примѣненія къ частнѣйшимъ случаямъ жизни каноновъ церковныхъ, и утверждали право внутренняго управленія Церкви и суда надъ духовенствомъ и вообще въ ея собственной области; другія касались внѣшнихъ отношеній Церкви къ государству, и примѣнительно къ духу самой Церкви и потребностямъ гражданъ, предоставляли ей нѣкоторыя новыя права, не опредѣленныя ея канонами, распростирали ея власть, въ извѣстныхъ случаяхъ, и на мірскихъ людей, подчиняя ея наблюденію и суду нѣкоторыя дѣла всѣхъ членовъ общества ([234]). Безъ сомнѣнія, всѣ эти законы правительства греческаго, хотя утверждались какъ бы на одномъ и томъ же основаніи съ канонами Церкви и выводились изъ самаго духа ея, не могли быть обязательными для велик. князя русскаго; онъ въ правѣ былъ принять ихъ и не принять, а замѣнить своими подобными, принять всѣ или только нѣкоторые. Но во всякомъ случаѣ Владиміру необходимо было сказать что-нибудь опредѣленное касательно настоящаго предмета. Необходимо это было и для духовенства, для тѣхъ іерарховъ, которые, приходя къ намъ изъ Греціи, должны же были знать, пользоваться ли имъ здѣсь своими прежними преимуществами, какія предоставлены были имъ законодательствомъ греко-римскимъ, и завѣдывать ли тѣми самыми дѣлами и въ Россіи, какими завѣдывали

([234]) См. въ печатн. Кормчей ч. II, гл. 42: *отъ свитка* (codex) *новыхъ заповѣдей благочестиваго Іустиніана царя*, и гл. 44: *отъ различныхъ граней Іустиніана царя новыхъ заповѣдей* (Novellae) *главы избранны.*

они въ Греціи. Не менѣе необходимо это было и для судей нашихъ гражданскихъ, чтобы они научились, какъ смотрѣть на вновь явившееся въ Россіи сословіе служителей вѣры Христовой, и не вмѣшивались въ кругъ дѣйствій, принадлежавшихъ новому вѣдомству церковному. Равноапостольный Владиміръ самъ сознавалъ эту потребность, и часто, по свидѣтельству почти современника, собираясь съ епископами, совѣтовался съ ними, какъ *установить законъ* среди людей, недавно познавшихъ Бога ([235]). Мудрые совѣтники, надобно полагать, объяснили князю, что греко-римскіе законы на пользу Церкви, какъ примѣненные къ состоянію совсѣмъ другаго общества, было бы безполезно принять во всей цѣлости для Россіи, а что лучше, на основаніи номоканона, сдѣлать изъ нихъ только извлеченіе и отчасти дополнить это извлеченіе, соотвѣтственно потребностямъ вновь просвѣщеннаго св. вѣрою народа русскаго. Такъ Владиміръ и поступилъ. На основаніи номоканона, по примѣру греческихъ императоровъ, онъ далъ для русской Церкви собственный *Уставъ*, который можно назвать, съ одной стороны, первымъ приложеніемъ къ условіямъ жизни русской общаго церковнаго, и въ частности византійскаго, законоположенія, а съ другой — первымъ опытомъ мѣстнаго, самобытнаго церковнаго законодательства въ Россіи. Чтобы познакомиться ближе съ этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ священной старины, мы скажемъ: I) предварительно — о разныхъ спискахъ и содержаніи церковнаго устава Владимірова, II) потомъ — о подлинности устава и III) нако-

---

([235]) *М. Иларіонъ*. Похв. кн. Владиміру, въ Прибавл. къ твор. Св. Отц. II, 277.

нецъ—о значеніи его по отношенію къ древнему церковно-византійскому законодательству и къ русской жизни ([236]).

I. Церковный уставъ Владиміровъ дошелъ до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, которые, начинаясь съ XIII, продолжаются до XVIII вѣка, и весьма разнообразны, такъ что нельзя почти указать двухъ, совершенно сходныхъ между собою. Впрочемъ, при всемъ разнообразіи этихъ списковъ, если обращать вниманіе на самое существо устава, опредѣляющее большее или меньшее пространство церковной власти и преимуществъ, а не на предисловія, послѣсловія и вообще мысли вносныя, всѣ списки можно раздѣлить на три фамиліи или редакціи: краткую, среднюю и обширную.

Краткой намъ извѣстны три списка: № 1 по лѣтописи, составленной, какъ догадываются, въ началѣ XIII вѣка; № 2 по Кормчей 1493 года; № 3 по Кормчей XV или XVI вѣка. Всѣ эти три списка имѣютъ между собою небольшое различіе ([237]).

([236]) О церковномъ уставѣ Владиміровомъ, въ томъ или другомъ отношеніи, говорили уже многіе изъ нашихъ писателей и ученыхъ, напримѣръ: *Карамзинъ* (Ист. Гос. Росс. I, 238 и прим. 506, изд. 2), *митр. Евгеній* (Опис. К.-Соф. соб., въ прибавл. № 2, стр. 5—10), *Погодинъ* (Изслѣдов. о Русс. Ист. I, 263—272), *Калачовъ* (Изслѣд. о Русск. Правдѣ I, 151—153; о Кормч. кн. въ Чт. Моск. Истор. Общ. 1847, № III, отд. I, стр. 63—121; № IV, отд. I, стр. 14. 15) и съ особенною обстоятельностію *Неволинъ* (о простр. церк. суда въ Россіи до Петра В., напеч. въ Ж. М. Н. Пр. 1847, № 8, а въ отдѣльныхъ оттиск. стр. 28—69) и *Мысовскій* (Прав. Собесѣд. 1862, II, 139. 260). См. также Хр. Чт. 1851, II, 422—445.

([237]) № 1 напечатанъ въ Лѣтоп. Переясл. Суздал., изд. *кн. Оболенскимъ*, стр. 34. Лѣтопись эта, по свидѣтельству издателя, взята изъ Сборника, писаннаго во второй половинѣ XV вѣка съ рукописи, переписанной въ 1261 году (Предисл. стр. LIX). Соображенія о времени составленія лѣтописи см. въ томъ же предисл. стр. II—VI. Списокъ № 2 напечатанъ въ Прав. Собесѣдн. 1861, II, 426. Списокъ № 3 изданъ *И. Лепехинымъ* въ Дневн. запискахъ его путешествія, ч. III, стр. 351—352, С.П.Б. 1780, и потомъ въ Полн. собр. уче-

Средней—извѣстны четыре списка: № 1 по Кормчей, скопированной съ Кормчей XIII вѣка (1296 г.); № 2 по припискѣ, сдѣланной къ той же Кормчей въ XVI вѣкѣ: оба сходны между собою, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и того, что въ послѣднемъ недостаетъ нѣсколькихъ начальныхъ строкъ (238),—№ 3 по Кормчей XV или XVI вѣка; № 4 по Кормчей XVI или XVII вѣка: довольно различаясь отъ двухъ первыхъ, сходны между собою почти до буквы (239).

Наконецъ, обширной редакціи извѣстны семь списковъ: № 1-й по Кормчей XIII вѣка (ок. 1280 года) (240); № 2-й по Кормчей XVI вѣка (241); № 3-й по лѣтописи XV в.; № 4-й по Сборнику XVI в.; № 5-й по Кормчей XVI в.; № 6-й и № 7-й по Кормчимъ XVII в. (242). Всѣ эти списки разли-

---

ныхъ путеш. по Россіи, т. V, стр. 336—337, С.П.Б. 1822. По малодоступности этого послѣдняго списка мы перепечатаемъ его сполна въ Прилож. № 8.

(238) Рук. Румянц. Муз. № CCXXXV, л. 136—137, также 269 на обор. и 270. Снес. *Востоковъ*. Опис. Румянц. Муз. стр. 310. 312. 313. Этотъ списокъ, какъ имѣющій значительныя особенности и никѣмъ еще не изданный, мы представляемъ по № 1-му, въ Прилож. № 11, показывая разности изъ № 2 въ самомъ текстѣ между скобками.

(239) № 3 въ рук. Рум. Муз. № CCXXX, л. 365 (Опис. этихъ рукоп. стр. 287); № 4-й напечатанъ въ Опис. К.-Соф. соб., прибавл. № 2, стр. 8. Разность между обоими списками въ одномъ словѣ: въ первомъ спискѣ сказано: «мертвецы *сволочатъ*», въ послѣднемъ «мертвецы *волочатъ*».

(240) Напечатанъ въ Истор. Гос. Росс. *Карамзина*, т. I, примѣч. 506; въ Опис. К.-Соф. собора, прибавл. № 2, стр. 5—7; въ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 1.

(241) Рук. Рум. Муз. № CCXXXII, л. 198; *Востоков*. Опис. стр. 294. Этотъ списокъ, представляющій нѣкоторыя немаловажныя особенности въ ряду списковъ своей фамиліи, см. въ Прилож. № 11.

(242) № 3-й напечатанъ въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 82 (снес. V, 77. 134). № 4 въ рукоп. Сборн. Новг. Соф. библ. въ четв. № 452, л. 412 об.—417. № 5 напеч. въ Прод. древн. Росс. Вивліоѳ. III, стр. 1—8, Спб. 1788. № 6—въ рукоп. Рум. Муз. № CCXXXVIII, л. 606—608; *Восток*. Опис. стр. 324. № 7 напечатанъ въ Прав. Собес. 1861, II, 429. Всѣ четырнадцать списковъ уст. Владимірова мы имѣли у себя подъ руками. Не упоминаемъ о другихъ, извѣст-

чаются между собою небольшими разноречіями, кромѣ втораго.

Извѣстенъ, правда, еще одинъ списокъ, который составляетъ собою четвертую, обширнѣйшую редакцію устава Владимірова; но такъ какъ этотъ списокъ, по свидѣтельству его слога и содержанія, несомнѣнно составленъ вновь въ XVII вѣкѣ при патріархахъ, и есть не болѣе, какъ произвольное, витіеватое, и, по мѣстамъ, уродливое распространеніе того, что содержится въ спискахъ обширной редакціи ([243]): то, не останавливаясь на немъ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ только трехъ первыхъ редакцій, изъ которыхъ каждая, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ списковъ своихъ восходитъ къ XIII столѣтію, и покажемъ ихъ общій составъ и содержаніе; потомъ ихъ особенности и отличія; наконецъ, выразимъ свое мнѣніе объ ихъ относительномъ достоинствѣ.

По всѣмъ тремъ редакціямъ уставъ Владиміровъ состоитъ изъ трехъ существенныхъ частей: первая опредѣляетъ княжеское жалованье для (соборной) церкви, вторая—пространство церковнаго суда по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, третья—кругъ церковнаго вѣдомства или церковныхъ людей. Въ *первой* части в. кн. Владиміръ говоритъ, что онъ создалъ церковь св. Богородицы въ Кіевѣ и далъ этой церкви десятину по всей землѣ русской («отъ всего княжа суда десятую векшю, изъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на всяко

ныхъ по описаніямъ (см. напр. Опис. рукоп. гр. Толстова отд. I, № 132; отд. V, № 65; опис. библіот. Моск. Ист. Общ. отд. I, № 188, стр. 65).

([243]) Довольно прочитать этотъ уставъ (напеч. въ Древн. Росс. Вивліоѳ. VI, стр. 1—9, изд. 2), чтобы убѣдиться во всемъ, о немъ сказанномъ. Тутъ упоминается прямо *о Патріархѣ*, а не о митрополитѣ только и епископахъ, о десятинѣ говорится двукратно—въ началѣ и подъ конецъ устава, встрѣчается ссылка: «зри царской уставъ» и проч. и проч.

лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита») ([244]). Во *второй* продолжаетъ, что онъ, на основаніи номоканона, «сгадалъ съ своею княгинею Анною и съ дѣтьми, яко не подобаетъ ни князю, ни боярамъ, ни судіямъ, ни дѣтямъ его, ни всему роду, судити судовъ церковныхъ и вступатися въ церковныя люди», что онъ «далъ тѣ суды митрополиту и епископу по всей землѣ русской, гдѣ ни суть христіане» — и дѣйствительно исчисляетъ самые суды церковные, или тѣ преступленія, въ которыхъ суду Церкви должны подлежать всѣ христіане земли русской. Къ такимъ преступленіямъ отнесены дѣла двоякаго рода: 1) дѣла противъ вѣры и православной Церкви, именно: еретичество, волшебство и колдовство или уреканье (укоризна) въ нихъ ([245]); 2) дѣла семейныя въ обширномъ смыслѣ, противныя чистотѣ нравовъ: похищеніе женъ ([246]), вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, драка между мужемъ и женою объ имѣніи, обличенное прелюбодѣяніе, разводъ, укушеніе и побои родителямъ отъ дѣтей и тяжбы о наслѣдствѣ между дѣтьми или братьями умершаго ([247]). Наконецъ, въ *третьей* части вел. князь исчисляетъ церковныхъ людей, составляющихъ кругъ церковнаго вѣдомства. Тутъ поименованы: 1) лица, служащія Церкви и принадлежащія къ духовному сословію: игу-

---

([244]) Впрочемъ самое исчисленіе означенныхъ десятинъ хотя есть во всѣхъ трехъ редакціяхъ, но не во всѣхъ спискахъ каждой: его недостаетъ въ № 1 краткой редакціи, въ №№ 3 и 4 средней.

([245]) «Вѣдьство, зелійничество, уреканье...—зельи и еретичествомъ».

([246]) Умычька или умыканіе—есть во всѣхъ спискахъ, кромѣ №№ 3 и 4 средней редакціи.

([247]) «Въ племени или въ сватьствѣ поимутся..., пошибаньо промежи мужемъ и женою о животѣ..., смилное заставанье..., роспустъ..., зубояжа, отца или матерь бьетъ сынъ или дчи..., братья или дѣти тяжютъ о задницю...».

менъ, попъ, діаконъ, попадья и кто въ клиросѣ (т. е. дьячекъ и пономарь), поповичъ, чернецъ, черница (—монастыри) и просвирница ([248]); 2) лица, предоставленныя только покровительству Церкви или получающія отъ нея содержаніе: слѣпецъ, хромецъ (—больницы), задушный человѣкъ, т. е. рабъ, отпущенный господиномъ на волю по духовному завѣщанію, и сторонникъ (—гостинницы, странноприимницы) ([249]). Объ этихъ церковныхъ людяхъ замѣчено, что они во всѣхъ своихъ винахъ подлежатъ только суду митрополита или епископа. Вотъ общая, такъ сказать, *основа* всѣхъ извѣстныхъ списковъ устава Владимірова,—то, въ чемъ всѣ они сходны между собою!

Обращаясь къ особенностямъ каждой редакціи, составляющимъ какъ бы отступленіе ихъ отъ этой общей основы, мы должны сказать, что въ спискахъ *краткой редакціи* главная особенность есть *предисловіе*, помѣщенное въ началѣ устава. Здѣсь, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», великій князь говоритъ, что онъ, Владиміръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаж. Ольги, принялъ крещеніе отъ грековъ—отъ *Фотія* патріарха и царей Константина и Василія; что дали ему перваго митрополита въ Кіевъ *Михаила* (по списку № 2—*Леона*),

---

([248]) По краткой редакціи: «игуменъ, игуменія, черноризци, черноризицы (№ 2-й—чернецъ, черница), священникъ, попадія (№ 2-й—поповичева), діаконъ, діаконица, пономарь, діакъ, проскурница». По средней: «игуменъ, попъ, попадія, поповичь, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница—монастыреве, проскурница». По обширной: «игуменъ, игуменья, попъ, попадья, діаконъ, дѣти ихъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница—монастыри, проскурница».

([249]) По краткой редакціи: «слѣпецъ, хромецъ..., задушьный человѣкъ..., сторонникъ (№ 2-й)». По средней: «больници... задушный человѣкъ... гостиницы, странноприимницы». По обширной: «слѣпецъ, хромецъ—больницы..., задушьный человѣкъ..., сторонникъ—гостинницы, странноприимницы».

который крестилъ всю землю русскую, и что, уже по прошествіи многихъ лѣтъ, создалъ онъ (князь) церковь св. Богородицы въ Кіевѣ... и проч. Затѣмъ въ *первой* части устава особенности нѣтъ никакой; во *второй* также нѣтъ, кромѣ замѣчанія (по списку № 1): «далъ есмь (церк. суды) по тому же, яко и въ Цариградѣ, митрополиту Михаилу и всѣмъ епископомъ», хотя митрополитъ Михаилъ скончался еще до созданія Десятинной церкви и изданія Владимірова устава. Наконецъ, въ *третьей* части особенность та, что въ числѣ лицъ, призрѣваемыхъ Церковію, помѣщены вдова, калѣка и прикладень или прикладникъ ([250]). Переходовъ отъ одной части къ другой, или вносныхъ мыслей, и послѣсловія въ спискахъ краткой редакціи нѣтъ.

Въ спискахъ *средней редакціи*—въ однихъ (№№ 3 и 4) предисловія вовсе нѣтъ, а въ другихъ (№№ 1 и 2) есть, и очень обширное. Въ немъ, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», в. князь излагаетъ, что онъ отправлялъ пословъ во всѣ страны для испытанія вѣръ, разсматривалъ разные законы вмѣстѣ съ своими боярами, обрѣлъ единую вѣру правдивую—христіанскую, во время крещенія своего внезапно исцѣлился отъ болѣзни, взялъ перваго митрополита *Михаила* отъ патріарха (безъ имени) и отъ всего собора, по-

---

([250]) Въ уставной грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича (1125—1137), перечисляющей церковныхъ людей словами устава св. Владиміра, слово «прикладень» замѣнено словомъ «изгойской». А подъ изгоями, какъ можно заключать изъ той же грамоты, разумѣлись вообще люди не приготовленные и неспособные къ своему званію, вышедшіе изъ своего прежняго состоянія, разорившіеся или обѣднѣвшіе, осиротѣвшіе или безродные (см. нашей Истор. т. II, Прилож. № 14),—или, какъ объясняетъ одинъ ученый, бобыли, водворенные внѣ города и села на *выгонной* землѣ (Русск. Достопамятн. II, 302). Не такихъ ли прикладней, т. е. людей приложенныхъ, приписныхъ къ церкви, разумѣлъ и св. Владиміръ въ своемъ уставѣ?

лучилъ отъ этого митрополита подробное наставленіе въ вѣрѣ и благословеніе создать Десятинную церковь въ Кіевѣ. Въ *первой* части устава по однимъ спискамъ (№№ 3 и 4) особенностей также нѣтъ, а по другимъ (№№ 1 и 2) есть: подробнѣе исчисляются виды десятины вмѣстѣ съ другими пожертвованіями в. к. Владиміра на церкви и излагается вносная мысль о назначеніи десятинъ, или вообще церковнаго богатства, для нищихъ, больныхъ, странниковъ, вдовицъ и проч. ([251]). Во *второй* части уже по всѣмъ спискамъ есть особенности и однѣ и тѣ же: а) между преступленіями противъ вѣры и Церкви упоминаются еще: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, поврежденіе могилъ, поврежденіе стѣнъ церковныхъ, введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ большой нужды и другія неподобныя дѣла въ церкви; б) между преступленіями противъ семейныхъ отношеній и чистоты нравовъ—укоризна или обвиненіе въ незаконномъ сожительствѣ, и—в) вся эта часть оканчивается словами Владиміра: «тіи вси суди церкви дани суть; князю, и бояром, и судіам во тѣ суды не уступатись: то все далъ есмь по первых царех ряженію, по вселенскихь великих святых седми съборь великих святитель; аще кто преобидитъ нашъ

([251]) Если, дѣйствительно, № 1-й этой редакціи есть вѣрная копія съ списка устава Владимірова XIII вѣка: въ такомъ случаѣ становится понятнымъ, откуда заимствованы подобныя же статьи о назначеніи церковнаго богатства въ извѣстное *посланіе Владимірскаго Епископа* къ сыну св. Александра Невскаго (*Восток.* Опис. рукоп. Румявц. Муз. № CCXXXI, стр. 281) и въ извѣстное *правило о церковныхъ людьхъ и о десятинахъ* и проч. (тамъ же № CCXXXII, стр. 294—295; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 83—84; снес. *Калачов.* Изслѣд. о Русск. Правдѣ ч. I, стр. 154—155), хотя, конечно, могло случиться, что еще въ XIII в. въ одинъ изъ списковъ устава Владимірова внесены эти статьи изъ *правила о церковныхъ людьхъ* или изъ другаго подобнаго источника.

уставъ, какож уставиша святыи отцы, таковымъ непрощенем быти отъ закона Божіа, горе собѣ наслѣдуютъ». Непосредственно послѣ сего, какъ бы при *переходѣ отъ второй части устава къ третьей*, по всѣмъ спискамъ предоставляется вѣдомству Церкви новый, особый родъ дѣлъ въ слѣдующихъ словахъ: «еже искони уставлено ест и поручено ест святымъ епископомъ, городскіи торговыи вѣси і всякіа мѣрила (№№ 3 и 4—и спуды, и свѣсы, и ставила),—отъ Бога искони тако уставлено ест, епископу блюсти безъ пакости, не умножити, не умалити; за все то дати ему отвѣтъ въ день суда, яко и о душахъ человѣческихъ». Вслѣдъ затѣмъ, въ *третьей части* — а) въ числѣ людей церковныхъ стоятъ лѣчецъ или врачъ и прощеникъ ([252]), и б) послѣ словъ, что всѣ эти люди подлежатъ въ своихъ дѣлахъ суду митрополита или епископа, прибавлено: «аже будетъ обида (№№ 3 и 4—рѣчь) иному человѣку съ нимъ, то обчій судъ», т. е. если церковные люди будутъ по какому-либо дѣлу судиться съ мірскими, то судъ долженъ быть общій, совмѣстный у начальства духовнаго и гражданскаго.

Наконецъ, списки *обширной редакціи* имѣютъ особенности, или прибавленія къ общей основѣ устава, и въ предисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и въ послѣсловіи. Особенности предисловія въ этихъ спискахъ почти тѣ же самыя, что и въ спискахъ краткой редакціи, — только, вмѣсто Михаила, первымъ русскимъ митрополитомъ называется здѣсь *Леонъ*, или

([252]) Въ грамотѣ Всеволода Мстиславича (см. прим. 250) слово «прощеникъ» замѣнено словомъ «пущеникъ», т. е., вѣроятно, человѣкъ, *отпущенный* своимъ господиномъ изъ неволи на свободу. Можетъ быть, и въ уставѣ св. Владиміра разумѣлся такой именно прощенникъ.

Леонтъ, за исключеніемъ одного списка (№ 2). Въ *первой* части выражается мысль, что десятина пожалована в. к. Владиміромъ, изъ всего княженія не на одну только церковь Десятинную въ Кіевѣ, но и вообще на соборныя церкви по всей землѣ русской ([253]). Во *второй*—а) предъ подробнымъ исчисленіемъ церковныхъ судовъ сдѣлано замѣчаніе: «и своимъ тіуномъ приказываю церковнаго суда не обидити, ни судити безъ владычня намѣстника» ([254]) и б) при исчисленіи самыхъ судовъ, къ тѣмъ особенностямъ, какія мы видѣли въ спискахъ средней редакціи, прибавлены еще другія, именно: аа) между дѣлами противъ вѣры и Церкви подробнѣе означены виды волшебства, и вновь помѣщены разные виды отправленія языческихъ богослужебныхъ обрядовъ ([255]); бб) между дѣлами противъ семейныхъ отношеній и чистоты нравовъ поименованы: нанесеніе побоевъ снохою свекрови ([256]), защита мужа

([253]) Въ № 1 это еще не такъ ясно: «создахъ церковь св. Богородица десятиньную, и дахъ ей десятину—*по всей земли Русьстѣй* ис княженія *въ сборную церковь*—отъ всего княжа суда десятую векшю...». Въ прочихъ спискахъ гораздо яснѣе, именно въ № 2: «и дахъ ей десятіну изо всего своего княженіа, *и также* и по всей земли руской и съ княженія въ соборную церковь—отъ всего княжа суда десятую векшу, ис торгу десятую недѣлю»... и проч.; въ № 3. 4. 5. 6 и 7: «и дахъ ей десятину изъ всего своего княженія, *також*е и по всей земли Руской изъ княженія въ соборную церковь—отъ всего княжа суда десятую векшу»... и проч.

([254]) Несравненно яснѣе мысль выражена въ № 2: «(и своимъ тивюномъ приказываю) судовъ церковныхъ не судити и *нашихъ судовъ безъ судій митрополичихъ не судити десятинъ дѣля*»; также въ №№ 3. 4. 5. 6 и 7: «церковныхъ судовъ несудити и нашихъ судовъ безъ судіи безъ владычня несудити десятинъ дѣля».

([255]) «Потвори, чародѣянія, волхованія»... Далѣе № 1: «кто молиться подъ овиномъ (№№ 2. 3. 4. 5. 6. 7—или въ ржи), или в рощеньи (№№ 2. 3. 4. 5. 6. 7—подъ рощеніемъ), или у воды».

([256]) «Или сноха (бьетъ) свекровь». Въ спискѣ подъ № 2, вслѣдъ за этимъ, прибавлено еще къ числу преступленій, подлежащихъ церковному суду, сквернословіе: «или кто уречется скверными словы и прилагая отца и матерь, или сестры или дѣти».

женою во время драки его съ другимъ человѣкомъ, сопровождающаяся причиненіемъ вреда послѣднему, покинутіе матерію незаконнорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки ([257]); в) въ заключеніе этой части не только повторено сказанное въ спискахъ средней редакціи, но и присовокуплено: «а своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 части Князю, а десятая святѣй Церкви» ([258])..., и подробно изображена за обиду суда церковнаго отвѣтственность и въ сей жизни и въ будущей ([259]). *На переходѣ отъ второй части къ третьей* и здѣсь стоитъ статья о мѣрахъ и вѣсахъ, поручаемыхъ наблюденію епископовъ, какъ въ спискахъ средней редакціи, выраженная почти тѣми же словами. *Въ третьей части* повторяются особенности средней редакціи при исчисленіи людей церковныхъ и отчасти краткой ([260]): отнесенъ только къ нимъ здѣсь еще — паломникъ (странникъ для богомолья) ([261]); повторяется также за-

---

([257]) «Или друга имѣтася бити, единого жена иметъ за лоно другаго и роздавитъ, или кого застанутъ съ четвероножною, или дѣвка дѣтя повьрьжетъ».

([258]) Въ спискахъ №№ 2. 3. 4. 5. 6. 7 и эта мысль выражена яснѣе: «(приказываю) судовъ церковныхъ не обидѣти и съ *судовъ городскихъ* (или—изъ судовъ градскихъ) давати 9 частій князю, а десятая часть святѣй церкви».

([259]) «А кто пообидіть соудъ церковныи, платити емоу собою, а передъ Богомь томоу же отвѣчати на страшнѣмь соудѣ предъ тмами ангелъ, идеже когождо дѣла не скрыються, благая илі злая, идеже не поможеть никтоже комоу, но токмо правда избавить отъ вторыя смерти, отъ вѣчныя моукы, отъ хрещения неспасенаго, отъ огня негасимаго. Господь рече: въ день месть въздамь сдержащимъ неправдоу в разоумѣ; тѣхъ огнь не оугаснеть и червь ихъ не оумреть. Створшимъ же благая въ жизнь и в радость и неизреченноую, а створшимъ злая въ въскрѣшенье соуда, имже, рече, неизмолимъ соудъ обрѣсти». Впрочемъ эта вставочная статья есть только въ спискахъ №№ 1. 3. 4. 5. 6 и 7, но не находится въ спискѣ № 2.

([260]) Въ спискѣ подъ № 2 стоитъ: «прикладень»; въ спискахъ №№ 2. 3. 4. 5. 6 и 7: «вдовица».

([261]) А въ спискѣ № 2—и еще: «а кто порты черническыя съвръжетъ».

мѣчаніе о судѣ общемъ или смѣстномъ ([262]). Наконецъ, послѣ третьей части, въ спискахъ обширной редакціи, помѣщено еще слѣдующее *общее заключеніе* устава: «кто приступитъ си правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первыхъ царевъ управленью, кто иметъ переступити правила си, или дѣти мои, или правнучата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тіунъ, или судья, а пообидятъ судъ церковный, или кто иный, да будутъ прокляти въ сій вѣкъ, и въ будущій, семію зборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ» ([263]).

Если сравнимъ теперь между собою списки всѣхъ трехъ редакцій по ихъ особенностямъ: то окажется, что краткая редакція имѣетъ сходство только съ обширною въ предисловіи и въ третьей части, а съ среднею не имѣетъ никакого; средняя, отличаясь совершенно отъ краткой, имѣетъ сходство съ обширною въ составныхъ частяхъ устава; наконецъ, обширная, сходствуя въ разныхъ отношеніяхъ и съ краткою, и съ среднею, отличается, однакожъ, отъ нихъ и въ предисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и по своему общему заключенію. Если сравнимъ между собою самыя особенности: то ихъ можно раздѣлить на два класса: на существенныя и несущественныя. Существенныя—тѣ, которыя касаются самаго существа или составныхъ частей устава о церковныхъ судахъ и людяхъ, и прибавляютъ къ общей основѣ нѣчто новое, чего не могло быть изъ нея выведено посредствомъ умозаключенія, расши-

---

([262]) Только въ №№ 3. 4. 5. 6 и 7 прибавлено: «...то общій судъ, а *пересудъ на полы*», и въ № 2: «...то обчіи судъ, а *прісудъ* и *пересудъ на полы*».

([263]) Въ №№ 2. 3. 5. 6 и 7, вслѣдъ за этимъ, еще читаемъ: «Уставъ, бывшіи и преже насъ в Руси отъ прадѣдъ и дѣдъ нашихъ имати Митрополиту (№№ 3. 5. 6 и 7—Епископомъ) десятину отъ дані, и отъ виры, и отъ продажъ, и отъ лова княжа, что входитъ во дворъ княжь отъ всего».

ряютъ пространство церковнаго вѣдомства и суда. Таковы въ спискахъ краткой редакціи и въ нѣкоторыхъ—обширной: а) причисленіе къ церковнымъ людямъ вдовицы и прикладника; въ спискахъ средней и обширной—б) цѣлый рядъ дѣлъ противъ Церкви: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, повреждение могилъ, поврежденіе стѣнъ церковныхъ, введеніе животныхъ въ церковь и под.; в) статья о мѣрахъ и вѣсахъ; г) законъ о судѣ общемъ или смѣстномъ; въ спискахъ одной обширной редакціи: д) подчиненіе суду церковному тайнаго языческаго богослуженія; е) дѣла о неблагопристойной защитѣ мужа женою, о покинутіи матерію незаконнорожденнаго младенца, о противуестественныхъ порокахъ; ж) приказъ тіунамъ давать съ суда девять частей князю, а десятую св. Церкви, и з) причисленіе къ церковнымъ людямъ паломника. Несущественными особенностями можно назвать тѣ, которыя не касаются самыхъ составныхъ частей устава, не расширяютъ предѣловъ церковнаго суда, не прибавляютъ къ общей основѣ этихъ частей ничего новаго, а только—а) подробнѣе развиваютъ то, что въ ней находится, напримѣръ, подробнѣе исчисляютъ дѣла волшебства, виды семейныхъ преступленій, людей церковныхъ, принадлежащихъ къ духовному сословію, и—б) касаются предисловія устава, приложеній или примѣчаній послѣ той или другой части и заключенія. Всѣ такого рода особенности могли быть помѣщаемы или опускаемы въ разныхъ спискахъ устава безъ всякаго ущерба для самаго устава, какъ законодательнаго акта.

Что же сказать, наконецъ, объ относительномъ достоинствѣ разсмотрѣнныхъ нами редакцій церковнаго устава Владиміровa? Безъ всякаго сомнѣнія, ни одна изъ нихъ не представляетъ этого устава во всей цѣлости и въ томъ подлинномъ

видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ законодателя; все это только копіи, въ которыхъ переписчики частію по собственному мудрованію (напримѣръ, въ предисловіи), а болѣе по требованію обстоятельствъ, мѣста и времени, позволяли себѣ измѣнять слова и обороты рѣчи и дѣлать прибавленія или сокращенія какъ въ несущественныхъ, такъ и въ существенныхъ частяхъ: къ такому заключенію невольно приводитъ крайнее разнообразіе списковъ между собою, даже трехъ древнѣйшихъ. Какую же изъ редакцій должно признать, по крайней мѣрѣ, наиболѣе приближающеюся къ подлиннику, до насъ не дошедшему?... Конечно, можно представлять такъ, что древнѣйшею редакціею была короткая; потомъ къ ней съ теченіемъ времени дѣлались прибавленія болѣе и болѣе, и образовались редакціи средняя и обширная, — хотя этой мысли подтвердить ничѣмъ положительнымъ нельзя ([264]). Но можно, и наоборотъ, представлять древнѣйшею или ближайшею къ подлиннику редакцію обширную, въ которой мало-помалу сдѣланы сокращенія, послужившія основаніемъ для остальныхъ редакцій. И, во-первыхъ, древній списокъ обширной редакціи несомнѣнно относится къ XIII вѣку, сохранившись въ рукописи этого вѣка; тогда какъ древніе списки краткой и средней редакціи дошли до насъ уже въ рукописяхъ XV и XVI столѣтій, только переписанныхъ съ подлинниковъ XIII вѣка: кто поручится, что при этой перепискѣ не потерпѣли означенные списки никакой перемѣны? Притомъ древній списокъ краткой редакціи находится въ такой лѣтописи, которая вообще есть не что иное, какъ сокращеніе древняго временника кіевскаго, и составитель которой, не-

---

([264]) *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. стр. 66—67.

сомнѣнно, позволялъ себѣ сокращать древніе документы ([265]). Во-вторыхъ, особенности, отличающія обширную редакцію отъ средней и краткой, или отъ одной какой-либо изъ нихъ, совершенно сообразны со временемъ происхожденія устава Владимірова, и гораздо естественнѣе и удобнѣе могли быть опущены въ позднѣйшихъ спискахъ, нежели привнесены въ нихъ. Напримѣръ, въ обширной редакціи подчиняется суду церковному тотъ, кто молится подъ овиномъ или въ рощеніи, или у воды, и подробно исчисляются потвори (колдовство), чародѣянія, волхвованія,—чего нѣтъ въ обѣихъ другихъ редакціяхъ: если въ какое время, то особенно при началѣ у насъ христіанства, когда еще весьма свѣжи были въ народѣ языческія суевѣрія, когда даже открыто позволяли себѣ дѣйствовать волхвы, и многіе новообращенные христіане, не понимая сущности новой вѣры, по привычкѣ обращались иногда къ обрядамъ своего прежняго богослуженія, всѣ такія дѣла и очень прилично и вмѣстѣ необходимо было поручать внимательному наблюденію духовенства. Но когда, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, эти языческія суевѣрія мало-по-малу ослабѣли въ народѣ, или потеряли свой прежній смыслъ, или даже вовсе искоренились, не гораздо ли приличнѣе было (наприм. въ XVI в.) не упоминать объ нихъ и въ церковномъ уставѣ? Помѣщенъ также въ обширной редакціи приказъ в. князя тіунамъ давать съ суда десятую часть св. Церкви, не находящійся въ двухъ другихъ редакціяхъ: сколько, съ одной стороны, естественна

([265]) Сократилъ, наприм., извѣстный символъ вѣры, преподанный св. Владиміру, по крещеніи его въ Херсонѣ (Лѣтоп. Переясл. Суздал. стр. 30. Свес. предисл. къ этой лѣтописи стр. IV).

такая статья въ подлинномъ уставѣ Владиміра, при которомъ только что былъ данъ и дѣйствительно имѣлъ силу законъ о десятинѣ, столько же съ другой — естественно опущеніе ея въ спискахъ устава, написанныхъ въ позднѣйшее время, когда законъ о десятинѣ уже не дѣйствовалъ. Равнымъ образомъ и законъ о городскихъ мѣрахъ и вѣсахъ, предоставленныхъ по обширной и средней редакціямъ устава наблюденію духовенства, и на самомъ дѣлѣ имѣвшій силу у насъ еще въ XII—XIII вѣкѣ ([266]), могъ быть исключенъ въ краткой редакціи устава въ XV или XVI вѣкѣ, когда законъ этотъ уже не дѣйствовалъ и наблюденіе за вѣсами и мѣрами поручено было свѣтскому начальству ([267]). Вообще, снимая въ разныя времена для руководства себѣ копіи устава Владимірова, наши духовные удобно могли, и безъ стѣсненія своей совѣсти, и безъ опасенія со стороны свѣтскаго начальства, дѣлать сокращенія въ уставѣ, опуская въ немъ законы, уже не дѣйствовавшіе и отмѣненные правительствомъ; но привносить по произволу новыя постановленія въ уставъ равноапостольнаго, предоставлять его именемъ себѣ новыя права, не могло наше духовенство безъ стѣсненія своей совѣсти, а также и безъ опасенія со стороны свѣтскихъ властей, которыя имѣли возможноть обличить подлогъ на основаніи древнихъ документовъ. Въ третьихъ, наконецъ, самое заключеніе, которое находится только въ спискахъ обширной редакціи, и

([266]) Это видно изъ уставной грамоты новгор. кн. Всеволода Мстиславича, данной (1134—1135) церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (Дополн. къ Акт. Историч. I, № 3), и изъ договоровъ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ нѣмецкими городами, заключенныхъ въ 1229 и 1230 г. (Собр. Госуд. грам. изд. *Румянц.* II, стр. 4; *Карамз.* Ист. Госуд. Росс. III, прим. 248).

([267]) См. Дополн. къ Акт. Ист. I, № 45 и № 98; Акт. Археолог. Экспед. I, № 331.

содержитъ въ себѣ проклятіе на нарушителей устава и обидчиковъ суда церковнаго, очень было прилично и умѣстно въ подлинномъ уставѣ Владиміра, который, дѣйствительно, по свидѣтельству преп. Нестора, и въ другомъ своемъ постановленіи собственно о десятинѣ (если только оно, какъ увидимъ, не тождественно съ настоящимъ) «написавъ *клятву* и положивъ ее въ десятинной церкви, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ». Нельзя не замѣтить, что подобныя клятвы находятся и во всѣхъ нашихъ древнихъ грамотахъ, жалованныхъ духовенству ([268]).

Впрочемъ, отдавая преимущество обширной редакціи устава Владимірова, какъ, вѣроятно, древнѣйшей и ближайшей къ подлиннику, мы тѣмъ не думаемъ отнимать всякое значеніе у двухъ остальныхъ редакцій; напротивъ полагаемъ: «то, въ чемъ всѣ онѣ согласны между собою, что составляетъ ихъ общую основу, то несомнѣнно можно считать принадлежавшимъ подлинному уставу св. Владиміра, а особенности обширной редакціи существенныя (о несущественныхъ не говоримъ), отличающія ее отъ средней, или краткой, или отъ обѣихъ вмѣстѣ, можно приписывать этому подлинному уставу только съ вѣроятностію».

II. Но точно ли этотъ подлинный уставъ Владиміровъ существовалъ? Точно ли Равноапостолъ русскій далъ основанной имъ Церкви особое законоположеніе, котораго списки, хотя не совсѣмъ вѣрные, дошли до насъ? Подлинность каждаго историческаго памятника подтверждается двоякаго рода свидѣтельствами: внѣшними и внутренними. Имѣетъ ли уставъ, приписываемый св. Владиміру, тѣ и другія?

([268]) П. Собр. Р. Лѣт. I, стр. 53; Дополн. къ Акт. Истор. I, № 2, № 3, № 4, № 5; Русск. Достопам. I, стр. 84.

Въ XIII вѣкѣ этотъ уставъ несомнѣнно существовалъ и былъ признаваемъ за Владиміровъ: отъ XIII вѣка дошли до насъ три списка устава, гдѣ онъ прямо и усвояется Просвѣтителю Россіи; и въ концѣ того же столѣтія, одинъ изъ нашихъ святителей въ посланіи своемъ къ князю владимірскому, говоря о судахъ церковныхъ, перечисляетъ ихъ точными словами этого устава, замѣчая въ заключеніе: «то все суды церковныи даны закономъ Божіимъ, прежними цари и *великими нашими князьми*, князю и бояромъ и судіямъ в тѣ суды нелзѣ въступатися» ([269]). Необходимо допустить, что уставъ существовалъ и до XIII вѣка, а не теперь только кѣмъ-либо измышленъ и подложенъ ([270]): потому что въ этомъ столѣтіи онъ — а) является уже въ трехъ или даже въ четырехъ (если присовокупимъ и списокъ, какимъ пользовался владимірскій епископъ въ означенномъ выше посланіи къ князю), очень несходныхъ между собою, спискахъ, — свидѣтельство, что уставъ долго уже употреблялся и успѣлъ оразнообразиться; б) является распространеннымъ по всей Россіи: такъ какъ одинъ списокъ писанъ въ Новгородѣ, дру-

---

([269]) *Востон.* Опис. рук. Румянц. Муз. № CCXXXI, стр. 291. Самое исчисленіе церковныхъ судовъ, которое въ этомъ Описаніи не напечатано, по рукописи слѣдующее: «роспустъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставаніе, промежю мужемъ и женою что̀ будетъ, рѣчь о животѣ, вѣдовьство, зеліе, урекаціе бл.... и зеліе, еретичество, зубоежа, иже отца и матерь бьетъ сынъ или дщи, братия или дѣти тяжются о задници, церковнаа татба: то все суды церковныи...». Очевидно, что епископъ владимірскій, писавшій въ XIII вѣкѣ, имѣлъ подъ руками еще особый списокъ устава Владимірова, очень близкій къ краткой редакціи, но имѣющій и свои отличія, хотя, быть можетъ, святитель въ своемъ посланіи къ князю перечислилъ не всѣ суды церковные, а только нѣкоторые для примѣра, какъ не всѣхъ перечислилъ онъ и людей церковныхъ въ томъ же посланіи (см. Опис. рук. Румянц. Муз. стр. 291).

([270]) Какъ полагалъ *Карамзинъ* (Ист. Гос. Росс. I, прим. 506).

гой во Владимірѣ на Волыни, третій въ Переяславлѣ Суздальскомъ, четвертый находился тогда во Владимірѣ на Клязьмѣ ([271]); в) является внесеннымъ въ кодексъ законовъ церковныхъ—въ Кормчіи и въ одну изъ лѣтописей, и г) несомнѣнно дѣйствовавшимъ въ Церкви: потому что на суды, предоставленные въ немъ духовенству, одинъ изъ іерарховъ смѣло указывалъ владимірскому князю, какъ на дѣйствительно принадлежащіе церковной власти. Если предположить, что уставъ подложенъ въ XIII вѣкѣ: то надобно допустить, что онъ подложенъ не въ одномъ, а разомъ въ трехъ или въ четырехъ видахъ, подложенъ въ трехъ или четырехъ разныхъ мѣстахъ Россіи, и, не утвержденный никакою властію, вопреки всякой вѣроятности, могъ получить важность закона для Церкви и государства.

Есть указанія, хотя уже не столь ясныя, на существованіе устава Владимірова и въ XII вѣкѣ. Въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ въ уставной своей грамотѣ, данной смоленской епископіи по случаю учрежденія ея, перечисливъ десятины и другія дани, которыя онъ назначалъ для содержанія епископа и соборной церкви, продолжаетъ: «а тяжъ епископскихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ»... Спрашивается: съ чего это вздумалось князю, при исчисленіи тяжъ (судовъ) епископскихъ, *первою* назвать роспустъ? Не прямое ли здѣсь

([271]) № 1 обширной редакціи дошелъ до насъ въ Кормчей, писанной въ 1280 г., по волѣ новгор. князя Димитрія, для новгор. Соф. церкви; № 1 средней—въ Кормчей, переписанной въ XVI вѣкѣ съ Кормчей, которая написана была въ 1286 г. для Владиміра Васильковича, княжившаго во Владимірѣ на Волыни; № 1 краткой—въ лѣтописи, составленной въ Переяславлѣ Суздальскомъ въ началѣ XIII вѣка (см. примѣч. 237. 238. 240).

указаніе на существовавшій уже уставъ Владиміровъ, въ которомъ, точно, по всѣмъ его спискамъ, при исчисленіи судовъ церковныхъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ роспустъ?.. И вообще, съ чего вздумалось удѣльному князю смоленскому дать новоучрежденной своей епископіи уставную грамоту о десятинахъ и судахъ церковныхъ,—и дать, замѣтимъ, по согласію и утвержденію митрополита кіевскаго Михаила, если-бы чего-нибудь подобнаго не существовало уже въ русской Церкви? Уставъ о десятинахъ Владиміровъ дѣйствительно существовалъ и соблюдался; и, безъ сомнѣнія, по примѣру этого-то устава Ростиславъ Мстиславичъ даровалъ своей смоленской епископіи собственное постановленіе о десятинахъ, составляющее первую половину его грамоты: не такъ же ли точно онъ даровалъ въ послѣдней половинѣ грамоты собственное постановленіе и о судахъ церковныхъ для смоленской епископіи, послѣдуя прежде бывшему и дѣйствовавшему въ русской Церкви уставу объ этихъ судахъ? Правда, Ростиславъ въ своей грамотѣ не ссылается на уставъ Владиміровъ о судахъ церковныхъ и самые суды исчисляетъ нѣсколько иначе, подчиняя вѣдомству епископскому менѣе предметовъ. Но онъ не ссылается также и на уставъ Владиміра о десятинахъ, безспорно существовавшій.... А исчисленіе судовъ въ другомъ видѣ означаетъ только, что удѣльный князь хотѣлъ сдѣлать частное приложеніе въ своей области общаго устава о церковныхъ судахъ, предоставить своему епископу нѣсколько менѣе предметовъ для вѣдомства, точно такъ же, какъ онъ сдѣлалъ частное приложеніе и устава о десятинахъ, исчисливъ и опредѣливъ ихъ въ грамотѣ, по своему усмотрѣнію, съ величайшею подробностію ([272]). Еще за нѣсколько лѣтъ

([272]) Дополн. къ Акт. Историч. I, № 4, стр. 7.

прежде новгородскій князь Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичъ (1125—1137) далъ такой же частный уставъ для новгородской епархіи, который уже очевидно составленъ по образцу устава Владимірова, прямо ссылается на примѣръ св. Владиміра, давшаго десятину кіевской Десятинной церкви, исчисляетъ тѣ же самые суды церковные, какіе поименованы въ уставѣ Владиміровомъ по его обширной редакціи, очень сходно съ нимъ говоритъ о мѣрилахъ и людяхъ церковныхъ, буквально повторяетъ наказъ тіунамъ—суда церковнаго не обидѣти, давать десятую часть съ суда св. церкви—новгородской Софійской, повторяетъ тѣ же угрозы на нарушеніе устава и проклятіе на обидчиковъ церковнаго суда, хотя имѣетъ и свои особенности, какъ частныя примѣненія общаго устава къ условіямъ новгородской области ([273]). Предположить, что этотъ частный уставъ Всеволодовъ, равно какъ и уставъ Ростиславовъ смоленской епископіи, подложны—нѣтъ никакого основанія, хотя они и дошли до насъ въ позднихъ спискахъ и, можетъ быть, имѣютъ немалыя перемѣны противъ своихъ подлинниковъ: нельзя объяснить, почему бы въ какомъ-нибудь XIV, XV или XVI вѣкѣ мѣстное духовенство рѣшилось измыслить означенные уставы и приписать ихъ этимъ именно князьямъ, когда уже ни имя перваго для новгородцевъ, ни имя послѣдняго для смолянъ, не могли имѣть особеннаго значенія и обязывать ихъ къ исполненію уставовъ?

Думаемъ, наконецъ, что уставъ Владиміровъ о церковныхъ

([273]) Уставъ князя Всеволода былъ напечатанъ въ «Повѣсти о началѣ и построеніи Печерскаго (Псковскаго) монастыря» (стр. 99—105, Моск. 1807, и 98—101. Псков. 1849); но извѣстенъ и по рукописямъ (Опис. рук. гр. Толстова, отд. II, № 279; снес. *Калач.* о Русск. Правдѣ, I, стр. 152).

судахъ существовалъ и въ XI вѣкѣ и дѣйствительно данъ самимъ Равноапостоломъ, только данъ, по всей вѣроятности, нераздѣльно съ тою заповѣдію (клятвою) о десятинѣ, которую, по свидѣтельству преп. Нестора, Владиміръ, *написавъ*, *положи* въ Десятинной церкви. Правда, лѣтописецъ прямо этого не выражаетъ, и, сказавъ сообразно съ своею частною цѣлію о десятинѣ (такъ какъ повѣствуетъ о Десятинной церкви), не упоминаетъ о прочемъ содержаніи грамоты; но приведенныя имъ изъ нея заключительныя слова Владиміровы: «аще кто сего *посудитъ*, да будетъ *проклятъ*», кажутся заимствованными изъ извѣстнаго устава Владимірова *о судахъ* церковныхъ ([274]). А кромѣ того весьма замѣчательно, что и новгородскій князь Всеволодъ, и смоленскій Ростиславъ, давая своимъ мѣстнымъ епископамъ грамоты о десятинахъ, безъ сомнѣнія, по примѣру грамоты Владиміровой о томъ же предметѣ,

---

([274]) Замѣчательно, что содержаніе своего церковнаго устава св. Владиміръ излагаетъ *исторически*. «Я, говоритъ онъ, *создахъ* въ Кіевѣ церковь св. Богородицы и *дахъ* ей десятину... *Потомъ*, на основаніи номоканона, сгадавъ съ своею княгинею и дѣтьми, *далъ есмь* суды церковные и церковные люди Митрополиту и Епископомъ... Суды эти слѣдующіе..., и люди церковные слѣдующіе... Князю и боярамъ и судіямъ въ тѣ суды не вступатися... А если кто преобидитъ уставъ нашъ,—да будетъ...». Отсюда можно заключать, что—а) сначала законъ о десятинѣ и законъ о судахъ церковныхъ даны были в. княземъ устно и уже дѣйствовали прежде, нежели послѣ изложены были имъ письменно, б) что даны они были не вмѣстѣ, а одинъ послѣ другаго—сперва законъ о десятинѣ, потомъ законъ о судахъ церковныхъ, но письменно изложены со временемъ въ одномъ и томъ же уставѣ. Этому, повидимому, противорѣчитъ разсказъ преп. лѣтописца: «помолившюся ему (Владиміру—въ Десятинной церкви, въ самый день освященія ея), рекъ сице: даю церкви сей св. Богородици отъ... десятую часть, и положи написавъ клятву въ церкви сей рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ»,—какъ будто в. князь написалъ клятву о десятинѣ въ тотъ же день и даже не выходя изъ церкви. Но извѣстно, что преп. Несторъ нерѣдко начало, средину и конецъ событія записываетъ подъ однимъ годомъ, хотя между ними проходятъ многіе годы (см., наприм., год. 989. 1037. 1051 и др.).

неоспоримо существовавшей, помѣщають въ этихъ своихъ грамотахъ и уставы о церковныхъ судахъ и людяхъ... Не безъ причины также составители лѣтописи Никоновой и Степенной книги представляютъ уставъ св. Владиміра о десятинахъ и о церковныхъ судахъ за одинъ и тотъ же уставъ, положенный въ Десятинной церкви ([275]). Не безъ причины во всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, спискахъ устава Владимірова о церковныхъ судахъ въ самомъ началѣ его помѣщенъ уставъ о десятинѣ. И вникая въ сущность того и другаго устава, невольно приходишь къ мысли, что одинъ изъ нихъ неизбѣжно вызванъ былъ другимъ и оба должны были составить одно цѣлое. Когда св. Владиміръ, построивъ Десятинную церковь въ Кіевѣ, повелѣлъ давать для содержанія ея десятину отъ всего имѣнія княжескаго, и слѣд., въ частности, отъ *всякаго княжа суда*, по всей землѣ русской, ему необходимо было, для ясности и удобоприложимости этого узаконенія, тогда же опредѣлить: а) какіе же суды не суть *княжи*, въ которые не подобаетъ вступатися ни князю, ни тіуномъ его, и съ которыхъ, слѣдовательно, не должно собирать десятины, т. е. *суды церковные*; б) какіе люди по всей землѣ русской не должны подлежать суду княжескихъ тіуновъ и вносить десятину, т. е. *люди церковные*. Такъ дѣло и представляется въ извѣстномъ нынѣ церковномъ уставѣ Владиміровомъ: «Я, говоритъ великій князь, создалъ церковь Десятинную въ Кіевѣ, далъ ей для содержанія десятину по всей землѣ русской изъ княженія, именно отъ всего княжа суда десятую векшу, а изъ торгу десятую недѣлю... и проч. Потомъ, на основаніи номоканона, сгадавъ съ своею княгинею и съ дѣтьми, что не подобаетъ

([275]) Ник. Лѣт. I, 105—106; Степ. кн. I, 157—158.

ни князю, ни тіуномъ его, судити слѣдующихъ судовъ..., какъ принадлежащихъ Церкви, равно и слѣдующихъ людей церковныхъ..., далъ тѣ суды митрополиту и епископамъ». По крайней мѣрѣ, должно допустить, что если св. Владиміръ несомнѣнно далъ законъ о десятинѣ, ему необходимо было дать законъ и о судахъ церковныхъ, когда приложеніе перваго, какъ не вполнѣ опредѣленнаго, начало встрѣчать неизбѣжныя препятствія, и что оба эти постановленія, столько соприкосновенныя и близкія между собою, весьма естественно было князю изложить потомъ въ одномъ письменномъ уставѣ.

Имѣетъ ли церковный уставъ Владиміровъ и внутренніе признаки своей подлинности? Т. е. все ли въ немъ сообразно съ обстоятельствами и мѣста, и времени его происхожденія, и первоначальнаго существованія? Припомнивъ предварительно, что всѣ, дошедшіе до насъ, списки устава Владимірова суть только копіи его, допустившія въ себѣ съ теченіемъ времени болѣе или менѣе важныя измѣненія, что къ подлиннику можно относить съ несомнѣнностію одно то, въ чемъ списки разныхъ редакцій сходны между собою, и только съ вѣроятностію—то, что составляетъ существенныя особенности редакціи обширной, мы, не обинуясь, отвѣчаемъ на предложенный вопросъ утвердительно. Языкъ устава, по всѣмъ редакціямъ, носитъ на себѣ печать глубокой древности и несомнѣнно могъ принадлежать времени Владиміра: два, три слова, кажущіяся не столь древними, могли быть внесены въ уставъ переписчиками XIII вѣка безъ ущерба для существа устава ([276]). Въ содержаніи его предоставляются вѣдомству

([276]) *Карамз.* Ист. Гос. Росс. I, примѣч. 506; *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В., стр. 56—57.

церковному извѣстные суды, въ которые запрещено вмѣшиваться судіямъ гражданскимъ,—и въ близкомъ къ тому времени гражданскомъ уставѣ, извѣстномъ подъ именемъ Русской Правды, дѣйствительно, эти суды опущены. Несогласіе оказывается одно: тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ въ церковномъ уставѣ подчинены суду духовенства, а по Русской Правдѣ ихъ судитъ князь чрезъ своихъ отроковъ. Но это означаетъ только или отмѣну прежняго закона въ послѣдующемъ законодательствѣ, или то, что наслѣдственныя дѣла, по желанію тяжущихся, или по существу и обстоятельствамъ самихъ дѣлъ, могли быть судимы и духовнымъ судомъ и свѣтскимъ ([277]). Далѣе въ церковномъ уставѣ исчисляются люди, подвѣдомые митрополиту и епископамъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми заведеніями,—и одни изъ этихъ людей и заведеній несомнѣнно уже существовали во дни св. Владиміра, другіе могли существовать, по крайней мѣрѣ, къ концу его царствованія. Были тогда у насъ, какъ мы видѣли, и митрополитъ, и епископы, и священники, и діаконы, и весь клиръ, по неоспоримымъ свидѣтельствамъ. Были, какъ увидимъ, монастыри, и слѣд. чернецы и черницы, игумены и игуменьи. Были паломники ([278]) и, безъ сомнѣнія, сторонники, слѣпцы, хромцы и врачи. Могли быть, какъ и всегда въ христіанствѣ, люди, чудесно исцѣленные, также рабы, отпущенные господами на волю по духовнымъ завѣщаніямъ. Могли быть для больныхъ,

---

([277]) *М. Евгенія*, Опис. К.-Соф. собора, прибавл. № 2, стр. 9.

([278]) Припомнимъ, наприм., проходившихъ черезъ Курскъ еще во дни дѣтства преп. Θеодосія, съ которыми онъ хотѣлъ-было идти во Іерусалимъ на богомолье; также — странствованіе преп. Антонія Печерскаго еще до половины XI в. на Аθонъ и въ Константинополь: объ этомъ впрочемъ рѣчь будетъ послѣ.

вдовъ, сиротъ и пришельцевъ больницы и гостинницы, хоть немногія, особенно если припомнимъ, какимъ милосердіемъ къ нищимъ отличался св. Владиміръ, княжившій еще 28 лѣтъ послѣ своего крещенія. Что касается до хронологической и исторической несообразности, встрѣчающейся въ самомъ началѣ устава, будто в. к. Владиміръ принялъ отъ цареградскаго патріарха Фотія перваго митрополита Кіеву Леона: то она, какъ извѣстно, находится только въ нѣкоторыхъ спискахъ, относится къ особенностямъ ихъ несущественнымъ, и потому не можетъ быть вмѣняема списку первоначальному. Другая историческая несообразность устава, подчиняющаго волхвованія и чародѣянія суду церковному, тогда какъ исторія представляетъ у насъ въ началѣ дѣйствующими противъ волхвовъ князя и его чиновниковъ, не есть несообразность. Великій князь Ярославъ въ 1027 году и чиновникъ княжескій Янъ въ 1071 г. преслѣдуютъ и казнятъ волхвовъ, собственно какъ возмутителей общественнаго спокойствія, какъ злодѣевъ, невинно умертвившихъ множество женъ и требовавшихъ немедленнаго наказанія, безъ всякаго нарочитаго разбирательства самаго ихъ ученія. А вотъ когда въ то же время явился волхвъ въ Новгородѣ и началъ проповѣдывать прямо противъ вѣры христіанской и прельстилъ многихъ,—здѣсь мы видимъ уже дѣйствующимъ всенародно и разсуждающимъ о вѣрѣ епископа; князь Глѣбъ обнажилъ свой мечъ противъ волхва уже вслѣдъ за тѣмъ, когда послѣдній произвелъ великій мятежъ въ народѣ ([279]). Наконецъ, выраженія, встрѣчающіяся въ срединѣ и концѣ устава, что св. Владиміръ предоставилъ

([279]) Снес. *Неволин.* О простр. церков. суда въ Россіи до Петра В., стр. 37. 60—61, и П. Собр. Русск. Лѣт. I, 63—64. 75—78.

извѣстныя дѣла церковному вѣдомству, на основаніи номоканона, «по первыхъ царей уряженью и по вселенскихъ святыхъ семи зборовъ великихъ святитель», мы не имѣемъ права принимать въ такомъ строгомъ смыслѣ, будто нашъ Равноапостолъ буквально позаимствовалъ изъ означенныхъ источниковъ всѣ свои церковныя узаконенія. Довольно, если одни изъ нихъ, дѣйствительно, взяты изъ номоканона и тѣхъ законовъ Моисеевыхъ, которые обыкновенно входили въ составъ Кормчихъ, а другія дарованы, по крайней мѣрѣ, согласно съ духомъ номоканона, т. е. съ общимъ духомъ и смысломъ правилъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій, данныхъ древними христіанскими государями въ пользу Церкви.

III. Церковный уставъ Владиміровъ точно и есть таковъ. Онъ представляетъ, съ одной стороны, извлеченіе изъ греческаго номоканона и входившихъ въ составъ его законовъ Моисеевыхъ. а съ другой—опытъ русскаго самостоятельнаго законодательства, согласнаго съ духомъ номоканона. Въ этомъ уставѣ излагается двоякій судъ Церкви: судъ, такъ сказать, частный, простирающійся на однихъ людей церковныхъ, и судъ общій, простирающійся на всѣхъ мірянъ, и кромѣ того излагаются два особыя постановленія о десятинѣ и торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ.

Въ отношеніи къ людямъ церковнымъ уставъ говоритъ, что они во всѣхъ своихъ дѣлахъ должны подлежать вѣдомству и суду только своего духовнаго начальства, митрополита и епископовъ, и не подчинены начальствамъ свѣтскимъ. Это узаконеніе, усвояющее такое важное преимущество Церкви, дѣйствительно заимствовано изъ номоканона — изъ правилъ соборныхъ и постановленій греческихъ государей ([280]). Но у

([280]) *Халкидон.* Собор. прав. 8. 9. Снес. *Антіох.* прав. 20; *Карѳаг.* прав.

насъ оно отчасти расширено и отчасти измѣнено. *Расширено*: потому что къ людямъ церковнымъ, которые освобождаются отъ подсудности гражданской власти, кромѣ собственно—духовенства, бѣлаго и монашествующаго, пользовавшагося этимъ правомъ издревле, относитъ еще лица, принятыя только Церковію подъ ея покровительство или получающія отъ нея содержаніе, каковы: слѣпецъ, хромецъ, лѣчецъ, прощенникъ, задушный человѣкъ, сторонникъ, паломникъ, также — больницы, гостинницы, страннопріимницы, — чего по греко-римскимъ законамъ не видимъ. Такое расширеніе закона могло быть выведено изъ тѣхъ постановленій, которыми вѣдомству епископовъ въ Греціи были подчинены богоугодныя заведенія, устроенныя подъ покровомъ Церкви для содержанія больныхъ, престарѣлыхъ, нищихъ, для пріема странниковъ и под. ([281]), а слѣд. подчинялись нѣкоторымъ образомъ и самыя лица, поступавшія въ эти заведенія. *Измѣнено*: потому что по всѣмъ дѣламъ и тяжбамъ между людьми церковными и посторонними повелѣваетъ учреждать судъ общій, т. е. состоящій изъ судей церковныхъ и свѣтскихъ, кто бы ни былъ отвѣтчикъ — лицо духовное, или мірянинъ, тогда какъ, по греческимъ законамъ, такія дѣла были судимы однимъ тѣмъ начальствомъ, которому подвѣдомъ былъ отвѣтчикъ,—духовнымъ, если онъ былъ духовнаго званія, — свѣтскимъ, если былъ мірянинъ. Впрочемъ и эта перемѣна могла быть основана на законахъ византійскихъ, по которымъ, съ одной стороны, епископъ имѣлъ право пересматривать приговоры свѣт-

---

15. 28; 1-го *Константин.* прав. 6 и др. Cod. Justin. lib. I, tit. 3, const. 25. 39; tit. 4, const. 13. 29; Justin. Nov. 79, c. 1, Nov. 83 и др.

([281]) Cod. Justin. I, 3, const. 28. 42. 46. 49; Basilic. V, 3, c. 11. 12. 13.

скихъ властей по дѣламъ, касавшимся лицъ духовнаго званія, а съ другой — мѣстное гражданское начальство обязывалось утверждать рѣшеніе епископа по дѣламъ между міряниномъ и духовнымъ, если оба тяжущіеся были довольны этимъ рѣшеніемъ, — а если нѣтъ: то пересматривать тяжбу вновь ([282]).

Опредѣляя кругъ дѣлъ, въ которыхъ суду Церкви подчиняются не одни уже люди церковные, но и всѣ міряне, или всѣ вообще христіане, уставъ Владиміровъ перечисляетъ въ частности: 1) преступленія противъ вѣры и Церкви: отправленіе языческихъ обрядовъ, еретичество, волшебство, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, введеніе или внесеніе въ церковь животныхъ безъ нужды: это согласно съ греческимъ номоканономъ ([283]); 2) дѣла брачныя, семейныя, и находящіяся въ связи съ ними преступленія противъ чистоты нравовъ: вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, похищеніе женщинъ, разводы, блудъ, прелюбодѣяніе, оставленіе матерію незаконнорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки: также согласно съ номоканономъ ([284]). Но уставъ Владиміровъ имѣетъ и здѣсь свои особенности. Онъ, во-первыхъ, при исчисленіи того или другаго класса дѣлъ, подлежащихъ суду церковному, указываетъ на нѣкоторые частные случаи, на нѣкоторые виды

([282]) Justin. Nov. 123, c. 8. 21. 22. Такъ же въ печ. славянск. Кормч. ч. II: отъ свитка новыхъ зап. *Іустиніана царя* — гл. 54, лист. 24 — 25. Cfr. Basilic. III, 1, c. 14.

([283]) См. печатн. славянск. Кормч. ч. II, гл. 42. 44. 46; *Фотія* Номокан. по разнымъ титламъ (ed. H e r v e t i); книгу Правилъ св. Апостолъ..., по указателю.

([284]) См. тамъ же. Cfr. L e u n c l a v. Jus Graeco-rom. t. I, p. 124. 197. 204—206. 211—217. 230—232 и др.

преступленій, вовсе не упоминаемые въ законодательствѣ византійскомъ. Таковы именно: между дѣлами противъ вѣры и Церкви—поврежденіе храмовъ и могилъ, а между дѣлами семейными—неблагопристойная защита мужа женою и нанесеніе побоевъ снохою свекрови, хотя этимъ указаніемъ на частные случаи только разъясняется содержаніе закона, а не привносится ничего новаго ([285]). Во-вторыхъ, подчиняетъ суду церковному нѣкоторыя дѣла, которыя, по греко-римскимъ законамъ, подлежали разбору и преслѣдованію не духовнаго, а гражданскаго начальства. Разумѣемъ преступленія противъ святости власти родительской и тяжбы между дѣтьми и братьями умершаго о наслѣдствѣ ([286]). Оба означенныя постановленія, несогласныя съ гражданскими законами Византіи, уставъ нашъ могъ заимствовать изъ законовъ Моисеевыхъ, входящихъ въ составъ Кормчихъ ([287]), и такимъ образомъ остаться согласнымъ съ греческимъ номоканономъ. Наконецъ, что̀ всего важнѣе, перечисливъ суды церковные, уставъ Владиміровъ присовокупляетъ: «князю и боярамъ и судьямъ ихъ въ тѣ суды нельзѣ вступатися», тогда какъ въ Греціи было иначе. Тамъ извѣстныя дѣла, предоставленныя суду Церкви, могли подлежать и суду гражданскому. Церковь судила ихъ съ церковной стороны, какъ дѣла совѣсти, опредѣляла ихъ нравственное значеніе, полагала за нихъ епитиміи, употребляла и другія, свойственныя ей, мѣры для вразумленія и обра-

---

([285]) Статья о неблагопристойной защитѣ мужа женою могла быть заимствована и изъ законовъ Моисеевыхъ, входившихъ въ составъ Кормчей (см. Втор. 25, 11. 12; Кормч. II, л. 68 на обор.).

([286]) Eclog. sive Synops. Basilicorum p. 315. Cfr. Basilic. XXXI, 3, также вообще греко-римск. законы о тяжбахъ семейныхъ по наслѣдству.

([287]) Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9 (снес. Кормч. ч. II, л. 64 на оборот.); Числ. 27, 1—11 (Кормч. II, 65).

щенія согрѣшившихъ; мірская власть могла разсматривать тѣ же самыя дѣла со стороны гражданской, какъ преступленія общественныя, и часто для наказанія ихъ и пресѣченія употребляла свои мѣры. Можно впрочемъ думать, что уставъ Владиміровъ, вообще не отличающійся, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, точностію и отчетливостію выраженій, запрещаетъ гражданскимъ начальствамъ вмѣшиваться *въ суды церковные*, собственно поколику они суть *церковные*, съ той ихъ стороны, съ какой они должны подлежать вѣдомству единственно духовенства, а о другой, гражданской, ихъ сторонѣ только умалчиваетъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣла, напримѣръ, о волхвованіи и волхвахъ, подчиненныя въ уставѣ суду церковному, съ гражданской стороны были судимы у насъ, по свидѣтельству исторіи, и преслѣдуемы мірскою властію еще при Ярославѣ и его дѣтяхъ ([288]). Странно только, что суды, предоставленные въ уставѣ Владиміровомъ духовенству, въ Русской Правдѣ или гражданскомъ законодательствѣ того почти времени вовсе не упомянуты, кромѣ судовъ о наслѣдствѣ, хотя это и можно объяснять только неполнотою означеннаго законодательства.

Статья о церковной десятинѣ, изложенная въ уставѣ Владиміровомъ, могла быть заимствована изъ постановленій Моисеевыхъ (Лев. 27, 30), хотя и не изъ тѣхъ, которыя входили въ составъ Кормчихъ. Впрочемъ и самъ князь не выдаетъ ее (и ее только одну) заимствованною изъ греческаго номоканона, и въ этомъ отношеніи она можетъ быть названа самостоятельною статьею русскаго устава: потому что предоставляла русскому духовенству пользоваться такимъ правомъ,

---

([288]) Собр. Русск. Лѣт. I, 63—64. 75—78.

котораго греческое духовенство никогда не получало отъ своего правительства.

Наконецъ, статья о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ прямо основывается въ уставѣ Владиміровомъ на законѣ Божіемъ,— и дѣйствительно заимствована изъ тѣхъ постановленій Моисеевыхъ, которыя входили въ составъ Кормчихъ. А съ другой стороны—имѣла опору и въ узаконеніяхъ греческихъ государей (289).

Такимъ образомъ оказывается, что наибольшую часть узаконеній, и самыхъ главныхъ, церковный уставъ нашего Равноапостола позаимствовалъ изъ греческаго номоканона, хотя,— надобно замѣтить,—не исчерпалъ всего источника: такъ какъ вѣдомству греческой іерархіи подчинены были еще нѣкоторые другіе предметы вовсе не упомянутые въ нашемъ уставѣ (290). И если, съ другой стороны, на всѣ эти узаконенія онъ положилъ собственную печать, если даже дополнилъ ихъ, предоставивъ духовенству въ Россіи новыя права, какихъ въ Греціи оно не имѣло: то все это сдѣлалъ согласно съ духомъ номоканона, или на основаніи законовъ Моисеевыхъ, входившихъ (кромѣ статьи о десятинѣ) въ составъ номоканона. А потому

---

(289) Лев. 19, 35—36; Втор. 25, 14—16 (Кормч. II, л. 65), *Сократ.* Церк. Ист. I, 18; *Созом.* Ц. Ист. I, 8; Justin. Novell. 128, c. 15; Basilic. LVI, 18, c. 13.

(290) Епископамъ на востокѣ предоставлено было, наприм.: а) участвовать въ выборѣ чиновниковъ для городскаго управленія (Nov. 128, c. 16); б) надзирать надъ тюрьмами и человѣколюбивымъ въ нихъ содержаніемъ заключенныхъ (Cod. Theod. IX, 3, const. 7; Cod. Justin. I, 4, const. 9); в) заботиться о защитѣ лицъ, возвратившихся изъ плѣна (Cod. Justin. I, 4, const. 11); г) назначать, вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и умалишеннымъ (ibid. const. 27. 30); д) наблюдать, чтобы купцы не производили торговли противозаконно къ отягощенію бѣдныхъ (Cod. Theod. XIII, 1, const. 5; Cod. Justin. I, 4, const. 1) и проч. Вообще объ этомъ см. Cod. Justin. lib. I, tit. 4: de Episcopali audientia.

несправедливо было бы утверждать, вопреки ясныхъ словъ самаго устава объ его источникахъ, будто нѣкоторыя статьи его (напримѣръ: о десятинахъ, о дѣлахъ по наслѣдству, о причисленіи къ людямъ церковнымъ больныхъ, странниковъ, паломниковъ и богоугодныхъ заведеній) позаимствованы изъ Польши и другихъ странъ западной Европы, потому только, что тамъ дѣйствительно всѣ эти предметы и лица подлежали суду церковному во дни св. Владиміра,—хотя мы не отвергаемъ, что нашему в. князю и его совѣтникамъ могли быть извѣстными установленія западной Церкви, дѣйствовавшія въ сосѣдственной Польшѣ ([291]).

Приспособленный къ потребностямъ жизни русской, церковный уставъ Владиміровъ долженъ былъ имѣть на нее самое благодѣтельное вліяніе. Одни изъ постановленій этого устава—противъ волхвованій, чародѣяній, моленій подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у колодца, прямо направлены были къ искорененію въ Россіи всѣхъ остатковъ язычества и къ утвержденію православной вѣры и Церкви. Другія, опредѣлявшія въ подробностяхъ отношенія семейныя, которыя прежде для русскаго язычника были почти вовсе неопредѣлены, и преслѣдовавшія преступленія противъ чистоты нравовъ, которыя прежде едва ли и считались преступленіями, и вовсе не преслѣдовались судомъ, также поручавшія наблюденію духовенства торговыя мѣры и вѣсы, имѣли цѣлію пересоздать въ Россіи семейство, а вмѣстѣ очистить, возвысить и утвердить все общество, весь государственный бытъ на новыхъ, христіанскихъ началахъ. Третьи, поручавшія покровительству и

([291]) Срав. *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. стр. 54—55, примѣч. 100; *Филарет.* Ист. Русской Церкви, I, стр. 192, примѣч. 315.

попеченію Церкви больныхъ, нищихъ, странниковъ, паломниковъ, и предоставлявшія духовенству десятину, между прочимъ, для содержанія больницъ, гостинницъ, странопріимницъ, служили первымъ началомъ къ учрежденію въ Россіи богоугодныхъ заведеній общественной благотворительности, которыя прежде у насъ совершенно были неизвѣстны. Нельзя послѣ этого не сознаться, съ какою мудростію, при всей кажущейся безъискусственности и простотѣ, составленъ первый опытъ нашего церковнаго законодательства. Онъ съ перваго раза указывалъ новоучрежденной Церкви русской такое положеніе, въ которомъ она могла дѣйствовать съ наибольшею пользою и для себя—для своихъ высокихъ цѣлей, и для юнаго только что установившагося, государства, проникать въ самую внутреннюю его жизнь, освятить и возсоздать самыя основы этой жизни, влить въ нее новыя стихіи.

Съ церковнымъ уставомъ св. Владиміра снесемъ теперь нѣкоторыя другія свидѣтельства о тѣхъ преимуществахъ, какими пользовалось наше духовенство вначалѣ. Равноапостольный князь равнялся Константину Великому почитаніемъ служителей Христовыхъ ([292]), и не только часто совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ Божій посреди недавно-просвѣщеннаго народа, но и позволялъ имъ давать совѣщательный голосъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Лѣтописецъ разсказываетъ замѣчательный случай. Однажды, когда въ Россіи умножились разбои, епископы пришли къ Владиміру и сказали ему: «вотъ умножились разбойники,—зачѣмъ ты не казнишь

([292]) «Подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и *почитаніемъ служителей Его*» (*М. Иларіон.* Похв. св. Владиміру, въ приб. къ Тв. св. Отц. II, 277). «И церковникы чтя и любя и милуя, подавая имъ требованіе...» (*Мних. Іаков.* въ Прилож. № 1).

ихъ?» Онъ отвѣчалъ: «боюсь грѣха». Епископы замѣтили: «ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а на милость добрымъ; тебѣ слѣдуетъ казнить разбойниковъ, только съ испытаніемъ». И Владиміръ рѣшился отмѣнить древній народный обычай, по которому за разбой взимаема была только *вира* или плата, и началъ, согласно греческимъ законамъ ([293]), казнить злодѣевъ смертію за смертоубійства. Вскорѣ однакожъ, когда, по причинѣ умножившейся рати со врагами, потребовались средства для покрытія издержекъ войны, епископы, вмѣстѣ со старѣйшинами, снова пришли къ князю и предложили ему возстановить виры съ тѣмъ, чтобы они шли на оружіе и на коней. Владиміръ и теперь согласился, сказавъ: «да будетъ такъ», и сталъ жить по устроенью отца своего и дѣда. Нельзя сомнѣваться, что подобное же значеніе имѣло русское духовенство и во дни Ярослава, о которомъ лѣтописецъ замѣтилъ: «попы любяше по велику, излихаже черноризцы» ([294]).

Важныя преимущества получило русское духовенство отъ первыхъ князей въ самыхъ способахъ содержанія. Св. Владиміръ, построивъ въ Кіевѣ церковь Десятинную, которую называетъ въ уставѣ *соборною*, назначилъ для нея *десятину*,— право, какимъ въ Греціи ни одинъ соборъ, ни даже каѳедры патріарховъ не пользовались. Въ назначеніи этой десятины нашъ князь, не подражая грекамъ, не подражалъ и западной Европѣ. Тамъ подать десятинная была повсемѣственная, назначалась для всѣхъ церквей, даже приходскихъ, и соби-

---

([293]) См. *Прохиронъ*—Царя Василія Македонян. или *Законъ градскій*, гран. 39, въ слав. печатн. Кормч. ч. II, л. 161 на обор. и далѣе.

([294]) П. Собр. Русск. Лѣт. I, 54. 65. Снес. *Розенкампф.* О Кормч. кн. стр. 103—104 и примѣч. 96, стр. 88--97.

раема была со всѣхъ мірянъ, со всѣхъ подданныхъ того или другаго государя, — отъ чего происходили иногда немалыя затрудненія и безпокойства. Нашъ князь назначилъ десятину только для одной главной, соборной церкви кіевской, и назначилъ, нимало не обременяя своихъ подданныхъ, только изъ своего княжескаго имѣнія и изъ собственныхъ доходовъ: «се даю, сказалъ онъ, отъ имѣнія *моего* и отъ градъ *моихъ* десятую часть», — т. е. вѣроятно, отъ тѣхъ градъ, которые (вмѣстѣ съ селами) составляли собственно область его *великаго княженія* ([295]), и съ которыхъ шли в. князю разные дани и доходы, а не съ тѣхъ градовъ и областей, которые раздалъ онъ дѣтямъ своимъ, и которые должны были доставлять содержаніе и подать своимъ мѣстнымъ князьямъ, удѣлявшимъ изъ нея отцу своему только извѣстную долю ([296]). Въ уставѣ своемъ св. Владиміръ означилъ самыя статьи доходовъ, какими пользовался онъ въ своемъ вел. княженіи и съ которыхъ десятину пожаловалъ на Десятинную церковь. Я далъ ей, говоритъ онъ: а) *отъ всего княжа суда десятую векшу*: такъ какъ, по тогдашнимъ обычаямъ и законамъ, у насъ во время производства судовъ съ виновныхъ взимаемы были въ наказаніе денежныя пени (называвшіяся вирами и продажами), шедшія преимущественно въ казну княжескую ([297]);

([295]) Въ вѣроятности такого толкованія убѣждаемся изъ списковъ устава Владимірова—а) средней редакціи № 1: «и дах ей десятину по всей руской земли *во всем княженіи*»; № 2: «... по всей земли десетину *во своем княженіи...*», и далѣе: «десятое *во всемъ княженіи моемъ»;* б) обширной редакціи— № 1: «по всей земли Рустѣй *изъ княженія*», № 2: «дахъ ей десятину изо *всего своего княженія*», №№ 3. 4. 5. 6 и 7: «дахъ ей десятину изъ *всего своего княженія*».

([296]) Какъ можно заключать изъ примѣра новгородскаго князя Ярослава. Собр. Р. Лѣт. I, 56; *Карамз.* I, 229.

([297]) *Калачов.* о Русск. Правдѣ I, стр. 107. 126; *Деппа*, О наказ., сущ. въ Россіи до ц. Алексѣя Михайловича, стр. 41. 46. 49, Спб. 1848

б) *изъ торгу десятую недѣлю:* потому что за право торговли собираемы были, и, вѣроятно, еженедѣльно опредѣленныя пошлины съ продававшихся товаровъ, которыя также шли въ пользу князя ([298]); в) *изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго прибытка, и отъ лова княжа, и отъ стадъ, и отъ житъ десятину:* это указываетъ на тогдашнія наши ежегодныя подати, которыя собирались съ домовъ, или дымовъ, и платились князю не деньгами, а, какъ говорится, натурою, т. е. тѣми произведеніями земли или промыслами, какими кто изъ жителей занимался,—хлѣбомъ, скотомъ, медомъ, шкурами разныхъ звѣрей, убитыхъ на ловлѣ: бѣлокъ, горностаевъ, соболей и проч. ([299]). Не знаемъ, какъ велики были доходы великаго князя кіевскаго по всѣмъ означеннымъ статьямъ; но, безъ сомнѣнія, они были весьма значительны. А слѣд. и десятина съ нихъ, шедшая для Десятинной церкви, была немалая. Ея съ избыткомъ могло доставать для содержанія и самой церкви, и всего причта ея, и митрополита кіевскаго ([300]). А потому благочестивый и вмѣстѣ мудрый князь, назначая десятину, имѣлъ въ виду, какъ ясно значится въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ его устава, и другую высокую цѣль: ему хотѣлось, чтобы жертвуемое имъ по доброй волѣ изъ собственныхъ доходовъ на пользу соборной церкви было употребляемо духовенствомъ и на пользу общественную,—для призрѣнія нищихъ, сирыхъ, дряхлыхъ и немощныхъ, для принятія странниковъ, для вспомоществованія дѣвамъ, вдовицамъ, потерпѣвшимъ отъ пожара или наводне-

---

([298]) Пошлины съ товаровъ собираемы были у насъ и въ послѣдующее время. Русск. Достопам. I, стр. 78; Дополн. къ Акт. Истор. I, №№ 3 и 95.

([299]) Собр. Русск. Лѣт. I, 8. 10. 25. 35; *Карамз.* I, 244, примѣч. 518.

([300]) Ник. Лѣт. I, 108; Степ. кн. I, 159—160.

нія, для искупленія плѣнныхъ, для оказанія помощи во время глада и для другихъ подобныхъ дѣлъ ([301]). Назначилъ ли равноапостольный князь десятину и для прочихъ соборовъ и епископскихъ каѳедръ въ Россіи, какъ утверждаютъ нѣкоторыя позднія лѣтописи ([302])? Очень вѣроятно, хотя древній лѣтописецъ и молчитъ объ этомъ. Ибо — а) въ нѣкоторыхъ спискахъ церковнаго устава св. Владиміра ясно говорится, что какъ далъ онъ десятину для кіевской Десятинной церкви изъ всего своего княженія, такъ же далъ и по всей землѣ русской изъ княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую векшу, изъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита — чудному Спасу и чуднѣй Богородици; б) въ Русской Правдѣ, имѣла ли она первоначально употребленіе только въ Новгородѣ, или и въ другихъ странахъ Россіи, опредѣлены были куны, слѣдовавшія въ *десятину*; в) Супрасльская лѣтопись говоритъ, что первый новгородскій епископъ Іоакимъ «уроди себѣ монастырь десятинный» ([303]); г) новгородскій князь Всеволодъ свидѣтельствуетъ, что Софійскій соборъ въ Кіевѣ и Софійскій въ Новгородѣ пользовались десятиною съ самаго начала ([304]); д) другой новгородскій князь Святославъ въ 1137 году сказалъ вообще: «уставъ, *бывшій* прежде насъ *въ*

([301]) См. къ Приложен. № 8. То же подтверждаетъ мнихъ Іаковъ: «десятину ей (церкви) вда, тѣмъ попы набдѣти, и сироты, и вдовица, и нищая» (Прилож. № 1).

([302]) Ник. Лѣт. I, 108; Степ. кн. I, 157—158.

([303]) См. выше прим. 253. *Калачов.* о Рус. Правдѣ, I, стр. 78; Супрасл. Лѣт. стр. 11.

([304]) «И даша ей (Десятинной церкви) десятину во всей руской земли..., и святѣй Софеи Кіевской, и святѣй Софеи Новгородской, и Митрополитомъ Кіевскимъ, и Архіепископомъ Новгородскимъ, отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшу, а изъ торгу десятую недѣлю...» и проч. (см. примѣч. 273).

Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ — имати *пискупомъ* десятину отъ даній и отъ виръ и отъ продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего»; е) наконецъ, сохранилось сказаніе, что св. Владиміръ завѣщалъ десятину и для епископіи туровской изъ всего (туровскаго) княженія ([305]). Съ другой стороны, несомнѣнно извѣстно, что в. к. Ярославъ и на одну изъ приходскихъ церквей, построенную имъ въ Вышгородѣ во имя свят. муч. Бориса и Глѣба, повелѣлъ властелину града давать *десятую часть отъ дани*,—той, конечно, которая шла чрезъ этого властелина князю ([306]).

Другимъ источникомъ для содержанія нашего митрополита и епископовъ могли служить *судныя пошлины*, не съ судовъ только гражданскихъ, съ которыхъ, какъ мы видѣли, отдѣляема была для церкви одна лишь десятина, и притомъ изъ части собственно княжеской, но съ судовъ церковныхъ, предоставленныхъ уставомъ исключительно вѣдомству іерарховъ. Эту мысль можно признать болѣе, нежели за вѣроятную, хотя она прямо и не выражена въ уставѣ, если мы вспомнимъ, что у насъ тогда вообще господствовала въ судопроизводствѣ *система выкуповъ*, по которой виновный обыкновенно выкупалъ предъ судомъ свою вину извѣстною платою, или система денежныхъ взысканій за преступленія, судя по роду ихъ и степени ([307]). Да и что значатъ слова самаго устава: «своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго *не обидѣти*,

---

([305]) Русск. Достопам. I, стр. 82—83. «Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерскаго»—въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № IV, отд. IV, стр. 5—10. Одна изъ статей этого Патерика озаглавлена: «Туровской епископіи завѣтъ блаж. Владимера и о десятинѣ, даннѣй ей изо всего княженія» (—стр. 7).

([306]) *Несторъ* въ рукоп. житіи св. Бориса и Глѣба.

([307]) См. выше примѣч. 297.

изъ судовъ изъ *градскихъ* давати девять частій князю, а десятая святѣй Церкви; а кто пообидитъ судъ церковный, *платити* ему собою»? Не внушается ли этимъ тіунамъ, чтобы они не только не обижали судовъ, точнѣе—доходовъ за суды церковныхъ, но изъ судовъ гражданскихъ удѣляли Церкви десятину,—и что обидѣвшій церковные доходы долженъ самъ заплатить за нихъ?... Въ церковномъ уставѣ Ярославовомъ, о которомъ у насъ рѣчь впереди, даже прямо назначаются извѣстныя пошлины за церковные суды въ пользу митрополита и епископовъ ([308]).

Третьимъ источникомъ для содержанія духовенства, собственно приходскаго, было *жалованье отъ князя*, по крайней мѣрѣ. со временъ Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописца, поставляя по градамъ и по мѣстамъ церкви и попы, давалъ имъ *отъ имѣнія своего урокъ* ([309]). Въ чемъ состоялъ этотъ урокъ, не знаемъ; но замѣчательно, что и Ярославъ благочестивый, подобно отцу своему, жертвовалъ для церкви и служителей ея именно изъ *своего* имѣнія.

Очень вѣроятно, что еще при первыхъ христіанскихъ князьяхъ нашихъ духовенство наше начало, мало-по-малу, пользоваться и добровольными приношеніями своихъ прихожанъ за исправленіе требъ церковныхъ, какъ это издревле и постоянно велось въ Церкви восточной ([310]).

([308]) Напеч. въ Опис. Кіево-Соф. соб., приб. № 3, стр. 10—12.

([309]) Собр. Р. Лѣт. I, стр. 66. Сюда же относится выраженіе лѣтописца: «Боголюбивому князю Ярославу... *попы многы набдящю...*» (—стр. 76).

([310]) Прав. св. Апостол. 4.

ГЛАВА V.

Первые монастыри въ Россіи и состояніе вѣры и нравственности.

При окончательномъ насажденіи христіанства въ Россіи монастыри имѣли высокое значеніе въ Церкви восточной, давно уже пріобрѣтенное ими. Кромѣ того, что въ св. обителяхъ находили себѣ пріютъ и руководство всѣ, стремившіеся къ подвижнической жизни для спасенія души своей,— здѣсь же приготовлялись лица для занятія высшихъ степеней церковной іерархіи; здѣсь воспитывались ревнители вѣры и благочестія, которые, будучи свободны отъ узъ семейныхъ, по первому гласу Церкви, шли для проповѣди Слова Божія въ странахъ невѣрныхъ, или для защиты православія посреди ересей и расколовъ, и вообще готовы были жертвовать всѣмъ для спасенія ближнихъ; наконецъ, монастыри, по духу своихъ строгихъ правилъ, по своимъ благоговѣйнымъ, ежедневнымъ службамъ и по образу жизни благочестивыхъ иноковъ, давно уже содѣлались лучшими училищами для нравственнаго воспитанія народа.

Очень естественно потому, если вслѣдъ за крещеніемъ земли русской, какъ свидѣтельствуетъ Иларіонъ, у насъ «монастыреве на горахъ сташя, черноризцы явишася» [311]:

---

[311] Приб. къ Тв. св. Отц. II, 241.

они явились, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ первыми пастырями, пришедшими къ намъ изъ Греціи. И преданіе говоритъ, что первый нашъ митрополитъ Михаилъ основалъ на одной изъ горъ кіевскихъ монастырь и церковь (деревянную) во имя своего ангела, архистратига Михаила, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ Перунъ (312), а иноки, прибывшіе съ этимъ митрополитомъ, основали монастырь Спасскій близъ Вышгорода на высокой горѣ, доселѣ называемой, по бывшему монастырю, *Бѣлой Спасъ* или *Спащина* (313). Супрасльская лѣтопись свидѣтельствуетъ, будто самъ св. Владиміръ въ 996 году создалъ, вмѣстѣ съ Десятинною церковію, и монастырь при ней во имя пресв. Богородицы (314). Дитмаръ упоминаетъ о бывшемъ въ Кіевѣ монастырѣ св. Софіи, который сгорѣлъ въ 1017 году, и слѣд. устроенъ былъ, по крайней мѣрѣ, къ концу жизни св. Владиміра, если не прежде (315). Въ царствованіе Ярослава, который любилъ черноризцевъ до *излиха*, они еще болѣе начали умножаться, а съ ними и мона-

---

(312) «*Повѣдаютъ*, яко первый при Владимірѣ митрополитъ Михаилъ, посадивши иноковъ на горѣ недалече отъ того чертова (Перунова) беремища на свое имя и церковь св. архистратига Михаила созда»... (*Гизел*. Кіев. Синопс. л. 42 обор., Кіев. 1680). Нѣкоторые полагали, ссылаясь на Синопсисъ, будто бы, по преданію, и монастырь Кіево-выдубицкій основанъ тѣмъ же митрополитомъ Михаиломъ (*Максимов*. Кіевлян. II, стр. 9; *Фундукл*. Обозр. Кіева, стр. 79). Но въ Синопсисѣ этого не сказано, а замѣчено только, что и на мѣстѣ, гдѣ выдыбалъ или приставалъ къ берегу плывшій по Днѣпру идолъ Перуновъ, *создана церковь чудеси того же святаго Архистратига Михаила* (см. Синопс. тамъ же). Кѣмъ и когда создана,—не видно.

(313) Въ подтвержденіе этого сказанія авторъ Исторіи Россійской Іерархіи ссылается на какія-то *рукописныя записки*, которыя онъ имѣлъ подъ руками (Ист. Росс. Іерарх. ч. II, стр. 624).

(314) Супрасл. рукоп., изд. кн. *Оболенскимъ*, стр. II.

(315) Кіевскій архіепископъ, пишетъ Дитмаръ, въ 1018 г. встрѣчалъ Болеслава in sancto m o n a s t e r i o Sophiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est (Chronic. lib. VIII, n. 16).

стыри ([316]). Въ послѣдніе годы своей жизни, уже по сооруженіи Кіево-Софійскаго собора, Ярославъ создалъ самъ два монастыря въ Кіевѣ: одинъ мужскій во имя своего ангела—Георгія, другой женскій во имя ангела своей супруги—Ирины: и это, сколько извѣстно, были первые собственно *княжескіе* монастыри (если исключить Десятинный, устроенный будто бы св. Владиміромъ), которые впослѣдствіи у насъ такъ умножились ([317]).

Кто жилъ и подвизался въ первоначальныхъ кіевскихъ монастыряхъ, свѣдѣній не сохранилось; но, вѣроятно, жили не одни греки, а вмѣстѣ и русскіе, судя уже по количеству монастырей. Равнымъ образомъ есть извѣстія, что не въ одномъ Кіевѣ, а и въ другихъ областяхъ Россіи были основаны тогда обители, хотя извѣстія самыя скудныя и неопредѣленныя.

Такъ о первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ Супрасльская лѣтопись говоритъ, что онъ «уради собѣ монастырь десятинный»; но что это былъ за монастырь, и гдѣ находился, не опредѣляетъ. Другое преданіе гласитъ, что вскорѣ послѣ

([316]) Изъ словъ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1037 г.: «при семъ (Ярославѣ) черноризци почаша множитися и монастыреве *починаху* быти»,—не должно заключать, будто прежде монастырей у насъ вовсе не было (*Карамз.* II, прим. 34). Кромѣ того, что Дитмаръ, какъ современникъ, еще подъ 1018 г. упоминаетъ о монастырѣ св. Софіи въ Кіевѣ, сама же эта лѣтопись выражается тутъ же: «черноризци почаша *множитися*». Слѣд. они были у насъ и прежде въ меньшемъ числѣ; а если были черноризцы: то конечно были и монастыри, хоть немногіе. Потому-то въ другихъ лѣтописяхъ означенное мѣсто читается такъ: «при семъ... черноризци начаша множитися и *монастыре многи* начаша быти» (Собр. Р. Лѣт. II, 267; снес. III, 210; V, 137).

([317]) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, вслѣдъ за сказаніемъ о построеніи Ярославомъ церквей Георгіевской и Ирининской, слѣдуютъ слова: «и ины многи церкви постави и *монастыри устрои*» (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 137; Ник. Лѣт. I, 134).

крещенія новгородцевъ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ свергнутъ былъ истуканъ Перуна, стоявшій на холмѣ при истокѣ Волхова изъ Ильменскаго озера, основанъ на этомъ самомъ мѣстѣ мужскій монастырь съ храмомъ Рождества Богородицы, прослывшій въ народѣ подъ именемъ *Перыня* или *Перынскаго*: названіе монастыря дѣйствительно показываетъ, что онъ получилъ свое начало, по всей вѣроятности, тогда, когда еще очень свѣжа была память о свергнутомъ Перунѣ, —и трудно представить, чтобы въ то время, какъ, по приказанію равноапостольнаго Владиміра и христіанскому благоразумію, у насъ повсюду на мѣстахъ прежнихъ идольскихъ капищъ заботились устроять храмы, не былъ поставленъ храмъ или монастырь на мѣстѣ главнаго кумира новгородскаго ([318]). Существуетъ сказаніе и о третьемъ новгородскомъ монастырѣ, находящемся неподалеку отъ Перынскаго, у самаго истока Волхова изъ озера Ильменя, — Юрьевскомъ или Георгіевскомъ, что онъ основанъ во дни великаго князя кіевскаго Георгія-Ярослава ок. 1030 г., хотя это сказаніе не безъ труда можетъ быть примиряемо съ лѣтописью ([319]).

Но между тѣмъ, какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ монастыри

([318]) Супрасл. Лѣт. стр. 11; Истор. Росс. Іерарх. ч. V, стр. 518; Herberstein in Rer. Moscowit. auctor. var., Francof. 1600, p. 55.

([319]) *Татищ.* Росс. Истор. II, стр. 222. 461; Ист. Росс. Іерарх. VI, стр. 735. Въ новгородскихъ лѣтописяхъ говорится: «въ лѣто 6627 (1119) заложи Кюрьякъ игуменъ и князь Всеволодъ церковь камяну, монастырь святаго Георгія, Новѣгородѣ» (Собр. Р. Лѣт. III, 5. 124; IV, 2). Но представленныя слова можно разумѣть такъ, что въ это время заложена собственно каменная церковь въ Юрьевскомъ монастырѣ стараніемъ его игумена и князя, вмѣсто прежней деревянной; или что монастырь теперь возстановленъ, можетъ быть, послѣ какого-нибудь несчастія и распространенъ (Собр. Р. Лѣт. III, 214),—а не такъ, будто теперь только онъ и основанъ: если существовалъ уже игуменъ, заботившійся о построеніи каменной церкви, то, вѣроятно, существовалъ и монастырь еще прежде этой церкви.

были созидаемы то князьями, то іерархами, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ основателями обителей явились частныя лица—подвижники.

Разумѣемъ прежде всего преп. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ. Кто были они и когда основали на Валаамѣ (одномъ изъ сѣверозападныхъ острововъ Ладожскаго озера) обитель, письменныхъ извѣстій не сохранилось, по причинѣ частыхъ опустошеній обители отъ шведовъ и даже неоднократнаго ея совершеннаго запустѣнія. Мѣстное преданіе, будто еще св. апостолъ Андрей, когда былъ въ Новгородѣ, приходилъ оттуда на Валаамъ и водрузилъ на немъ крестъ, и будто св. Сергій былъ одинъ изъ учениковъ апостольскихъ, который, крестивъ здѣсь многихъ язычниковъ, обратилъ ко Христу и нѣкоего Мунга, названнаго потомъ Германомъ, и положилъ вмѣстѣ съ нимъ начало Валаамской обители, — это преданіе произвольно и невѣроятно. Если бы и дѣйствительно апостолъ Андрей былъ въ Новгородѣ, какъ гласитъ древняя лѣтопись ([320]): отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ нарочно отправлялся изъ Новгорода на пустынный Валаамъ съ цѣлію водрузить только тамъ св. крестъ; а если точно преп. Сергій и Германъ подвизались тогда на Валаамѣ: все же признать ихъ основателями монастыря въ такое время, когда монастыри были еще неизвѣстны въ церкви Христовой, только что зараждавшейся, рѣшительно невозможно. Не менѣе невѣроятно и другое мѣстное преданіе, которое относитъ этихъ преподобныхъ ко времени равноапостольной княгини Ольги и считаетъ ихъ греческими выходцами, искавшими просвѣтить сѣверъ: зачѣмъ было имъ идти изъ Греціи въ

([320]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 4.

такую даль земли русской, когда она еще вся была покрыта мракомъ идолопоклонства, и когда проповѣдники Евангелія и на югѣ и въ средней полосѣ ея могли встрѣтить на каждомъ шагу обширнѣйшее поприще для своей благочестивой дѣятельности? А главное, откуда взялось это преданіе и основывается ли оно на чемъ-либо, рѣшительно неизвѣстно. Третье мнѣніе представляется болѣе вѣроятнымъ: оно гласитъ, что преп. Сергій и Германъ могли быть изъ числа тѣхъ проповѣдниковъ, чрезъ которыхъ св. Владиміръ хотѣлъ распространить Евангеліе во глубинѣ Кареліи, принадлежавшей тогда Россіи, и что для успѣшнѣйшаго хода своей проповѣди вокругъ Ладожскаго озера они могли основать на Валаамѣ обитель иноковъ ([321]). Въ подтвержденіе этого мнѣнія, кромѣ возможности самаго событія и сообразности его съ обстоятельствами времени, можно указать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя основанія: а) въ житіи преп. Авраамія ростовскаго говорится, что онъ принялъ постриженіе въ Валаамской обители еще во дни св. Владиміра отъ игумена Өеогноста ([322]); б) въ одномъ изъ позднихъ списковъ Софійской лѣтописи замѣчено, что въ 1163 году обрѣтены уже были мощи преп. Сергія и Германа,

---

([321]) Преосвящ. Платонъ, митрополитъ московскій, въ своей Исторіи Русской Церкви (т. I, стр. 57, М. 1805) прямо относитъ начало Валаамской обители ко временамъ св. Владиміра и новгородскаго епископа Іоакима. Неизвѣстно, откуда позаимствовалъ авторъ такое свѣдѣніе; но, безъ сомнѣнія, не самъ выдумалъ, когда, исчисливъ въ предисловіи къ своей книгѣ источники, которыми пользовался, сказалъ: «что же я не означалъ въ своей Исторіи самыя тѣ мѣста, откуда что взято, въ семъ извиняюсь моими лѣтами и болѣзненными припадками. *Я самъ отъ себя ничего не выдумывалъ*» (—стр. V). О желаніи св. Владиміра просвѣтить кареловъ вѣрою—см. *Карамз.* II, 64; *Бутков.* Обор. Лѣт. Русск. стр. 163. 339. А что Карелія находилась тогда во власти русскихъ—*Карамз.* I, 229, прим. 485. 493; II, прим. 61.

([322]) См. Прилож. № 2.

валаамскихъ чудотворцевъ, и перенесены (можетъ быть по случаю нападенія шведовъ на эту страну, которое дѣйствительно и случилось въ 1164 г.) въ Новгородъ при архіепископѣ Іоаннѣ ([323]); а въ одной изъ рукописей XVI—XVII в. содержится сказаніе о возвратномъ перенесеніи мощей новоявленныхъ валаамскихъ чудотворцевъ изъ Новгорода на Валаамъ при томъ же новгородскомъ святителѣ Іоаннѣ ([324]).

([323]) О нападеніи шведовъ въ 1164 г.—Собр. Р. Лѣт. III, 13; IV, 11; V, 142. Слова Соф. лѣтописца слѣдующія: «лѣта 6671 (1163) обрѣтены быша мощи и пренесены преп. отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ, Новгородскихъ чудотворцевъ, при Архіепископѣ Новгородскомъ Іоаннѣ» (изд. Спб. 1795, ч. I, стр. 165). Авторъ Исторіи Росс. Іерархіи находитъ въ сказаніи Соф. лѣтописца ту несообразность, что «онъ обрѣтеніе и пренесеніе мощей преп. Сергія и Германа, случившееся якобы при Архіепископѣ Іоаннѣ I, поставилъ подъ годомъ 1163, когда Іоаннъ сей не былъ еще и епископомъ» (—III, 481). Но—1) несообразности здѣсь нѣтъ: потому что Іоаннъ I точно поставленъ былъ новгородскимъ епископомъ въ 1163 году, а въ 1165 г. сдѣланъ уже архіепископомъ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 125 и 215); 2) слова Софійскаго лѣтописца можно понимать такъ, что онъ означилъ собственно годъ обрѣтенія св. мощей (1163-й), а о перенесенія ихъ замѣтилъ только, что оно случилось при новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ.

([324]) По каталогу рукописей Новгор. Соф. библіотеки за № 1071 въ 8-ю значится: «Сказаніе о принесеніи мощей преп. отецъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря начальниковъ, древлеписьменное, ветхое». Здѣсь съ самаго начала читаемъ: «мѣсяца Сентября въ 11-й день принесение мощемъ преподобныхъ отецъ нашихъ, Сергия і Германа валаамскаго монастыря начальниковъ, из великого Новаграда, въ корельской уѣздъ, въ обител всемилостиваго Спаса, на острове Валамѣ, на озерѣ Невѣ. И написанъ бысть образъ ихъ, Сергия і Германа, по благословению иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа великаго ново-града, новаго чудотворца. И списавъ симъ на утвержение и съправление Божіимъ церквамъ и кнігамъ, и утвержение православныя христіанскія вѣры сице чести на ихъ памяти». Затѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ: «послушаемъ сего отцы и братія со умиленіемъ и вниманіемъ, благослови отче»,—и слѣдуетъ длинное и многоглаголивое наставленіе инокамъ «повиноватися помазанному царю и великому избранному князю и благовѣрнымъ княземъ Русскимъ», молиться за нихъ и проч., равно какъ убѣжденіе князьямъ, чтобы они не жаловали на монастыри крестьянъ и под. Отсюда можно съ вѣроятностію заключать, что сказаніе составлено не прежде временъ Іоанна III или IV.

Правда, всѣмъ представленнымъ свидѣтельствамъ нельзя приписывать большой важности; но не находимъ причины и отвергать ихъ, какъ чистыя выдумки. Напрасно указываютъ на свидѣтельство двухъ шведскихъ писателей, что прежде договора, заключеннаго новгородцами съ шведскимъ королемъ Магнусомъ II въ 1348 году, ни Ладожское озеро, ни берегъ Кареліи, близъ котораго лежитъ островъ Валаамъ, не принадлежали Россіи, и что, слѣдовательно, на Валаамѣ не могло быть русскаго монастыря; а съ другой стороны — на свидѣтельство записокъ, изъ которыхъ одна, найденная на дскѣ древней Кормчей Новгородской Софійской библіотеки, гласитъ: «въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ на Валаамскомъ озерѣ Ладожскомъ старецъ Сергій», а въ другихъ замѣчено, что къ этому старцу пришелъ въ сожительство преп. Германъ въ лѣто 7901 (1393) ([325]). Тутъ прежде всего бросается въ глаза явная несообразность: по одному свидѣтельству до 1348 года Валаамъ не принадлежалъ Россіи и тамъ не могло быть русской обители, а по другому—старецъ Сергій сталъ подвизаться на Валаамѣ еще въ 1329 году; по одной запискѣ Сергій былъ уже старецъ въ 1329 году, а по другимъ къ этому старцу прибылъ въ сожительство преп. Германъ въ 1393 году, т. е. чрезъ 64 года: какихъ же лѣтъ былъ тогда Сергій? Во-вторыхъ, свидѣтельство шведскихъ писателей, будто Ладожское озеро съ Валаамомъ не принадлежало Россіи до 1348 года, несправедливо. Изъ подлиннаго Орѣховскаго договора новгородцевъ со шведскимъ королемъ Магнусомъ Смекомъ 10 сентября

([325]) Истор. Росс. Іерарх. III, 482—485. Снес. Опис. рук. Румянц. Муз. стр. 43.

1323 года видно, что русскіе уступили тогда шведамъ часть западной Кареліи, нынѣшняго выборгскаго и яскисскаго округа, лежащую по правую сторону рѣки Сестры, удержавъ за собою восточную Карелію съ Кексгольмомъ, слѣд. и Ладожское озеро. А наши лѣтописи замѣчаютъ, что этотъ договоръ заключенъ со шведами по старой пошлинѣ (т. е. по прежнимъ условіямъ), и слѣд. выражаютъ мысль, что вся восточная Карелія съ Ладожскимъ озеромъ издавна принадлежала Россіи ([326]). Кромѣ того извѣстно, что во дни св. Владиміра вся Карелія принадлежала русскимъ, и еще до Владиміра неподалеку отъ Ладожскаго озера существовалъ городъ Ладога, принадлежавшій новгородцамъ; что только съ половины XII в. шведы покорили себѣ югозападную часть Финляндіи при королѣ своемъ Эрикѣ IX (1156—1157), и только съ половины XIII вѣка начали строить здѣсь свои города: Тавастгусъ (1256), Карелу или Кексгольмъ (1295) и Выборгъ (1293), и что еще съ 1042 года русскіе въ XII, XIII и XIV вѣкахъ неразъ проникали въ самую глубину Финляндіи, защищая свои карельскіе предѣлы, покоряли себѣ Емь, разрушали въ Финляндіи шведскіе города, и однажды въ XIII вѣкѣ обратили-было почти всю Карелію къ православной вѣрѣ ([327]). Въ-третьихъ, если къ старцу Сергію прибылъ въ сожительство на Валаамъ преп. Германъ въ 1393 году: то они могли основать обитель только въ

([326]) *Карамз.* IV, 199, прим. 255. На русскомъ языкѣ означенный договоръ, переведенный съ подлинника, напечатанъ въ Журн. Мин. Внутр. Дѣл. 1837, ч. XXIII, стр. 325—363. Свес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 73.

([327]) *Карамз.* I, 229, прим. 485. 493; II, прим. 61; *Далина* Госуд. Истор. Швеціи II, 133, Спб. 1805, П. Собр. Р. Лѣт. I, 66. 191; III, 2. 5. 19. 42. 56. 69. 72; IV, 49.

концѣ XIV вѣка. Между тѣмъ, изъ житія преп. Арсенія коневскаго видно, что онъ ок. 1395 г. нашелъ на Валаамѣ уже многолюдную обитель, что потомъ, когда онъ, для большаго уединенія, удалился на другой островъ Ладожскаго озера — Коневецъ, то въ теченіе двухъ лѣтъ былъ приглашаемъ возвратиться на Валаамъ тамошнимъ инокомъ Лаврентіемъ по порученію игумена Силы, и что въ 1398 г. Арсеній основалъ уже свою обитель на Коневцѣ ([328]). Наконецъ, спрашиваемъ: на какомъ основаніи должно предпочесть двѣ случайныя замѣтки или записки неизвѣстнаго о поселеніи преп. Сергія и Германа на Валаамскомъ островѣ будто бы въ XIV вѣкѣ свидѣтельству Софійской лѣтописи объ открытіи мощей ихъ еще въ XII вѣкѣ и свидѣтельству житія Авраамія ростовскаго о постриженіи его въ Валаамской обители еще при св. Владимірѣ?..

Разсматривая внимательно содержаніе этого житія, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, можемъ, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторою вѣроятностію допускать издавна господствующее у насъ мнѣніе, что св. Авраамій дѣйствительно началъ свои подвиги при самомъ началѣ отечественной Церкви и тогда же основалъ свою обитель. Онъ родился, повѣствуетъ житіе, въ городѣ Чухломѣ (нынѣшней Костромской губерніи) неподалеку отъ Галича, когда вся страна та находилась въ язычествѣ, отъ родителей богатыхъ, но не просвѣщенныхъ св. вѣрою, и получилъ имя—*Иверкъ*. До осьмнадцати лѣтъ пролежалъ въ великомъ разслабленіи, и когда однажды услышалъ бесѣду нѣкоторыхъ благочестивыхъ нов-

---

([328]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 233; IV, 102; Историч. изображ. о началѣ Коневской обители, Спб. 1817.

городцевъ, случившихся въ дому отца его, о вѣрѣ въ Господа Іисуса и о чудесахъ, совершающихся въ христіанствѣ, то началъ размышлять въ себѣ: «вотъ у отца моего много боговъ, а ни одинъ мнѣ не поможетъ; а у Новгородцевъ одинъ Богъ, и многимъ подаетъ исцѣленіе. Еслибы и мнѣ даровалъ Онъ здравіе, я сталъ бы вѣровать въ Него и служить ему вѣчно, и пошелъ бы въ страну ихъ». Въ такихъ мысляхъ больной началъ призывать къ себѣ на помощь Господа Іисуса, и, дѣйствительно получивъ отъ Него исцѣленіе, рѣшился немедленно исполнить обѣтъ свой: тайно удалился изъ дому родителей, и, направляя путь свой къ западу, послѣ многихъ дней, нашелъ наконецъ вѣрующихъ во Христа, отъ которыхъ и получилъ наставленіе въ законѣ христіанскомъ и навыкъ книжному ученію ([329]). Спустя нѣсколько времени, достигъ онъ Новгорода, возрадовался духомъ при видѣ христіанскихъ храмовъ и благочестія; но, ища себѣ уединенія, отправился рѣкою Волховомъ къ Ладожскому озеру въ Валаамскую обитель, о которой уже слышалъ. Со слезами умолилъ здѣсь братію принять его къ себѣ и открылся, что онъ еще не крещенъ. Игуменъ Ѳеогностъ принялъ его въ монастырь, крестилъ и назвалъ Аверкіемъ, а по истеченіи нѣкотораго времени, по усильной просьбѣ Аверкія, постригъ его и далъ ему имя Авраамія. Съ величайшею ревностію предался новый инокъ трудамъ подвижническимъ, и, подвизаясь на Валаамѣ *лѣта довольна*, обратилъ на себя общее вниманіе, такъ что братія стали оказывать ему особенное почтеніе и чество-

---

([329]) Все это по списку житія обширной редакціи. По двумъ другимъ редакціямъ Авраамій «бѣ родителю благочестиву сынъ», и, по второй редакціи отъ нихъ «книжному ученію наказанъ бысть, и благочестію наученъ» (См. Прилож. № 2).

ваніе. Тогда, избѣгая хвалы человѣческой, Авраамій удалился изъ Валаамской обители, и, по устроенію Божію, пришелъ ко граду Ростову, гдѣ не всѣ еще обратились къ христіанству, напротивъ, весь чудскій конецъ поклонялся идолу Велесу ([330]). Здѣсь у озера Неро поставилъ себѣ преподобный убогую хижину и началъ принимать приходившихъ къ нему христіанъ и поучать ихъ закону Божію, а вмѣстѣ началъ молить Господа, чтобы помогъ ему сокрушить идола Велеса и привести остальныхъ ростовцевъ къ истинной вѣрѣ. Скорбя объ этомъ всею душею, благочестивый старецъ вскорѣ удостоился видѣнія св. Евангелиста Іоанна Богослова, который вручилъ ему жезлъ для сокрушенія идола. Идолъ немедленно былъ сокрушенъ, и св. Авраамій повѣдалъ о всемъ случившемся тогдашнему епископу ростовскому Ѳеодору, который «бѣ первый присланный съ мученикомъ Борисомъ отъ князя Владимера, крестившаго всю русскую землю». По благословенію епископа, преподобный поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему св. Іоаннъ Богословъ, церковь во имя этого евангелиста, а тамъ, гдѣ стоялъ прежде Велесъ, возградилъ церковь малую во имя Богоявленія, и при ней келліи и общежительную обитель ([331]). Много терпѣла юная обитель отъ окрест-

---

([330]) И о путешествіи Авраамія въ Новгородъ, и о постриженіи на Валаамѣ, и объ отшествіи въ Ростовъ—по двумъ редакціямъ, средней и обширной. Отселѣ же остальное—по всѣмъ тремъ редакціямъ.

([331]) Основаніе этой обители нельзя относить къ 990 году (Истор. Росс. Іерарх. III, 63): потому что оно послѣдовало уже при епископѣ ростовскомъ Ѳеодорѣ, который присланъ былъ на епархію въ 992 году. А если взять во вниманіе, что Авраамій прибылъ изъ дому родительскаго въ Новгородъ уже послѣ того, какъ этотъ городъ сдѣлался христіанскимъ, слѣд. послѣ 990 года, что изъ Новгорода Авраамій отправлялся на Валаамъ, тамъ постриженъ и провелъ *лѣта довольна*: то прибытіе преподобнаго къ Ростову и затѣмъ основаніе имъ обители едва ли можно отнести далѣе 1000 года.

ныхъ иновѣрцевъ, которые не разъ покушались разорить ее и предать пламени. Но, при помощи Божіей, Авраамій мало-по-малу привелъ ихъ всѣхъ ко Христу благоразуміемъ и крестилъ отъ мала и до велика. Съ умноженіемъ числа иноковъ, Авраамій, вспомоществуемый князьями и руководимый совѣтами епископа Ѳеодора, построилъ новую, великую церковь и постоянно благоустроялъ обитель. Когда, за удаленіемъ Ѳеодора изъ Ростова, прибылъ сюда другой епископъ—Иларіонъ, онъ нашелъ ее уже въ такомъ состояніи, что держалъ совѣтъ съ великимъ княземъ Владиміромъ и съ княземъ Борисомъ, «дабы сотворити архимандритію ту обитель». Возведенный въ санъ архимандрита, преп. Авраамій еще болѣе началъ подвизаться, и, прилагая труды къ трудамъ, потерпѣвъ великія искушенія отъ діавола, оклеветавшаго его однажды предъ вел. княземъ, въ глубокихъ сѣдинахъ отошелъ къ Богу, котораго измлада возлюбилъ, и погребенъ учениками своими въ основанной имъ ростовской Авраамієвой обители ([332]). О нѣкоторыхъ несообразностяхъ этого житія и какъ смотрѣть на нихъ, было сказано нами прежде.

([332]) «Въ глубокихъ сѣдинахъ, въ старости добрѣ ко Господу отъиде—6518, мѣсяца Октября въ 29»: такъ замѣчено только въ спискахъ средней редакціи житія Авраамієва и еще въ запискахъ, хранящихся въ основанной имъ Ростовской обители (Истор. Росс. Іерарх. III, 64). Но если преп. Авраамій только осьмнадцати лѣтъ прибылъ въ Новгородъ послѣ 990 года, потомъ подвизался на Валаамѣ лѣта довольна, потомъ успѣлъ въ Ростовѣ искоренить язычество и устроить обитель, и скончался въ глубокихъ сѣдинахъ: то означенный годъ кончины его никакъ не можетъ быть принятъ. Въ такомъ случаѣ Авраамій скончался бы не въ глубокихъ сѣдинахъ, а въ возрастѣ мужескомъ, имѣя около сорока лѣтъ и едва ли бы успѣлъ съ 990 г. совершить все то, что совершилъ. Не предположить ли здѣсь описки и не должно ли читать, вмѣсто ҂ЅФІІ (т. е. 1010), ЅФМГ (т. е. 1045)? Тогда преподобный точно скончался бы въ глубокой старости, имѣя около 75-ти лѣтъ.

Остается упомянуть еще объ одной обители, несомнѣнно основанной у насъ въ то время. Преп. Ефремъ, новоторжскій чудотворецъ, былъ родомъ изъ Венгріи (Угринъ), и вмѣстѣ съ братьями своими Георгіемъ и Моисеемъ служилъ при князѣ ростовскомъ Борисѣ, занимая должность главнаго конюшаго ([333]). Когда этотъ св. князь былъ умерщвленъ, а съ нимъ и любимый отрокъ его Георгій, которому убійцы отрубили голову, чтобы воспользоваться златою гривною, возложенною на него Борисомъ: тогда Ефремъ пришелъ (можетъ быть, изъ Ростова, гдѣ оставался въ отсутствіе князя) на берега Алты, желая найти здѣсь тѣло своего убитаго брата ([334]). Но, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ отыскать его, а обрѣлъ только главу, которую узналъ по нѣкоторому, бывшему на ней, признаку. Въ неутѣшной скорби взялъ Ефремъ эту братнюю главу, какъ сокровище, съ собою, оставилъ міръ и, принявъ (неизвѣстно, гдѣ) иноческій образъ, удалился въ одно уединенное мѣсто неподалеку отъ города Торжка. Здѣсь сначала онъ построилъ

([333]) Краткое житіе преп. Ефрема напечатано въ Прологѣ и Четн-Минеи подъ 28 числомъ января. Мы имѣли и другое—рукописное житіе преподобнаго (рукоп. библ. Спб. Дух. Акад. № 270, том. I, стат. IX), которое начинается словами: «тайны цревы добро есть хранити», и хотя изложено довольно обширно, но небогато содержаніемъ. Здѣсь разсказывается, что древнее житіе преп. Ефрема, хранившееся въ новоторжской обители, было похищено изъ нея въ 1372 г., при разореніи города Торжка Михаиломъ Александровичемъ, княземъ тверскимъ, и вскорѣ потомъ сгорѣло въ Твери во время пожара, и что настоящее житіе авторъ написалъ уже гораздо послѣ этого несчастнаго событія, на основаніи слышаннаго имъ «отъ настоятеля обители тоя, и отъ древнихъ старецъ, и отъ искусныхъ людей града Торжка», и еще отъ какого-то «священноинока Іоасафа пречестныя обители Юрьева монастыря». Всѣ эти лица, вѣроятно, читали древнее житіе преп. Ефрема, прежде нежели оно погибло, или слышали о немъ отъ читавшихъ.

([334]) Третья Новг. лѣтопись подъ 1015 г. говоритъ также: «Преподобный отецъ нашъ Ефремъ Новоторжскій бѣ въ сіи времена» (Собр. Р. Лѣт. III, 208).

на свое достояніе страннопріимный домъ, а спустя нѣсколько, на правомъ берегу рѣки Тверцы, создалъ каменную церковь во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба и при ней монастырь,—что произошло, безъ сомнѣнія, не прежде, какъ уже по открытіи мощей св. страстотерпцевъ ([335]). Подвизаясь день и ночь, особенно съ достойнымъ ученикомъ своимъ Аркадіемъ, преп. Ефремъ успѣлъ собрать иноковъ, утвердить ихъ въ правилахъ монашескаго житія, и скончался въ глубокой старости (въ 1053 г.), завѣщавъ положить вмѣстѣ съ собою во гробъ главу брата своего Георгія, которую хранилъ дотолѣ тайно ([336]). Обитель преподобнаго подвергалась многократнымъ разореніямъ и опустошеніямъ; но созданный имъ храмъ во имя св. мучениковъ оставался цѣлъ среди всѣхъ бурь и переворотовъ, и перестроенный въ 1781 году существуетъ доселѣ. Мощи преп. Ефрема открыты въ 1572 году (генв. 28), когда основанная имъ обитель считалась уже архимандріею и окружена была поселеніемъ, называвшимся—*Новый Торжекъ*. А потому неудивительно, если и основателю этой обители присвоили съ того времени наименованіе *Архимандрита и Новоторжскаго* чудотворца.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинали у насъ появляться св. обители—эти пристанища для душъ, стремящихся къ высшимъ

([335]) «Постави храмъ на пріятіе страннымъ» (рук. житіе). Неизвѣстно, откуда заимствовано извѣстіе въ Ист. Росс. Іерархіи (III, 417), впрочемъ очень вѣроятное, будто этотъ монастырь основанъ именно въ 1038 г. при в. кн. Ярославѣ.

([336]) «Отъиде отъ нынѣшняго вѣка въ вѣчный покой лѣта 6561 (1053)» (рукоп. житіе). Но рѣшительно нельзя допустить, будто преп. Ефремъ скончался въ лѣто 6523 (1015), какъ показано въ печатномъ его житіи: потому что въ этомъ году только что умерщвленъ былъ князь Борисъ. О смерти преп. Ефрема въ 1053 г. см. также въ Ист. Росс. Іерарх. I, 527, изд. 2.

духовнымъ подвигамъ, мало-по-малу начинали обнаруживаться благотворныя дѣйствія христіанства и вообще въ нравственномъ состояніи нашихъ предковъ. Правда, то было еще переходное время. Язычество пало въ Россіи окончательно, его истуканы были ниспровергнуты; но языческія преданія, суевѣрія, нравы и обычаи, господствовавшіе въ народѣ русскомъ цѣлые вѣка, не могли искорениться въ теченіе какихъ-нибудь пятидесяти-шестидесяти лѣтъ. Церковь Христова сдѣлалась господствующею въ Россіи и на мѣстахъ прежнихъ языческихъ капищъ воздвигла свои храмы; но истины спасительной вѣры не успѣли еще въ такой періодъ быть вполнѣ усвоены всѣми новообращенными христіанами и вытѣснить въ нихъ прежнія вѣрованія. И очень естественно, если, быть можетъ, многіе, нося имя христіанъ, продолжали жить по-язычески, тайно молились своимъ прежнимъ богамъ подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у воды,—на что̀ намекаетъ церковный уставъ Владиміровъ. Очень естественно, если чернь была еще столько суевѣрна, что когда въ 1021 году по случаю голода явились въ Суздали волхвы и стали проповѣдывать, будто причиною неурожая старыя женщины и онѣ держатъ въ себѣ жито,—многіе вѣрили обманщикамъ и убивали несчастныхъ старухъ, пока не приспѣлъ туда в. к. Ярославъ, не расточилъ и не казнилъ дерзкихъ возмутителей, не образумилъ невѣжественной толпы. Припомнимъ также разсказъ лѣтописца о разбойникахъ, которые дотого было умножились при св. Владимірѣ, что епископы, для прекращенія зла, молили князя казнить злодѣевъ смертію; разсказы о несогласіяхъ и даже браняхъ между дѣтьми самого Владиміра, о непокорности новгородскаго князя Ярослава отцу своему, о Святополкѣ, умертвившемъ трехъ братьевъ своихъ и готовившемъ ту же участь

остальнымъ братьямъ ([337]). Все это—мрачная сторона картины... Но есть въ ней и сторона свѣтлая.

Первое и самое видное мѣсто занимаетъ здѣсь самъ русскій Равноапостолъ. Сдѣлавшись христіаниномъ, онъ сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Прежде Владиміръ былъ до крайности преданъ чувственности, имѣлъ нѣсколько женъ и множество наложницъ ([338]): теперь онъ отпустилъ всѣхъ этихъ женъ и наложницъ и оставался вѣрнымъ единой женѣ своей, греческой царевнѣ Аннѣ, съ которою сочетался христіанскимъ бракомъ ([339]). Прежде мы видимъ Владиміра жестокимъ, мстительнымъ, кровожаднымъ, даже братоубійцею: теперь сердце князя сдѣлалось столько кроткимъ и мягкимъ, что онъ боялся наказывать и злодѣевъ, считая это грѣхомъ, и если поднималъ оружіе, то единственно для защиты своихъ владѣній отъ враговъ ([340]). Всего же болѣе восхваляютъ древнѣйшіе наши

---

(337) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54. 64; снес. 67.

(338) Намъ, впрочемъ, кажутся весьма правдоподобными соображенія о. протоіерея *Сабинина* о томъ, что древній нашъ лѣтописецъ преувеличилъ число женъ и наложницъ Владиміровыхъ, или еще прежде преувеличила это число молва народная, которою онъ воспользовался (Русс. Истор. Сборн. IV, стр. 106—107).

(339) *Карамз.* I, прим. 463; Собр. Р. Лѣт. II, 258.

(340) Дитмаръ, какъ извѣстно, говоритъ противное, утверждая, будто Владиміръ и по крещеніи своемъ продолжалъ предаваться прежнимъ своимъ порокамъ (Chronic. lib. VII, n. 52; *Карамз.* I, 492). Но свидѣтельство Дитмара не заслуживаетъ довѣрія: 1) онъ писалъ о Владимірѣ только по слухамъ, и притомъ по слухамъ отъ такихъ людей, съ которыми нашъ князь неразъ велъ войну и которые естественно смотрѣли на него непріязненно; 2) Дитмаръ порицаетъ Владиміра, увлекаясь и личнымъ чувствомъ непріязни къ нему, какъ показываетъ весь составъ его рѣчи: будучи самъ римско-католическимъ епископомъ, онъ приходитъ въ негодованіе отъ того, что Владиміръ заключилъ въ темницу такого же епископа Рейберна за его различные происки, гдѣ этотъ мнимый святый и скончался. Впрочемъ—3) и Дитмаръ замѣчаетъ, что Владиміръ очистился отъ своихъ грѣховъ подъ конецъ своей жизни. Такъ смотрятъ на свидѣтельство Дитмара о нашемъ Равноапостолѣ даже рим-

писатели милосердіе и щедроты благов. князя — живой плодъ его христіанской любви къ ближнимъ. Онъ повелѣлъ всякому нищему и убогому приходить на княжескій дворъ и брать себѣ, что только нужно, — пищу, питіе и деньги; повелѣлъ также развозить по всему городу хлѣбъ, мясо, рыбу, разныя овощи, медъ и квасъ и раздавать все это тѣмъ несчастнымъ, которые по немощи не могли сами приходить на княжескій дворъ и брать себѣ милостыню. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ одѣвалъ нагихъ, посылалъ всякаго рода утѣшенія больнымъ, искупалъ должниковъ, освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ ([341]). Если прежде онъ и предавался нечистой похоти, замѣчаетъ вообще лѣтописецъ, — если сотворилъ и многіе другіе грѣхи: зато послѣ онъ всѣ эти грѣхи разсыпалъ прилежнымъ покаяніемъ и милостынями. Не упоминаемъ уже о той пламенной ревности по славѣ Божіей, съ какою подвизался русскій Равноапостолъ въ распространеніи Евангелія и въ построеніи храмовъ; о тѣхъ великихъ, незабвенныхъ заслугахъ, какія оказалъ онъ всему народу своему, изведши его однажды навсегда изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ Христовъ ([342]).

По слѣдамъ благочестиваго отца своего шли достойныя дѣти:

скіе писатели (Stiltingi, Dissert. de convers. et fide Russorum § IV, n. 43—46, in Act. SS. Septemb. t. II, p. XI. XII; Assemani, Calend. eccles. univ. t. IV, part. I, cap. I, n. 24, pag. 53—55).

([341]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54; *Мнихъ Іаковъ* въ Прилож. № 1; *Иларіон.* въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 276. И далѣе: «Ты, честная главо, былъ одеждою нагимъ, ты былъ питателемъ алчущихъ, ты былъ прохладою для жаждущихъ, ты былъ помощникомъ вдовицамъ, ты былъ успокоеніемъ странниковъ, ты былъ покровомъ не имѣющихъ крова, ты былъ заступникомъ обижаемыхъ, обогатителемъ убогихъ» (стр. 280).

([342]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 56. «Дивно есть се, колико добра створилъ Русьтѣй земли, крестивъ ю», восклицаетъ лѣтописецъ (—I, 57). Снес. *Иларіон.* въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 277. 280.

Борисъ, Глѣбъ, Ярославъ. Первые два скончались преждевременною, насильственною смертію; но оба они, какъ мы видѣли, успѣли и въ краткій періодъ земной жизни приготовиться для жизни вѣчной: оба съ самыхъ раннихъ лѣтъ были исполнены страха Божія, оба любили поучаться въ чтеніи божественныхъ книгъ и житій святыхъ, ревнуя подражать имъ; оба были смиренны, кротки, цѣломудренны и отличались дѣлами христіанской любви и милосердія къ ближнимъ; оба, умирая мученическою смертію, молились за своихъ враговъ. Юные страстотерпцы представили въ себѣ первый примѣръ на Руси истинно-благочестиваго, христіанскаго воспитанія дѣтей и вмѣстѣ первый образецъ взаимной братской любви. Ярославу судилъ Господь долговременную жизнь,—и онъ, занимая престолъ отца своего, умѣлъ продолжить и докончить начатое имъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ. Христолюбецъ, какъ часто называетъ Ярослава преп. Несторъ, употреблялъ всѣ средства къ утвержденію въ странѣ своей вѣры Христовой, которая дѣйствительно начала при немъ *плодитися и расширяти*; къ распространенію между подданными своими священныхъ и назидательныхъ книгъ, которыя повелѣвалъ писцамъ своимъ списывать и предлагать для чтенія всѣмъ, желавшимъ поучаться; созидалъ обители и храмы, для которыхъ нерѣдко не щадилъ никакихъ издержекъ; любилъ церковные уставы; весьма любилъ духовный и черноческій чинъ; самъ часто съ прилежаніемъ читалъ днемъ и ночью свящ. книги и заботился вкоренить христіанское благочестіе въ собственномъ семействѣ. «Встань, — говорилъ современный Ярославу первосвятитель русскій Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному Владиміру, — посмотри на сына своего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюблен-

наго своего, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей,—и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранитъ ихъ; какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святые храмы, какъ славятъ Христа, какъ покло-няются Его имени» ([343]). И нынѣ еще, входя въ новгородскій Софійскій соборъ, видимъ въ немъ двѣ древнія гробницы, современныя началу самаго храма, изъ которыхъ въ одной открыто почиваютъ мощи св. благовѣрнаго князя новгородскаго Владиміра, сына Ярославова, скончавшагося 32-хъ лѣтъ, а въ другой—мощи св. благовѣрной матери его Ирины, которая первая изъ русскихъ княгинь приняла предъ смертію иноческій образъ съ именемъ Анны ([344]): два живыя свидѣтельства того благочестія, которое господствовало въ благословенномъ семействѣ великаго князя Ярослава!

Пастыри Церкви, дѣйствовавшіе у насъ въ то время, подавали и съ своей стороны благой примѣръ для пасомыхъ. Доселѣ еще въ стѣнахъ Кіево-печерской лавры сыны православной Россіи имѣютъ счастіе поклоняться св. мощамъ первосвятителя русскаго Михаила, раздѣлявшаго первые труды апостольства съ равноапостольнымъ княземъ и за свою вѣру и благочестіе прославленнаго Господомъ. Доселѣ въ Новгородѣ

([343]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65—66; *Иларіон.* въ Приб. къ Твор. св. Отц. II, 279.

([344]) *Карамз.* II, примѣч. 34; *Востоков.* Опис. рук. Рум. Муз. 598. Впрочемъ, есть сказаніе, что еще прежде Ирины постриглась въ инокини Рогнѣда, одна изъ бывшихъ женъ Владиміра (Собр. Р. Лѣт. II, 258; *Карамз.* I, прим. 462; *Щербатов.* Истор. Росс. I, 273).

мѣстно чтится память двухъ первыхъ новгородскихъ епископовъ и благовѣстниковъ: Іоакима Корсунянина и Луки Жидяты. Доселѣ въ суздальскомъ соборномъ храмѣ нетлѣнно почиваютъ останки угодника Божія Ѳеодора, бывшаго первымъ епископомъ ростовскимъ.

Для насажденія св. вѣры и благочестія христіанскаго въ народѣ употребляемы были всѣ средства. Съ этою, между прочимъ, цѣлію св. Владиміромъ и Ярославомъ заведены были училища; съ этою цѣлію, по волѣ послѣдняго, были пріобрѣтены, списаны и даже вновь переведены *книги многы*, которыми поучались вѣрные люди; съ этою цѣлію умножаемо было число храмовъ, и Ярославъ обязывалъ священниковъ, давая имъ отъ имѣнія своего урокъ, чтобы они, какъ можно чаще, приходили въ церкви, собирали народъ и учили его истинамъ христіанства. Съ этою цѣлію всѣ преступленія противъ вѣры—волхвованія, чародѣянія, моленія подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у воды, всѣ преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ предоставлены были вѣдомству и суду церковному, такъ что духовенство христіанское наблюдало за нравственнымъ поведеніемъ каждаго изъ вѣрующихъ, входило непосредственно въ самый бытъ семейный и, искореняя въ немъ остатки прежней, языческой жизни, преобразовывало его по началамъ христіанскимъ. Наконецъ съ этою же цѣлію оба в. князя—св. Владиміръ и Ярославъ любили свѣтло торжествовать праздники христіанскіе, созывали на нихъ изъ всѣхъ градовъ безчисленное множество народа, предлагали ему здѣсь, послѣ назиданія духовнаго отъ священнодѣйствій Церкви, и тѣлесное утѣшеніе, раздавали великую милостыню бѣднымъ и несчастнымъ, и, нерѣдко торжествуя подобнымъ образомъ по нѣскольку дней сряду,

пріучали своихъ подданныхъ мало-по-малу забывать прежнія языческія празднества и привязываться духомъ къ свѣтлымъ праздникамъ христіанства. И не напрасны были всѣ такія мѣры. По словамъ преп. лѣтописца, еще самъ св. Владиміръ радовался *душею и тѣломъ, видя люди хрестьяны суща;* радовался потомъ и Ярославъ, видя множество церквей *и люди хрестьяны зѣло* ([345]).

([345]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54. 56. 65—66; III, 179; Лѣтоп. Переясл. Сузд. стр. 33; *Соловьев.* Истор. Россіи I, стр. 181—182. Въ Никоновой лѣтописи (I, 112), Степенной книгѣ (I, 167) и въ отдѣльныхъ рукописяхъ (Опис. рукоп. графа Толстова, стр. 595) сохранилось сказаніе о нѣкоемъ славномъ разбойникѣ временъ Владиміровыхъ, по имени *Могутъ*, покаявшемся и спасшемся.

ГЛАВА VI.

Первоначальное отношеніе русской церкви къ другимъ церквамъ и обществамъ христіанскимъ.

Къ концу десятаго и въ первой половинѣ одиннадцатаго вѣка христіанскій востокъ и западъ, повидимому, сохраняли еще единеніе между собою. По крайней мѣрѣ, хоть изрѣдка восточные первосвятители сносились еще съ римскимъ, и даже его имя, какъ бывало и прежде, поминалось иногда въ церквахъ восточныхъ наравнѣ съ именами прочихъ патріарховъ. Но внутренняго единства между христіанскимъ востокомъ и западомъ уже не существовало. Незаконныя притязанія папъ на всемірное владычество въ Церкви и разныя другія нововведенія ихъ, догматическія и обрядовыя, осужденныя патріархомъ Фотіемъ еще за столѣтіе предъ тѣмъ, не только не уменьшались, но болѣе и болѣе усиливались. Это невольно заставляло восточныхъ христіанъ смотрѣть съ подозрѣніемъ на западныхъ, какъ на уклонившихся отъ истины, невольно вынуждало первосвятителей восточныхъ, при всемъ желаніи церковнаго мира и любви, снова возвышать обличительный голосъ противъ заблужденій римскихъ или даже самое имя папы исключать изъ памятниковъ церков-

ныхъ ([346]). Оставался одинъ послѣдній шагъ къ окончательному отдѣленію запада отъ православнаго востока.

Основанная и утвержденная въ это самое время іерархами восточными, Церковь русская, естественно, должна была стать въ общеніе и единеніе съ Церквами восточными, и хотя по временамъ входила въ нѣкоторое соприкосновеніе съ Церковію западною, но не имѣла и не могла имѣть единенія съ нею.

Во главѣ всѣхъ Церквей восточныхъ, и по обширности своихъ предѣловъ, и по внутреннему благосостоянію, и по власти своихъ первосвятителей, находилась Церковь цареградская. Съ нею-то первою и суждено было юной Церкви русской войти въ ближайшее и неразрывное соотношеніе: потому что съ самаго начала своего русская Церковь сдѣлалась одною изъ митрополій, подвѣдомыхъ константинопольскому патріарху. Власть этого первосвятителя по отношенію къ русской Церкви, по толкованію греческихъ канонистовъ, основывалась будто бы на 28 правилѣ четвертаго вселенскаго Собора, которымъ предоставлено было цареградскому патріарху право не только рукополагать митрополитовъ для трехъ областей греческихъ: азійской, понтійской и ѳракійской, но и поставлять епископовъ для иноплеменныхъ народовъ, получившихъ осѣдлость въ трехъ означенныхъ областяхъ или къ нимъ прилежавшихъ,—а Русь хотѣли считать прилежащею или, по крайней мѣрѣ, довольно близкою къ области ѳракійской ([347]). Но справедливѣе власть византійскаго патріаршаго

([346]) См. далѣе примѣч. 386. 387. 390.

([347]) Въ правилѣ это выражено такъ: ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι... (См. толкованіе Валсамона и Зонары на 28 правило Халкид. собора (apud Beve reg. Pandect. can. SS. Apost. et Concil. T. I, p. 145, Oxon. 1672).

престола надъ русскою Церковію можно назвать прямымъ слѣдствіемъ того, что изъ Византіи принесена была къ намъ св. вѣра, изъ Византіи пришла первая наша іерархія, отъ византійскаго патріарха начался рядъ нашихъ первосвятителей, и Церковь русская вообще была дщерію Церкви константинопольской: дочери и естественно, и необходимо было питаться отъ сосцевъ своей матери и находиться подъ ея руководствомъ, пока сама не возросла и не укрѣпилась въ силахъ.

Въ чемъ же состояли права константинопольскаго патріарха по отношенію къ подвѣдомымъ ему митрополіямъ, а слѣд. и митрополіи русской? Мы коснемся здѣсь этихъ правъ, какъ имѣвшихъ болѣе или менѣе вліянія на нашу Церковь въ продолженіе столѣтій и отразившихся въ ея исторіи. Всѣ патріархи, по каноническимъ и государственнымъ — греческимъ постановленіямъ, имѣли слѣдующія главныя права, каждый въ своемъ округѣ: а) поставлять или утверждать митрополитовъ и давать имъ отъ себя настольныя грамоты (348); б) созывать окружные соборы изъ подвѣдомыхъ митрополитовъ и епископовъ (349); в) обнародывать законы церковные и гражданскіе, касавшіеся Церкви (350); г) имѣть верховный надзоръ за всѣми церковными дѣлами въ округѣ, а вмѣстѣ за всѣми митрополитами и епископами (351); д) производить верховный судъ надъ митрополитами и епископами (352);

(348) IV всел. Собор. прав. 28; Leunclav. Jus Graeco-Rom. T. I, lib. VI, pag. 426—433; Justin. Novel. CXXXI, c. 3.

(349) VI всел. Соб. прав. 8; Justin. Novel. CXXXII, c. 9.

(350) Justin. Nov. CXXXIII, c. 5.

(351) Justin. Novel. V; epilog. Novel. VI, c. 8.

(352) Justin. Nov. CXXIII, c. 22; Phot. Nomoc. tit. IX, c. 6; Basilic. lib. III, tit. I, c. 38; Lib. imper. Leonis et Const. tit. X, § 6.

е) принимать апелляціи послѣ суда епископскаго, митрополичьяго, даже соборнаго ([353]); ж) подвергать исправительнымъ наказаніямъ митрополитовъ и епископовъ, обличенныхъ въ проступкахъ ([354]); з) право *ставропигіи*, т. е. право чрезъ *водруженіе* собственнаго патріаршаго *креста* (σταυροπήγιον) при основаніи какой-либо церкви или монастыря во всѣхъ предѣлахъ округа поставлять эти церкви и монастыри въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ или митрополитовъ ([355]). Впрочемъ патріархи — а) были ограничены по власти окружнымъ соборомъ и самодержавною волею императоровъ ([356]); б) не имѣли права самовластно безъ областнаго собора избирать и поставлять митрополитовъ для своего округа ([357]); в) не могли безъ собора и отрѣшать или низлагать митрополитовъ и даже епископовъ ([358]). Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ особенныхъ правахъ патріарха константинопольскаго, возвышавшихъ его надъ всѣми прочими патріархами востока, но не имѣвшихъ непосредственнаго отношенія къ нашей Церкви, каковы: право именоваться *вселенскимъ* (οἰκουμενικός), усвоенное этому патріарху константинопольскими соборами и императорами ([359]); право принимать

([353]) IV всел. Соб. пр. 9. 17; Justin. Nov. CXX, c. 22.

([354]) IV всел. Соб. пр. 17; Justin. Nov. CXXXVII, c. 5.

([355]) Lib. Leon. et Constant. tit. III, § 10.

([356]) Justin. Nov. III; Basilic. lib. III, tit. 2. Cfr. Balsamon. ad can. Antioch. 12.

([357]) IV всел. Соб. пр. 28; Blastar. Syntagma alphabet. Litter. E. cap. XI, apud Bevereg. t. II, part. II, pag. 115.

([358]) *Св. Кирил. Алекс.* прав. 1.

([359]) Право это усвоено константинопольскимъ патріархамъ въ VI вѣкѣ, константинопольскими соборами, бывшими въ 518, въ 536 и въ 586 годахъ, и утверждено законами императора Юстиніана (Justin. Nov. VII, XVI, XLII, LVII). Cfr. Spanhemii Hist. Christ. saec. VI, c. 6, n. 2, pag. 1087—1089.

апелляціи даже изъ округовъ прочихъ патріарховъ ([360]); право быть какъ бы судіею дѣлъ между самими патріархами и право ставропигіи не въ своемъ только округѣ, но и во всѣхъ областяхъ востока ([361]).

Изъ общихъ патріаршихъ правъ патріарха цареградскаго по отношенію къ Церкви русской въ разсматриваемый нами періодъ времени успѣло проявить себя во всей ясности одно первое, по крайней мѣрѣ, сколько это извѣстно изъ исторіи: всѣ наши первые четыре митрополита — Михаилъ, Леонтій, Іоаннъ и Ѳеопемптъ даны намъ изъ Цареграда. Можно бы даже подумать, что патріархи цареградскіе позволяли себѣ въ этомъ случаѣ нѣсколько болѣе, нежели сколько слѣдовало: имъ предоставлено было соборами только поставлять или утверждать митрополитовъ для подвѣдомыхъ митрополій, а избирать митрополита по церковнымъ правиламъ должны были собственно епископы той области, для которой онъ предназначался ([362]), — между тѣмъ первые наши митрополиты, не только были утверждены, но и избраны въ Константинополѣ безъ участія нашихъ епископовъ. Но это отчасти объясняется тогдашними обстоятельствами. Первый нашъ митрополитъ Михаилъ, присланный изъ Цареграда, и не могъ быть избранъ у насъ: потому что некому еще было избирать,—не было русскихъ епископовъ. Вторый—Леонтій также не могъ быть избранъ у насъ: потому что пришедшіе съ Михаиломъ въ Россію епископы занимались пока пропо-

---

([360]) IV всел. Соб. прав. 9. 17.

([361]) Leg. Compend. Leon. et Constant. tit. III, 9. 10, apud Leunclav.

([362]) I всел. Соб. прав. 4; IV всел. Соб. прав. 28; Антіох. Соб. прав. 9.

вѣданіемъ Слова Божія въ разныхъ мѣстахъ, не имѣли у себя епархій и не могли сказать, епископы ли они новой русской Церкви, только что возникавшей, или еще греческой ([363]). А съ другой стороны извѣстно, что право избранія митрополитовъ, предоставленное древними канонами областнымъ или мѣстнымъ соборамъ епископовъ, мало-помалу незамѣтно перешло въ константинопольскомъ патріархатѣ отъ областныхъ соборовъ къ собору патріаршему, который обыкновенно составлялся при патріархѣ изъ всѣхъ святителей, проживавшихъ или случайно находившихся въ Царьградѣ. Этотъ-то соборъ въ десятомъ, одиннадцатомъ и въ послѣдующіе вѣка избиралъ митрополитовъ для всѣхъ митрополій константинопольскаго патріархата безъ участія помѣстныхъ соборовъ тѣхъ областей, въ которыя митрополиты предназначались: очень естественно, что общее правило прилагаемо было и къ Церкви русской ([364]).

Вторая Церковь, съ которою юная Церковь русская имѣла

([363]) Нельзя здѣсь не припомнить словъ втораго правила втораго вселенск. Собора: «церкви Божіи у иноплеменныхъ народовъ долженствуютъ быти правимы по соблюдавшемуся донынѣ обыкновенію Отцевъ». Объ этомъ обыкновеніи Отцевъ вотъ что говорятъ толкователи соборныхъ правилъ Зонара и Валсамонъ: «когда утверждались христ. церкви у язычниковъ, между которыми не могло еще обрѣтаться достаточнаго числа людей, способныхъ учить другихъ: тогда дѣлались *исключенія* изъ общихъ правилъ *объ избраніи епископовъ*. Кто отличался мудростію слова и св. жизнію, того и *посылали Отцы* епископомъ къ иноплеменникамъ для утвержденія новыхъ воиновъ Христовыхъ въ вѣрѣ и благочестіи» (apud B e v e r e g. Pandect. canon. SS. Apost. et Concil. T. I, p. 87—89). На этомъ основаніи константинопольскій патріархъ *могъ вначалѣ*, и совершенно законно, не только поставлять, но избирать самъ для русской Церкви какъ митрополита, такъ и епископовъ.

([364]) См. выше прим. 1. О соборѣ іерарховъ, существовавшемъ при константинопольскомъ патріархѣ, упоминаетъ къ концу XI в. и нашъ митрополитъ Іоаннъ (1080—1088) въ своемъ посланіи къ папѣ Клименту (Учен. Записк. 2 отд. Акад. Наукъ I, отд. III, стр. 1—20).

близкія и непосредственныя сношенія, была Церковь болгарская. Основанная (ок. 863 г.) болѣе, нежели за столѣтіе до окончательнаго введенія христіанства въ Россію, Церковь эта, при содѣйствіи своихъ благочестивыхъ царей и ревностныхъ пастырей, быстро достигла довольно цвѣтущаго состоянія, обогатилась славянскими переводами священныхъ, богослужебныхъ и другихъ назидательныхъ книгъ, содѣлалась съ 927 года независимою отъ константинопольскаго престола, подъ управленіемъ собственнаго архіепископа, избиравшагося изъ природныхъ болгаръ, заключала въ себѣ въ началѣ XI вѣка уже болѣе тридцати епархій ([365]), и хотя, съ паденіемъ царства болгарскаго подъ власть греческой имперіи въ 1019 г., неизбѣжно подчинилась церковному вліянію Византіи, но, кажется, до самаго 1056 года пользовалась правомъ избирать себѣ архіепископа изъ болгаръ ([366]). О сношеніяхъ Церкви русской съ Церковію болгарскою, лучше всякихъ словъ, свидѣтельствуютъ самыя событія. Откуда, если не изъ Болгаріи, могли быть принесены къ намъ вначалѣ славянскія богослужебныя книги, и притомъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ тогда требовались? Откуда могли придти первые пастыри, которые способны были преподавать нашему народу христіанскія истины на понятномъ ему языкѣ,—первые учители, которые начали учить русскихъ славянской грамотѣ и письму въ новозаведенныхъ училищахъ? Откуда собрались къ Ярославу тѣ *писцы многи*, которые переводили съ грече-

---

([365]) Asseman. Calend. eccles. Univ. t. III, p. 146; Nil. Doxopatr. apud Allat. de eccles. occid. et orient. cons. I, c. 25, p. 414—417.

([366]) Объ этомъ можно заключать изъ списка болгарскихъ архіепископовъ, напечатаннаго у *Дю-Канжа* (Familiae august. Byzant. c. 28), и у *барона Розенкампфа* (въ Обозр. Кормч. кн., примѣч. 73, стр. 64—66).

скаго языка на славянскій и списали многія книги? Потому нельзя не назвать вѣроятнымъ сказанія, что не только первые шесть епископовъ, пришедшіе къ намъ, были родомъ изъ болгаръ, но тогда же присланы къ намъ и «многи іереи, діаконы и демественники отъ Славянъ... и книги довольны» ([367]). На близкія сношенія русскихъ съ болгарами указываетъ и тотъ случай, что самъ св. Владиміръ въ 1000 г. находился въ Переяславлѣ Болгарскомъ (на Дунаѣ), когда половцы, подъ предводительствомъ Володаря, сдѣлали нападеніе на Кіевъ ([368]). Но эти сношенія съ Болгаріею, столько нужныя и полезныя для новоустроенной Церкви русской, обошлись-было и не безъ худыхъ послѣдствій. Въ Болгарію незадолго передъ тѣмъ (ок. 971 г.) проникла секта павликіанъ,— единственная еретическая секта, остававшаяся еще тогда на востокѣ, которая, отвергая все внѣшнее въ христіанствѣ, таинства, обряды, іерархію, ниспровергала вмѣстѣ догматы о Богѣ, какъ Творцѣ міра, и о Сынѣ Божіемъ, какъ Искупителѣ міра ([369]). Быстро усилившись въ Болгаріи подъ именемъ богомиловъ и утвердивши въ ней какъ бы главное свое средоточіе, еретики не могли не воспользоваться случаемъ посѣять гибельныя сѣмена свои на свѣжей почвѣ Церкви русской. Въ 1004 году явился въ Кіевѣ нѣкто инокъ Адріанъ, скопецъ, котораго не безъ основанія считаютъ принадлежавшимъ къ этой сектѣ: потому что онъ видимо держался ея

([367]) *Татищ.* Ист. Росс. I, 38; II, 79.

([368]) Ник. Лѣт. I, 110; Степ. кн. I, 168. У Татищева, впрочемъ, сказано, будто Владиміръ въ это время ходилъ на болгаръ войною, и «взявъ Переяславецъ, въ ономъ пребывалъ, доколѣ миръ учинилъ» (—II, 87).

([369]) *Евѳим. Зигаб.* Πανοπλία δογματική τιτλ. κζ'—κατὰ Βογομίλων; *Анна Комнен.* in Alexiad. lib. XIV, p. 450, Asqu.

началъ, возставая противъ всѣхъ церковныхъ уставовъ и порицая епископовъ, пресвитеровъ и иноковъ. Лжеученіе его было столь дерзко, опасно и упорно, что митрополитъ Леонтій нашелъ нужнымъ обличить еретика соборнѣ и даже отлучить его отъ Церкви. Когда и это не подѣйствовало: Адріанъ заключенъ былъ въ темницу, гдѣ, къ счастію, вскорѣ пришелъ въ истинное раскаяніе и отрекся отъ своихъ заблужденій ([370]).

Новою связію для Церкви русской съ Церквами константинопольскою и болгарскою послужила св. гора Аѳонская, которая считалась тогда главнѣйшимъ училищемъ подвижничества для всего христіанскаго востока, и находясь на предѣлахъ міра греческаго-византійскаго и болгаро-славянскаго, равно привлекала къ себѣ и грековъ и славянъ. Очень естественно, если вѣсть о чудной горѣ, объ ея многочисленныхъ обителяхъ которыхъ въ X вѣкѣ было до 180) и высокихъ подвижникахъ быстро пронеслась по всей Россіи, вслѣдъ за распространеніемъ въ ней христіанства, и если русскіе весьма рано начали предпринимать туда благочестивыя путешествія,— каковъ былъ нѣкто Антипа, житель города Любеча (мѣстечко нынѣшней черниговской губерніи), ходившій на Аѳонъ въ первой половинѣ XI вѣка, принявшій тамъ постриженіе съ новымъ именемъ Антонія и принесшій благословеніе св. горы на горы кіевскія ([371]). Столько же естественно, съ другой стороны, если и нѣкоторые изъ подвижниковъ аѳонскихъ, ревнуя о спасеніи ближнихъ, приходили по временамъ въ

([370]) Ник. Лѣт. I, 112; Степ. кн. I, 166; *Евген.* Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 65.

([371]) О преп. Антоніи Печерскомъ, который несомнѣнно былъ на Аѳонѣ прежде половины XI вѣка, подробнѣе скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ исторіи

новопросвѣщенную страну для утвержденія въ ней благочестія,—каковъ былъ инокъ, неизвѣстный по имени, тайно постригшій (ок. 1030 г.) Моисея Угрина, когда онъ, взятый въ плѣнъ польскимъ королемъ Болеславомъ (въ 1018 г.), находился въ рабствѣ у одной знатной ляхины (372). Сохранилось даже преданіе на Аѳонѣ, что еще первые наши христіанскіе князья св. Владиміръ и Ярославъ положили тамъ основаніе для русскаго монастыря въ честь Успенія пресв. Богородицы, мѣстно называвшагося—*Богородица Ксилургу*, къ которому потомъ присоединенъ другой монастырь св. Пантелеймона, доселѣ извѣстный подъ именемъ Русскаго или Русика. Это преданіе, хотя не можетъ быть оправдано никакими свидѣтельствами древности, принимаемо было за достовѣрное и въ нашемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ, въ XV вѣкѣ (373).

Съ другими православными церквами или патріархатами, существовавшими на востокѣ, именно александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, Церковь наша не могла имѣть такихъ близкихъ сношеній, какъ съ Церковію константинопольскою, частію по самой ихъ отдаленности, а вмѣстѣ и

---

(372) «В тыя же дни, пишетъ черноризецъ Поликарпъ въ посланіи къ архимандриту Акиндину, приде нѣкто мнихъ, попинъ, отъ святыя горы, Богу наставлешю и, приде къ блаженому, и остригъ ѝ, отъиде»... (Жит. Моисея Угрина въ рукоп. Патер. Новг. Соф. библ. XV в. № 578, л. 164). И о преп. Моисеѣ Угринѣ подробнѣе рѣчь будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

(373) О русск. монаст. на св. Аѳ. горѣ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 4, отд. IV, стр. 11—12. Въ лѣтописяхъ нашихъ подъ 1497 г. читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «пріидоша къ В. К. игуменъ Паисея да 3 старцы изъ св. горы милостыни ради, и В. К. милостынею изволилъ, и на иные монастыри послалъ: понеже бо *изъ старины* тотъ монастырь св. Пантелеймона на св. горѣ строеніе бяше прежнихъ В. Князей Русскихъ отъ *Великаго Володимера*» (*Карамз.* Истор. Г. Р. т. VI, прим. 629, стр. 165).

потому, что всѣ эти патріархаты страдали тогда подъ владычествомъ магометанъ. Впрочемъ, есть сказаніе въ лѣтописяхъ, хотя и позднихъ, что самъ св. Владиміръ (въ 1001 г.) посылалъ пословъ въ Египетъ, Іерусалимъ и другія благочестивыя христіанскія страны, «да и тамо увѣсть богоугодныхъ мужей пребываніе и церковное благолѣпіе, да отсюда пользу преобрящетъ» ([374]). Въ древнемъ жизнеописаніи преп. Θеодосія упоминается, что у насъ находились тогда какіе-то странники изъ Іерусалима, которые на возвратномъ пути своемъ въ отечество взяли-было съ собою отрока Θеодосія для поклоненія св. мѣстамъ ([375]): можетъ быть, странники эти приходили къ намъ, спасаясь отъ страшнаго гоненія на христіанъ, свирѣпствовавшаго тогда въ Египтѣ, Сиріи и другихъ странахъ востока, или для собиранія пожертвованій въ пользу церквей и монастырей, ограбленныхъ и разрушенныхъ магометанами ([376]). Въ преданіяхъ нашего народа о славномъ царствованіи великаго князя Владиміра сохранилась память «о сорока каликахъ со каликою», какъ назывались у насъ странствовавшіе къ св. мѣстамъ для богомолья ([377]). И быть не можетъ, чтобы въ то время, когда мысль о близкой кончинѣ міра, глубоко укоренившаяся въ умахъ христіанскихъ,

---

([374]) Ник. Лѣт. I, 111; Ст. кн, I, 270; *Татищ.* Истор. Росс. II, 88.

([375]) «И се пріидоша странницы въ градъ той.., и въпроси ихъ (Θеодосій), откуда суть и камо градутъ; онѣмъ же рекшимъ, яко отъ святыхъ мѣстъ есмы, и аще Богу волящу воспять хощемъ ити...» (рук. жит. преп. Θеодосія).

([376]) Особенно сильно было гоненіе на христіанъ Калифа *Гакема* (996—1020), когда, по свидѣтельству магометанскаго историка Макрици, разрушено въ Египтѣ, Сиріи и прилежащихъ странахъ болѣе 30,000 церквей и монастырей (Makrizi, Geschichte der Kopten s. 66), и въ числѣ другихъ славный храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ (Saci, Exposit. de la relig. des Druzes, t. I. CCCXLI).

([377]) *Сахаровъ.* Сказ. Русск. народа т. I, кн. IV, стр. 22.

влекла на востокъ цѣлыя толпы поклонниковъ даже изъ странъ далекаго запада, одни русскіе не сочувствовали этому общему стремленію христіанъ къ св. мѣстамъ и не принимали въ немъ никакого участія: отрокъ Θеодосій, конечно, не первый и не самъ собою пришелъ къ желанію идти для поклоненія іерусалимской святынѣ,—онъ *слышалъ* о святыхъ мѣстахъ и, вѣрно, о томъ, что другіе ходятъ туда для богомолья ([378]).

Обращаясь къ отношеніямъ Церкви русской къ западному или римскому патріархату, считаемъ необходимымъ со всею обстоятельностію разсмотрѣть мысль, уже около трехъ вѣковъ повторяемую ревнителями папства, будто русскіе во дни св. Владиміра крестились въ римскую вѣру и вначалѣ были римскими католиками ([379]). На чемъ основываютъ эту мысль?

Прежде всего на томъ, будто константинопольскіе патріархи Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до самаго Михаила Керулларія, при которыхъ послѣдовало окончательное крещеніе Россіи, находились въ общеніи и единомысліи съ папою ([380]). Но въ какомъ общеніи? Требуется знать, точно

([378]) «Таче *слышавъ* паки о святыхъ мѣстѣхъ, идѣже Господь нашъ плотію походи, и желаше тамо ити и поклонитися имъ»... (рукоп. жит. преп. Θеодосія).

([379]) Эту мысль начали повторять ревнители папства со времени появленія Уніи въ западныхъ областяхъ нашего отечества, чтобы тѣмъ удобнѣе обольщать православныхъ и склонять ихъ къ единенію съ римскою Церковію. Болѣе замѣчательныя, относящіяся сюда, сочиненія—1) P a p e b r o c h. Praefat. ad Ephemeridas Graeco—Moscas (in Act. SS. Maii T. I); 2) K u l l c z. Wiara prawoslawna..., rok. 1704; 3) K u l c z y n s ki, Specimen ecclesiae Ruthenicae, cum S. sede Apostolica Romana semper unitae, Romae 1733; 4) S t i l t i n g. Dissert. de convers. et fide Russorum (in Act. SS. Septembr. T. II). Та же мысль, болѣе или менѣе подробно, излагается въ новѣйшихъ сочиненіяхъ: 1) B u t t l e r. Vies des Pères et des Martyrs.... Juillet 24, Lille 1834; 2) Vicissit. de l'église Cathol. en Pologne et en Russie, Paris 1843; 3) R o h r b a c h e r. Hist. de l'église Cathol. t. XIII, p. 238, Paris 1844, и друг.

([380]) См. S t i l t i n g. lib. cit. pag. XIV—XVI; R o h r b a c h.—p. 238.

ли эти патріархи признавали папу главою Церкви и подчинялись ему? Точно ли принимали они тѣ западныя нововведенія, которыя осудилъ еще патріархъ Фотій, и отвергали самого Фотія, какъ схизматика, многократно отлученнаго папами? Извѣстно, что со времени возвышенія Византіи на степень императорской столицы, архипастыри Церкви, желая почтить и епископскую каѳедру Византіи, еще на второмъ вселенскомъ Соборѣ (въ 381 г.) постановили: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ» (прав. 3); затѣмъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ (въ 451 г.), замѣтивъ, что «престолу ветхаго Рима *отцы* прилично *дали* преимущества, поелику то былъ царствующій градъ», предоставили «*равныя* преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ получившій честь быти градомъ царя и сигклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому и будетъ вторый по немъ» (прав. 28); наконецъ, на шестомъ вселенскомъ Соборѣ, трульскомъ (въ 691 г.), снова утвердили: «да имѣетъ престолъ константинопольскій *равныя* преимущества съ престоломъ древняго Рима, и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ» (прав. 36). Папы ни за что не соглашались принять эти правила; потому что въ нихъ отъ лица Церкви вселенской ясно выражались двѣ, горестныя для папъ, истины,—первая, что преимущества римскаго епископа отнюдь не суть слѣдствія его мнимаго преемства отъ апостола Петра, мнимаго князя Апостоловъ, а дарованы этому епископу отцами и собственно ради царствующаго града; вторая, что по той же

самой причинѣ *равныя* преимущества даруются и константинопольскому епископу, и слѣд. папа не есть *глава* Церкви. Извѣстно также, что въ шестомъ вѣкѣ, имѣя въ виду еще сильнѣе противустать римскому преобладанію, замѣтно уже начинавшему обнаруживаться въ Церкви, восточные соборы и императоры предоставили константинопольскому патріарху право называться титломъ *вселенскаго* (οἰκουμενικός) на востокѣ, какъ на западѣ назывался уже папа ([381]): тѣмъ болѣе не могли римскіе епископы признать за цареградскимъ этого новаго права, которымъ совершенно ниспровергалась мысль о ихъ главенствѣ, и всѣми средствами старались вынудить константинопольскихъ патріарховъ отказаться отъ опаснаго для папъ титла ([382]). Что же, пользовались ли цареградскіе патріархи — Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до Михаила Керулларія тѣми преимуществами, какія предоставлены были ихъ каѳедрѣ Соборами и благочестивыми императорами?

Пользовались несомнѣнно, точно такъ же, какъ пользовался этими преимуществами Фотій, какъ пользовались ими предшественники и всѣ преемники Фотія: потому что на востокѣ постоянно были принимаемы и соблюдаемы правила вселенскихъ Соборовъ, которыми предоставлено константинопольскому престолу *равночестіе* съ римскимъ, и самъ папа Левъ IX, въ письмѣ своемъ къ п. Михаилу Керулларію (1049), уко-

---

([381]) См. выше прим. 359. Константинопольскіе же императоры называли константинопольскую Церковь даже *главою* всѣхъ церквей: такъ какъ Константинополь былъ главою всѣхъ городовъ и областей имперіи (J u s t i n. Cod. lib. I, tit. 2, lex. 24; L e o n. et C o n s t. Eclog. tit. 3).

([382]) Извѣстна по этому случаю переписка папы Григорія Великаго съ констант. патріархомъ Іоанномъ Постникомъ и императоромъ Маврикіемъ (F l e u r i i Hist. eccles. lib. XXXVI, c. 52).

ряя цареградскихъ патріарховъ въ гордости и властолюбіи, засвидѣтельствовалъ, что, начиная съ Іоанна Постника даже донынѣ, всѣ преемники его не страшились и называться, и подписываться патріархами *вселенскими* ([383]). Если же Николай Хрисовергъ, Сисиній, Сергій, какъ и другіе цареградскіе первосвятители, вопреки всѣмъ настояніямъ и прещеніямъ со стороны римскаго епископа, усвояли себѣ равночестіе съ нимъ и именовали себя вселенскими: то, очевидно, они не подчинялись папѣ, не признавали его главою Церкви и верховнымъ владыкою. Въ частности о патріархѣ Николаѣ Хрисовергѣ извѣстно, что во дни его при императорахъ Василіи и Константинѣ былъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ окончательно прекращены волненія, продолжавшіяся въ восточномъ клирѣ цѣлыя девяносто лѣтъ по случаю четвертаго брака императора Льва Мудраго. По окончаніи этого собора, отцы воскликнули между прочимъ: «многая лѣта Николаю, святѣйшему и *вселенскому* патріарху»; далѣе: «вѣчная память Игнатію, *Фотію*, Стефану, Антонію... патріархамъ *православнымъ*»... ([384]). Значитъ, во дни Николая Хрисоверга на востокѣ не только не признавали папу главою Церкви и не подчинялись ему, но явно отвергали всѣ соборы и опредѣ-

---

([383]) ... eius contagii macula sic adhaesisset (successoribus Ioannis, Patr. Const.), ut nunc quoque se ipsos oecumenicos patriarchas et apellare et scribere non timerent (Epist. I, c. 9).

([384]) Эти соборныя восклицанія (ἐπιφωνήσεις συνοδικαί) напечатаны у Леунклавія (Jus Graeco-Rom. T. I, lib. 2, p. 108) и Баронія (Annal. eccles. ad an. 995, in T. X, p. 885). Изъ содержанія восклицаній видно, что они записаны современникомъ и, можетъ быть, очевидцемъ. А о дѣйствительности собора, къ которому они относятся, ясно свидѣтельствуетъ Кедринъ, писатель XI в. (Cedren. T. II, p. 449, Bonn. 1839). Здѣсь—отвѣтъ Штилтингу, который старался заподозрить подлинность этого собора и самыхъ восклицаній (De convers. et fide Russ. n. 55, p. XIV).

ленія папскія, бывшіе на Фотія, торжественно выражали свое единомысліе съ Фотіемъ, какъ православнымъ, и слѣд. раздѣляли мысли его противъ всѣхъ западныхъ нововведеній, какія осудилъ онъ. Преемникъ Николая Хрисоверга Сисиній (996—999) составилъ въ 1001 году *соборное опредѣленіе о беззаконныхъ бракахъ*, и это опредѣленіе начинается словами: «Сисиній, Божіею милостію, архіепископъ Константинополя—новаго Рима и *вселенскій* патріархъ» ([385]). А кромѣ того съ именемъ Сисинія найдено извѣстное окружное посланіе Фотіево ко всѣмъ восточнымъ первосвятителямъ, которое, вѣроятно, этотъ патріархъ нашелъ нужнымъ снова огласить въ предохраненіе православныхъ отъ нововведеній западныхъ ([386]). Преемникъ Сисинія, Сергій (999—1019), сродникъ Фотіевъ, пошелъ еще далѣе. Онъ писалъ къ папѣ, убѣждалъ его оставить нововведенія и особенно незаконное прибавленіе къ символу, и когда папа не согласился, то созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ подтвердилъ всѣ осужденія Фотія на латинянъ и самое имя папы исключилъ изъ церковныхъ диптиховъ ([387]). Преемникъ Сергія,

---

([385]) Apud Leunclav. Jus Graeco-Rom. T. I, p. 197—203; Слав. Кормч. кн. ч. II, гл. 51, л. 230—237.

([386]) Allat. De eccles. occid. et orient. perpet. cons. lib. II, cap. 8, n. I, p. 606. Предполагать, будто кто-либо другой написалъ имя патр. Сисинія въ означенномъ посланіи, какъ предполагаютъ нѣкоторые римскіе писатели (Stilting. op. cit. n. 57. 63, p. XIV. XVI), есть дѣло совершенно произвольное.

([387]) Латинскіе писатели стараются отвергнуть дѣйствительность и этого событія (Stilting. ibid. n. 58. 64). Но это подтверждается единодушнымъ свидѣтельствомъ писателей греческихъ — Никиты никейскаго (неизв. вѣка), какого-то анонима, Іосифа Вріеннія и другихъ (слова ихъ apud Allat. de eccles. occid. et orient. perpet. cons. lib. II, c. 8). Мелетій, митрополитъ аѳинскій, пользовавшійся при составленіи своей церковной исторіи нѣкоторыми и малоизвѣстными греческими источниками, признаетъ это событіе за не-

Евстафій (1019 — 1025), съ согласія императора Василія, посылалъ въ Римъ пословъ и просилъ папу, чтобы онъ призналъ константинопольскаго патріарха *вселенскимъ* на востокѣ, т. е. просилъ, чтобы папа торжественно признался, что онъ не есть глава Церкви, а что есть и другой *равночестный* ему святитель: папа, разумѣется, на это не согласился, какъ не соглашались и всѣ его предшественники ([388]). Наконецъ, отъ патріарха Алексія (1025—1043), преемника Евстафіева и предшественника Михаила Керулларія, сохранилось нѣсколько соборныхъ опредѣленій. Одно изъ нихъ начинается словами: «Алексій, Божіею милостію, архіепископъ Константинополя — новаго Рима и *вселенскій* патріархъ». Въ другомъ — его называетъ *вселенскимъ* составитель соборнаго дѣянія ([389]).

Итакъ въ чемъ же состояло общеніе и единомысліе съ папою тѣхъ цареградскихъ патріарховъ, при которыхъ окончательно насаждена въ Россіи св. вѣра? Въ доказательство этого указываютъ только на два обстоятельства: на свидѣтельство антіохійскаго патріарха Петра въ письмѣ къ патр. Михаилу Керулларію отъ 1054 года, что онъ Петръ за сорокъ пять лѣтъ предъ тѣмъ самъ былъ въ Константинополѣ

сомнѣнное κατὰ τὸν ἱστορικὸν μοναχὸν 'Επιφάνιον καὶ ἄλλους (Μελετίου ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, Т. II, 401, ἐν Βιέννῃ 1783). На славянскомъ языкѣ сохранилось также небольшое рукописное сочиненіе о томъ,—«коего ради дѣла отлучишася отъ насъ Латина...», написанное, какъ можно догадываться изъ содержанія, около половины XI вѣка, и подтверждающее дѣйствительность разсматриваемаго нами событія (Кормч. Рум. Муз. № CCXXXIII, л. 345; снес. *Востоков*. Опис. этого Муз. стр. 307. 733).

([388]) Allat. op. cit. lib. II, c. 8, n. 4, p. 612; Fleurii Hist. eccles. lib. LIX, § 4.

([389]) Leunclav. Jus Graeco-Rom. T. I, p. 204. 250; Сл. Кормч. II, л. 141.

во дни патріарха Сергія и слышалъ, какъ имя папы возносилось на литургіи вмѣстѣ съ именами прочихъ патріарховъ; а во-вторыхъ—на упомянутое выше посольство константинопольскаго патріарха Евстафія къ папѣ съ просьбою о титлѣ *вселенскаго* ([390]). Но свидѣтельство Петра антіохійскаго гласитъ только, что около 1009 года имя папы находилось въ константинопольскихъ диптихахъ при патріархѣ Сергіи, а отнюдь не отвергаетъ, что оно исключено Сергіемъ изъ этихъ диптиховъ впослѣдствіи, да и самъ Петръ далѣе говоритъ: «а какимъ образомъ и почему имя папы *изглаждено*, не знаю» ([391]). Посольство же Евстафія къ папѣ, какъ мы уже замѣтили, имѣло въ основаніи своемъ мысль, весьма неблагопріятную папству, и, хотя папа не согласился на желаніе патріарха, вотъ мы видимъ, что и преемникъ Евстафія, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ, назывался *вселенскимъ*. Вообще, если константинопольскіе патріархи по временамъ сносились еще съ папою и даже имя его иногда дозволяли возносить на литургіи съ именами прочихъ патріарховъ, несмотря на то, что не признавали его главою Церкви, не подчинялись ему и осуждали всѣ западныя нововведенія, обличенныя Фотіемъ: это показываетъ только, что внѣшнее общеніе цареградскихъ святителей съ римскимъ по временамъ еще возобновлялось даже послѣ Фотія, хотя внутренняго единенія и единомыслія въ дѣлахъ вѣры и Церкви уже не существовало. Какимъ же образомъ патріархи цареградскіе

([390]) Baron. Annal. eccles. ad an. 1054; Stilting. op. cit. n. 59—62; Allat. op. cit. lib. II, c. 9, n. 1; Fleurii Hist. eccl. lib. LX, § 13, in T. XIV, p. 622—626.

([391]) Quomodo vero papae commemoratio sublata sit et quanam de causa, ignoro (loc. cit.).

Николай Хрисовергъ, Сисиній, Сергій и другіе могли обратить русскихъ въ римскую вѣру?

Сознавая, вѣроятно, слабость этого своего доказательства, самаго однакожъ главнаго, нѣкоторые ревнители папства старались утверждать, будто русскіе обращены при Владимірѣ къ вѣрѣ не греческими проповѣдниками, присланными изъ Константинополя, а римскими, посланными отъ папы, именно епископомъ Бруно и архіепископомъ Вонифатіемъ.

О Бруно вотъ что говоритъ одинъ изъ такихъ ревнителей: «св. Бруно, епископъ, получивъ въ 985 г. благословеніе папы Іоанна XIV, отправился чрезъ Польшу, гдѣ съ великою почестію былъ принятъ Болеславомъ, на проповѣдь Евангелія Пруссамъ, но не видя тамъ успѣха, пошелъ въ Русь, гдѣ апостольски трудился около двадцати лѣтъ и наконецъ былъ Русскими умерщвленъ, съ осьмнадцатью своими сотрудниками, 6 календ. Март. 1008 года. О томъ пишутъ Дитмаръ, Маріанъ...» ([392]). Здѣсь совершенное искаженіе истины, и притомъ намѣренное: потому что защитникъ папства ссылается на Дитмара, который дѣйствительно оставилъ о Бруно достовѣрныя свѣдѣнія, какъ его родственникъ, сверстникъ, даже совоспитанникъ, и который однакожъ свидѣтельствуетъ совсѣмъ другое. Дитмаръ пишетъ, во-первыхъ, что Бруно отправился къ папѣ за благословеніемъ уже по смерти императора Оттона III (1002) въ царствованіе Генриха II (1002—1024); слѣд. не въ 985 г., а послѣ 1002 года, и потому если бы и прямо пошелъ изъ Рима на проповѣдь въ Россію, никакъ не могъ бы проповѣдывать въ ней около двадцати

([392]) Kulesz. Wiara prawosławna..., p. 47, ed. 1704.

лѣтъ, скончавшись въ 1008 году ([393]). Затѣмъ Дитмаръ повѣствуетъ, что Бруно, возведенный, по повелѣнію папы, въ санъ епископа и предавшись строгой жизни, пришелъ въ Польшу къ королю Болеславу и, будучи щедро одаренъ отъ него, раздалъ все это на церкви, нищимъ и сродникамъ, а самъ отправился на проповѣдь Евангелія въ Пруссію; но, не видя здѣсь никакого успѣха, рѣшился проповѣдывать въ *странѣ, сопредѣльной* Пруссіи и Россіи, т. е. находившейся между ними, гдѣ вскорѣ и умерщвленъ жителями, вмѣстѣ съ своими 18-ю сотрудниками ([394]). Изъ письма самого Бруно къ императору Генриху II видно, что онъ началъ свой подвигъ съ Венгріи, пробылъ тамъ годъ, но понапрасну. Изъ Венгріи предположилъ идти къ печенѣгамъ и пошелъ къ нимъ (въ 1006 г.) чрезъ землю русскую, тогда уже просвѣщенную свѣтомъ Евангелія. Государь русскій (Владиміръ) удержалъ его на мѣсяцъ, уговаривая отложить намѣреніе, какъ очень опасное и безполезное. Но Бруно настоялъ на своемъ, отправился къ печенѣгамъ, пробылъ у нихъ пять мѣсяцевъ, обратилъ къ св. вѣрѣ около тридцати человѣкъ, утвердилъ съ печенѣгами миръ отъ имени русскаго князя и, по возвращеніи въ Россію, уговорилъ Владиміра послать къ нимъ заложникомъ будто бы своего сына и

([393]) Is vero post mortem gloriosissimi imperatoris (Ottonis), regnante tunc secundo, Domini gratia, Henrico..., benedictionem cum licentia Domini Papae episcopalem petiit... (Ditmar. Chronic. lib. VI, apud Baron. Annal. eccles. ad an. 1008, in t. XI, 30—31). Годъ кончины Бруно показываетъ Маріанъ Скотъ, жившій также въ XI в. (apud Baron. loc. cit.).

([394]) Tunc in confinio praedictae regionis (Prussiae) et Russiae cum praedicaret, primo ab incolis prohibetur, et plus evangelizans, capitur, deindeque... decollatur cum suis decem et octo (apud Baron. loc. cit.).

вмѣстѣ одного изъ латинянъ, рукоположеннаго во епископа. Затѣмъ Бруно отправился въ Польшу, откуда и писалъ настоящее письмо, собираясь идти къ пруссамъ. Во всемъ этомъ письмѣ нѣтъ ни слова, чтобы Бруно проповѣдывалъ русскимъ или чтобы онъ убѣждалъ Владиміра подчиниться папѣ ([395]).

О Вонифатіи, котораго Церковь римская доселѣ величаетъ *русскимъ апостоломъ* (въ своихъ мѣсяцесловахъ и житіяхъ святыхъ), тотъ же ревнитель папства говоритъ: «чрезъ годъ послѣ Бруно (т. е. въ 986 г.), Вонифатій, получивъ благословеніе папы Іоанна XV, отправился на проповѣдь тому же народу русскому. Смѣло возвѣщая Христа не только простому народу, но и царю Владиміру, услышалъ онъ отъ послѣдняго такія слова: «хочешь ли, чтобы я вѣрилъ твоему ученію? Я повелю возжечь пламя, сквозь которое ты долженъ пройти. Если огонь произведетъ на тебя свое дѣйствіе: я совсѣмъ сожгу тебя; если же ты выйдешь цѣлъ и невредимъ: я сдѣлаю все, чего ты пожелаешь». Вонифатій согласился и въ полномъ епископскомъ облаченіи пошелъ въ огонь, въ которомъ не потерялъ ни одного волоса на головѣ, не повредилъ нисколько ризъ своихъ. Увидѣвъ это, царь упалъ къ его ногамъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ увѣровалъ и крестился въ 990 году. Такъ какъ большая часть подданныхъ Владиміра были христіане греческихъ обрядовъ, потомки об-

---

([395]) Это письмо Бруно, которое прежде извѣстно было только изъ примѣчаній Лаппенберга въ Хроникѣ Дитмара (въ Monument. German., изд. *Перцемъ* VI, стр. 812, прим. 18 и стр. 834, прим. 30), недавно издано въ подлинномъ текстѣ и русскомъ переводѣ г. *Гельфердингомъ* (первоначально въ 1-й кн. Русской Бесѣды, а потомъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ) подъ заглавіемъ: «Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ святомъ и Болеславѣ храбромъ», Москва 1856.

ращенныхъ еще Меѳодіемъ, Кирилломъ и Ольгою: то и самъ Владиміръ принялъ обряды греческіе, тѣмъ болѣе, что ему угодно было имѣть женою сестру кесарей константинопольскихъ. Св. Вонифатій охотно дозволилъ это... По просьбѣ пословъ Владиміра, когда къ нему отправлена была въ супружество Анна или Елена, дочь императора Романа, вмѣстѣ съ нею прибылъ и епископъ Михаилъ, которому Владиміръ поручилъ основанную имъ кіевскую митрополію. Между тѣмъ царь помышлялъ уже передать царство своему сыну и поселиться при св. Вонифатіи; но прежде хотѣлъ обратить къ св. вѣрѣ своихъ братьевъ и народъ. Когда одинъ изъ его братьевъ не соглашался принять вѣру Христову: то, въ отсутствіи св. Вонифатія, былъ умерщвленъ. Третій братъ, желая отмстить за смерть убитаго, приказалъ схватить св. Вонифатія и обезглавить... Это случилось въ 1008 г. (396)

Но и въ этомъ разсказѣ, какъ въ предыдущемъ, почти одно, и притомъ намѣренное, искаженіе истины: составитель разсказа ссылается на Петра Даміани, жившаго въ XI вѣкѣ и описавшаго вкороткѣ дѣянія Вонифатія въ житіи Ромуальда. А Даміани свидѣтельствуетъ—а) что Вонифатій еще до поступленія въ монашество довольно времени находился при дворѣ императора Оттона III (983—1002), какъ его родственникъ и самый любимый человѣкъ (397),—что потомъ, сдѣлавшись монахомъ, онъ долгое время упражнялся въ пустынныхъ подвигахъ, прежде нежели отправился къ папѣ за

(396) Kulesz. Wiara prawosławna, p. 55—57.

(397).. Regis fuerat consanguineus..., cum in capella regia moraretur.. et caet. (Damiani, Vita Romualdi, c. VIII, n. 40, in Act. SS. Februar. t. II, p. 112).

благословеніемъ ([398]), и что выступилъ на проповѣдь славянамъ-язычникамъ уже по смерти Адалберта, другаго бывшаго у нихъ проповѣдника и убитаго ими въ 997 году ([399]). Слѣд. Вонифатій не могъ явиться на проповѣдь русскимъ въ 986 году, не могъ крестить царя русскаго въ 990 году. Даміани—б) вовсе не называетъ русскаго царя, котораго будто бы посредствомъ чуда обратилъ Вонифатій, Владиміромъ, или какънибудь по имени,—и издатели сочиненія Даміани въ XVII в., сами римскіе монахи, нарочито замѣтили, что это не могъ быть Владиміръ, крестившійся гораздо прежде, а былъ царь или князь, вѣроятно, какого-либо другаго скиѳскаго или русскаго народа ([400]). Даміани—в) не говоритъ, чтобы большая часть подданныхъ русскаго царя, обращеннаго Вонифатіемъ, была уже крещена прежде и держалась греческихъ обрядовъ, чтобы этотъ царь, по обращеніи своемъ, пожелалъ имѣть супругою сестру греческихъ кесарей, и что будто бы потому Вонифатій позволилъ царю принять греческіе обряды и митрополита Михаила изъ Константинополя: это, очевидно, позаимствовано большею частію изъ житія нашего Равноапостола, съ цѣлію привязать къ нему разсказъ Даміани о Вонифатіи. Наконецъ—г) разсматривая повѣствованіе Вонифатія о желаніи обращеннаго имъ русскаго царя уступить престолъ сыну, о двухъ братьяхъ этого царя, не хотѣвшихъ креститься, изъ которыхъ одинъ потому былъ самъ убитъ, а другой умерт-

---

([398]) Deinde iam monachus factus—tanta se abstinentiae frugalitate constrixit, ut... Cum vero post diuturnam eremeticae conversationis vitam ad praedicandum iam ire disponeret, Romam primum pergere studuit... (ibid. n. 41, 42).

([399]).... post martyrium B. Adalberti... (ibid. n. 44). А о времени кончины этого Адалберта см. Baron. Annal. eccles. ad an. 997. in t. X, p. 906.

([400]) Vid. ibid. not. ad c. VIII sub littera—e, p. 113—114.

вилъ Вонифатія,—не находимъ ничего подобнаго въ исторіи нашего Равноапостола. Какого же, спрашивается, царя руссовъ могъ обратить Вонифатій послѣ 997 года? Какого бы ни обратилъ, только не нашего св. Владиміра или другаго какого-либо царя въ нашей собственно Россіи: потому что у насъ тогда во всей землѣ русской не было царя, кромѣ Владиміра и дѣтей его, получившихъ крещеніе еще при немъ въ Кіевѣ. Слѣд. Вонифатій несправедливо называется *русскимъ Апостоломъ*. По всей вѣроятности, онъ обратилъ, если только обратилъ, какого-либо князя или начальника ругійцевъ, обитавшихъ по Балтійскому взморью въ странѣ, которая называлась нерѣдко Русью (Russia) ([401]): потому что вступилъ на проповѣдь славянамъ, по словамъ Даміани, въ ту самую страну, гдѣ прежде проповѣдывалъ и былъ умерщвленъ Адалбертъ ([402]). А послѣдній проповѣдывалъ и умерщвленъ несомнѣнно въ странѣ между рѣками Эльбою, Эйдеромъ и Пѣною къ западу отъ Одера,—тамъ, гдѣ обитали славяне-ругійцы ([403]). Вообще извѣстія о двухъ мнимыхъ Апостолахъ русскихъ, Бруно и Вонифатіи, такъ сбивчивы и неопредѣленны, что нѣкоторые римскіе писатели считаютъ оба эти лица за одно, и повѣствуютъ, что Бруно, иначе называвшійся Вонифатіемъ, только касался предѣловъ Россіи, гдѣ и умерщвленъ, отнюдь не утверждая, чтобы онъ насадилъ у насъ св. вѣру ([404]).

([401]) Des Deutschen Reichs-Archiv., Specileg. Eccles. th. I, Band. XVI, s. 10. 14. 16. 18. 19; *Морошкин.* Историко-критич. изслѣд. стр. 49. 50. 116.

([402]) D a m i a n i, op. citat. n. 44, p. 112—113.

([403]) H e r m a n i C r o m e r i Chronicon, in Corp. histor. medii aevi t. II, p. 536; *Шлецер.* Нестор. III, 446—453.

([404]) F l e u r i i Hist. eccles. lib. LVIII, § 26, in t. XIV, p. 69 (Bruno, alio nomine Bonifacius...); R o h r b a c h. Hist. de l'égl. cathol. t. XIII, 395.

Какъ на послѣднее доказательство мысли, будто русскіе во дни св. Владиміра и Ярослава держались римскаго вѣроисповѣданія, указываютъ на родственные союзы нашихъ князей съ государями этого исповѣданія. Такъ за Святополкомъ, сыномъ Владиміра, находилась въ замужествѣ дочь польскаго короля Болеслава I, имѣвшая при себѣ кольбергскаго епископа Рейнберна, который якобы окончательно насадилъ св. вѣру въ Россіи (405); за Ярославомъ—дочь норвежскаго короля Олофа, по имени Индигерда, причтенная впослѣдствіи русскою Церковію къ лику святыхъ; сестра Ярослава—Марія выдана была за польскаго короля Казиміра (въ 1043 г.); одна изъ дочерей Ярослава Анастасія—за венгерскаго короля Андрея I (1046—1060); другая, Елисавета—за норвежскаго короля Гаральда IV (въ 1045 г.); третья Анна—за короля французскаго Генриха I (1048—1060) (406).

Но надобно замѣтить вообще, что брачные союзы сами по себѣ не могутъ еще служить свидѣтельствомъ объ единствѣ вѣроисповѣданія брачущихся лицъ, если при томъ не будетъ извѣстно, что ни одно изъ этихъ лицъ не было обязано перемѣнить своей вѣры предъ вступленіемъ въ бракъ, или что оба они не заключили между собою условія—оставаться каждому при своемъ прежнемъ исповѣданіи. Итакъ извѣстно ли, чтобы не случалось ни того, ни другаго, при заключеніи родственныхъ союзовъ в. к. Владиміромъ и Ярославомъ съ ино-

---

(405) Naruszewicz, Hist. narodu Polskiego, t. IV, 263; VII, 43. Замѣтимъ, что Рейнбернъ сдѣланъ епископомъ въ 1000 году (Ditmar. Chronic. apud Pertz, V, p. 781; Barthold. Gesch. von Rügen und Pommern, p 339, Hamb. 1839). Слѣд. не прежде могъ прибыть и въ Россію съ польскою королевною.

(406) Vicissitudes de l'égl Cathol. en Pologne et en Russie, t. I, p. 12—13, Paris 1843.

странными государями? Напротивъ, достовѣрно извѣстно, по крайней мѣрѣ, о сестрѣ Ярослава Маріи, вышедшей за польскаго короля Казиміра, что она должна была, по настояніямъ римскаго духовенства, перемѣнить свою вѣру на латинскую, даже вторично крещена въ Краковѣ и при крещеніи получила новое имя *Доброгнѣвы* ([407]): до такой степени, значитъ, само римское духовенство считало уже различнымъ вѣроисповѣданіе грековъ и русскихъ отъ своего западнаго! Если же это несомнѣнно: то, по всей вѣроятности, и три дочери Ярослава, вышедшія за государей римскаго исповѣданія, должны были перемѣнить свою вѣру; ибо нѣтъ основанія думать, чтобы для нихъ римское духовенство отступало отъ своего правила,—и, въ частности, письмо папы Николая II (въ 1056 г.) къ Аннѣ, королевѣ французской, похваляющаго ее за набожность и усердіе къ Церкви, явно предполагаетъ, что эта наша княжна держалась тогда латинскаго закона ([408]). Съ другой стороны, необходимо допустить, что если дочь норвежскаго короля—Индигерда, вышедшая за Ярослава, была прежде римскаго исповѣданія, и если, по понятіямъ самихъ латинянъ, это исповѣданіе столько уже отличалось отъ пра-

---

([407]) Non solum ritum Graecorum, in quo educata fuit, Maria regina Poloniae reliquit, sed de ritu catholicae Romanae ecclesiae et ejus puritate sufficienter ab ecclesiaticis viris edocta, ritum Graecorum exorsum habens, sacro baptismatis fonte, deinde in ecclesia Crakoviensi, in supplementum eorum defectuum, qui per Ruthenorum presbyteros committuntur, abluta est..., Doprognievaque extunc vocitari cepit (Dlugossi Hist. Polon. lib. III, ad an. 1041, p. 218. Снес. *Карамз.* И. Г. Р. II, стр. 33, примѣч. 40).

([408]) Карамзинъ признаетъ это за несомнѣнное (т. II, стр. 36, изд. 2) и представляетъ самое содержаніе означеннаго письма папы Николая II (тамъ же прим. 42, стр. 26). А объ Анастасіи, бывшей за королемъ венгерскимъ, извѣстно, что она носила уже въ Венгріи новое имя—Агмунды (*Карамз.* тамъ же примѣч. 44).

вославнаго, принятаго нами съ востока,—то и она, при своемъ вступленіи въ бракъ, перемѣнила свою вѣру: ибо, по современному свидѣтельству митрополита Иларіона, Индигерда вмѣстѣ съ супругомъ и всѣми дѣтьми *содержала* у насъ *правовѣріе*, *преданное* св. Владиміромъ, и называлась уже новымъ именемъ Ирины, которое, можетъ быть, получила вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ приняла православіе ([409]). Наконецъ, дочь польскаго короля Болеслава, бывшая за нашимъ княземъ Святополкомъ, оставалась, вѣроятно, по договору, при своемъ римскомъ исповѣданіи: иначе, если бы она приняла православіе, или прежде держалась того самаго исповѣданія, которое господствовало въ Кіевѣ, — зачѣмъ бы ей брать съ собою и постоянно содержать при себѣ римско-католическаго епископа Рейнберна, когда въ Россіи были уже и свои епископы и пресвитеры? Что же касается, въ частности, до мысли, будто бы Рейнбернъ окончательно утвердилъ у насъ латинскую вѣру: то мысль эта ни на чемъ не основывается. Обыкновенно ссылаются для подтвержденія ея на слова Дитмара; но Дитмаръ говоритъ въ нихъ только, что Рейнбернъ, когда посаженъ былъ, по повелѣнію в. к. Владиміра, въ темницу вмѣстѣ съ Святополкомъ и его супругою, — то «втайнѣ, ревнуя о славѣ Божіей, совершилъ то, чего не могъ совершить открыто» ([410]). О чемъ здѣсь рѣчь, неизвѣстно. Не обратилъ ли Рейнбернъ въ темницѣ къ римской вѣрѣ Святополка, съ нимъ находившагося? Только выводить изъ пред-

---

([409]) *Иларіон*. въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, стр. 279.

([410]) In qua (custodia) pater venerabilis, quod in aperto fieri non potuit, in secreto studiosus in divina laude peregit (Chronic. lib. VII, n. 52, apud Pertz t. III, p. 859).

ставленныхъ словъ Дитмара, якобы Рейнбернъ, сидя въ темницѣ, распространилъ въ Россіи христіанство, ни съ чѣмъ не сообразно.

Чтобы еще яснѣе видѣть несправедливость позднѣйшихъ ревнителей папства, утверждающихъ, будто русскіе при Владимірѣ крестились въ римскую вѣру, послушаемъ, что говорятъ объ этомъ предметѣ наши отечественныя лѣтописи, и что говорятъ даже сами римскіе, болѣе древніе, писатели.

Въ древнѣйшей нашей лѣтописи, которая подробно излагаетъ всѣ обстоятельства обращенія и крещенія нашего князя пастырями греческими, встрѣчаемъ слѣдующія три, особенно замѣчательныя для нашей цѣли извѣстія. Когда ко Владиміру, еще язычнику, начали приходить проповѣдники разныхъ вѣръ: то, въ числѣ другихъ, пришли и нѣмцы, «посланіи отъ папежа». Владиміръ, выслушавъ, въ чемъ сущность ихъ проповѣди, отвѣчалъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть». Когда вскорѣ прибылъ проповѣдникъ греческій: то онъ, между прочимъ, сказалъ нашему князю: «слышахомъ, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъже вѣра маломъ съ нами разъвращена: служатъ бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъже Богъ не преда». Когда, наконецъ, крестившіе Владиміра греческіе пастыри преподавали ему, вслѣдъ за крещеніемъ, подробное наставленіе въ православной вѣрѣ: то, между прочимъ, заповѣдали: «непреимай же ученья отъ Латынъ, ихъже ученье развращено», и, исчисливъ разныя нововведенія латынянъ, присовокупили: «ихъже блюдися ученья... Богъ да сохранитъ тя отъ сего» (411). Что же изъ всего этого слѣдуетъ

(411) П. Собр. Р. Лѣт. I, 36. 37. 51. 52.

(а не забудемъ, что это передаетъ намъ писатель XI вѣка, имѣвшій полную возможность знать описываемое имъ событіе)? Слѣдуетъ — а) что Владиміръ, получившій первыя понятія о христіанствѣ еще въ дѣтствѣ отъ бабки своей Ольги, крестившейся въ Константинополѣ, былъ уже предубѣжденъ противъ латинскаго исповѣданія прежде, нежели сдѣлался христіаниномъ; и—б) что греческіе пастыри, крестившіе Владиміра, не только не находились въ единомысліи съ папою, не могли крестить нашего князя въ римскую вѣру, но нарочито заповѣдали ему не принимать ученія латынянъ, блюстися отъ него, какъ отъ ученія *развращеннаго*. Имѣлъ ли, однакожъ, потомъ Владиміръ какія-либо сношенія съ римскимъ первосвященникомъ? Имѣлъ, по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству позднихъ нашихъ лѣтописей. Такъ, когда Владиміръ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, къ нему приходили, между прочимъ, послы отъ папы съ мощами святыхъ ([412]); но о предметѣ и слѣдствіяхъ этого посольства ничего неизвѣстно. Въ 991 году снова приходили отъ папы послы ко Владиміру, и онъ принялъ ихъ съ любовію и честію, и даже отправилъ своего посла въ Римъ; но, услышавъ объ этомъ, патріархъ константинопольскій писалъ къ нашему князю и митрополиту Михаилу посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ не сноситься съ папою, не пріобщаться зловѣрію латынянъ, несмотря на все ихъ коварное льщеніе, и напоминалъ, что вѣра римская *не добра*: потому что «они зло исповѣдуютъ о Духѣ Святомъ, постятъ субботы, хлѣбъ прѣсный, а не квасный освящаютъ, папу безъ грѣха быть

([412]) Ник. Лѣт. I, 92; Ст. кн. I, 135.

вѣрятъ» и проч. ([413]). Въ 1000 году еще разъ приходили послы отъ папы въ Кіевъ, вмѣстѣ съ послами отъ королей чешскаго и венгерскаго; но съ какою цѣлію, неизвѣстно ([414]). Наконецъ, лѣтописи наши упоминаютъ, что въ 1001 году, когда Владиміръ отправилъ своихъ гостей и пословъ въ разныя страны *соглядати обычаевъ ихъ*: то, между прочимъ, отправлены были послы и въ Римъ; но это посольство не имѣло религіозной цѣли ([415]).

Изъ западныхъ писателей довольно привести свидѣтельства:

1) Монаха Адемара, какъ современника Владимірова, который говоритъ, что «чрезъ нѣсколько дней (вслѣдъ за проповѣдниками римскими) пришелъ въ Россію греческій епископъ, обратилъ всю средину страны и ввелъ тамъ обычай Грековъ»... ([416]).

2) Самого папы Иннокентія III, который въ 1207 году писалъ ко всему русскому духовенству и мірянамъ: «хотя *вы доселѣ были удалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждыя*, но мы, по врученной намъ недостойнымъ отъ Бога пастырской обязанности просвѣщать народъ свой, и движимые отеческими чувствами, не можемъ не заботиться о томъ, чтобы здравыми увѣщаніями и ученіями содѣлать васъ, какъ члены, сообразными вашей главѣ, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія—къ Іерусалиму»... ([417]).

([413]) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 78 и прим. 195; Ник. Лѣт. I, 104.

([414]) Ник. Лѣт. I, стр. 111. Можетъ быть, по случаю совершившагося въ этомъ году бракосочетанія сына Владиміра Святополка съ дочерью короля польскаго Болеслава, съ которою прибылъ въ Россію и римско-католическій епископъ Рейнбернъ (см. выше прим. 405).

([415]) *Татищев.* II, стр. 88; Ник. Лѣт. I, 111; Ст. кн. I, 170.

([416]) Apud Naruszewicz Hist. nar. Polsk. t. IV, 263; VII, 43.

([417]) Histor. Russiae monum. t. 1, № 3, p. 3.

3) Польскихъ лѣтописцевъ и историковъ, которые, какъ сосѣди русскимъ, могли получить о Россіи болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Всѣ эти писатели, совершенно согласно съ русскими лѣтописями, излагаютъ обстоятельство крещенія нашего князя и народа, говорятъ, съ большею или меньшею подробностію, о проповѣдникахъ разныхъ вѣръ, приходившихъ къ Владиміру, о послахъ его для испытанія вѣръ на мѣстѣ, о совѣщаніяхъ его по возвращеніи пословъ, и заключаютъ, что Владиміръ принялъ вѣру изъ Греціи. Вотъ, напримѣръ, слова —а) *Длугоша*: «такимъ образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ, и принялъ крещеніе по обряду греческому» ([418]); б) *Кромера*: «итакъ съ того времени Русь упорно держится обрядовъ греческихъ» ([419]); в) *Стрыйковскаго*: «итакъ съ того времени, т. е. съ 6497 года отъ сотворенія міра, по счисленію всѣхъ русскихъ и греческихъ лѣтописей, а отъ Христа съ 989-го, что̀ составитъ въ нынѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ русскіе народы бѣлой и чермной, восточной, сѣверной и южной Россіи пребываютъ твердо и непоколебимо въ вѣрѣ христіанской по обрядамъ и обычаямъ греческимъ, въ верховной зависимости отъ патріарха константинопольскаго» ([420]); г) *Бѣльскаго*: «Владиміръ былъ склоняемъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ склониться; такъ же и жидовской не хотѣлъ принять, и латинской такъ же не захотѣлъ, а принялъ греческую» ([421]); д) *Сарницкаго*: «по отправленіи пословъ для

([418]) Dlug. Hist. Polon. lib. II, p. 109—112.
([419]) Cromer. De reb. Polon. lib. III, p. 57, Warszaw. 1767.
([420]) Stryikow. Kronik. Polsk. lib. IV, p. 132, Warsz. 1766.
([421]) Bielsc. Hist. Polon. lib. I, p. 37, Warszaw. 1764.

узнанія, какая вѣра въ мірѣ основывается на самыхъ лучшихъ началахъ, онъ (Владиміръ) принялъ ученіе христіанское и обряды и обычаи Церкви константинопольской,—въ каковомъ исповѣданіи и доселѣ русскій народъ стоитъ твердо» ([422]).

4) Путешественниковъ или пословъ, приходившихъ изъ другихъ странъ въ Россію и имѣвшихъ возможность собрать свѣдѣнія о ней на мѣстѣ. Напримѣръ, Герберштейнъ, описывая, совершенно сходно съ нашими лѣтописями, весь ходъ обращенія русскаго народа, выражается, что Владиміръ «предпочелъ всѣмъ другимъ вѣрамъ вѣру христіанскую по обряду греческому и избралъ ее», и что «Русь, какъ начала, такъ и до сего дня пребываетъ въ вѣрѣ христіанской по обряду греческому» ([423]). Павелъ Іовій писалъ: «христіанскую вѣру Русскіе приняли въ то время, когда греческое духовенство, не очень постоянное въ своихъ мнѣніяхъ, начало отдѣляться отъ латинской Церкви; оттого они съ непоколебимою твердостію сохраняютъ и понынѣ ученіе и обряды, принятые ими отъ греческихъ наставниковъ» ([424]). Гваньини говоритъ: «всѣ Русскіе, послѣ того какъ приняли однажды вѣру христіанскую греческаго исповѣданія..., до сего дня единодушно и крѣпко держатся ея. Хотя нѣкоторые бояре русскіе, подвластные польскому королю, слѣдуютъ ученію лютеранскому и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дворянъ твердо содержатъ вѣру, издревле принятую, по закону

([422]) Sarnic. Annal. Polon. lib. VI, c. 2, in Dlugos. Hist. Polon. t. II, p. 1043, Lips. 1712. То же самое излагаетъ въ своей исторіи и Матѳей Меховита (Chronic. Polon. lib. II, c. 3).

([423]) Rerum Moscovit. auctores varii, pag. 5 и 19, ed. Francof. 1600.

([424]) *Павла Іовія* книга о посольствѣ в. к. Василія Іоанновича къ папѣ Клименту VII, въ концѣ т. I въ Библіот. иностр. писат. о Россіи стр. 41, С. П. Б. 1836.

греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называемой бѣлою и подвластной князю московскому, крѣпко и единодушно стоятъ въ вѣрѣ, принятой отъ Грековъ» ([425]). Не приводимъ другихъ писателей, повторяющихъ то же самое, хотя мы и могли бы продолжить число ихъ ([426]).

Вспомнимъ, наконецъ, что, кромѣ всѣхъ этихъ словесныхъ свидѣтельствъ разныхъ писателей о крещеніи русскихъ при Владимірѣ въ вѣру православную—греческую, а не римскую, у насъ сохранилось еще, такъ сказать, вещественное свидѣтельство о томъ, современное событію: посланіе втораго нашего митрополита Леонтія къ латынамъ объ опрѣснокахъ.

([425]) Guagnini Sarmatiae Europeae descriptio, pag. 87, Spirae 1581; или—De Russorum Moscowitarum et tartarorum religione, sacrificiis et caet., ex diversis scriptoribus..., p. 225, Spirae 1582.

([426]) Каковъ, наприм., Антоній Поссевинъ (vid. Supplem. ad Histor. Russiae monum. p. 112, Petropol. 1848).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Похвала равноапостольному князю Владиміру и житіе его, соч. мниха Іакова.

(къ примѣч. 4).

I.

Мѣсяца Июля въ 15 день. Память и похвала князю рускому Володимеру, како крестися Володимерь, и дѣти своя крести и всю землю рускую отъ коньца и до коньца, и како крестися баба Володимерова Олга преже Володимера. Списано Иіаковомъ мнихомъ. Господи, благослови, отче ([1]).

Паулъ святый Апостолъ, церковный учитель и свѣтило всего мира, посылая к Тимофію писаніе, глаголаше: *чадо*, Тимофію, *еже слыша отъ мене многы послухы, тоже предажь и вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольнѣ будуть и ины научити* ([2]). И блаженный Апостолъ Лука Евангелистъ глаголеть, к Ѳеофилу писаше, глаголя: *понеже мнози начаша повѣсти дѣяти о извѣстныхъ вещехъ, бывшихъ въ насъ, изволися и мнѣ ходившю испрьва и по всѣхъ писати тебе, державный Феофиле, да разумѣеши о нихже начя (начатъ) Іисусъ творити же и учити* ([3]). К тому Феофилу написа Дѣянія Апостольска и Евангеліе святый Апостолъ Лука. Потомъ многихъ святыхъ писати начаша житіа и мученія. Такоже

([1]) Текстъ печатается по списку XVI в., а варіанты помѣщаются въ текстѣ между скобками по списку XVII в. (см. Хр. Чтен. 1849, II, стр. 302, 317).

([2]) 2 Тим. 2, 1. 2. Вообще тексты въ этомъ сочиненіи приведены по какому-то древнему, а не по нынѣшнему переводу.

([3]) Лук. I, 1—4.

и азъ, худый мнихъ Иіаковъ, слышавъ отъ многихъ о благовѣрнемъ князѣ Володимери всея рускыа земля, о сыну Святославлѣ, и мало събравъ отъ *многыхъ я* (отъ многіа) добродѣтели его написахъ, и о сыну его, реку же святую и славную мученика Бориса и Глѣба,—како просвѣти благодать Божіа сердце князю рускому Володимеру, сыну Святославлю и внуку Игореву, и *възлюбивый* (възлюби и) человѣколюбивый Богъ, хотяй спасти всякаго человѣка и вразумъ истинный пріити, и вжада святого крещенія. *Якоже жадаетъ еленъ на источникы водныя* (4): тако вжада благовѣрный князь Володимеръ святого крещенія, и Богъ сътвори хотѣніе его. Пишетъ бо: *волю боящихся его сътворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я* (5); и самъ рече Господь: *просите и приимите, ищите и обрящете, толцьте и отверзется вамъ; всякъ просяй приметъ* (пріемлетъ), *ищай обрящетъ, толкущему отверзается* (отверзется) (6); и пакы рече: *иже вѣру иметъ, крестится, и спасенъ будетъ, а иже вѣры не иматъ, не крестится, уже осужденъ будетъ* (7).

Взыска спасенія, и прія *отъ бабѣ* (о бабѣ) своей Олзѣ, како шедши ко царю городу, и приняла бяше святое крещеніе, и пожи добрѣ предъ Богомъ, всѣми добрыми дѣлы украсившися, и почи с миромъ о Христѣ Іисусѣ и въ вѣрѣ блазѣ. То все слышавъ князь Владимеръ отъ бабѣ своей Олзѣ, нареченнѣй въ святомъ крещеньи *Елена* (Елене),—тоя и житіе подража, (такоже и) святыя царица (свята царици) Елены, (матере великаго царя Костянтина житію ревнуя всѣмъ и) блаженныя княгыни Олги,—то слышавъ Владимеръ, разгараяшется Святымъ Духомъ сердце его, хотя святого крещенія. Видя ж Богъ хотѣніе сердца его, провидя доброту его и призри (призрѣ) съ небесѣ милостію своею и щедротами и (*и*—нѣтъ въ другомъ спискѣ) въ Троици славимый (Богъ, Отець и Сынъ и Святый Духъ, на) князя Володимера, испытая сердца и утробы, Богъ праведенъ, вся прежде вѣдый и просвѣти сердце князю рускыя земля Володимеру пріати святое крещеніе.

Крестижеся самъ Володимеръ, и чада своя и весь домъ свой святымъ крещеніемъ просвѣти, и свободи всяку душю, мужескъ *полкъ* (полъ) и женескъ, святого ради крещенія. И възрадовася и възвеселися о Бозѣ давидьскый князь Володимеръ, и, акы святы (святый) пророкъ дивный Аввакумъ *о Бозѣ Спасѣ* (о Господѣ) веселяся и радуяся о Бозѣ Спасѣ своемъ. О, блаженое время и день добрый, исполненъ всего блага, в онже крестися Володимеръ

(4) Пс. 41, 2.
(5) Пс. 144, 19.
(6) Матѳ. 7, 7—8; Лук. 11, 9—10.
(7) Марк. 16, 16.

князь! И наречен быстъ во святомъ крещеніи Василей и даръ Божій осѣни его, благодать Святого Духа освѣти сердце его и, навыче по заповѣди Божіи ходити и *жити до Бозѣ* (жити добрѣ о Бозѣ), и вѣру тверду удержа неподвижиму. Крести же и всю землю рускую отъ коньца до коньца, и поганьскыя богы, пачежъ и бѣсы, Перуна и Хроса и ины многы, попра, и съкруши идолы, и отверже всю безбожную лесть. И церковь созда камену во имя пресвятыя Богородица, прибѣжище и спасеніе душамъ вѣрнымъ, и десятину ей вда, тѣмъ попы набдѣти, и сироты, и вдовица и нищая. И потомъ всю землю рускую и грады вся украси святыми церквами, и отвержеся всея дьяволя льсти, и пріиде отъ тмы дьяволя на свѣтъ, с чады своими пріиде къ Богу, крещеніе пріимъ, и всю землю рускую исторже из устъ дьяволь, и къ Богу приведе, и къ свѣту истинному. Рече бо Господь пророкомъ: *изводяй отъ нечестия нечестиваго, акы уста моя еси* (8); и бысть князь Володимеръ, акы уста Божіа, и человѣкы отъ льсти дьявола къ Богу приведе (9). О, колика радость и веселіе бысть на земли! И ангели възвеселишася, и архангели, и святыхъ дуси възыграшася. Самъ рече Господь, колика *радость бываетъ на небесѣхъ о единѣмъ грѣшницѣ кающемся* (10). Толико бещисла душь по всей земли руской приведены къ Богу святымъ крещеніемъ! Похвалы всякыя дѣло то достойно сътвори, и радости духовныя полно.

О, блаженный и треблаженный княже Володимере, благовѣрне, и Христолюбиве, и страннолюбче! Мьзда твоя многа зѣло предъ Богомъ. Тоже блаженый Давыдъ глаголаше: *блаженъ человѣкъ, егоже ты накажеши, Господи, отъ закона твоего научиши и да укротиши отъ дній людъ* (людъ) (11). Блаженый князь Володимеръ, уклонився отъ службы дьяволя, и пріиде къ Христу Богу, Владыцѣ своему, и люди вся приведе и научи я служити Богу. Самъ бо Господь рече: *иже сотворитъ и научитъ, сей великъ наречется въ царствіи нгбеснемъ* (12). А ты, о блаженый княже Володимерю, бысть Апостолъ въ князехъ, всю землю рускую приведъ къ Богу святымъ крещеніемъ, и научи люди своя (*своя*— пѣтъ) клапятися Богу, славити и пѣти Отца и Сына и Святаго Духа. И вси людие рускыя земля познаша Бога тобою, божественный княже Володимере! Възрадовашажеся Ангельстіи чини, агнцы *чистіи* (честніи); нынѣ радуються вѣрніи и воспѣша и въсхвалиша. Акы младенци неврѣйстіи с вѣтвьми устрѣтоша Христа, вопіюще:

---

(8) Іер. 15, 19.
(9) Снес. Степ. кн. I, стр. 162.
(10) Лук. 15. 7. 10.
(11) Пс. 93, 12.
(12) Матѳ. 5, 19.

осана Христу Богу, побѣдителю смерти: тако и новоизбраннiи людiе рускыя земля но (*но*—нѣтъ) въсхвалиша Владыку Христа съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ (и) къ Богу приближившеся (святымъ) крещенiемъ, и дьявола отвергъшеся, и службы его поругашася, и поплеваша бѣсы, и познаша Бога истиннаго, Творца и Сдѣтеля всей твари, и поють по вся дни живота и на всякъ часъ пѣснь чюдную, хвалу (хвалную) Архангельскую: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволенiе* ([13]). И ты, блаженный княже Володимерю, подобно (дѣло) Костянтину великому сътвори. Якоже онъ вѣрою великою и любовiю Божiею подвихся, утверди всю вселенную любовiю и вѣрою, и святымъ крещенiемъ просвѣти весь миръ, и законъ Божiй по всей вселеннѣй заповѣда; и раздруши (разруши) храмы идольскыя со лжеименными *бити и* (богы), святыя же Церкви по всей вселеннѣй постави на хвалу Богу, въ Троицю славимому, Отцю и Сыну и Святому Духу, (и) крестъ обрете, всего мира и (*и*—нѣтъ) спасенiе, съ *божественною* (блаженною) и богомудрую матерью своею святою Оленою; и *с чяды* (чады) многы приведе къ Богу святымъ крещенiемъ бесщисленное множество, и требища бѣсовьская потреби, и храмы идольскыя раздруши, и церквами украси всю вселенную и *градъ* (грады), и заповѣда въ церквахъ памяти Святыхъ творити, пѣнiи и молитвами и праздникы праздновати на славу и на хвалу Богу; такожe *и блажены* (блаженный) князь Володимеръ сътвори с бабой своею Олгою.

Та бо ([14]) блаженая княгыни руская Олга, по смерти мужа своего Игоря, князя рускаго, освящена бывши Божiею благодатiю и въ сердци прiимши Божiю благодать. О, како похвалю блаженную княгыню Олгу, братiе! Не вѣдѣ. Тѣломъ жена сущи, мужеску мудрость имѣющи, просвѣщена Духомъ Святымъ, разумѣвши Бога истиннаго, Творца небу и земли, въставши иде в землю грѣческую, въ царьградъ, идѣже цари крестьяны и крестьянство утвердися, и пришедши проси крещенiа, и прiимши святое крещенiе възвратися в землю рускую, в домъ свой, к людемъ своимъ, с радостiю великою, освящена духомъ и тѣломъ, несущи знаменiе честнаго креста. И потомъ требища бѣсовьская съкруши, и начя жити о Христѣ Iисусѣ, възлюбивши Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею, и пойде въ слѣдъ Господа Бога, всими добрыми дѣлы освѣтившися, и милостынею украшьшися, нагыя одѣвающи,

---

([13]) Лук. 2, 14.

([14]) Предъ этимъ въ спискѣ XVI в. стоитъ особое надписанiе киноварью: *похвала княгинѣ Олгѣ, како крестися и добрѣ поживе по заповѣди Господни*, хотя далѣе, безъ всякаго новаго оглавленiя, опять продолжается рѣчь о в. к. Владимiрѣ. А въ спискѣ XVII в. всей этой *Похвалы* св. Ольгѣ нѣтъ.

жадныя напаяющи, и странныя упокоющи, нищая и вдовица и сироты, — вся милующи, и потребу дающи всяку с тихостію и любовію сердца, и молящи Бога день и нощь о спасеніи своемъ. И тако поживши, и добрѣ славящи Бога въ Троици, Отца и Сына и Святаго Духа, почи въ блазѣ вѣрѣ, скончя житіе свое с миромъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. И Богъ прослави тѣло своея си Олены, ейже имя въ святомъ крещеніи наречено блаженыя княгыни Олги, и есть въ гробѣ тѣло ея честное, и нераздрушимо пребываетъ и до сихъ дней. Богъ бо своя рабы славить; рече бо пророкъ: *славящая мя прославлю и укоряяй бесцести будеть* (15). Блаженная бо княгыни Олга прослави Бога всѣми дѣлы своими добрыми, и Богъ прослави ю. Ино чюдо (16) слышите о ней: въ гробѣ, идѣже лежить блаженное и честное тѣло блаженныя княгынѣ Олгы (17); гробъ камень малъ въ церкви святыя Богородица, — ту церковь създа блажены князь Володимеръ каменую в честь святѣй Богородици, и есть гробъ блаженыя Олги, и на верху гроба оконце сътворено, и туда видѣти тѣло блаженыя Олгы, лежаще цѣло, да иже с вѣрою придеть, отворится оконце, и видѣть честное тѣло лежаще цѣло, и дивися чюду такову, толико лѣтъ въ гробѣ лежащу тѣлу неразрушимуся. И человѣци же вѣрніи видѣвше чудо толико славять Бога, дивящеся милости Божіей, юже имать на Святыхъ своихъ. О дивное и страшное чюдо, братие, и преславно! Достойно и похвалы всякоя тѣло то честное: въ гробѣ цѣло, акы спя, почиваетъ! Поистинѣ, *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ* (18). То вѣдяще, вѣрніи человѣцѣ прославять Бога, прославляющаго рабы своя. А другымъ, иже не с вѣрою приходять, не отворится оконце гробное, и не видять тѣла того честнаго, но токмо гробъ. Тако Богъ прослави рабу свою Олгу, рускую княгыню, нареченую въ святомъ крещеніи Елена! По святомъ же крещеніи си блаженная княгыни Олга живе лѣтъ 15, и угодивъ Богу добрыми дѣлы своими, и успе Мѣсяца Июля въ 11 день въ лѣто 6477-е, душю свою честную предавши в руцѣ Владыцѣ Христу Богу (19). *Послушайте възлюбленіи!*

О (20) (послушайте, возлюбленніи, еже о милостыни святаго

---

(15) 1 Царств. 2, 30.

(16) Снес. Степ. кн. I, стр. 40.

(17) Здѣсь едва ли не пропущено какое-либо слово, недостающее для полноты смысла.

(18) Пс. 67, 37.

(19) Доселѣ продолжается пропускъ въ спискѣ XVII в.

(20) Эта большая буква: О, стоящая въ началѣ новаго отдѣла, написана въ подлинникѣ киноварью.

князя Владимира) блаженый же князь ([21]) Володимеръ внукъ *Овжинъ* (Олжинъ) крестився самъ, и чяда своя и всю землю рускую крести отъ конца и до конца; храмы идольския и требища всюду раскопа, и посѣче, и идолы съкрупи; и всю землю рускую, и грады, и честными иконами Церкви украси; и памяти Святыхъ въ церквахъ творяще пѣніемъ и молитвами; и праздноваше свѣтло праздники Господьския, три трапезы поставляше: первую митрополиту съ епископы и съ черноризьцѣ и с попы, вторую нищимъ и убогымъ, третьюю собѣ и бояромъ своимъ и всѣмъ мужемъ своимъ. Подобяся царемъ святымъ, блаженый князь Володимеръ, Пророку Давиду, царю *Езекъю* (Іекею) и треблаженному Посѣю, и великому Костянтину, иже избраша и изволиша Божій законъ боле всего, и послужиша Богу всѣмъ сердцемъ, и получиша милость Божію, и наслѣдиша рай, и пріаша царство небесное, и почиша съ всѣми Святыми, угожьшими Богу: такоже блаженый князь Володимеръ, послуживъ Богу всѣмъ сердцемъ и всею душею ([22]). Не дивимся, *възлюбленьи* (възлюбленіи) аще чюдесъ не творить по смерти: многѣ бо *Святьи* (святіи), *праведньи* (праведніи) не сътвориша чудесъ, но святи суть. Рече бо нѣгдѣ о томъ Святый Іоаннъ Златоустъ: отъ чего познаемъ и разумѣемъ свята человѣка? Отъ чудесъ ли, или отъ дѣлъ? И рече: отъ дѣлъ познати, а не отъ чюдесъ. Много бо и волъсви чюдесъ сътвориша бѣсовьскымъ мечтаніемъ; и бяху святѣи Апостолѣ, и бяху лжии Апостолѣ; бѣша святѣи пророцѣ и бяху лжии пророцѣ, слуги дьяволя; ино чюдо *и* (и—нѣтъ) самъ сотона преображается въ ангелъ свѣтелъ. Но отъ дѣлъ разумѣти Спятаго, якоже Апостолъ рече: *плодъ духовный есть любы*, (радость) *терпѣніе, благовѣрье* (благовѣріе), *благость, кротость, и въздержаніе, на таковыхъ нѣсть закона* ([23]). Блаженый же князь Володимеръ всѣмъ сердцемъ и всею душею Бога възлюби, и заповѣди Его взыска и съхрани. И вся страны бояхуся его и дары приношаху ему. И възвеселися и възрадовася о Бозѣ и о святѣмъ крещеньи, и хваляше и славяше Бога о всемъ томъ князь Володимеръ, и сице в радости смиреніемъ сердца глаголаше: Господи, Владыко благый! Помянул мя еси, и привел мя еси на свѣтъ, и познахъ Тя, всея твари Творца. Слава Ти, Боже всѣхъ, Отче Господа Бога нашего Іисуса Христа! Слава Ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ! Сице мя помиловавъ! Во тмѣ бяхъ, дьяволу *служай* (служа) и бѣсомъ; но *тымъ* (ты мя) святымъ крещеніемъ просвѣти. Акы звѣрь бяхъ, много зла творяхъ въ по-

---

([21]) Съ этихъ словъ начинается настоящее сочиненіе въ спискѣ Румянц. Музеума. См. Опис. этого Муз. стр. 677.

([22]) Снес. Степ. кн. I, стр. 162.

([23]) Гал. 5, 25.

ганьствѣ, и живяхъ *акы скоти наго* (аки скотина, но) Ты мя укроти и наказа своею благодатью. Слава Ти, Боже, въ Троици славимый, Отце и Сыне и Святый Душе! Троице Святая! Помилуй мя, настави мя на путь твой и научи мя творити волю твою; яко ты еси Богъ мой (²⁴). Князь же Володимеръ поревьнова святыхъ мужь дѣлу и житію ихъ, и възлюби Авраамово житіе, и подража страннолюбие его, Иякодлю истину, Мойсѣеву кротость, Давидово безлобие, Костянтина царя великаго, перваго царя крестьянскаго, того подражая правовѣрие (²⁵). Боле же всего бяше милостыню творя князь Володимеръ: иже *немощніи и старьи* (немощныа и старыа) не можаху доити *княже* (княжа) двора и потребу взяти, то *въ дворъ* (в домы) имъ посылаше; *немощнымъ и старымъ* (этихъ словъ—нѣтъ) всяку потребу блаженый князь Володимеръ даяше. И не могу сказати многыя его милостыня: не токмо въ дому своемъ милостыню творяше, но и по всему граду, не въ Киеви единомъ, но и по всей земли руской и въ градехъ и в селѣхъ, вездѣ милостыню творяше, нагыя одѣвая, алчьныя кормя и жадныя напаяя, странныя покояя милостію и церковникы чтя, и любя и милуя, *подавая* (подая) имъ требованіе; нищая, и сироты, и вдовица, и слѣпыя, и хромыя, и трудоватыя, вся милуя, и одѣвая, и накорьмя, и напаяя. Такоже *пребывающ* (пребывающу) князю Володимерю въ добрыхъ дѣлехъ, благодать Божіа просвѣщаше сердце его, и рука Господня помогаше ему, и побѣжаше вся врагы своя, и бояхутся его всѣ. Идѣже идяше, одолѣваше: Радимицѣ побѣдя и дань на нихъ положи, Вятичи побѣдв и дань на нихъ положи *на обоихъ* (этого нѣтъ), и Ятъвягы взя, и сребреныя Болгары побѣди, и на Казары шедъ побѣди *я* (*я*—нѣтъ) и дань на нихъ положи. Умысли же и на грѣчьскый градъ Корсунь, и сице моляшеся князь Володимиръ Богу: «Господи Боже, Владыко всѣхъ! Сего у Тебе прошю, даси ми градъ, да пріиму и да приведу люди крестьяны и попы *на свою* (всю) землю, и да научать люди закону крестьяньскому» (²⁶). И послуша Богъ молитвы его, и прия градъ Корсунь. И взя съсуды церковныя, и иконы, и мощи святаго священномученика Климента и иныхъ Святыхъ. Въ ты дни бѣяста царя два въ цариградѣ: Костянтинъ и Василей. И посла к нимъ Володимеръ, прося у нихъ сестры оженитися, да ся бы болма на *крестьяньскый* (крестіаньскіи) законъ направилъ. И даста ему сестру свою, и дары многы прислаша к нему, и *помощи* (мощи) Святыхъ даста ему; *положі и* (этого нѣтъ). Тако добрѣ поживе благовѣрный князь Володимеръ, и скончя житіе свое въ право-

---

(²⁴) Снес. Степ. кн. I, стр. 173.
(²⁵) Снес. Степ. кн. I, стр. 167.
(²⁶) Снес. Степ. кн. I, стр. 122.

вѣрнѣй вѣрѣ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, и съ благовѣрною Олгою: и та бо: шедши царюграду, пріяла бяше святое крещеніе, и много сътворивъ добра въ житіи семъ предъ Богомъ, и скончa житіе свое въ добрѣй вѣри, и почи с миромъ, в руцѣ Божіи душю предавши. И еще живу сущю Володимеру князю, рать бяше отъ Печенѣгъ. Володимеръ же бяше болестію (болѣзнию) одержимъ; въ той же болезни предасть душю свою в руцѣ Божіи.

Володимеръ князь ([27]) отходя свѣта сего, сице моляшеся, глаголя: «Господи Боже мой! Не позналъ Тебе *бѣхъ* (бяху); но помиловалъ мя еси и святымъ крещеніемъ просвятил мя еси; и познахъ Тя, Боже всѣхъ, святый Творче всея твари, *Отець* (Отче) Господа нашего Іисуса Христа! Слава Ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ. Владыко Боже! Не помяни моей злобы (злобѣ): не позналъ есмь (есми) Тебе въ поганьствѣ, нынѣ же Тя знаю и видѣ (вѣдѣ). Господи Боже мой! Помилуй мя: аще мя хощеши казнити и мучити за грѣхы моя, казни Самъ мя, Господи, бѣсомъ не предай же мене». И сице глаголя и моляся Богу, преда душу свою с миромъ Ангеломъ Господнимъ, и успе (успѣ). Праведныхъ бо душа в руцѣ Божіи суть, и мъзда имъ отъ Бога, и строеніе имъ отъ Вышняго; того ради пріимуть венѣць красоты отъ рукы Господня. По святом же крещеньи поживе блаженный князь Володимерь 28 лѣтъ ([28]). На другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи, на третье лѣто Корсунь городъ взя ([29]), на четвертое лѣто церковь камену святыя Богородица заложи, а на пятое лѣто Переяславль заложи, в девятое лѣто десятину блаженый (блаженный и) Христолюбивый князь Володимеръ *вда церкви* (давъ церквѣ) святѣй Богородици и отъ имѣніа своего ([30]). О томъ бо и самъ Господь рече: *идѣже есть съкровище ваше, ту и сердце ваше будеть* ([31]). Блаженный князь Володимерь имяше съкровище свое на небесѣхъ, съкрывъ милостынею и добрыми своими дѣлы: тамо и сердце его бѣ, въ царствіи небесномъ. И Богъ поможе ему, и сѣде въ Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святъслава и дѣда своего Игоря. *А* (—нѣтъ) Святослава князя Печенѣзѣ убиша; а Ярополкъ сѣдяше въ Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава. И *Олегъ идый с вои у Вручя гада* (Олгь у Вруча града), мостъ ся обломи *с вои* (с вои идый с вои) и удавиша Олга

([27]) Предъ этими словами въ спискѣ XVI в. также стоитъ особое надписаніе киноварью: *Молитва князя Володимера*, хотя, кромѣ молитвы, здѣсь изложено и многое другое.

([28]) Снес. Степ. кн. I, стр. 174—175.

([29]) У Препод. Лѣтописца нѣтъ этого извѣстія.

([30]) Здѣсь оканчивается списокъ Румянц. Муз. (Опис. стр. 677).

([31]) Матѳ. 6, 21.

въ гребли, а Ярополка убиша въ Кыевѣ мужи Володимеровѣ. И сѣде въ Кыевѣ князь Володимеръ в смое (осмое) лѣто по смерьти отца своего Святослава, мѣсяца Июня въ 11 день, въ лѣто 6486. Крестижеся князь Володимеръ въ десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка. Кляшется (и каяшеся) и *плачетца* (плакаше) блаженный князь Володимеръ всего того, елико сътвори въ поганьствѣ, не зная Бога. Познавъ же Бога истиннаго, Творца небесѣ и земли, покаявся всего и отвержеся дьявола и бѣсовъ, и всея службы его и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею. *Успе* (и успе) с миромъ мѣсяца іюля въ 15 день, въ лѣто 6523 о Христѣ Іисусѣ Господѣ (нашемъ).

6523 / 5508 / 1015 — 6486 / 5508 / 978

II.

Житіе блаженаго Володимера.

(Испытаніе блаженаго князя Владимера).

Сице убо бысть малымъ (маломъ) преже сихъ лѣтъ, сущю самодержцю всея руския земля Володимеру, вънуку же Ользжину а правнуку Рюрикову; ходиша же слугы его въ Болъгары и въ Нѣмци, и видѣша скверная дѣла ихъ; и оттолѣ идоша въ Царьградъ и видѣша украшеніа церковная и чинъ божественныя службы, изрядная архиіерѣйская лѣпота, пѣнья же и ликы, и предстояніа дьяконъ; и ту пребыша 8 дній ([32]). *И* (—нѣтъ) царь же Василей и Костянтинъ отъпустиша я с дары и с честию; они же пріидоша в Русь. Володимеръ же созва (съзва) бояры своя и старцы, и рече имъ: се пріидоша посланніи нами, да слышимъ отъ нихъ бывшая. И рекоша слугы ходившая ([33]): яко смотрихомъ, како поклоняются Болгарѣ в ропатѣ стояще без пояса: и поклонився сядеть и глядить сѣмо и овамо, акы бѣшенъ; и нѣсть веселья в нихъ, но печаль и смрадъ великъ; и нѣсть добръ законъ ихъ. В Нѣмцехъ же многы видѣхомъ въ храмѣхъ службы творяща, а красоты *никоея* (никоея же) не видѣхомъ въ нихъ. Пріидохомъ же въ Грекы, въ Царьградъ, и ведоша ны, идѣже служать Богу своему, и не вѣмы на *небесѣ* (небеси) ли есми (есмя) былѣ, или на земли: нѣсть нигдѣже такова видѣнія, ни красоты

([32]) Въ подлинникѣ число дней означено буквою, которую можно принимать какъ за: *и*—8, такъ и за: *н*—50. Во всякомъ случаѣ этого извѣстія нѣтъ въ Лѣтописи.

([33]) См. отселѣ Лаврент. Лѣтоп. стр. 46 и слѣд. въ П. С. Русск. Лѣт. т. I.

такия (таковая) недоумѣемъ сказати; токмо то вѣмы, яко тамо Богъ со человѣкы пребываетъ и есть служба ихъ лучши всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя: всякъ бо человѣкъ аще вкусить сладка (сладко), послѣди не приметь горести; тако и мы, Княже, не можемъ здѣ быти, но идемъ тамо. Боярѣ же рекоша: аще не бы былъ добръ законъ Греческый, то не бы приняла Олга, баба твоя. Володимеръ же рече: воля Господня да будеть! И умысли въ собѣ: сице сътворю (сотворю).

Минувшю же лѣту, иде с вои на Корсунь. Корсуня нѣ же боряху крѣпко съ града. Володимеръ же рече: аще ми ся не предасте, стояти *имамъ* (имамы) за три лѣта. Они же не послушаша, и стоя шесть мѣсяць ([34]). Бѣже в Корсуни мужь, именемъ Анастасъ; сей написавъ на стрѣлу и пусти ю къ Володимеру ко кладязю (къ князю): отъ въсточныя страны града въ градѣ по трубамъ воды сведены; копавъ *преимъ* (перейми) я. Князь же, се слышавъ, рече: Господи Боже! аще ми се сбудется, абіе крещюся. И повелѣ копати въпреки трубамъ, и переяша воду. Людие же въ гради изнеможаху жажею водьною, и предашася. Он же,埋 вземъ градъ, посла къ царемъ, къ Василію и Костянтину, въ Царьградъ, глаголя има: се градъ вашь славный взяхъ; слышавъ же, яко имаста сестру дѣвою,—дайте *ю* (—нѣтъ) за мя; аще ли ми ея не даста, азъ и Царюграду тако сътворю *поссму* (яко сему). Она же отвѣщаста: намъ недостоить за некрещеныя давати, но крещение пріимеши; аще ли сего не сътвориши, не *дадьмъ* (дамы) сестры своея за тя. Володимеръ отвѣща посланнымъ: пришедше отъ васъ крестят мя. И послаша *царю* (царя) Анну, сестру свою и с нею воеводы и прозвутеры (пресвитеры), и пріидоша в Корсунь. А Володимеръ разболѣся. Епископъ же с попы Корсуньскими и с попы царицины, огласивше, крестиша (й) въ церкви святаго Иякова ([35]) в Корсунѣ градѣ, и нарекоша имя ему Василей. И бысть чюдо дивно и преславно: яко възложи руку нань епископъ, и абіе цѣлъ бысть отъ язвы. Възрадовася сердцемъ, и мнози отъ бояръ его въ томъ часѣ крестишася; и постави церковь в Корсунѣ на горѣ святаго Василіа ([36]).

И посемь поимъ царицю (и) Анастаса и попы Корсуньския, с мощми святаго Климента и Фива, ученика его, поимав же иконы изборныя (соборныя) и книгы. А градъ Корсунь власть царема за вѣно, сестры *дѣля* (—нѣтъ) ею. А самъ в Киевъ вшедъ, по-

---

([34]) Этого извѣстія также нѣтъ у Лѣтописца.

([35]) У Лѣтописца: *въ церкви святаго Василья*. Можно теперь судить о справедливости догадки Карамзина (И. Г. Р. т. I, примѣч. 155) касательно церкви Іакова.

([36]) Въ лѣтописи не означено имя этой церкви.

велѣ испровреши и избити кумиры, овыи иссещи, а иныя нжжещи; а Волоса идола, егоже именоваху скотья бога, велѣ в Почайну рѣку ввъврещи ([37]); Перуна же повелѣ привязати к коневи, къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на ручей; а слугы приставн бити идолы жезлиемъ. Сеже не яко древу чиющю, но на поруганіе бѣсу, иже *прелщаше ны симъ* (прелщенымъ си) образомъ. Плакахужеся его невѣрніи люде (люди): еще бо бяху не пріала святаго крещения. И привлекше кумира Перуна, ввъвергоша ѝ въ Днѣпръ рѣку, и проплы пороги, извѣрже ѝ вѣтръ на берегъ; и отътолѣ прослу Перуня гора. И положи заповѣдь по всему граду, да утрѣ вси обрящутся на рѣци, богатъ ли, или убогъ, или нищь, или работенъ. Да сеже людіе слышавше, радостно течяху, глаголюще: аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояри пріяли. На утрѣя же изыде Володимеръ с попы царицины и съ Корсуньскими (на Почайну рѣку) и снидеся бещисла народа: влѣзше в воду до шея, а иніи до персій, младіи же по брегу, а жены младенци держаще: а *попы* (попове) на брезѣ молитвоваху. И бысть радость велика крестившимся людемь и идоша кождо (каждый) в домы своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людие вcѣ и помолися (рече): Боже сътворивый небо и землю, и море и вся яже въ нихъ! Призри на люди твоя и дай имъ познати Тебе (истиннаго Бога) и утверди в нихъ вѣру неблазнену, а мнѣ помози на врагы, да побѣжю ѝ. И повелѣ крестьяномъ ставити церкви по тѣмъ мѣстомъ, идѣже кумиры стояли; а самъ постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стоялъ Перунъ идолъ. И повелѣ попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ.

Минувшю же лѣту, умысли создати церковь святыя Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ. Свершенѣ же ей бывши, украси ю, и иконами удививъ, и поручи ю Анастасу Корсунянину; и попы Корсуньския пристави служити вънеи; и *вдасть все* (дасть) имъ, еже бѣ взялъ в Корсуни, и кресты; и отъда отъ всего *имьнія десятую той Церкви и отъ града* (имѣнія своего и отъ града десятыи часть той церкви). Бѣ бо велми милостивъ, по словеси Господню, иже речеся (рече): *блажени милостивіи, яко тѣ помилованъ будутъ* ([38]). Бяху же нищи приходяще на дворъ его по вся дни, и пріимаху, кто чего требоваше; а недужнымъ, немогущимъ ходити, повелѣ слугамъ, да в домы проносять имъ. И многы створи добродѣтели, (и) умре же на Берестовѣмь, и поташа ѝ, бѣ бо Святополкъ в Киевѣ. И нощию же межи клѣтьми *пріимавше* (проимавше) помостъ, в коврѣ опрятав-

---

([37]) Въ лѣтописи нѣтъ этого извѣстія о Волосѣ.
([38]) Матѳ. 5, 7.

ше, и уже *свѣсиша* (свѣсивше) на землю; и *положиша* (возложше) на сани, везше, поставиша ѝ в святѣй Богородици, юже бѣ самъ создалъ. Се же увѣдавше людие, снидошася безщисла; и плакашася по немъ, боляре акы заступника ихъ земли, и убозѣи яко *и* (—нѣтъ) кормителя. Оле чюдо! яко вторый Иерусалимъ на земли явися Киевъ, и вторый Моусей Володимеръ явися. Онъ стѣнный (сѣнный) законъ въ Иерусалимѣ, отълучающе отъ идолъ; а *се* (сей) *чистую* (честную) вѣру и крещеніе святое въводящее в жизнь вѣчную. Онъ—ко единому Богу веляше въ законъ пріити; *се* (сій) ж вѣрою и святымъ крещеніемъ просвѣти всю рускую землю, и приведе (и) къ Пресвятѣй Троици, къ Отцу и Сыну и Святому Духу; и добродѣтелью получи жизнь вѣчную, и люди, тому ж научивъ, введе въ царство небесное. Онамо къ единѣмь Апостоломъ рече Господь: *не бойся малое* мое *стадо* [39] здѣже ко всѣмъ тоже речено. Онамо—40 дний и 3 Моисѣй и Законъ давь преставися, и на горѣ погребенъ: се ж 30 лѣтъ и 3 бывъ во святомъ крещеніи, вѣру чистую съблюдъ (и) заповѣди свершивъ Господня, преставися, в руцѣ Божіи душю свою предавъ [40]. И тѣло же его честное вложиша въ гробъ мраморянъ, и съхраниша с плачемъ благовѣрнаго князя.

И бысть вторый Костянтинъ в руской земли Володимеръ: се есть новый Костянтинъ великаго Рима, иже крестився самъ, и люди своя крести; тако и се (сей) сътвори подобно ему. Аще бо бѣ и прежде в поганьствѣ на скверную похоть желая, но послѣже прилежа к покаянію, якоже Апостолъ вѣщеваеть (вѣщаетъ): *идѣже умножится грѣхъ, ту изобилуеть* (изобилуется) *благодать* [41]. Аще бо в невѣжьствѣ етера съгрѣшеніа быша, послѣ же *раскаяшася* (разсыпашася) покаяніемъ и милостынями. Якоже глаголеть: в чемъ тя застану, в томъ тя и сужю; якоже Пророкъ глаголеть: *живу азъ Аданаи Господь, яко не хощю смерти грѣшниковъ, но обратитися имъ отъ пути вашего злаго* [42]. Мнози бо праведніи, *не творяще по правдѣ* (творяще зло и не по правдѣ) живуще погибають [43]. Дивно же есть, се колико добра сътворилъ рустѣй земли, крестивъ ю. Мы же, крестьяне суще, не въздаемь почестья противу онаго възданію. Аще *бо* (бы) онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ былѣ быхомъ въ прельсти дьявола,

---

(39) Лук. 12, 23.

(40) Вообще всего этого сравненія Кіева съ Іерусалимомъ и Владиміра съ Моусеемъ нѣтъ въ лѣтописи.

(41) Рим. 5, 20.

(42) Іезек. 33, 11. Тектъ приведенъ съ опущеніемъ нѣкоторыхъ словъ.

(43) Здѣсь—пропускъ (вѣроятно происшедшій отъ переписчика), судя по тому, какъ мысль эта изложена въ лѣтописи (П. С. Р. Л. т. I, стр. 56).

яко и прародители наши погинуша (погибли). Да аще быхомъ имѣли потщание и молбу приносили Богу за нь, въ день преставленіа его,—вида (видя) бы Богъ тщаніе наше к нему, прославилъ-бы й. Намъ бо достоить за нь Бога молити: понеже тѣмъ Бога познахомъ. Но даждь (ти) *Господи* (Господь), по сердцю твоему и вся прошеніа твоя исполни (исполнить), иже желаше царства небеснаго, дажь ти Господи (Господь) вѣнецъ с праведными, пищи райстѣй веселіе и ликъствованіе съ Аврамомъ и с прочими патріархи; якоже Соломонъ рече: *умершю мужю праведну не погибаеть упованіе* (44). Сего бо въ память держать русстіи людие, поминающе святое крещеніе, и прославляють Бога въ молитвахъ и в пѣсняхъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви новии людие *просвящени* (просвѣщенни) Святымъ Духомъ, чающе надежи великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въздати комуждо противу трудомъ неизреченную радость, юже буди улучити всѣмъ христьяномъ.

О, святая царя, Константине и Володимере! Помагайта на противныя сродникомъ ваю (вашимъ), и люди избавляйта отъ всякыя бѣды, грѣческыя и рускыя, и о мнѣ грѣшнемь помолитася къ Богу, яко имуще дерзновение къ Спасу, да спасуся ваю молитвами. Молюся и *мило* (милы) васъ дѣю писаніемь *грамотица* (грамотице) сея малыя, юже похваляю ваю, написахъ недостойнымъ умомъ и худымъ и невѣжьственнымъ смысломъ. Вы же, Святая, молящеся о насъ, о людехъ своихъ, пріимѣте (пріимите) на молитву къ Богу святую ваю сыну, Бориса и Глѣба, да вси вкупѣ възможете Господа умолити, с помоцью силы креста честнаго и с молитвами пресвятыя Богородица, Госпожа нашея и съ всѣми Святыми (угодившими Христу, ему же подобаеть всякая слава) (45).

№ 2.

О редакціяхъ житія преподобнаго Авраамія Ростовскаго

(къ примѣч. 19).

Намъ извѣстны три редакціи житія Авраамієва, которыя впрочемъ разногласятъ между собою только касательно первоначальныхъ лѣтъ Преподобнаго до прибытія его къ Ростову, а во всемъ прочемъ почти совершенно согласны и видимо составлены при

(44) Притч. 16, 7.
(45) Всего этого послѣдняго отдѣленія нѣтъ въ лѣтописи.

пособіи однихъ и тѣхъ же источниковъ, хоть и не съ одинаковою подробностію и обширностію.

Списки первой—*кратчайшей* редакціи, которые встрѣчаются всего чаще (рукоп. моей библ. № 39, л. 141; № 65, л. 122; библ. Спб. Дух. Ак. № 270, т. I, стат. 6; Новг. Соф. библ. № 503, л. 344; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 212. 598. 666; Опис. рук. Царск. стр. 399. 428. 436. 607. 675), говорятъ съ самаго начала, что «преподобный отецъ нашъ Авраамій бѣ родителю благочестиву сынъ», оставилъ домъ родительскій съ младыхъ лѣтъ и бысть мнихъ, потомъ—мнихомъ начальникъ, и сталъ помышлять о просвѣщеніи вѣрою Ростова, гдѣ «не у бѣ еще вси пріяша святое крещеніе», и т. далѣе. Вообще, списки этой редакціи сходны съ напечатаннымъ въ Прологѣ и Четі-Минеи подъ 29 числомъ октября, при томъ только различіи, что въ нѣкоторыхъ спискахъ названы по имени современные Авраамію ростовскіе епископы Ѳеодоръ и Иларіонъ, и князья—Борисъ ростовскій и св. Владиміръ, а въ печатномъ имена ихъ не упомянуты. Одинъ изъ указанныхъ нами списковъ (Опис. Рум. Муз. 666), въ которомъ, впрочемъ, имена этихъ епископовъ и князей не поименованы, изданъ *Костомаровымъ* въ Памятн. старинной Русск. Литерат. I, 221—224. Спб. 1860.

Въ спискахъ второй, *болѣе обширной*, редакціи (рукоп. библ. Спб. Дух. Ак. № 270, т. I, стат. 3; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 208), начинающихся словами: «Еже удивитися святыхъ трудомъ добро», послѣ краткаго приступа, читаемъ слѣдующее: «Сій оубо преподобный Отецъ нашъ Авраамій отъ предѣлъ Галическихъ, отъ града нарицаемаго Чюхлома, бѣ родителю благочестиву сынъ, и отъ нихъ книжному оученію наказанъ бысть и благочестію наоученъ, и бѣ в страсѣ Божіи отъ младыхъ ноготѣ, ходя во всякомъ смиреніи и простотѣ, любя чистоту душевную вкупѣ и тѣлесную. И еще юнъ сый возрастомъ, остави родителя своя и мирскый мятежь, й, вземь крестъ свой, послѣдова Христу. Отсуду прочее: весь бо и себе представити хотя, изыде взыскати въ честныхъ и чюдотворныхъ обителехъ жилище святыхъ, помянувъ рекшаго: добро опечалити родителя, а не Господа, овъ бо созда и спасе, ови же множицею, ихже возлюбиша, и погубиша, и муцѣ предаша. И тако обшедъ и соглядавъ мѣста доволна, пріиде въ пресловущій великій Новъ-градъ, и тамо соглядавъ вся спасеная и чюдотворная мѣста, многонародна суща и по Бозѣ живуща. Обаче восхотѣ, по Пророку рекшему, и глагола онъ, помянувъ къ великому оному, еже бѣгати отъ человѣкъ и спастися; тако и сій преподобный, оудалитися отъ человѣкъ и водворитися в пустыню, пріиде к великому езеру Ладожскому, и тамо обрете обитель, реченую Валамъ, вниде и обита; и видѣ мѣсто отъ града оудалено и не зѣло народно, восхотѣ пребывати ту,

и пріатъ бысть. Видѣвъ же о братіи благое оустроеніе, начатъ молити пастыря обители тоя, да сподобитъ его ангельскому образу. Игуменъ же того искусивъ духовнѣ, обрѣте сосудъ чистъ Богови, повелѣ пострищи его и дасть ему ангельскый образъ и причте его ко прочей братіи. Преподобный же порадовася, яко бысть мнихъ. И чистотѣ пріятелище бывъ Святаго Духа. Покори оубо плотьская духови, и, обладая страстьми душевными и телесными, жестокому пребыванію себе вдавъ, труды къ трудомъ прилагая. И бысть искусенъ инокъ, и во всѣхъ тяжкихъ службахъ. И пребысть ту лѣта доволна, и трудомъ многимъ себе истончивъ. И видѣша игуменъ и братія преподобнаго Аврамія трудившася доволно, и искусна во всемъ, начаша почитати его и честь велію воздаяти ему, инымъ же яко и пастыря того нарицати. Преподобный же сего никакоже восхотѣ слышати, ниже чести нѣкыя взыскати. И абіе отъиде в незнаемыя страны и, по благоволенію Божію, пріиде близѣ града Ростова, и ту обита при езерѣ, малу колибицу себѣ поткнувъ. Видѣвше же благоразумніи, богобоязневіи человѣцы, начаша приходити к нему, иніи же и сожительствовати с нимъ произволяюще. Преподобный же пріимаше и оучяше когождо ихъ отъ Божественнаго писанія, и совѣтоваше комуждо полезная и печашеся ими. Отселѣ и не хотя бысть инокомъ началникъ, и болшимъ трудомъ касаашеся, житіе паче ангельское подражая, и чюдесъ обогати вся благодатію, яко всѣмъ приходящимъ исцѣляти страсти неисцѣлныя. Преподобный же о семъ паче оумилився, и теченіемъ слезнымъ непрестано душу омывая. Видѣвъ же блаженный еще в то время прелесть идольскую, в нечестивыхъ душяхъ единаче растущу; не оубо бѣ и еще пріяли вси в Ростовѣ святое крещеніе, но чюдцкый конецъ единаче поклоняшеся ідолу камену»... и проч. Далѣе сходно съ первою редакціею. Нельзя здѣсь не замѣтить, что составители житія Авраамієва по обѣимъ этимъ редакціямъ пользовались, вѣроятно, какимъ-либо древнимъ житіемъ Преподобнаго: ибо, сказавъ о церкви, построенной еще самимъ Аврааміємъ, въ память явившагося ему Іоанна Богослова, далѣе о грамотахъ, пожалованныхъ Авраамію св. Владиміромъ, повторяютъ въ тотъ и другой разъ: «иже суть и до сего дне». Или, быть можетъ, составитель первой, кратчайшей редакціи, самъ жилъ довольно близко ко времени св. Авраамія, спустя два, три столѣтія.

Наконецъ о прототипѣ третьей и, вѣроятно, *обширнѣйшей* редакціи житія Авраамієва можемъ судить только по извлеченію изъ этого житія, помѣщенному въ рукописномъ уставѣ Валаамской обители (рукоп. библ. Спб. Дух. Акад. № 285, л. 104—108). Предлагаемъ здѣсь это замѣчательное извлеченіе сполна: «Преподобный Аврамій Ростовскій постриженъ бысть въ Валаамской обители. Выписано изъ полнаго житія его сице: родомъ бѣ отъ

предѣлъ галицкихъ, града Чухлова, богатыхъ родителей, но непросвѣщенныхъ; еще бо страна та въ невѣріи тогда бысть; имя отъ рожденія бѣ *Иверкъ*, и до осмнадесятъ лѣтъ бысть въ разслабленіи великомъ. Случися же быть изъ Новогородцевъ благочестивыхъ мужей во градѣ ихъ и въ домѣ отца его; и бесѣдоваху о вѣрѣ въ Господа нашего І. Христа и бываемыхъ чудесахъ въ христіанской вѣрѣ: отрокъ же, лежа на одрѣ, внимаше бесѣдѣ ихъ, оудивляясь зѣло; и егда вси розыдошася, нача въ себѣ помышляти, како оу отца моего много боговъ есть, а мнѣ не помогутъ; а у Новогородцевъ единъ Богъ, и многимъ исцѣленіе даетъ. Если бъ мнѣ оной Богъ далъ здравіе, я бы сталъ Ему вѣровать и служить вѣчно, и пошелъ бы въ ту ихъ страну. И въ тѣхъ мысляхъ призывише себѣ на помощь Господа нашего І. Христа, недоумѣвая надолзѣ, еда ли поможетъ ему. И абіе внезапу ощутивъ нашедшую свыше силу на него, нача превращатися на одрѣ, рукама и ногама владѣти, и въ скорѣ воста съ одра своего, возрадовася зѣло. И видѣ, яко родителей его не бѣ въ храминѣ, изыде въ тойже часъ изъ дому своего и пойде на западъ; и многія дни шедъ, обрѣте наконецъ вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа, отъ которыхъ наставляемъ бысть къ познанію Божію; и всему Христіанскому закону навыкъ и книжному ученію. И по нѣкоторомъ времени дойде и великаго Нова-града; возрадовася зѣло, видѣ храмы Божія и прочее благочестіе. Ища же себѣ мѣста уединеннаго, отъиде по рѣцѣ Волховѣ и дошедъ Ладожскаго езера, гдѣ оуслыша о обители Живоначальныя Троицы Валаамской, достиже оной, и пришедъ ко игумену Ѳеогносту, плачася зѣло и моли о принятіи его въ монастырь, сказывая о себѣ все подробну, и что еще не крещенъ бысть. Игуменъ же, видя его благоразумна отрока, пріятъ въ монастырь и крести его, и нарече имя ему *Аверкій*. Онъ же поживе съ братією и видѣ ихъ трудолюбивую о Бозѣ жизнь, и умоли игумена постричь его во иноки. И постриженъ бысть съ нареченіемъ имени *Аврамій*. И тако преподобный провождаше жизнь свою по вся дни въ трудахъ монастырскихъ и великомъ воздержаніи, истончивъ плоть свою до зѣла, и бысть жилище святаго Духа. Игуменъ же и братія, видѣ его въ толикихъ трудахъ и смиреніи, начаша вельми почитати его. Онъ же печаленъ бысть о томъ и не можаше хвалы человѣческія терпѣти, изыде изъ обители Валаамской тайно, и по благоволенію Божію достиже близъ града Ростова, въ невѣріи еще тогда бывшемъ, и постави себѣ хижину близъ езера, нача жити ту и приходящихъ къ нему жителей въ недугахъ исцѣляше благодатію Божією. Народъ же той поклоняшеся идолу Велесу, въ которомъ злый бѣсъ живяше, мечты и страшилища творяще. Преподобный же Аврамій надолзѣ времени моляшеся Господу Богу, да подастъ ему силу и благодать Святаго Духа разорити того

идола и люди невѣрныя обратити къ познанію Божію. Како же преподобный видя святаго Іоанна Богослова и пріятъ отъ него жезлъ, и тѣмъ сокруши идола Велеса; и тако люди невѣрныя обрати ко Господу, и обитель въ Ростовѣ оустрои святаго Богоявленія Господня, и общежительство братіи предаде, и о прочемъ всемъ писано подробну въ Четіи минеи, мѣсяца Октоврія, 29 дня. Преподобный же Аврамій бысть въ одъномъ столѣтіи святаго князя Владиміра, по свидѣтельству житія его изъ слѣдованнаго Псалтиря». Прибавимъ, что помянутый уставъ Валаамской обители, въ которомъ помѣщено извѣстіе о преподобныхъ отцахъ, въ ней жившихъ, въ частности и о преподобномъ Авраміи, былъ свидѣтельствованъ въ 1711 г. мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, Стефаномъ Яворскимъ, а потомъ свидѣтельствованъ и утвержденъ митрополитами новгородскими и санктпетербургскими— Гавріиломъ и Амвросіемъ, какъ значится въ предисловіи и послѣсловіи.

№ 3.

Замѣтка объ основаніи города Владиміра Клямземскаго

(къ примѣч. 26).

Объ основаніи города Владиміра Кляземскаго еще св. Владиміромъ, кажется, можно заключать съ нѣкоторою вѣроятностію изъ словъ владимірскаго же лѣтописца, жившаго въ XII вѣкѣ. Разсказывая, что ростовцы и суздальцы, по смерти Андрея Боголюбскаго (1174), который, какъ извѣстно, почти создалъ вновь и возвысилъ на степень своей столицы городъ Владиміръ, не соглашались съ владимірцами въ избраніи новаго князя, и хвалясь своею древностію, говорили: «сдѣлаемъ такъ, какъ намъ любо,— Володимеръ есть только пригородъ нашъ»,—лѣтописецъ замѣчаетъ, что это говорили они, «противящеся Богу и правдѣ Божіей (т. е. говорили несправедливо), слушающе злыхъ человѣковъ развратниковъ, не хотящихъ *намъ* добра, завистью граду сему и живущимъ въ немъ: постави бо прежде градъ сей великій Володимеръ, и потомъ князь Андрѣй». Не то ли хотѣлъ сказать лѣтописецъ, что отнюдь не Андрей Боголюбскій, а первоначально самъ Владиміръ Великій поставилъ городъ Владиміръ, а *потомъ*-то уже Андрей, и что слѣдовательно, довольно древенъ и этотъ городъ, а не такъ новъ, какъ воображаютъ, называя его пригородомъ?

Если заключеніе справедливо: то основательно ли думать, будто здѣсь Владиміромъ Великимъ называется Владиміръ Мономахъ? Можно ли было въ 1176 году доказывать древность города Владиміра тѣмъ, что онъ основанъ въ 1116 году (Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. I, 160. Спес. *Карамз.* И. Г. Р. I, прим. 463; III, прим. 36 и 37)? Свидѣтельство позднихъ лѣтописей (XV—XVI в.), будто «Мономахъ поставилъ градъ Володимеръ Залѣшьскый» (*Карамз.* II, прим. 238), не можетъ имѣть здѣсь силы: потому что другія лѣтописи того самаго же времени говорятъ напротивъ, что именно св. Владиміръ былъ въ землѣ Суздальской съ евангельскою проповѣдію и основалъ въ ней этотъ городъ (см. выше примѣч. 24). Притомъ выраженіе лѣтописей, что Мономахъ *поставилъ* городъ Владиміръ Залѣшьскій, можно понимать въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и выраженіе ихъ, что Андрей Боголюбскій *создалъ* этотъ городъ (Ник. Лѣт. II, стр. 176), т. е. не въ смыслѣ первоначальнаго поставленія и созданія, а только въ смыслѣ дальнѣйшаго устроенія и обновленія. Замѣчательно, что о *созданіи* Владиміра на Клязьмѣ Андреемъ Боголюбскимъ говоритъ тотъ же лѣтописецъ, который еще прежде сказалъ, что этотъ городъ *заложилъ* Владиміръ Великій въ 992 г. (Ник. Лѣт. I, 104). Утверждать, что нѣкоторые лѣтописцы ошиблись, что равноапостольный князь путешествовалъ собственно на Волыни и тамъ основалъ городъ по своему имени, а они, едва ли зная о существованіи этого города, смѣшали его съ Владиміромъ на Клязьмѣ (*Татищ.* Ист. Рос. II, прим. 196; *Карамз.* И. Г. Р. I, прим. 466; *Филар.* И. Р. Ц. I, прим. 41), несправедливо. О путешествіи св. князя въ землю Суздальскую и основаніи имъ Владиміра на Клязьмѣ лѣтописцы эти говорятъ уже въ 990—992 г., упомянувъ еще подъ 988 годомъ о другомъ городѣ Владимірѣ, который отданъ былъ въ удѣлъ князю Всеволоду, и въ продолженіи своего повѣствованія неразъ говорятъ о Владимірѣ Волынскомъ (напр. Ник. Лѣтопись говоритъ: «Никита Митрополитъ постави епископомъ Семіона въ Володимеръ *Волынскій*», II, 54, спес. стр. 72 и др.). Слѣдовательно, они знали послѣдній городъ и умѣли отличить его отъ Владиміра Кляземскаго. Да и по лѣтописи преподоб. Нестора Владиміръ Волынскій представляется уже существующимъ въ 988 году, прежде, нежели началъ равноапостольный князь сozидать города по рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ (П. С. Р. Л. I, стр. 52). Слѣдовательно нѣтъ основанія думать, будто Владиміръ Волынскій построенъ этимъ княземъ, а не прежде. Не находя, такимъ образомъ, достаточныхъ основаній считать совершенною баснею сказаніе о путешествіи св. Владиміра въ землю Суздальскую съ евангельскою проповѣдію и о заложеніи имъ здѣсь города Владиміра, хотя съ другой стороны, не признавая этого сказанія и совершенно достовѣрнымъ, замѣ-

тимъ въ дополненіе: а) что Владиміръ Кляземскій въ началѣ своемъ и даже до времени Андрея Боголюбскаго могъ быть городкомъ очень незначительнымъ, въ родѣ небольшой крѣпости,— потому неудивительно, если до XII вѣка о немъ не упоминается въ лѣтописяхъ (*Карамз.* И. Г. Р. I, прим. 466; II, прим. 178);— б) что св. князь, какъ по расположенности къ основанному имъ городку на прекрасномъ мѣстѣ, такъ и еще болѣе по любви къ сыну своему Борису, княжившему въ землѣ ростовской и суздальской, могъ и впослѣдствіи посѣтить эти мѣста, даже неразъ, особенно въ продолженіе того долгаго времени своей жизни (997—1015), о которомъ почти ничего не сохранили лѣтописи;—в) и что во время такого-то пребыванія св. Владиміра въ странѣ Суздальской и могъ имѣть сношенія съ нимъ во Владимірѣ на Клязьмѣ св. Авраамій, подвизавшійся тогда въ Ростовѣ.

№ 4.

Что такое—настолованіе епископовъ

(къ примѣч. 120).

На-столованіе, т. е. возведеніе на столъ (ἐνθρονισμός, inthronisatio), какъ справедливо объяснилъ еще м. Евгеній, согласно съ древностію (Оп. К.-Соф. соб. стр. 15), былъ обрядъ въ древней Церкви, состоявшій въ слѣдующемъ: по рукоположеніи кого-либо въ санъ епископа назначался особый день, когда во время литургіи, вслѣдъ за прочтеніемъ Апостола и Евангелія, этотъ новопоставленный епископъ былъ торжественно возводимъ посвятившими его іерархами на каѳедру (на столъ — θρόνος) среди церкви и привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ (Bingham. Orig. eccles. lib. II, c. XI, § 16). Объ этомъ же обрядѣ настолованія или посажденія на престолъ подробно говоритъ и Симеонъ Солунскій — въ Разговор. о св. священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ, гл. 186, 197 (русск. переводъ въ Хр. Чт. 1856, за іюль, отд. II, стр. 276. 291). Въ помянутомъ (въ примѣч. 121) Погодинскомъ Прологѣ XIV вѣка объ этомъ *настолованіи*, которое Ярославъ установилъ совершать въ Георгіевской церкви, читаемъ: «и святи ю Ларіономъ митрополитомъ мѣсяца Ноября въ 26 день, и сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ». Здѣсь и мысль ясна, и видимо различаются два дѣйствія: *святи ю* въ 26 день Ноября, и вслѣдъ за тѣмъ: *сотво-*

ри въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ. А потому чтеніе этого Пролога мы предпочитаемъ чтенію другаго, хотя столько же древняго, пролога, въ которомъ написано: «и сътвори настолованіе новъставимымъ *псалмомъ*». Тутъ очевидная описка, совершенно низвращающая смыслъ рѣчи, или лучше, не дающая никакого смысла: что̀ такое *новоставимый псаломъ?* Равнымъ образомъ не можемъ согласиться, будто подъ настолованіемъ, которое сотворилъ Ярославъ въ Георгіевской церкви, разумѣется *освященіе* ея и собственно *поставленіе* въ ней новой *трапезы*. Развѣ Ярославъ двукратно освящалъ церковь—26 ноября и вслѣдъ за тѣмъ? Или развѣ поставленіе новой трапезы въ церкви бываетъ послѣ освященія церкви и есть нѣчто отдѣльное отъ освященія? (*Филар*. Ист. Русск. Церкв. I, 155, примѣч. 264). Несомнѣнно, что настолованіе епископовъ существовало и у насъ съ самаго начала: «азъ... отъ благочестивыхъ епископъ священъ и *настолованъ*», говоритъ о себѣ митрополитъ Иларіонъ въ своемъ Исповѣданіи (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 255).

№ 5.

Житіе св. великой княгини Ольги.

(къ примѣч. 149).

«Святая великая княиня Олга родися въ плесковской странѣ, в веси зовомыя Выбуто. Отца имѣаше невѣрна сущи, такожъ и матерь некрещену отъ языка Варяжска; и отъ рода не княжска, ни отъ велможъ, но отъ простыхъ бяше человѣкъ. О имени жъ отца и матере писаніе нигдѣжъ изъяви. Образомъ бяше святая тиха и кротка и любима ко всѣмъ и мудра зѣло. Посемъ князь Рускій Игоуръ поня ю за ся за премногую ея добродѣтель и добронравіе. По временижъ родися сынъ има Святославъ, еще бо в невѣрствіи има сущи. Посемъ Древяне убиша великаго князя Игоуря. Сыну жъ его Святославу в то время еще младу сущу, оста отца своего и сѣде в Киевѣ. Святая же княиня Олга, по смерти мужа своего Игоря, просвѣщена бывши Божіею благодатію, и иде в землю греческую, въ царствующій градъ взыскати вѣры Христовы, идѣже християнъство утвердися. И паки пришедъ святая в царствующій градъ, и испроси отъ патріярха святаго крещенія. Посемъ царь въсхотѣ пояти святую за ся, понеже бо мудра бѣ и красна зѣло. И абіе Божіею помощію упремудри царя и глагола:

царю не подобаетъ христіяномъ поганыхъ поимати. Посемъ царь же с патріархомъ самъ крести, своима рукама, святую, въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нарекоша имя ей: Елена. И паки поучивъ ю патріархъ отъ божественыхъ писаній. Посемъ святая даде патріярху блюдо злато з драгими камыкі, иж женчюгомъ устроено, на послуженіе святому олтарю соборны церкви. И паки царь глагола святѣй: пойди за мя: сее уже крещена еси. Святая же глагола: царю, не подобно ти есть поняти; понеже породилъ мя еси в купѣли святаго крещенія. Царь же, помысливъ, и патриярхъ, яко не подобаетъ поняти ей, и даде святей дары многи, — царь такожъ и патріярхъ; и отпустиша ю с великою честью в землю Рускую к людемъ своимъ. И посемъ святая нача требища и коумиры сокрушати по многимъ мѣстомъ, и в тѣхъ мѣсто нача кресты Христовы поставляти: кресты же тѣ Христовы знаменія и чюдеса творятъ и до сего дни, идѣже святая поставила бяше. Посемъ же святая хожаше по градомъ и по мѣстомъ, учаше вѣры Христовѣ, и уроки легкія и дани полагаше на людехъ. И паки пріидѣ святая на мѣсто Плесковы рѣки и Великіе, и възлюби мѣсто вельми; бяху бо на мѣстѣ томъ лѣсъ великъ и дубровы многи. И ту видѣ лучю трисіятельнаго Божества, и на мѣстѣ томъ крестъ постави: крестъ же той стоитъ и до сего дни въ память святыя. Святая же пророчески глагола бояромъ своимъ и рече: на мѣстѣ семъ будетъ церковь святыя Троицы; градъ же будетъ великъ и славенъ зѣло, и изобиліа в немъ будетъ многа. И посемъ святая пріиде к сыну своему Святославу и живяше с нимъ. И абіе нача святая учити сына своего Святослава о вѣрѣ Христовѣ; сынъ же святыя нимало внятъ о семъ, но хожаше въ мнозѣ силы, и плѣняше грады и языцы, и дани многи полажаше на нихъ, и послѣди и самъ Святославъ в невѣріи убьенъ бысть отъ агарянъ. И посемъ святая посла много злата на Плескову реку, идѣже видѣ лучю трисіятельнаго Божества, на поставленіе церькви святыя Троица. И посемъ по крещеніи живяше лѣтъ єі и угоди Богу, и с миромъ предавъ святую свою и честную душю в руцѣ Христу Богу в лѣто 6477, мѣсяца Июля в аі день. И посемъ, времени многу минувшу по преставленіи святыя, внукъ же ея—блаженный князь Владимеръ въспомяну о мощехъ святыя бабы своеа, и пріиде на мѣсто самъ с митрополитомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ и с фимяномъ, и раскопавше землю, и обрѣтоша честныа мощи святыя бабы своея княгини Олги цѣлы и нерушимы пребываютъ. Они же прославиша Бога, и въземъше мощи, и положиша въ церкви святыа Богородица, въ гробѣ каменеѣ мале; и на верху гроба того честнаго оконце сътвориша: и тудѣ видять блаженныа тѣло лежаше цѣло и тлѣнію непричастно, но свѣтяшеся яко солнце. А иже кто пріидетъ с вѣрою ко гробу святыя: и оконце оно, иже на гробѣ святыа, само

о себе отверзется, и видятъ честное тѣло и мнози пріемлютъ исцѣленіе неоскудно; а другимъ, иже не с вѣрою приходящимъ к честному ковчегу святыа, не отворится оконце гробное, и не видятъ святаго и честнаго ея тѣла, но токмо гробъ видяху святыя» (Рук. Рум. Муз. № 397, л. 380 об., *Восток*. Опис. стр. 601).

№ 6.

Поученіе Новгородскаго епископа Луки Жидяты

(къ примѣч. 221).

«Се, братие, сию заповедь пьрвѣе извѣстно должни есмы вси крьстьяне дьржати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже наоучили ны святии апостоли и отци оутвердили *вѣру въ единого Бога до конца*... Вѣруите въскресению и жизни вѣчьнии и грѣшникомъ. Не лѣнитися к церкви ходити на заоутреню, на литургию, на вечерню; и въ своей клети, хотяи спати, Богу поклонися, тоже и на ложи ляжии. А в церкви тоже стой съ страхомь Божиимь; не молви рьчии, не помышли, но моли Бога всемь сердцемь, да отдястъ ти Богъ грѣхы. Любовь имѣите съ всякымь человѣкомь, а боле съ братиею. Не буди ино на сердци, а ино въ оустѣхъ. И подъ братомъ ямы не рыи, да тебе Богъ въ горшая не *върьжеть*. Буди правдивъ и *бративъ* тако, акы не каяся, правды дѣля и закона Божия, и *гробу прилежа*, да счетаеть тя Богъ съ святыми своими. Претрьпите братъ брату и всякомоу человѣку, а не въздати зла за зло. А другъ друга похвали, да и Богъ вы похвалить. Не мози свадити, да не наречешися сынъ дияволоу, но *смирися* да *наречешися* сынъ Божий. Ни осуди брата *ни речью* ни мыслию; поминай своя грѣхы, да тебе Богъ не осудить. Помилуите оубогыя *гладныя*, тѣмьничныя; своимъ сиротамъ милостиви боудите, *то бо вельми милостивъ есть, иже домачняя своя бесъ скорби створить. Смышление людьское* не лѣпо имѣти намъ, ни молвити срамна слова, ни гнѣватися на всякого дни на *всякъ человѣкъ*. Ни *о христовании посмѣися никомуже*; в напасти тьрпи и на Бога оупование имѣй; буестие имѣй, ни гордости и инѣхъ ся *лѣпле* твори. Поминай, яко оутро будеши смрадъ, гнои и червие. Боудете въ смирении, кротци, не многоглаголеви, да и послушьници будете и творци Божиимъ заповѣдѣмъ: в гордаго бо сердци дияволъ *живеть*, Божия слово не хощеть прилнути к нему. Чти стараго

человѣка и родителя своя; не кленися Божиимъ именемь, ни иного заклинаите, ни проклинаите; судите судъ по правдѣ. Бога ся боитеся, а князя чтите. Раби будете пьрвое Божии, та же Господу чтите отъ всего сердца; ерея Божия чтите. Ни оубии, ни оукради, ни солжи, лжи послухъ не буди, не завиди, не оклевечи; блядня не створи с *чюжими женами*, не пии без года, но *в мѣру*, а не вь пияньство. Не буди гнѣвливъ, ни напраснивъ; с печалными ся *печалуй*, съ радующими ся радуй; и скверненa не ядите, святыя дни чтите. Буди же ми съ всеми вами аминъ».

№ 7.

Молитва митрополита Иларіона

(къ прим. 222).

«Владыко Господи Боже нашь, высокій и славный человѣколюбче, въздая противу трудом славуж и честь, и причастьника творя своего царства, помяни, яко благъ, нас нищих твоих; яко имя тобѣ человѣколюбец. Аще и добрых дѣл не имамы, ну, многіа ради своеа милости, спаси ны; мы бо людіе твои и овца паствины твоея, и стадо, еже новоначат паствити, истргъ отъ нагубы идолослуженіа. Пастырю добрый, положивый душу свою за овца, не остави нас, аще и еще блудим; не отврьзи нас, аще и еще съгрѣшихомъ ти, акы новокуплени раби, въ всем не угодяще господину своему. Не възгнушайся, аще мало стадо, ню рецi къ нам: не бойся, малое мое стадо; яко благоизволи отецъ вашь небесный дати вам царствіе. Богатый милостію и благый щедротами, обѣщавыйся пріимати кающихся, ожидая обращеніа грѣшьных, не помяни многих грѣх наших, пріими ны обращающихся к тобѣ, заглади рукописаніе съблазнъ наших, укроти гнѣвъ, имже прогнѣвахомъ тя. человѣколюбче; ты бо ны еси Господь, и власть или жити нам, или умрети. Утолиж гнѣв, милостиве, егож достойни есмы по дѣлом нашим, мимоведи искушеніе наше; яко прьсть есмы и прах, и не вънийди въ суд съ рабом твоим. Мы людіе твои,—тебе ищем, тебѣ мили ся дѣем, тебѣ припадаем: съгрѣшихом, злая сътворихом, ни съблюдохом, ни сътворихом, яко же заповѣда нам; земніи суще, къ земли приклонихомся, и лукавая сдѣяхом пред лицем славы твоеа, на нохоти телесныя предахомся, поработахомся грѣхови и печалем житейским, бывом бѣгуни своего владыкы, убози от добрых дѣл, окаянни злаго ради

житіа. Плачемся, просим, и молим и каемся своих злых дѣл,— просимъ: да страх твой послеши въ сердца наша, — молим: да на страшнѣм судѣ помилуеши ны; нынѣ же спаси, ущедри, призри, посѣти, умилосердися, помилуй; твое бо есмы създаніе, твоею руку дѣла. Аще бо безаконіа наша надзриши, Господи, Господи, кто постоит? Аще бо въздаеи комуждо подѣлом его, то кто спасется? Яко от тебе оцѣщеніе ест, от тебе милость, избавленіе, и душа наша въ руку твоею, и дыханіе наше въ воли твоей. Донелѣж бо благое призираніе твое на нас бѣаше, благоденьствовахом; а егда съ яростію призрѣ напы, ищезохом, аки утрьняя роса, не постояхом, акы прах пред лицем вѣтру, и уж мали оставшеся милости просим. Помилуй ны, Боже, по велицей милости твоей: въсе бо благо от тебе къ нам приходит; въсе бо неправедное от нас къ тебѣ; въси бо уклонихомся, нѣсть от нас ніединого о небесных тьщашас и подвизающес, ню вси о печалех житейских; яко оскудѣ преподобный на земли, не тебѣ оставляющу и презрящу нас, ну нам тебѣ не взыскающих. Тѣмже боимся, егда сътвориши на нас, яко на іерусалимѣ, оставльшем тя и неходившимъ въ пути твоя. Ну потрьпи на нас и еще, долготьрпе, устави гнѣвный твой пламень, рабы твоя сам направляя на истину твою, научаа ны творити волю твою; яко ты еси Бог наш, и мы людіе твои, твоя часть, твое достояніе. Не въздѣваем рук наших къ Богу чужему, ни послѣдуем лжепророку, ни ученіа еретического дръжим; ну к тебѣ въпіем истинному Богу, и к тебѣ живущему на небесѣх очи възводим, к тебѣ руки наша въздѣваем: изми ны из напасти, помилуй ны, призываяй грѣшники на покаяніе, и на страшнѣм ти судѣ деснаго стояніа не отлучи ны, ну благословеніа праведных причасти насъ. И донелѣж стоит мір, изми ны от руку чужих; и да не нарекутся людіе твои: людіе пагубніи, и стадо твое: пришельци въ земли не своей; да не рекут страны: где есть Богъ их? И не попущай на ны скорби и гладу и напрасных сьмртій огня и потопленіа, да не отъаются малодушьніи милости твоея. Мало показни, а много помилуй; мало уязви, а милостивно исцѣли; въ малѣ оскрьби, а вь скорѣ обвесели: яко не тръпит наше естество дльго носити гнѣва твоего, яко стебліе—огня. Ну укротися, умилосердися на люди твоя: ратныя прожени, мир утврьди, а страны укроти, град угобзи, благовѣрнаго князя нашего, имя рекъ, языком огради, боляры умудри, грады расели, церковь твою възрасти, достояніе твое соблюди, мужа и жены и младенца спаси, сущая в работѣ, и въ плѣненіи, и въ заточеніи, и на путех, и въ плаваніихъ, въ темницах, и въ алкотѣ, въ жажди и въ наготѣ—въся помилуй, въся утѣши и обрадуй, радост творя им душевную и тѣлесную, молитвами пречистыа ти Матере, и святых небесных сил, и предтеча твоего Крестителя Іоанна, апостолъ, и пророкъ, и мученик, и преподобных

и въсѣх святых. Умилосердися на ны, да, милостію твоею пасоми въ единеніи вѣры, въкупѣ и въ веселіи радостно славим тя Господа нашего Іисуса Христа съ Отцемъ и пресвятым Духом, Троицю нераздѣльну, единобожествьну, царствующу на небеси и на земли,—ангеломъ и человѣкомъ видимѣй и невидимѣй твари, нынѣ и присно и в вѣкы вѣком. Амин».

№ 8.

Списки церковнаго устава св. Владиміра.

I. *Списокъ краткой редакціи*

(къ примѣч. 237).

«Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се Азъ князь великій Василей, нарицаемый Володимеръ, сынъ Святославль, унукъ Игоревъ, блаженныя Ольги, усиріалъ есмь крещеніе святое отъ Греческихъ Царей Константина и Василья и Фотѣя Патріарха, узяхъ перваго митрополита Михаила на Кіевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую. И потомъ, лѣтомъ минувшимъ, създахъ церковь святую Богородицу, и дахъ десятину къ ней во всей земли Руской Княженія отъ всего суда 10-тый грошъ и съ торгу 10-тую недилю, изъ домовъ на всякое лѣто 10-е всякаго стада і всякаго живота чюдной Матери Божіи и чюдному Спасу. І потомъ воззрѣхъ въ Греческій номоканунъ и обрѣтохъ въ немъ, яже не подобаетъ сихъ тяжъ и судовъ судити князю, ни болромъ, ни судьямъ его; и сгадавъ азъ с своею княгинею Анною, и с своими дѣтми, далъ есмь святой Богородицы и Митрополиту и всѣмъ Епископомъ; а ты нестунаютъ ни дѣти мои, ни унуци мои, ни родъ мой, въ люди церковныя і во всѣ суды, і по всѣмъ городомъ далъ есмь і по погостомъ и по свободамъ, гдѣ крестьяне суть; а кто уступитъ на мое даніе, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ. Далъ есмь: роспуты, смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе помежи мужемъ и женою о животѣ, іли о племени или о сватовствѣ поимутся, вѣдство, урѣканіе, узлы, зелье, еретичество, зубояденіе, иже отца и матерь бьютъ, или сынъ и дочи бьется, иже истяжутся о задинци. Митрополичи люди церковны: игуменъ, игуменіа, поповичеве, чернецъ, черница, дьяконъ, дьяканова, проскурница, пономарь, вдовица, калика, сторонникъ, задниный человѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ, дьякъ и вси причет-

ницы церковныи. Аще кто ихъ внидетъ в вину, судити тѣхъ митрополиту и епископомъ опричи мирянъ».

II. *Списокъ средней редакціи*

(къ примѣч. 238).

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз, князь Владимир, наречен во святомъ крещеніи Василей, послав во вся страны испытати о всякой вѣрѣ во каждом языци з великим прилежаніем. И расмотрѣхъ со всѣми бояры своіми о законехъ по всѣм земляхъ і обрѣт едину правдиву вѣру христіанскую, яко свѣтлый и безцѣнный бисер, пророческими прореченіи послушуствуему, і Христова пришествіа смотреніем неизречено просвѣщающу всякаго человѣка, вѣрующаго во святую Троицу, по евангельским проповеданіем, і по апостолским ученіем. Тѣмьже і аз, пріем святое крещеніе, просвѣщен бых душею и тѣлом, і абіе исцелѣв от одрьжащіа мя болезни, и прославих Бога, яко сподоби мя пріати таковую благодать, преосвященым митрополитом Михаилом, і взях его первого митрополита от патріарха и от всего собора, почтенаго лампадою і саком, яко втораго патріарха, с нимьже крестих всю Рускую землю. Потом же сказа ми вся митрополить, еже о христіанской вѣрѣ, і како святіи отцы утвердиша вѣру на всѣх соборех. От великих святитель велико послушество (послушаніе) пріах, поревновав тѣмь великим царямь (святымъ отцемъ), помощію Святого Духа і (помощію) святыа Богородица. Благословеніе пріем от Михаила митрополита всеа Руси, создах церковь Десятиную святыа Богородица, і дах ей десятину по всей Руской земли (въ соборную церковь по всей земли десятину) во всем (своемъ) княженіи десятую вѣкшу, а у торгу десятую недѣлю, а из домов на всяко лѣто от всего прибытка, і от лова княжа, і от стад, і от жита десятину чудному Спасу и святей Богородици, городы і погосты, села і винограды, земли и борти, озера і рѣки, волости и дани со всѣми прибытки—десятое во всем царствіи і княженіи (моемъ) и княгини моа, всю безцѣнную кузнь, порты, і злато, і каменіе драго, і великій женчугъ, іконы і евангеліа, трапезы, сосуды царскими (церкви) украсивши обогатих. І (а) церковное богатество—нищих богатество, возраста ради сирот и старости и немощи (сради) во недугъ вовадших, нищим кормленіе, странным приложеніе, сиротам и убогим промышленіе, дѣвам пособіе, вдовицам потребы (пособіе), во напастех поможеніе, во пожарѣ і во потопѣ, плѣным искупленіе, во глад прекормленіе, церквам и монастырем подъятіе, живымъ при-

бѣжище (и утѣшеніе), мертвым памят. Того рад церковную неделю дал есмь во своем имѣніи. Потом же митрополит тѣм сказа ми 7 собор греческих і номоканон. І како велицін тіи царя не восхотѣша сами судити тѣх судов, ни велможам, ни бояром, ни судіам их, но предаша церкви и святителем: також і аз, изгадав со своею княгінею і со своими дѣтми, дал есми церквѣ святей Богородици митрополиту всеа Руси і всим епископом по всей земли тыи суды, (а) не оуступатис ни дѣтем моим, ни оунучатом, ни роду моему до вѣка не оуступатис в церковныи люди, ни в суды их. Дал есмь по всѣмь градом, і по погостомъ, і по слободам (свободамъ), где христіане сут (живутъ): роспусты, смирное (смильное) застаніе (застатіе), оумыканіе, пошибаніе промежи мужем і женою о животѣ, оу племени, іли во сватствѣ поймется (понятіе), вдовство (вѣдмство), зеленичество, урекаціа три: блядиею, і зелій, еретичество, зубоед (зубоежъ), отца іли матере біет сынь іли дщи, братіа или дѣти тяжутся о останки (о задницу, о останки або спадки), церковнаа татба, мертвеца сволочат (сволочетъ кто, то есть), гробный тать, крестъ посѣкует, іли на стѣнахъ рѣжут, іли скоты, іли пси, или птица без велики нужды, іли что неподобно церкви подѣют. Тіи вси суди церкви дани сут. Князю, і бояром і судіам во ты суды но оуступатис: то все дал есмь но первых царех ряженію, (по) вселенских великих святых седми соборь великих святитель. Аще кто преобидит нашь устав, якож уставиша святыи отци: таковым непрощеном быти от закона Божіа, горе собѣ наслѣдуют. Еж искони уставлено ест и поручено ест святым епископом: городскій, торговый, веси и вякіа мѣрила, от Бога искони тако уставлено ест, епископу блюсти без пакости,—ни умножити, ни умалити, за все то дати ему отвѣт во день (великого) суда, яко і о душах человѣческих. А се сут церковныи людие: игумен, поп, дякон і кто во клиросѣ, чернец, черница, (проскурница), попада, попович, лѣчец, прощеник, задушьный человѣкъ, манастыреве, больници (больніи), гостинници, странопріемници. То люд церковный, богадѣльный, митрополит, іли епископь, вѣдает межи ними суд іли обида котораа (которую кольвекъ), задницал. Аже будет обида іному человѣку съ ним то обчій суд (будеть ему)».

III. *Списокъ обширной редакціи*

(къ примѣч. 241).

«Въ имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ, князь Володіміръ, нареченый во святомъ крещеніи Васілий, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ, блаженыя княгині Олгы, пріялъ есъмі

святое крещенie отъ Греческаго Царя Константина и отъ Фотiа патрiарха Царiгородскаго. И прiахъ отъ него перваго митрополита Мiхаила Кiеву, иже крести всю Рускую землю святымъ крещенiемъ.

Потом, лѣтом многымъ мiнувшiм, създахъ церковь святыа Богородица Десятiнную, и дахъ ей десятiну изо всего своего княженiа, и такоже и по всей земли Руской исъ княженiа въ соборную церковь—отъ всего княжа суда десятую вѣкшю, ис торгу десятую недѣлю, а из домовь на всякое лѣто, отъ всякого стада, и отъ всякого жiта чюдному Спасу и чюднѣй Богородици.

Потомъ, растворивше Греческiй намаканонъ, и обрѣтохомъ внемъ, оже не подобаетъ сiхъ судовъ и тяжъ князю судити, нi бояромъ его, нi тiвуномъ. И азъ, съгадавъ съ своимi дѣтми, и съ всѣми князi, и съ своимi бояры, далъ есми тѣ суды церквамъ Божьимъ, митрополиту и всѣмъ епископомъ по Руской земли.

И посемъ не надобѣ уступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, нi всему роду моему до вѣка, нi влюди церковныа, ни въ вси суды ихъ. То все далъ есми церкви Божiи по всѣмъ городомъ, и по погостомъ и по свободамъ,—гдѣ нi суть Хрестиане. И своимъ тивюномъ прiказываю судовъ церковныхъ не судiти, и нашихъ судовъ безъ судий мiтрополiчьихъ не судити десятинъ дѣля.

Роспускъ, смилное заставанiе, пошiбанiе, умычкы, промежi мужемъ и женою о жiвотѣ ихъ, въ племенi или въ сватовьствѣ поiмутся, вѣдовьство, потвори, чяродѣанiе, волхъвованiе, зеленничьство, урекапiа три: бляднею, и зелiй и еретичьствомъ, зубояжа, или сынъ отца бiеть, илi матерь дочка бiеть, или споха свекровь, или кто уречется скверными словы и прiлагая отца и матерь, или сестры, или дѣти, а любо племя, тяжутся о задници, церковнаа татба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкуть, или на стѣнахъ трескы емлють изъ креста, скотъ, или псы, птiцi безъ велики нужда въведеть въ церковь, илi что неподобно церкви сдѣеть, илi два друга имѣтася бiтi, единого жена другаго иметь за лоно и роздавить, или кого застануть съ четвероножною, или кто подъ овiномъ молится, или въ ржi, илi подъ рощенiемъ, или у воды, или дѣвка дитя повръжеть.

Тыи вси суды церквамъ Божьимъ даны суть закономъ Божьимъ, по правиломъ святыхъ отецъ, Христианьскыми цари и князи въ всѣхъ хрiстiаньскихъ людехъ.

Князю, и бояромъ и судiамъ вты суды нелзѣ въступатися: то все далъ есми по прьвыхъ царевь уряженiю, и по вселенскыхъ святыхъ отецъ седми съборъ вселеньскыхъ, святитель великыхъ.

Князю, и бояромъ и судіамъ не прощено отъ закона Божья вступатися втыя суды.

Аще кто преобидитъ сій уставъ: таковымъ непрощенномъ быти отъ закона Божья, горе себѣ наслѣдують.

И своимъ тивуномъ прікaзываю судовь церковьныхъ необидѣти, и съ судовъ городскыхъ давати 9 частей князю, а десятая чясть святѣй церкви.

Се же исконі поручено Богомъ святителемъ и епископьамъ ихъ: городскиа и торговыа, всякаа мѣрила и спуды, извѣсы, ставіла, отъ Бога како ископи уставленое, мітрополиту блюсти бес пакосъти,—ни умалити, пі увелічити, за все то въздати ему слово въ день суда великого, якоже о душахъ человѣческыхъ.

А се люди церъковии, преданни митрополиту по правіломъ: игумень, игуменья, попъ, диаконъ, попадьа, діаконица и дѣти ихъ, и кто въ клиросѣ, чернець, черніца, проскурница, пономарь, лѣчець, прощенікъ, баба вдовіца, задушьный человѣкъ, прикладень, сторонникь, слѣпець, хромець, монастыреве, больніцы, гостинніци, страннопримци, а кто порты чернеческыа съвръжеть.

Тѣ люди церковныя, богадѣльныя, мітрополитъ вѣдаеть промежі ими судъ, или обида которая, или задніца. Аще ли иному человѣку будеть сними судъ, или обида которая, то обчій судъ, а прісудъ и пересудъ на полы.

Аще кто преступіть сіа правіла, якоже есмь управілъ по̄ святыхъ отець правіломъ и первыхъ царь управленію, кто иметь преступати правіла сі: или дѣти мои князи, или правнуци, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или судья, или тівунъ, а имуть обидѣті суды церковныа, или отъимати: да будуть прокълятии в сій вѣкъ и вбудущий о седми съборъ святыхъ отець вселеньскыхъ.

Уставъ, бывши и преже насъ вРуси отъ прадѣдъ и дѣдъ нашихъ: имати мітрополиту десятину отъ дани, и отъ виры, и отъ продажъ, и отъ лова княжа,—что уходить во дворъ княжь отъ всего».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.